

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Чепелева Кристина Викторовна

**ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ
МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика»
(Экономика агропромышленного комплекса (АПК))

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Шелковников Сергей Александрович

Новосибирск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК.....	17
1.1 Теоретические аспекты системы стратегического управления экспортом в АПК России.....	17
1.2 Особенности и факторы развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК.....	57
1.3 Научные основы формирования системы стратегического планирования экспорта продукции АПК.....	72
2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК.....	85
2.1 Методический подход к классификации экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК по технологическим переделам	85
2.2 Методика оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли.....	96
2.3 Структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО и функционал его участников.....	106
3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	130
МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СФО.....	130
3.1 Место и роль масложирового подкомплекса в АПК субъектов СФО.....	130
3.2 Тенденции развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО	142
3.3 Оценка влияния государственной поддержки на эффективность субъектов масложирового подкомплекса АПК СФО	163
4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СФО.....	176
4.1 Меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России	176

4.2 Модель формирования спроса и предложения на экспортируемую продукцию АПК СФО	187
4.3 Производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО и сценарии его развития	198
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	224
ПРИЛОЖЕНИЯ	276

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На государственном уровне управления АПК определен как сектор потенциального роста, а агроэкспорт как приоритетное направление развития экономики России. На современном этапе развития наша страна – крупный экспортер продовольствия на мировом рынке, и, несмотря на текущие трудности и ограничения, продолжает динамично развивать агроэкспорт. Стимулирует развитие агроэкспорта в России реализация федерального проекта «Экспорт продукции АПК», который продлен до 2030 г. Однако экспортно ориентированное развитие подотраслей АПК должно осуществляться в условиях насыщения внутреннего рынка и сбалансированности продовольственного обеспечения населения.

Ключевые предпосылки развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК России – высокая рентабельность масличных культур и продуктов их переработки, стабильный спрос на сырье и готовую масложировую продукцию на зарубежных рынках, государственная поддержка подотрасли, благоприятная конъюнктура на внешних рынках, растущие мощности по переработке масличных культур и развитие животноводства в стране. Базу для экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК России создают высокие урожаи масличных культур в регионах страны, в том числе в субъектах Сибирского федерального округа (СФО), и открытость отдельных округов, включая СФО, по фитосанитарным требованиям для доступа на рынок Китая – крупнейшего импортера масложировой продукции.

Развитие масложирового подкомплекса АПК СФО в рамках экспортно ориентированной модели требует комплексного представления о его целевом видении в разрезе товарных групп, перспективных рынков, мер поддержки экспортеров с целью организации ими эффективной внешнеэкономической деятельности. Обозначенным вопросам посвящено данное диссертационное исследование.

Степень разработанности проблемы. Научные основы формирования экспортно ориентированной модели развития АПК России проработаны в трудах М.В. Авдеева, А.И. Алтухова, Г.Е. Быкова, В.Р. Боева, В.И. Брутера, Д.С. Булатова, Л.Б.

Винничек, О.А. Елиной, Н.Ф. Зарук, Ю.И. Здоровец, Ю.В. Зубковой, В.М. Кошелева, О.В. Логачевой, А.Б. Мельникова, И.Ю. Склярова, В.В. Масловой, Н.А. Медведевой, А.Ю. Осининой, А.Г. Папцова, Е.И. Семеновой, Л.П. Силаевой, А.С. Труба, Д.С. Терновского, Л.Н. Усенко, И.Г. Ушачева, В.С. Чекалина, Н.А. Шеламовой и др.

Специфике сельского хозяйства и сельских территорий СФО посвящены работы ученых Е.В. Афанасьева, В.В. Алещенко, Е.В. Бессоновой, А.В. Глотко, Н.В. Григорьева, А.В. Деревянкина, И.В. Зяблицевой, А.А. Колесняк, И.Г. Кузнецовой, В.А. Кундиус, В.Ф. Лукиных, Ю.А. Макуриной, Л.А. Овсянко, М.Г. Озеровой, П.М. Першукевича, М.С. Петуховой, Л.Р. Поповой, Н.И. Пыжиковой, Е.В. Рудого, А.А. Самохваловой, А.Т. Стадника, Л.В. Тю, Т.И. Утенковой, С.Г. Черновой, О.В. Шумаковой, И.В. Щетининой, Л.А. Якимовой и др.

Теоретические подходы и методологические аспекты устойчивого развития масложирового подкомплекса АПК в контексте организационно-экономических и технологических аспектов его функционирования нашли отражение в публикациях Р.Ф. Ахметгареева, Н.В. Банниковой, В.Д. Гончарова, Е.В. Закшевской, О.И. Карповой, Н.И. Кашеварова, К.М. Кривошлыкова, В.Д. Козлова, И.В. Ковалевой, С.В. Котеева, В.В. Куренной, И.А. Лошкомойникова, В.М. Лукомца, В.И. Манжесова, И.Н. Меренковой, А.П. Несмысленова, Е.В. Нестеровой, Р.Б. Нурлыгаянова, Ю.В. Рагулиной, В.В. Рау, В.Ф. Стукача, Н.В. Степных, О.С. Фомина, Ю.В. Чутчевой и др.

Среди зарубежных ученых, занимающихся вопросами теории и практики экономического развития, стратегического управления, в том числе агроэкспортом, можно выделить таких, как Р. Акофф, И. Ансофф, П. Де Ла Курт, Х. Иннис, Т. Кемени, Т. Манн, М. Мескон, Г. Минцберг, Б. Олин, М. Портер, Г. Ричардсон, В. Сомбарт, М. Сторпер, Э. Хекшер, Э. Фриман, Й. Шумпетер и др.

Несмотря на высокий уровень внимания и значительную научно-практическую проработку проблемных аспектов развития агроэкспорта, включая масложировую отрасль России, вопросы эффективности производства, переработки масличных культур и экспорта масложировой продукции требуют концептуального обновления, научного обоснования механизмов и направлений дальнейшего экс-

портно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК СФО с учетом складывающихся в мире геополитических перспектив и тенденций мирового продовольственного рынка.

Цель диссертационного исследования – разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК Сибирского федерального округа.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**:

1. Дополнены теоретические положения стратегического управления экспортом в АПК.
2. Сформированы научные основы формирования системы стратегического планирования экспорта продукции АПК.
3. Уточнен методический подход к классификации экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК по технологическим переделам.
4. Выявлены условия и факторы развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО.
5. Усовершенствована методика оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли.
6. Предложена структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО и определен функционал его участников.
7. Разработаны меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России.
8. Определен производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО.
9. Разработаны сценарии развития масложирового подкомплекса АПК СФО.

Объект исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК.

Предмет исследования – совокупность факторов, принципов и инструментов экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК СФО.

Объект наблюдения – субъекты масложирового подкомплекса СФО, а также организации, регулирующие внешнюю торговлю в АПК.

Область исследования. Диссертация по своей структуре и содержанию соответствует п. 3.5 «Формирование и функционирование рынков продукции АПК», п. 3.9 «Внешнеэкономическая деятельность сельскохозяйственных и агропромышленных компаний и предприятий», п. 3.10 «Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК» паспорта специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика».

Теоретические основы исследования составили научные труды российских и зарубежных ученых по вопросам управления развитием экспорта продукции АПК, включая масложировой подкомплекс, законы Российской Федерации, указы президента и постановления правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты субъектов Сибирского федерального округа.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы, Российского экспортного центра, Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России, министерств сельского хозяйства субъектов СФО, Международного торгового центра (ITC Trade), отдела Организации Объединенных Наций (UN Comtrade), Евразийской экономической комиссии, Главного таможенного управления КНР, консультаций с экспертами, программ повышения квалификации, отчетов зарубежных и отечественных исследовательских и консалтинговых компаний, информационно-аналитических порталов, профильных ассоциаций.

Методологическую основу исследования составила совокупность научных методов: общенаучные, эмпирические, частные, а также приемы графического представления информации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические положения стратегического управления экспортом в АПК.
2. Научные основы формирования системы стратегического планирования экспорта продукции АПК.
3. Методический подход к классификации экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК по технологическим переделам.

4. Условия и факторы развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО.

5. Методика оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли.

6. Структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО и функционал его участников.

7. Меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России.

8. Производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО.

9. Сценарии развития масложирового подкомплекса АПК СФО.

Научная новизна исследования. Наиболее значимые результаты диссертационного исследования:

1. В контексте управления АПК в целях его долгосрочного устойчивого развития и реализации экспортно ориентированной модели предлагается следующая интерпретация понятия «государственное стратегическое управление агроэкспортом». Оно должно представлять собой процесс принятия и реализации стратегических решений на межнациональном, национальном, макрорегиональных и региональных уровнях управления, центральным звеном которых является выбор целевых сценариев развития экспорта продукции АПК РФ. Стратегические управленческие решения должны определять приоритетные экспортные товарные группы и продукцию по переделам согласно целям продовольственной безопасности и оценки их экспортного потенциала, целевые рынки с учетом геополитической ситуации, перспективы развития товаропроводящей инфраструктуры, а также меры поддержки экспортеров продукции АПК.

На национальном уровне важен переход от управления агроэкспортом на основе количественных показателей к развитию его качества согласно ключевым областям управления экспортом РФ. Ожидаемые результаты реализации экспортных стратегий можно определить для каждой из заинтересованных сторон в соответствии с уровнем управления экспортом в АПК.

Предложена система управления экспортом в АПК России, в которой определены цели, уровни, области и результаты для различных субъектов управления.

В основе системы находятся экспортные стратегии на всех уровнях управления, начиная с национальной, которая призвана дать комплексное и согласованное представление об агроэкспорте субъектам АПК и органам управления, обозначив его целевое развитие не только с позиции стоимостных показателей, но и качества экономического роста АПК.

2. В рамках стратегического подхода к управлению предложены научные основы формирования системы стратегического планирования экспорта продукции АПК, предполагающие инновационные подходы к планированию – преактивный и интерактивный, позволяющие комплексно учитывать состояние внешней среды и формировать многовариантные прогнозы. Суть опережающего стратегического планирования экспорта продукции АПК – это непрерывные качественные изменения, проектирование будущего состояния агроэкспорта страны и поиск путей его достижения. Реализация концепции опережающего стратегического планирования направлена на обеспечение функционирования новой системы управления экспортной деятельностью в АПК РФ. Для согласованности и сбалансированности системы стратегического планирования по развитию агроэкспорта в стране предложена взаимосвязь ее элементов. Цель опережающего планирования – это выработка научно обоснованных государственных экспортных стратегий АПК на всех уровнях управления агроэкспортом. Это становится возможным благодаря расширению методического инструментария планирования, а также вовлечению в процесс планирования агроэкспорта различных участников и созданию кластерных структур, в том числе в масложировом подкомплексе АПК, позволяющем развивать различные формы стратегического партнерства и механизмы реализации экспортных стратегий.

Предложенные научные основы базируются на усовершенствованных принципах планирования – целостности и гибкости, коллективном планировании, измеримости целей, результативности и эффективности, научной обоснованности. Их реализация позволит формировать количественные и качественные целевые показатели развития агроэкспорта.

3. Уточнен методический подход к классификации экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК для оценки эффективности агроэкспорта,

предполагающий разделение продукции в соответствии с технологическим процессом ее производства по переделам: низкий, средний, высокий, независимо от сферы ее применения. Это обусловлено тем, что закрепление на законодательном уровне понятия «несырьевой неэнергетический экспорт» требует уточнения товаров, входящих в его состав, включая продукцию отраслей АПК. Подход позволяет осуществлять анализ всех видов масложировой продукции, получаемой в результате переработки масличного сырья, определять удельный вес переработанной продукции, ее вклад в подотрасль, реальную долю подотрасли в основном стоимостном показателе агроэкспорта, оценивать связи между технологическими переделами в рамках одной подотрасли и между подотраслями и др., а также осуществлять стратегическое планирование экспорта продукции АПК с добавленной стоимостью в разрезе технологических переделов приоритетных отраслей. Четкая классификация экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК, пересмотр ТН ВЭД и их дополнение позволяют комплексно оценивать состояние экспорта и вклад масложировой отрасли в основной стоимостный показатель агроэкспорта, а также эффективнее использовать действующие механизмы государственной поддержки, предусмотренные для участников экспортной деятельности, которые на текущий момент недоступны для субъектов масложирового подкомплекса АПК.

4. Выявлены условия и факторы развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО посредством ситуационного и стратегического анализа. Определены возможности интеграции округа в мировой рынок продовольствия при условии реализации экспортного потенциала и использовании сильных сторон АПК (экологическое благополучие территорий, высокий ресурсный потенциал, конкурентоспособность продукции и др.).

Масложировой подкомплекс АПК СФО занимает ведущее место в агроэкспорте и является перспективной подотраслью округа. Сформировавшиеся предпосылки в субъектах округа, включая поддержку масложировой отрасли в стране и тенденции в мировой торговле продукцией АПК, определяют развитие масложирового подкомплекса АПК в долгосрочной перспективе.

В качестве неблагоприятных условий, сдерживающих развитие масложирового подкомплекса АПК, – это отток масличного сырья переработчикам в другие

регионы/страны, отсутствие доступного и достаточного финансирования для реализации проектов по переработке масличного сырья, трансформация сложившихся каналов продаж ввиду транспортно-логистических ограничений, сложности регистрации в системах прослеживаемости, компетентностные ограничения при выходе на зарубежные рынки и пр. Комплексная оценка показала экспортно-сырьевую модель экономического развития масложирового подкомплекса АПК СФО с присущими сложностями экспортной деятельности. Среди них: отсутствие долгосрочных контрактов, незначительная доля инновационной сертифицированной продукции, востребованной на рынках, слабая ее узнаваемость и др. Это обуславливает необходимость их решения посредством использования кластерных механизмов, привлечения иностранных инвестиций, расширения и усиления мер государственной поддержки на всех этапах: производство, переработка, сбыт масложировой продукции.

5. Усовершенствована методика оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли на основе использования количественных и качественных показателей, отражающих состояние и потенциал развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК, детерминированного факторного анализа и аддитивной модели для расчета базового показателя – стоимостного объема экспорта продукции масложировой отрасли. Разработан алгоритм расчета экспортной выручки от реализации масложировой продукции, который обеспечит учет связей между результативным и факторным показателем, точность и сопоставимость результатов. В усовершенствованную методику интегрирована обновленная классификация экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК в разрезе технологических переделов. Практическая значимость предложений заключается в возможности их использования в методике расчета базового показателя – экспорт продукции масложировой отрасли федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Это позволит объективнее оценивать выполнение запланированного стоимостного объема экспортной выручки от реализации масложировой продукции, а также определять влияние факторов на ее формирование. Результатом применения предложенной методики является ранжирование субъектов России по уровню развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК и формирование сценариев

развития масложировой отрасли России для стратегического планирования АПК страны, включая агроэкспорт.

6. Предложена структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО и определен функционал его участников. Под ним автором понимается сконцентрированный на определенных территориях комплекс технологически и экономически связанных предприятий сфер АПК и обслуживающей инфраструктуры, в том числе созданных с иностранным капиталом, представляющих собой интегрированную структуру, формирующую цепь добавленной стоимости, общей целью которой является производство и реализация конкурентоспособной продукции АПК, соответствующей высоким стандартам качества, удовлетворяющей и стимулирующей спрос на внутренних и внешних рынках. Реализация функционала экспортно ориентированного кластера возможна благодаря координации взаимодействия трех типов участников: ядро (совместные предприятия с иностранными инвестициями), ключевые предприятия – субъекты масложирового подкомплекса АПК, другие вспомогательные предприятия и организации. В результате апробации кластерного взаимодействия потенциальных участников в округе уже реализуются и планируются к реализации экспортно ориентированные инвестиционные проекты по развитию масложировой отрасли в Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской области.

7. Разработаны меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России. Они представлены в виде комплекса мероприятий, отражают основные императивы проводимой аграрной и внешней политики страны в отношении масложировой отрасли и предполагают ряд изменений в действующие документы стратегического планирования АПК, а также создание новых. Выделены четыре блока основных мероприятий: утверждение национальной экспортной стратегии АПК, определяющей его приоритетные экспортно ориентированные подотрасли, совершенствование программно-целевого планирования в рамках экспортной модели экономического развития АПК, включая масложировую отрасль, развитие государственной поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК на всех этапах производства, создание инфраструктуры и условий экспортно ориентированного развития масложировой отрасли. Комплексная реализация разработанных мер позволит обеспечить развитие масложировой отрасли в регионах

страны, включая субъекты СФО, формирование технологической базы масложирового подкомплекса АПК и выпуск высококачественной масложировой продукции различного технологического передела, удовлетворяющей как внутренние, так и внешние потребности рынков, реализацию экспортного потенциала округа.

8. Определен производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО в соответствии с определенными автором стратегическими приоритетами его развития. Во-первых, это формирование сырьевой базы для обеспечения потребностей существующей и планируемой масложировой промышленности на основе увеличения площадей под масличные культуры до 3 607,5 тыс. га и оптимизации их структуры. Это позволит увеличить их валовый сбор – до 4 953 тыс. т, производство растительных масел – до 1 664 тыс. т, жмыхов – до 2 179 тыс. т. Во-вторых, развитие переработки масличных культур и экспорт конкурентоспособной масложировой продукции различного технологического передела позволит предприятиям масложирового подкомплекса АПК получить дополнительную прибыль в размере 2,9 млрд руб. Использование жмыхов масличных культур в кормлении КРС увеличит надои и соответственно производство молока в субъектах СФО до 6,2 тыс. т, рост доходов субъектов молочно-продуктового подкомплекса на сумму 52,2 млн руб. В-третьих, у экспортеров масложирового подкомплекса АПК, действующих в рамках экспортно ориентированного кластера, появятся возможности увеличения доходности с 0,03 до 0,42 долл. США с литра рапсового масла при его реализации на внешнем рынке, снижения транзакционных издержек и обеспечения стабильного сбыта продукции. Расчеты автора показывают, что создание совместных предприятий с иностранными инвестициями позволит снизить капиталоемкость и сроки окупаемости экспортно ориентированных инвестиционных проектов, а также увеличить чистую приведенную стоимость одного проекта на 5,3 млрд руб., внутреннюю норму рентабельности – на 9,9 п. п. В целом округ получит комплексный социально-экономический эффект от развития масложирового подкомплекса АПК.

9. Разработаны три сценария развития масложирового подкомплекса АПК СФО до 2030 г.: инерционный, базовый, оптимистический. Первые два сценария не предполагают существенного экономического роста в масложировом подком-

плексе АПК и характеризуются сохранением сырьевой модели его развития. Оптимистический сценарий предусматривает полную реализацию экспортного потенциала масложирового подкомплекса и кластерной политики в АПК СФО. Среди его мероприятий: расширение и изменение структуры посевных площадей масличных культур, увеличение переработки масличного сырья, в том числе за счет создания маслоэкстракционных заводов с участием иностранных инвестиций, организация глубокой переработки масличных культур и выпуск инновационной продукции для различных отраслей, расширение ассортимента масложировой продукции и географии сбыта внутри страны и на внешних рынках.

Осуществлен прогноз развития масложирового подкомплекса АПК СФО. При оптимистическом сценарии к 2030 г. валовый сбор масличных культур составит 7,41 млн т, объем переработанной продукции: растительных масел и их фракций – 2 488 тыс. т, жмыхов/шротов – 3 141 тыс. т, увеличение доли производства другой продукции: низкого и среднего передела – до 35%, высокого передела – до 20%, объема экспорта масложировой продукции – 666,1 млн долл. США.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке теоретических положений стратегического управления экспортом в АПК и научных основ формирования системы стратегического планирования агроэкспорта, включая масложировую отрасль. Предложенные автором мероприятия обеспечивают повышение качества экономического роста АПК и увеличение объемов агроэкспорта на основе изменения его структуры. Дополнительные эффекты мероприятий – организация комплексной переработки масличных культур и производств масложировой продукции различного технологического передела, создание рабочих мест, увеличение налоговых отчислений в бюджеты разных уровней, обеспечение населения качественной продукцией.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования неоднократно докладывались и получили одобрение на научно-практических конференциях, форумах, круглых столах различного уровня. Материалы использованы при выполнении исследовательских проектов в Красноярском ГАУ и поддержаны Красноярским краевым фондом науки: «Разработка модели формирования и продвижения регионального бренда Красноярского края в категории «Продукты переработки масличных культур» (№ 2019050404893, 2019–2020 гг.), «Эффективность

применения различных видов систем налогообложения сельскохозяйственными организациями Красноярского края» (№ 2021020407246, 2021–2022 гг.), «Разработка Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края» (№ 2022030408360, 2022–2023 гг.), а также национальным проектом «Наука и университеты» в рамках НИОКТР «Создание комплексного высокотехнологичного производства растительного масличного сырья и его переработки в условиях Сибири» (№ 074-11-2018-016, 2020–2021 гг.), что подтверждается справкой о выполнении научно-исследовательских работ.

Методические разработки диссертации по государственной поддержке экспортеров масложировой продукции, а также модель регионального бренда в категории «Продукты переработки масличных культур» приняты к внедрению в министерствах сельского хозяйства Красноярского и Алтайского краев. Практическое внедрение результатов исследования осуществлено в АО «Искра», ООО «ОПХ Соляное», ООО «Рапс», ООО «Сибагро-СМ», что подтверждается актами о внедрении.

Публикации. Основные положения диссертационной работы изложены в 60 работах общим объемом 94,7 п. л., в том числе автора – 37,5 п. л., из них в 2 монографиях, 10 работах, опубликованных в изданиях баз Scopus и Web of Science, 35 работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК, при Министерстве высшего образования и науки РФ.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Работа представлена на 294 страницах компьютерного текста, содержит 40 таблиц, 29 рисунков. Список использованных источников включает 367 наименований.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, отражена степень ее изученности, определена цель и задачи диссертационного исследования, указан объект, предмет, методы исследования, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические положения экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК» рассмотрена система стратегического управления экспортом в АПК, особенности и факторы развития экспорта

продукции масложирового подкомплекса АПК, разработана концепция опережающего стратегического планирования экспорта продукции АПК в РФ, показана взаимосвязь элементов системы стратегического планирования агроэкспорта в РФ.

Во второй главе «Методологические основы экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК» уточнен методический подход к классификации экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК по технологическим переделам, усовершенствована методика оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли, предложена структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК и определен функционал его участников.

В третьей главе «Современное состояние и тенденции развития масложирового подкомплекса АПК СФО» определены место и роль масложирового подкомплекса в АПК субъектов СФО, тенденции развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО, влияние государственной поддержки на эффективность субъектов масложирового подкомплекса АПК СФО.

В четвертой главе «Перспективные направления экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК СФО» разработаны меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции, модель формирования спроса и предложения на экспортируемую продукцию АПК, определен производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО и сценарии его развития.

В заключении обобщены выводы и предложения по диссертационной работе.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

1.1 Теоретические аспекты системы стратегического управления экспортом в АПК России

Действующие стратегические и программные документы, регулирующие развитие АПК и экспортную деятельность в России, подтверждают реализацию в стране экспортно ориентированной модели экономического развития АПК. В экономической литературе под ней, как правило, понимают геоэкономическую модель, которая предполагает развитие конкурентоспособного экспортного производства на основе его стимулирования. Приоритетными задачами в рамках ее реализации становится производство конкурентоспособной продукции и выход на международные целевые рынки. При этом при интеграции экономики АПК страны в мировую важен учет национальных интересов и их соответствие стратегическим целям развития. Экспортно ориентированная модель экономического развития АПК и его подотраслей должна осуществляться в условиях насыщения внутреннего рынка и сбалансированности продовольственного обеспечения населения [285, 335]. В таком случае она может обладать рядом преимуществ, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, активное включение АПК в мировой продовольственный рынок дает возможность нового позиционирования страны как производителя качественной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Во-вторых, развитие перспективных и конкурентоспособных отраслей АПК на основе повышения эффективности от реализации инвестиционных проектов и степени их локализации, а также обеспечения мультипликативных эффектов в смежных и обслуживающих отраслях.

В-третьих, привлечение дополнительных средств в экономику страны, в том числе иностранных инвестиций в рамках экспортно ориентированных проектов и их инвестирование в развитие сфер АПК.

Негативными последствиями экспортно ориентированной модели экономического развития АПК может стать сырьевой формат ее реализации, который без регулирования может привести к ослаблению конкурентоспособности перерабатывающей промышленности, замедлению темпов экономического роста АПК [335]. Экспорт продукции АПК высоких технологических переделов формирует точки роста экономики, является условием социально-экономического развития и сохранения экологического благополучия территорий страны [335].

В этой связи исследователи справедливо отмечают, что суть экспортно ориентированной модели заключается в ориентации АПК на внешний рынок при создании соответствующих благоприятных условий для его развития внутри страны, включая привлечение частного и иностранного капитала для этих целей и повышение конкурентоспособности продукции АПК. Показателем эффективности реализации экспортно ориентированной модели экономического развития АПК должен стать не сырьевой экспорт, а экспорт продукции АПК высоких технологических переделов.

Ряд исследователей сходится во мнении, что при реализации экспортно ориентированной модели и интеграции АПК России в мировой продовольственный рынок должны учитываться стратегические приоритеты развития, предполагающие перспективную оценку будущих возможностей, обеспечивающих оптимальные выгоды, которые сбалансированы с потенциальными рисками [348].

Так, академик РАН И.Г. Ушачев отмечает, что «при формировании аграрной политики необходимо достижение оптимального баланса между двумя национальными интересами: наращиванием экспортного потенциала и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны» [259].

Нельзя не согласиться с мнением А.С. Труба о том, что «расширять экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья необходимо не любой ценой, а приоритетно удовлетворяя потребности собственного населения» [253].

В своих исследованиях М.В. Авдеев и В.В. Маслова верно указывают на то, что «в целях обеспечения дальнейшего роста конкурентоспособности агропродовольственной продукции, а также укрепления роли России на мировых рынках,

потребуется поиск новых качественных факторов роста, включающих меры по увеличению производительности и ускорению технико-технологического обновления отрасли, внедрению инновационных технологий, снижению и оптимизации логистических затрат, повышению качества производимой продукции и развитию промышленного производства с высокой степенью переработки» [348].

Считаем также справедливым утверждение академика РАН А.И. Алтухова о том, что «...предстоит наращивать российский экспортный потенциал, не только начиная от оказания информационно-консультативной поддержки и кончая всеми разрешенными ее видами действующих и потенциальных экспортеров, но и на основе перехода от политики импортозамещения к развитию экспортно ориентированной политики с учетом специфики происходящих трансформационных процессов в аграрной сфере страны и тенденций на мировом агропродовольственном рынке, преодоления разного рода форс-мажорных обстоятельств, вызовов и угроз» [7].

В исследованиях А.Ю. Осининой отмечается, что «правительствами стран по всему миру разрабатывается и осуществляется государственная политика, направленная на развитие экспорта агропродовольственной продукции. Механизмы поддержки экспорта во многих странах различны, однако цель политики по продвижению агропродовольственной продукции общая – это повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора и увеличение сбыта продукции» [143].

С учетом изложенного можно согласиться с мнением президента Национального союза экспортеров продовольствия РФ Д.С. Булатова о том, что:

- не утверждена Стратегия развития экспорта продукции АПК РФ, в которой должны быть четко обозначены цели, задачи и основные приоритеты политики в указанной области. В основе данной стратегии должны составляться различные проекты и программы;
- не принят самый важный для экспортеров документ – ФЗ «О поддержке экспорта», проект которого был разработан и направлен в Государственную думу [24–27].

Важно отметить, что обозначенные документы до сих пор не приняты, что говорит о том, что управление агроэкспортом в России осуществляется в отсутствие долгосрочной стратегии его развития, несмотря на реализацию экспортно ориентированной модели развития в АПК страны.

В работах отечественных исследователей часто находит подтверждение тезис, который сводится к суждению о том, что текущая модель экспортно ориентированного развития АПК России характеризуется негативными последствиями ее реализации, как было отмечено ранее, т. е. имеет сырьевой формат реализации и требует качественной трансформации.

Так, Ю.И. Здоровец в своих трудах делает акцент на том, что «динамика экспорта сельскохозяйственной продукции подтвердила вывод о непродуманной экспортной политике, нацеленной прежде всего на вывоз сельскохозяйственного сырья, что наносит ущерб экономике страны. Это требует пересмотра инструментов стимулирования экспорта для сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий» [259].

По мнению О.А. Елиной и В.И. Брутера, «...процент сырьевого экспорта должен неуклонно сокращаться, и это можно рассматривать как основной индикатор «правильности» выбранного курса на опережающее развитие экспорта продукции АПК» [62].

Д.С. Терновский в своих исследованиях указывает на то, что «диверсификация экспорта позволит изменить его структуру в сторону увеличения несырьевой продукции и расширить ассортимент экспортируемых товаров, что невозможно без формирования комплексного механизма..., обеспечивающего развитие как инерционной диверсификации, направленной на мобилизацию, консолидацию и комбинирование уже имеющихся конкурентных преимуществ, так и инновационной диверсификации, базирующейся на сценарии инновационного развития и предполагающей дальнейшее наращивание системы национальных конкурентных преимуществ и становление новых конкурентоспособных производств путем осуществления многоуровневого процесса, реализуемого на различных уровнях – от хозяйствующего субъекта до национального и международного уровней» [249].

В.С. Чекалин в своих исследованиях делает акцент на том, что «достижение стратегических задач по наращиванию экспорта продукции АПК будет возможно при условии значительной структурной трансформации как производства, так и поставок за рубеж, что подразумевает прежде всего ускоренное развитие подотраслей, производство и экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью» [274].

Л.П. Силаева отмечает, что «При ориентации отечественного АПК в условиях санкций со стороны отдельных государств преимущественно на самообеспечение и преобладание в его внешних связях ввоза важное значение имеет развитие экспортных отраслей как источников валютных поступлений и обеспечения рабочими местами сельскохозяйственных, перерабатывающих и сервисных предприятий» [223].

Н.А. Шеламова в своих трудах, посвященных масложировой отрасли как одной из лидеров агроэкспорта страны, отмечает, что «для полной реализации экспортного потенциала в масложировой отрасли необходима диверсификация сырьевой базы на основе разработки и внедрения современных технологий селекции и возделывания масличных культур, оптимизации территориального размещения сырьевой базы отрасли... улучшения качества сырья и производства продукции с высокой добавленной стоимостью» [333].

В ряде научных публикаций обозначаются проблемы реализации экспортного потенциала АПК на уровне предприятий, отдельных регионов, макрорегионов и страны в целом, а также в сравнении с зарубежными странами.

О.В. Логачева в своих исследованиях справедливо указывает на то, что «на современном этапе важнейшим условием устойчивого экономического развития отечественных предприятий АПК является интенсификация экспорта в сочетании с активизацией инновационно-инвестиционных процессов, повышением эффективности использования рыночных инструментов, совершенствованием технологической, финансовой, институциональной и организационной структур. Указанные меры позволят создать благоприятные условия для модернизации и повышения эффективности деятельности промышленных предприятий» [102].

Н.А. Медведева отмечает, что «развитие экспортного потенциала пищевой промышленности во многом зависит от внедрения инновационных разработок в производство, которые связаны как с освоением новых технологий, снижающих издержки производства, так и с разработкой новых продуктов и внедрением новых брендов» [114].

В.М. Кошелев в своих исследованиях указывает на то, что «...повышение эффективности экономики России путем расширения экспорта продукции отечественного АПК требует применения наиболее надежных средств всестороннего анализа с применением современных научных достижений в области анализа рисков инвестиционных проектов» [88].

Н.Ф. Зарук в своих научных работах подчеркивает необходимость «...снижения рисков финансирования инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе усиления государственной поддержки финансового и нефинансового характера» [67].

Как отмечает Г.Е. Быков в исследованиях о стратегических направлениях экспортной политики в контексте развития зерновой отрасли России, «растущий уровень конкуренции на мировом рынке зерна вызывает необходимость у правительства РФ принимать дополнительные меры государственного воздействия на формирование экспортного потенциала и увеличения объемов реализации зерна на мировом рынке, в том числе развивать регулирование и стимулирование некоторых экспортных процессов» [35].

Л.Н. Усенко, исследуя вопросы роста экспортного потенциала АПК, механизма и направлений его развития, справедливо указывает на то, что «для роста экспортного потенциала продукции АПК необходимо, прежде всего, повышение его качества и снижение издержек. Огромную роль имеет введение и поддержание стандартов и нормативов качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия» [257].

Ю.В. Зубкова в своих работах верно отмечает, что «Инструменты экспортного потенциала, такие как национальные преимущества, технологические конку-

рентные преимущества, институциональные преимущества, представлены в полном объеме, но со значительным перевесом в сторону мер господдержки. Выстраивание и укрепление партнерских отношений – важнейшая стратегическая задача для России в современных условиях» [69].

Анализ других публикаций в области развития агроэкспорта России и условий реализации экспортного потенциала страны, предлагаемых разными авторами [35, 39, 66, 84, 115, 116, 125, 130, 143, 183, 212, 213, 215, 218, 219, 222, 248, 253], показывает многогранность точек зрения относительно приоритетов его будущего развития.

При этом зарубежными учеными доказано, что «развитию экономики страны сопутствует экспорт новых товаров, связанных с существующими специализациями» [358, 359, 366, 367]. Данный тезис подтверждает и ретроспектива российского экспорта в начале XIX века. Такие теории, как теория экономической базы (Т. Манн, П. Де Ла Курт, В. Сомбарт, Г. Ричардсон и др.), сырьевая теория (Х. Иннис), теория межрегиональной торговли (Э. Хекшер, Б. Олин), методологически обосновывают важную роль экспорта в структуре факторов экономического роста страны [68, 358].

В результате в исследованиях мирового и отечественного опыта ученые справедливо отмечают тот факт, что экспорт продукции является механизмом экономического роста и государство выступает инициатором экспортной политики, реализуя стратегию экономического роста на его основе и являясь ключевым звеном данного процесса. Проводимая экспортная политика и реализация экспортно ориентированной модели развития АПК призвана обеспечить организацию совместных действий всех участников и создать условия устойчивого развития отрасли в рамках соответствующей системы стратегического управления экспортом, учитывающей стратегические приоритеты развития АПК страны в долгосрочной перспективе.

К настоящему времени принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих развитие экспорта продукции АПК в России (приложение А). В рассмотрен-

ных документах находят отражение отдельные вопросы и приоритеты развития агроэкспорта в РФ. Их содержательный анализ показал, что осуществляется программно-целевой подход в государственном управлении АПК РФ, где достижение стратегических целей обеспечивается реализацией различных отраслевых программ, проектов, стратегий. Анализ рассмотренных документов позволил выделить следующие их особенности.

Среди рассмотренных документов имеются две подотраслевые стратегии, направленные на развитие зерновой и рыбной подотрасли АПК России.

Характеризуя документ «Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года», важно отметить, что это единственная из рассматриваемых стратегий, которая является долгосрочной и рассчитана до 2035 года (на 16 лет), и в ней чаще других находят упоминание вопросы экспорта [59]. В документе описаны предпосылки изменения экономической модели российского рынка зерна, связанные с его переориентацией с импортной на экспортную модель. Определены проблемы развития экспортной деятельности, в частности несоответствие инфраструктуры рынка зерна и транспортной логистики растущим потребностям, высокие затраты на перемещение зерна, где существенную часть составляют инфраструктурные и логистические издержки, неразвитость переработки зерна и становление отрасли глубокой переработки, высокие требования зарубежных потребителей к качеству и безопасности зерна и пр. В документе обозначены перспективные рынки для наращивания экспортных поставок продукции зернового подкомплекса, которые разделены по группам стран (макрорегионам), и прогнозные объемы поставок. При этом в документе отсутствует конкретная классификация видов продукции зернового комплекса, которая является приоритетной с точки зрения развития агроэкспорта, не отражены механизмы поддержки проектов для разрешения проблем переработки и глубокой переработки зерна [335]. В рамках стратегии предусмотрены три сценария развития зернового комплекса РФ: оптимистический, базовый и пессимистический. К 2035 году запланировано увеличение объемов перевозки зерна различными видами транспорта в разрезе субъектов РФ и их доли в общем объеме вывоза на экспорт. В качестве результатов реализации

долгосрочной стратегии развития зернового комплекса в РФ определены всего пять целевых индикаторов преимущественно количественного характера: валовый сбор зерновых и зернобобовых культур, объем их внутреннего потребления и экспорта, в том числе продуктов переработки, мощности единовременного хранения, посевные площади. Прогнозные балансы ресурсов и использования зерна в стратегии сформированы в соответствии со сценариями развития.

В целом, оценивая степень разработанности данного документа, следует отметить, что он является одним из содержательных и информативных с точки зрения текущего состояния дел в подотрасли, включая экспортную деятельность [335]. В документе отражены основные направления формирования экспортных потоков внутри страны, мощности хранения зерна (текущие и прогнозные) в разрезе федеральных округов, а также факторы внешней и внутренней среды, относящиеся к сильным и слабым сторонам зернового комплекса РФ. Последнее позволяет формировать корпоративные стратегии субъектов АПК при выходе на внешние рынки с продукцией зернового комплекса.

В документе «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г.» в качестве целевого ориентира развития рыбной отрасли и реализации экспортного потенциала обозначен переход от сырьевого экспортно ориентированного производства к производству продукции глубокой степени переработки как для внутреннего потребления, так и для экспорта до 2030 года [240]. При этом в качестве целевых индикаторов определено увеличение физических объемов улова и потребления продукции в округах РФ, рост валовой добавленной стоимости и оборота организаций по направлению «рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка». В стратегическом обосновании документа отсутствует оценка потенциала рыбохозяйственного комплекса округов РФ и перспективные товарные группы продукции. В отношении экспорта одной из проблем указана его концентрация в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, однако отсутствует информация о приоритетных направлениях экспорта, включая готовую продукцию с добавленной стоимостью и ее объемы [335].

В специальном документе федеральный проект «Экспорт продукции АПК» (далее – федеральный проект) в качестве приоритетов обозначены все традиционные подотрасли АПК и не определены целевые рынки ее сбыта [267]. В результате приоритетными являются все сегменты агропродовольственной продукции, при этом прогнозируемые темпы роста подотраслей до 2024 г. различны. В действующей аналитике согласно существующей классификации подотраслей паспорта проекта не всегда можно понять логику отнесения продукции в конкретные товарные группы. Так, например, товарная группа «Продукция масложировой отрасли» включает в себя товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) – растительные масла, маргарины, майонезы и др. соусы, жмыхи. При этом маслосемена, или масличное сырье, отражены в товарной группе «Прочая продукция АПК», но они относятся к масложировой продукции низкого технологического передела [335]. В то же время ни одна из перечисленных товарных категорий масложировой продукции не входит в товарную группу «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности». Однако в документе «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2030 г.» в прогнозе производства продукции пищевой и перерабатывающей промышленности имеются данные товарные позиции – «Масла растительные и их фракции нерафинированные (включая кукурузное), в том числе: масло подсолнечное, масло соевое, масло рапсовое» и «Жмых и прочие твердые остатки растительных жиров или масел». В целом, в данном документе подробно описано текущее состояние подотраслей АПК, их проблемы и экспортные возможности пищевой промышленности [335].

Стратегический ориентир в 45 млрд долл. США как стоимостный объем агроэкспорта РФ обозначен Указом президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.» и регулируется федеральным проектом [256]. Указ подписан в 2018 году, и при формировании документов стратегического планирования агроэкспорта ориентир был на благоприятную мировую конъюнктуру и развитие традиционных отраслей АПК РФ – зерновую, масложировую, рыбную, которые уже осуществляли процесс выхода на внешние рынки. В этой связи основными статьями российского агроэкспорта устойчиво выступают зерно, масло,

рыба (таблица 1). При этом важно отметить, что они реализуются, как правило, на низкомаржинальных и среднемаржинальных внешних рынках, где основная товарная позиция – это сырье [312].

Таблица 1 – Базовые показатели федерального проекта «Экспорт продукции АПК», млрд долл. США [151, 230]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Текущее значение (2023 г.)	Достигнутый прирост к 2023 г., %	Плановый прирост к 2024 г., %
Объем экспорта продукции АПК	23	24	25	28	34	41	45	43,5	89	96
Объем экспорта продукции масложировой отрасли	3,6	4,0	4,4	5,0	6,7	7,6	8,6	8,5	136	139
Объем экспорта зерновых	7,6	7,6	7,9	8,3	9,1	10,7	11,4	15,9	109	50
Объем экспорта рыбы и морепродуктов	5,1	5,4	5,5	6,0	6,7	7,5	8,5	5,7	11	67
Объем экспорта мясной и молочной продукции	0,9	1,1	1,3	1,6	2,0	2,5	2,8	1,7	93	211
Объем экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности	3,5	3,7	4,1	4,7	6,1	7,4	8,6	6,5	86	146
Объем экспорта прочей продукции АПК	2,2	2,1	1,8	2,4	3,4	5,3	5,2	5,2	137	136

При расчете плановых темпов прироста целевых показателей к 2024 году можно увидеть структуру приоритетных подотраслей экспортного развития: мясная и молочная продукция (211%), продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (146%), с небольшим разрывом третье место делят масложировая отрасль (139%) и прочая продукция АПК (136%).

Приоритетной задачей в федеральном проекте обозначено «создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью» [230]. В таком случае данная продукция должна быть отражена в

первую очередь в целевых показателях подотраслей «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности» и «Прочая продукция АПК». Однако, анализируя структуру агроэкспорта России, можно увидеть, что основная позиция – сырье [230].

На текущий момент Федеральным центром развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России (далее – ФЦ «Агроэкспорт») разработаны концепции продвижения продукции АПК и развития экспорта в отношении следующей продукции: масложировая (КНР, Индия), молочная (КНР), рыбная, мясо кур (КНР), кондитерская (шоколад и изделия из шоколада, сахаристые и мучные кондитерские изделия длительного срока хранения) (КНР), винодельческая, безалкогольные напитки, органическая, халяльная и продукты питания (кондитерские изделия, мясная и молочная продукция), продукты глубокой переработки зерновых и зернобобовых [268]. В концепциях среди целевых рынков обозначена в основном КНР, а также Индия, Африка, страны Ближнего Востока, арабские государства Персидского залива, Республика Узбекистан [268].

Расчет показателей продовольственной обеспеченности РФ за 2022 г., согласно методике Доктрины продовольственной безопасности, определяет следующие приоритетные товарные группы, где пороговое значение достигнуто и имеются значительные резервы для организации экспортной деятельности: растительные масла (+102,6 п. п.), зерно (+96,9 п. п.), рыба (+80,3 п. п.) [58, 261].

ФЦ «Агроэкспорт» в рамках среднесрочного прогноза обозначает основными товарными группами четыре отрасли: зерновую, масложировую, мясную и пищевую, которые обеспечат прирост экспорта продукции АПК России на период до 2024 г. [268].

При анализе документа «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» можно увидеть следующие приоритетные товарные позиции: продукты переработки зерна (мука, макаронные изделия, хлебопродукты, спиртосодержащая продукция, растительный протеин, аминокислоты, пищевые добавки), а также сахар, картофель, мясо птицы, свинина [238]. Согласно документу, в планах – укрепление позиций

РФ в экспорте сельскохозяйственного сырья, прежде всего зерна. Однако важно учитывать, что экспорт зерна имеет почти самую низкую добавленную стоимость среди всей экспортной продукции российского АПК [62]. Мировая практика отделяет производство зерна от остальных отраслей АПК [62]. В этой связи нельзя не согласиться с мнением О.А. Елиной, о том, что «для более серьезного прорыва в агроэкспорте страны необходим подъем в других отраслях АПК» [62]. Среди перспективных стран поставок российской аграрной продукции в документе определены Юго-Восточная и Средняя Азия, Африка, Ближний Восток и Закавказье.

В результате противоречивый характер данных в анализируемых документах не дает четкого понимания приоритетов развития экспорта продукции АПК РФ [230]. При этом зерновая, масложировая и рыбная подотрасли АПК РФ находятся в состоянии устойчивого равновесия, насыщенности рынка, обеспечивают внутренние потребности населения РФ, в том числе благодаря государственному регулированию, их дальнейшее развитие прежде всего связано с наращиванием экспортных поставок продукции [268]. В условиях санкционного давления, ограничительных мер и трансформации глобальных рынков продовольствия рассмотренные стратегические и программные документы требуют пересмотра и актуализации в части определения целевых товарных групп и рынков для формирования стратегических ориентиров планирования экспортной деятельности организаций и предприятий АПК. При этом целесообразно использование научно обоснованного инструментария для определения векторов развития подотраслей АПК РФ с учетом национальных интересов и других факторов.

Перечисленные доводы доказывают тот факт, что также затруднено формирование прикладной аналитики в целях мониторинга перспективных товарных групп агроэкспорта РФ и имеются противоречия в терминологии и целевых показателях различных стратегических и программных документов [335]. В целом, целевые показатели федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и соответствующих региональных проектов в субъектах РФ носят количественный характер и сформированы преимущественно, исходя из наращивания агроэкспорта за счет стоимостных и физических объемов [335].

О добавленной стоимости продукции, создаваемой в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов, в том числе экспортируемой, есть упоминание в различных документах, однако среди целевых показателей имеется только в одном – «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса до 2025 г.», в том числе отдельной строкой по направлению «Рыболовство, рыболовство и рыбопереработка» [238]. Несмотря на частое упоминание в документах о продукции АПК низких, средних и высоких переделов, отсутствует их классификация в рамках соответствующих товарных групп [335]. Госдума РФ приняла законопроект, который закрепляет на законодательном уровне понятие «несырьевой неэнергетический экспорт». Однако требуется уточнение продукции, входящей в состав сырьевого неэнергетического экспорта в разрезе подотраслей, в том числе продукции АПК, в рамках категорий: низкий, средний и высокий передел. Аналитика РЭЦ уже ведется в соответствии с данной классификацией. Решение данных вопросов позволит повысить информированность участников, ускорить разработку новых механизмов и упростить межведомственную координацию при реализации программ и проектов и, как следствие, сделает взаимодействие государства и экспортеров эффективнее [335].

Несмотря на среднесрочный прогноз планирования развития АПК и неоднократное упоминание в различных документах о производстве продукции с высокой долей добавленной стоимости, сохраняется сырьевая ориентация агроэкспорта. Так, в документе «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса до 2025 г.» имеется следующая формулировка: «РФ укрепит позиции в экспорте сельскохозяйственного сырья, прежде всего зерна. В ограниченных объемах могут экспортироваться продукты переработки зерна». В прогнозе развития в качестве готовой продукции АПК упоминаются только кондитерские изделия. При этом в документе определены перспективные рынки поставок российской продукции: Юго-Восточная и Средняя Азия, Африка, Ближний Восток и Закавказье.

В документе «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.» сохранены традиционные специализации субъектов РФ и не предусматри-

вается хотя бы незначительная трансформация экономически активного пространства и изменения специализаций субъектов РФ, несмотря на среднесрочный прогноз [237]. Для субъектов РФ представлено ранжирование перспективных экономических специализаций, при этом неясны принципы их упоминания в документе [335].

В документе «Стратегия устойчивого развития сельских территорий» часто находят отражение вопросы развития экспортной деятельности, в основном в целях диверсификации сельской экономики и принятия мер, направленных на ускоренное развитие сельского хозяйства, в том числе для решения задач региональной политики [243]. Обозначен, в том числе, ориентир аграрной политики РФ на развитие органического сельского хозяйства, который позволит «создать имидж России на внешнем рынке как поставщика экологически чистой продукции» [243]. При этом в данном документе отсутствуют целевые индикаторы, связанные с декларируемыми направлениями развития агроэкспорта, упомянуты только традиционные показатели, такие как «индекс производства продукции сельского хозяйства» и «темпы роста выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг» [335].

Перечисленные факты дают основание задуматься о целесообразности планирования, которое сложно охарактеризовать как стратегическое [335]. В отношении экспорта продукции АПК заданы только количественные параметры развития, выраженные в показателях прироста экспортной выручки по отраслям и АПК в целом. В рассмотренных документах индикаторы развития не всегда соответствовали заявленным ориентирам, стратегическим целям и задачам [335].

В целом, рассмотренные документы, несмотря на стратегический характер в отношении экспорта продукции АПК, скорее носят общий декларативный характер и не дают комплексного представления о целевом видении развития агроэкспорта РФ в долгосрочной перспективе [335]. Специальные документы определяют развитие агроэкспорта, но не информируют о приоритетных товарных группах и классификациях товаров по технологическим переделам – высокий, средний, низкий, а также целевых рынках их сбыта и о наличии для их реализации товаропроводящей

инфраструктуры [335]. Возможные причины – огромная территория страны, дифференциация природно-климатических условий и специализация территорий, а также относительно короткие сроки формирования базовых элементов организационно-экономического механизма развития агроэкспорта в РФ (с 2018 г.), которые предопределили вектор одновременного развития экспорта продукции АПК всех подотраслей в рамках экспортно ориентированной модели [335]. В таком случае, если на национальном уровне формируется общий вектор развития агроэкспорта РФ, то на региональных уровнях управления должны быть сформированы конкретные направления развития экспорта продукции АПК, исходя из экспортного потенциала территорий [335].

Также остаются открытыми вопросы целесообразности и преимуществ экспортной деятельности для субъектов АПК [335]. Государственные приоритеты в развитии экспорта продукции АПК четко обозначены в рассмотренных документах в части насыщения внутреннего рынка и удовлетворения потребностей населения в соответствии с рациональными нормами, обеспечивая физическую и экономическую доступность продовольствия, рационального использования земель сельскохозяйственного назначения, увеличение экспорта продукции до объемов, превышающих импорт продовольствия и др. [335]. Однако для субъектов АПК целевые ориентиры экспортной деятельности не отражены.

В отдельных документах имеются формулировки «рост эффективности и устойчивости производства сельскохозяйственной продукции», «обеспечение экономической эффективности реализации продукции сельскохозяйственными товаропроизводителями», «поддержка доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей» и т. д., однако напрямую они не связаны с организацией экспортной деятельности субъектами АПК [335]. В этой связи требуется декомпозиция целей экспортной деятельности для основных участников. Данное решение необходимо для того, чтобы каждый участник имел возможность формировать собственное целевое видение развития экспорта продукции АПК на своем уровне управления для выбора индивидуальной траектории внешнеэкономической деятельности, включая экспортную стратегию [335].

Таким образом, анализ приоритетов государственной политики в отношении экспорта продукции АПК показал, что агроэкспорт является источником экономического роста и развития АПК России. При этом наблюдается формализованный подход к стратегическому планированию агроэкспорта в РФ. Рассмотренные документы не являются практическим инструментом и руководством к действию на различных уровнях управления. Программы и стратегии продлеваются и издаются в новой редакции, обращаясь к прошлому опыту, а достижение целевых показателей не решает системных отраслевых проблем. Как следствие, расфокусированный взгляд на будущее развитие АПК, неверно определенные приоритеты развития агроэкспорта, неэффективно использованные меры и низкое качество результатов.

Основной документ стратегического планирования агроэкспорта в РФ – федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Согласно документу, предусмотрена сквозная система финансовой и нефинансовой поддержки на всех этапах жизненного цикла экспортного контракта.

Классический жизненный цикл экспортного проекта, в том числе продукции АПК, может включать девять основных этапов:

1. Принятие решения о выходе на внешний рынок.
2. Определение рынка сбыта и типа покупателя продукции.
3. Подготовка продукции к требованиям целевого рынка.
4. Деловые переговоры и заключение экспортного контракта.
5. Производство продукции на экспорт.
6. Таможенное оформление продукции.
7. Доставка продукции (логистика).
8. Оплата (валютные платежи).
9. Продвижение продукции и систематические экспортные контракты [230].

На основе контент-анализа документа сформируем матрицу ответственных и участников его реализации в соответствии с этапами экспортного проекта (приложение Б).

В результате государство активно формирует и совершенствует механизмы стимулирования экспорта продукции АПК в России, реализуя три блока ключевых

направлений: финансовый, инфраструктурный, информационно-аналитический. Матричный формат отражает мероприятия действующего механизма поддержки агроэкспорта в РФ, к которым имеет отношение один исполнитель и все исполнители, имеющие отношение к одному мероприятию [230]. В результате можно наблюдать дисбаланс ответственности за достижение результата. Преимущественно она возложена на Министерство сельского хозяйства России, множество исполнителей отнесены к категории «взаимодействующие», что не позволяет определить четкие границы взаимодействия и может отражаться на эффективности результатов [230].

Большинство мер и инструментов поддержки российских экспортеров продукции АПК реализуется через деятельность участника – АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), который представляет собой институт развития в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в том числе соответствующего федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Данный институт является аналогом американской модели поддержки экспорта, выступая в качестве главной посреднической структуры [230].

В рамках существующего механизма поддержки экспортеров продукции АПК имеется инициативно-целевое управление с использованием цифровой платформы «Мой экспорт», которая начала функционировать с 2021 года [273]. Она представляет собой одно окно, которое включает государственные, предпринимательские, аналитические сервисы с целью удовлетворить потребности экспортеров на всем цикле экспортной деятельности и способствовать их вовлеченности в процесс устранения барьеров и ограничений. Отдельные сервисы цифровой платформы работают в тестовом режиме. Работа на данной платформе требует определенных знаний и навыков, а также информированности среди потенциальных и реальных экспортеров о предоставляемых услугах [275].

В целом, оценивая расходы бюджета на реализацию федерального проекта «Экспорт продукции АПК», можно отметить, что он характеризуется этапностью внедрения его мероприятий [230]. При этом формы поддержки, что получили финансирование, исполнены в полном объеме. При этом можно наблюдать отставание

реализуемых мер поддержки от текущих потребностей экспортеров продукции АПК, которые усиливаются под влиянием сложной политической и экономической ситуации и обуславливают неопределенность внешней среды [230].

В соответствии с нацпроектом «Международная кооперация и экспорт» разработан «Региональный экспортный стандарт» (РЭС), который предлагает унифицированные подходы по созданию базовых условий для развития экспорта в регионах России [232]. Данный документ представляет собой комплекс мер и инструментов, которые призваны способствовать формированию эффективной инфраструктуры поддержки экспорта и увеличению количества экспортеров в регионах страны [232]. Документ включает в себя пять разделов и пятнадцать базовых инструментов (приложение В).

В результате из 15 инструментов первые 6 способствуют развитию института поддержки экспорта в регионе, 8-й, 10-й, 14-й формируют систему подготовки кадров в сфере внешнеэкономической деятельности и популяризируют экспортную деятельность в регионе, 9-й, 11-й, 13-й создают базу региональных экспортеров, организуют для них комплекс мероприятий по расширению деловых связей и реализуют акселерационные программы, 7-й, 12-й, 15-й обеспечивают регулярную презентацию и продвижение региональной продукции за рубежом. Внедрение стандарта осуществляется поэтапно, инструменты внедряются последовательно, исходя из рекомендаций стандарта и собственного представления субъекта РФ об их содержании, а также с учетом опыта других регионов [230]. При этом стандарт не ограничивает использование только 15 инструментов, предусмотрена возможность внедрения дополнительных мероприятий по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъекте РФ. Они обозначены в документе как «инициативные инструменты».

Генеральная цель проекта РЭС – создать условия и увеличить число экспортеров и объем экспортной продукции в регионах страны. В рамках онлайн-мониторинга внедрения инструментов РЭС осуществляется оценка степени внедрения

стандарта в регионе в целом и по каждому инструменту в частности. Субъекты обязаны ежеквартально актуализировать данные о внедрении РЭС в специальной системе.

В стандарте приведены также стратегические ориентиры развития экспортной деятельности до 2030 года, при этом плановые значения экспортных показателей субъекта носят рекомендательный характер. В этой связи каждый регион определяет и утверждает их в своем плане самостоятельно. Действующие целевые показатели внедрения инструментов РЭС, обозначенные в документе как 100% по каждому мероприятию, очень просты и удобны для исполнения, а также формирования управленческой отчетности правительства региона. При этом отсутствуют показатели, предусматривающие повышение деловой активности предприятий в результате внедрения инструмента [231]. Фактически текущие целевые показатели отражают реализацию только проводимых мероприятий, но не учитывают их эффективность. Мероприятия РЭС носят общий характер и не предполагают использования конкретного научно обоснованного и методического инструментария оценки их результативности.

Так, топ-10 регионов-экспортеров по итогам 2022 г. обеспечили 67,5% общероссийского агроэкспорта (28,1 млрд долл. США в стоимостном выражении). Пятерка регионов-лидеров остается неизменной по сравнению с годами ранее, в нее входят в порядке убывания: Ростовская область, Москва, Краснодарский и Приморский края, Калининградская область [268]. Три региона из пятерки лидеров ориентированы преимущественно на экспорт зерновых, т. е. сырья.

Среди лидеров по увеличению агроэкспорта есть регионы, внедрившие РЭС с 2019 года (Ростовская и Ленинградская области, Приморский, Хабаровский и Камчатский края), а также те, которые присоединилось к этому процессу позднее [268]. При этом регионы, где досрочно внедрено порядка 50% инструментов РЭС, которые, согласно онлайн-мониторингу, являются примером ускоренного развития, занимали в 2022 году от 2-го до 44-го места по объему аграрного экспорта [268]. Т. е. внедрение регионами большинства базовых инструментов стандарта не обеспечило устойчивые и ведущие позиции в рейтинге [231].

Таким образом, внедрение регионального экспортного стандарта происходит поэтапно, как и реализация его инструментов, что приводит к дифференциации результатов среди субъектов РФ [231]. При этом существующие контрольные показатели внедрения не отражают реальной ситуации с поддержкой экспорта в регионах и неинформативны в части влияния на объемы аграрного экспорта и обретения устойчивых позиций субъектами РФ [231].

Несмотря на реализацию мероприятий и форм поддержки экспортной деятельности на федеральном и региональном уровнях, среди субъектов АПК наблюдается низкая инициативность и отсутствие экономического интереса, особенно у малого и среднего бизнеса – потенциальных экспортеров. Результаты опроса в отношении агроэкспорта показывают, что 36% предприятий и организаций АПК осуществляют экспортные операции, 12% только планируют начать экспортную деятельность, 52% не планируют ее совсем [198]. Среди тех предприятий и организаций АПК, которые осуществляют экспортные операции, только 10% имеют постоянно действующие экспортные контракты, 26% осуществляют разовые поставки за рубеж [198].

Несмотря на положительную динамику и перевыполнение основных и дополнительных целевых показателей в ряде подотраслей в рамках реализации федерального проекта, а также функционирование организационно-экономического механизма поддержки экспорта продукции АПК, на федеральном и региональном уровне сохраняется ряд проблем. В публикациях на эту тему [62, 125, 126, 144, 146, 157, 187, 194, 215, 227, 228, 258, 294, 348] все чаще находят отражение вопросы концентрации и дифференциации агроэкспорта в региональном и отраслевом разрезе, незначительной доли продукции с добавленной стоимостью, низкой цены продукции на внешних рынках по причине слабого ее продвижения, наличия барьеров и ограничений, дефицита доступного и достаточного финансирования для реализации экспортно ориентированных инвестиционных проектов и прочее, что подтверждается и собственными исследованиями автора [278, 287, 290, 293, 324].

Методологические аспекты и проблемы разработки концепции стратегического управления региональным и муниципальным развитием исследованы в трудах [51, 235, 246]. Стратегическое планирование в регионах Сибири, институциональные условия и механизмы процессов долгосрочного развития ее территорий подробно рассмотрены в работах [12, 15, 53, 127, 140, 154, 156, 157, 202, 203, 205, 207, 210, 211, 255, 272, 282, 341, 347]. В них авторы справедливо отмечают, что долгосрочное развитие Сибири в ретроспективе и в новых реалиях обуславливают ее позиционирование как будущего центра экономического роста России.

Специфике сельского хозяйства и сельских территорий Сибирского федерального округа посвящены работы ряда ученых. Так, исследования пространственно-отраслевой и перспективной специализации сельскохозяйственного производства сибирских территорий [6, 10, 21, 118, 128, 154, 159, 202, 221, 228, 271] позволяют определить точки роста экономики АПК и судить о том, что округ при определенных организационных усилиях может иметь статус инновационного центра АПК, создающего качественную продукцию, не ограниченную сырьевым потенциалом территорий, востребованную на внутреннем и внешних продовольственных рынках.

Стратегическим аспектам развития подотраслей АПК, в том числе в условиях развития агроэкспорта в стране и в разрезе субъектов СФО, посвящены работы [5, 11, 12, 18, 22, 32, 33, 34, 44, 53, 54, 56, 70, 85, 91, 96, 98, 99, 110, 126, 137, 138, 139, 141, 142, 147, 157, 187, 190, 191, 194, 204, 229, 230, 231, 254, 269, 276, 282, 284, 292, 295, 296, 299, 303, 304, 305, 310, 316, 317, 322, 323, 329, 330, 336, 337, 338, 339, 340, 345, 349, 361]. Их авторы делают акцент на том, что в перспективе в рамках реализации экспортно ориентированной модели экономического развития АПК чрезвычайно важно определить наиболее перспективные направления и выгодные формы сотрудничества с целью продвижения продукции АПК и экономических интересов страны на внешних рынках, с учетом национальных приоритетов, геополитической ситуации и тенденций мирового продовольственного рынка.

Ряд исследователей в своих научных работах [5, 6, 18, 33, 37, 91, 97, 98, 99, 110, 141, 190, 227, 229-231, 269, 330, 343, 345, 346, 347] сходятся во мнении, что

экспортный потенциал АПК территорий Сибирского федерального округа не реализован, и для его раскрытия должны быть решены отраслевые проблемы системного характера, а также созданы дополнительные стимулы для организации внешней торговли субъектами АПК. Росту эффективности агроэкспорта в регионах округа должно способствовать создание и развитие экспортно ориентированной инфраструктуры, которой посвящены исследования [5, 13, 33, 37, 42, 99, 105, 131, 139, 141, 190, 227, 230, 231, 251, 330, 347]. В них авторы приходят к выводу о том, что особая роль должна быть отведена созданию инновационных производств с высокой степенью переработки, развитию логистической инфраструктуры, а также внедрению цифровизации в АПК.

Кластерные механизмы в системе стратегического планирования регионального развития АПК обозначены в работах [42, 43, 97, 101, 105, 106, 132, 133, 216, 227, 245, 295, 329, 338].

В частности, В.А. Кундиус в своих исследованиях подчеркивает актуальность реализации кластерной политики в АПК, отмечая, что «комплексным решением проблемы инновационного развития АПК является формирование кластерной политики как на федеральном уровне, так и на уровне региона» [97].

А.В. Глотко в контексте развития региональных кластеров в АПК отмечает, что «объединение предприятий вокруг научно-исследовательских центров позволит минимизировать транзакционные издержки и повысить уровень рентабельности производства, что, в свою очередь, будет способствовать росту конкурентоспособной продукции и увеличению валового регионального продукта» [42-44].

В.Ф. Лукиных в своих трудах указывает на то, что «для малых и средних предприятий кластер может существенно снижать барьер выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы. Для экономики определенных регионов кластеры играют роль точек роста [105].

В результате в своих исследованиях авторы приходят к заключению о том, что кластер в АПК – это «...ключевой инструмент управления территориальной

агропромышленной политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории» [97].

Систематизация научных исследований позволила сделать следующие заключения относительно приоритетов в развитии АПК Сибирского федерального округа.

Во-первых, позиционирование округа как будущего центра экономического роста России должно быть не ограничено только сырьевым потенциалом территорий, в том числе в сферах АПК. Ресурсный потенциал АПК и специализация сельскохозяйственного производства субъектов СФО позволяют развивать производство и переработку сельскохозяйственного сырья.

Во-вторых, при условии приоритетности АПК в субъектах округа в рамках реализации государственных программ становится возможным переход от сырьевого производства к производству продукции АПК с добавленной стоимостью, включая продукцию глубокой переработки, в том числе экспортно ориентированной, а также развитию инновационных производств.

В-третьих, объединение усилий субъектов АПК округа в современных формах интеграции в рамках государственно-частного партнерства и реализации соответствующего организационно-экономического механизма поддержки участников обеспечит производство продукции АПК различного технологического передела, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынке.

Рассмотрим приоритеты развития АПК и агроэкспорта в документах стратегического планирования Сибирского федерального округа.

Долгосрочная повестка развития округа определена распоряжением председателя Правительства РФ от 26 января 2023 г. об утверждении «Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года (далее – Стратегия)» [242]. Разработка данного стратегического документа имела свою предысторию [210].

Предпосылкой утверждения Стратегии в январе 2023 года стало не только истечение сроков реализации стратегий большинства федеральных округов РФ,

включая СФО, но и идея С.К. Шойгу, озвученная еще в 2021 г., о создании масштабного проекта «Русский ковчег», функционирование которого планируется в Сибири. Суть идеи заключалась в развитии благосостояния Сибири посредством создания территориально-отраслевых комплексов (кластеров) – научных, образовательных, инновационных центров, а также улучшении общей инфраструктуры макрорегиона [63]. Одним из приоритетных направлений развития определена организация высокотехнологичных и экологичных производств, обеспечивающих выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью на основе глубокой переработки сырья. Реализация кластерного и проектного подхода в развитии производств на территории Сибири позволит увеличить количество рабочих и создать стимулы для развития смежных отраслей и роста доходов населения. Последнее отразится на уровне инвестиционной привлекательности территории, улучшит конкурентоспособность российской продукции и позволит получить самый высокий «мультипликатор роста реального ВВП с коэффициентом 2–3, тогда как сырьевые проекты имеют около 1» [220].

В текущих условиях утвержденная Стратегия направлена на обеспечение стратегической устойчивости СФО.

В документе одной из системных проблем социально-экономического развития СФО обозначена низкая глубина переработки и как следствие низкая ее доля, относящаяся к высоким переделам в общем объеме промышленной продукции.

Для достижения стратегической цели определено создание условий для повышения конкурентоспособности экономики регионов на основе масштабного привлечения инвестиций в СФО. Опережающее развитие экономики предполагается осуществить посредством формирования индустриальных кластеров, один из которых – это «Сельское хозяйство и пищевая промышленность», где ведущая роль отведена Алтайскому и Красноярскому краям, Новосибирской, Омской, Иркутской и Кемеровской областям [242]. Согласно Стратегии, развитие кластера необходимо для обеспечения конкурентоспособности СФО, а также для обеспечения собственных потребностей округа.

Реализация Стратегии предполагается в три этапа и в рамках двух основных сценариев – базового и целевого. Отличительная особенность сценариев – сохранение действующей политики и завершение начатых проектов или максимальное достижение социально-экономических эффектов. На текущий момент целевых показателей всего два: общий объем инвестиций в основной капитал и прирост числа рабочих мест [242]. Базовыми механизмами реализации Стратегии в документе обозначены национальные и федеральные проекты, отраслевые государственные программы РФ, государственные программы субъектов СФО, инвестиционные программы естественных монополий и частных инвесторов, реализуемых на территории округа [242].

Согласно документу, основными факторами, обеспечивающими реализацию кластерного направления развития и изменение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции Сибирского федерального округа, могут стать: развитие экосистемы контрактного производства зерновых, зернобобовых и масличных культур; развитие на территории Сибирского федерального округа глубокой переработки производимой продукции; развитие сферы нишевых экопродуктов с учетом мировой тенденции на повышение экологической чистоты продовольствия [242]. В рамках кластера предполагается развитие производств переработки зерновых культур, а также создание предприятий по производству продуктов питания [242].

Основными приоритетами социально-экономического развития СФО в Стратегии определены выравнивание социально-экономического развития регионов, развитие базовых отраслей, обеспечивающих максимальный вклад в экономику субъектов, вовлечение в оборот дополнительных экологически чистых пашен и увеличение урожайности, в том числе органической сельскохозяйственной продукции [242].

Перечисленные ориентиры доказывают факт того, что для развития субъектов Сибирского федерального округа особую актуальность обретает интеграционный сценарий реализации принятой Стратегии посредством межрегионального развития субъектов СФО и их отраслей, включая АПК.

В целом, на текущий момент усилия для развития макрорегионов в РФ недостаточны. Несмотря на то, что законодательно не запрещено рассматривать федеральный округ в качестве единицы стратегического планирования, имеются некоторые сложности. Одна из причин – отсутствие эффективного стратегического планирования [220]. Снижает эффективность планирования, а соответственно и управление, ряд проблем. Обозначим основные из них.

Во-первых, наблюдаются противоречия в государственных документах стратегического планирования [314]. В рамках их критического анализа обозначим основные.

В 2019 году была утверждена «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.», по которой, исходя из содержания, можно сделать вывод, что в среднесрочной перспективе будут сохранены традиционные специализации субъектов РФ и не предполагается трансформация экономически активного пространства территорий. В документе для субъектов РФ представлен перечень их перспективных экономических специализаций, при этом неясны принципы их упоминания в документе (приложение Г). Согласно документу, основная специализация субъектов СФО сохранится и будет связана с такими направлениями экономической деятельности, как добыча и обработка полезных ископаемых, лесозаготовки, развитие крупнотоннажной химии и электроэнергетики, несмотря на среднесрочный прогноз [314].

Без должного внимания остаются возможности организации новых производств, которые могут создаваться на территориях регионов РФ [314]. В частности, о производственной системе СФО сложилось устойчивое мнение о ее промышленной направленности.

Одно из перспективных направлений развития СФО – агропромышленный комплекс. Крупные территории субъектов округа, обладая значительным агроклиматическим потенциалом, уже рассматриваются как регионы – производители продукции АПК, способные обеспечить не только внутренние потребности, но и быть конкурентоспособными на межрегиональном и международном рынке в рамках экспортно ориентированной модели развития [314].

В «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» в качестве механизма ее реализации обозначено формирование перспективных центров экономического роста субъектов РФ. В документе они трактуются как «минерально-сырьевые центры и агропромышленные центры, которые обеспечат вклад в экономический рост РФ менее 0,2 процента ежегодно». В отличие от «Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года», упоминание про кластеры в документе отсутствует. В соответствии со Стратегией определена типология центров экономического роста согласно их специализации и вкладу в экономический рост РФ (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень перспективных центров экономического роста среди субъектов СФО [237]

Наименование перспективных центров	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
Крупные центры экономического роста (вклад в экономический рост РФ более 1% ежегодно)					+	+		+	+	
Центры экономического роста (вклад в экономический рост РФ от 0,2–1% ежегодно)				+			+			+
Центры экономического роста (вклад в экономический рост РФ до 0,2% ежегодно)	+	+	+							
Перспективные минерально-сырьевые и агропромышленные центры (вклад в экономический рост РФ более 0,2% ежегодно)					+	+	+			
Перспективные агропромышленные центры (вклад в экономический рост РФ более 0,2% ежегодно)				+						
Центры экономического роста для формирования научно-образовательных центров мирового уровня					+	+		+		+

Согласно «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.», СФО характеризуется наличием четырех крупных центров экономического роста (Красноярский край, Иркутская, Новосибирская, Омская области), трех средних (Алтайский край, Омская и Томская области), трех мелких (республики Алтай, Тыва, Хакасия).

В целом, остаются дискуссионными обозначенные специализации регионов РФ, включая субъекты СФО, и открытыми вопросы, касающиеся используемого методического инструментария при их определении. В соответствии с документом перспективные центры экономического роста субъектов Российской Федерации должны определяться в Стратегиях их социально-экономического развития.

Состав макрорегионов в «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» отличается от тех, что находит отражение в официальных статистических и научных публикациях. Так, 10 субъектов СФО распределены в два макрорегиона – Южно-Сибирский и Ангара-Енисейский. Однако статистика, программные документы чаще используют общепринятую классификацию федеральных округов. Последнее подтверждается отображением общепринятой классификации в новой Стратегии развития Сибирского федерального округа, принятой в 2023 году. Данное обстоятельство затрудняет восприятие планов стратегического развития территорий РФ и по сути свидетельствует о дублировании полисубъектных единиц – макрорегионы и федеральные округа, что может отражаться на искажении не только планирования, но и результатов мониторинга выполнения различных программ [209]. Однако действующее законодательство не запрещает закрепления федерального округа в качестве единицы стратегического планирования.

Еще в одном документе стратегического планирования – «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.» – затронуты вопросы социально-экономического развития одного из регионов СФО – Красноярского края [239]. Данный субъект округа является геостратегической территорией РФ, который обозначен таковым в том числе в «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.». В качестве приоритетных направлений развития для отдельных муниципальных образований Красноярского

края обозначено создание и развитие нефтяных минерально-сырьевых центров, углепромышленного и туристско-рекреационного кластера, научно-исследовательского центра технологий строительства и мониторинга состояния зданий и сооружений на северных и арктических территориях [239]. Перечисленные центры и кластеры развития не соответствуют типологии перспективных центров экономического развития, обозначенных в документе «Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г.», и классификации кластеров и опорных регионов СФО, определенных в «Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года».

Таким образом, в документах стратегического планирования РФ имеют место противоречия в терминологии и классификации объектов управления, наблюдается отсутствие комплексного подхода и системной согласованности при их подготовке, что в результате отражается на последовательности и эффективности принимаемых управленческих решений [314].

В результате применяется формализованный подход к разработке государственных документов стратегического планирования [314]. Стратегии имеются на разных уровнях управления, но по факту все участники планирования действуют, исходя из собственных представлений и прошлого опыта управления, что отражается на результатах [314]. Часто наблюдается невыполнение целевых показателей или формальное их выполнение, а также имеет место расхождение в оценке реалистичности поставленных задач. Новые редакции стратегий не предусматривают единства и комплексного характера в решении социально-экономических проблем территорий РФ, отсутствует научно-методический инструментарий в обосновании приоритетных направлений и целевых показателей развития, не учитываются ошибки прошлого опыта планирования.

Анализ документов стратегического планирования субъектов СФО показал разные приоритеты развития территорий, формирующие неоднородность их социально-экономического развития, что подтверждается состоянием и текущими тенденциями развития отдельных сфер экономики и сырьевой направленности производственных систем субъектов, входящих в состав СФО.

Во-вторых, для реализации проектов развития макрорегионов РФ необходима не только разработка научно обоснованной и соответствующей средне- и долгосрочной стратегии развития макрорегиона, но и в дальнейшем контроль результатов ее реализации [314].

В правилах осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития макрорегионов, утвержденных Правительством РФ от 23 января 2016 г. № 30, обозначена ежегодная оценка эффективности их реализации. Согласно методике, эффективность реализации стратегии определяется на основе оценки достижения показателей стратегии и исполнения плана мероприятий [182].

Методический подход, представленный в правилах, очень прост и удобен для исполнения, а также формирования управленческой отчетности. При этом он неинформативен и непоказателен в оценке реальной эффективности управления и реализации направлений, учитывая, что не всегда декларируемые приоритеты, обозначенные в документах стратегического планирования, напрямую связаны с целевыми результатами социально-экономического развития и характеризуются количественными и качественными показателями. По сути, достижение не всегда связанных показателей стратегии только на 66% уже является эффективным управлением [182].

В-третьих, чрезвычайно важна интеграция положений стратегии макрорегиона в существующие и реализуемые стратегии регионов, входящих в его состав, и их муниципальных образований для гармонизации целей и задач проводимой политики [314]. Несмотря на наличие данных положений и рекомендаций, во всех документах стратегического планирования присутствует несоответствие приоритетов социально-экономического развития целевым индикаторам и механизмам реализации стратегий, что искажает комплексное представление о целевом развитии территорий в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, требует изменений система управления макрорегионом, *нужно* установление четкой иерархии целей и задач, а также индикаторов их достижения, возложение ответственности региональных властей за достижение этих целей, а

также обсуждение стратегии и результатов ее исполнения с представителями региональных властей, бизнеса, экспертов, общественности [314].

Создание доверия к власти осуществляется в том числе на основе реализации государственной политики в рамках выработанной стратегии. Стратегия – документ «общественного согласия» власти, бизнеса и населения территории и прежде всего адресована данным заинтересованным сторонам.

В документе «Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года» упомянутые институты развития, которые являются также референтными группами, должны принять участие в разработке проекта плана реализации Стратегии, однако их состав не уточняется. При этом в документе неоднократно затронуты вопросы реализации инвестиционных проектов на территории Сибирского федерального округа за счет средств инвесторов. Один из механизмов реализации Стратегии – повышение роли инвесторов, включая местные социальные и предпринимательские инициативы в реализации новых инвестиционных проектов.

В-пятых, отсутствует единый центр принятия решений по вопросам развития макрорегиона. На текущий момент управленческие решения находятся в ведении широкого круга госструктур различного уровня [63]. В этой связи, как отмечают эксперты, ключевая проблема документов стратегического планирования в контексте управления макрорегионами – это отсутствие управляющих субъектов. Обозначенные сферы в документах являются зоной ответственности национального и (или) регионального уровня, где имеются собственные стратегии, обеспеченные программами и органами управления.

6 мая 2024 г. В.И. Матвиенко подписано распоряжение председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ «О совете по вопросам развития Сибири при председателе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации» [161]. В документе обозначено решение о создании Совета по вопросам развития Сибири, утверждении его председателя и состава. Среди ключевых задач его создания – подготовка предложений по вопросам стратегического планирования.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что для развития экономики субъектов РФ, в том числе АПК СФО, необходимо пересмотреть существующий подход к формированию документов стратегического планирования [314]. Последнее позволит устранить избыточность целей и концентрацию на основных, обеспечит их согласованность и тем самым повысит эффективность и результативность планирования [314]. Разработка документов стратегического планирования, в основе которых лежит научно обоснованный инструментарий, учитывающий современные вызовы внешней среды, создаст новый формат позиционирования регионов и макрорегионов РФ в экономическом пространстве.

Изучая опыт зарубежных стран, следует отметить, что в большинстве из них экспорт рассматривается как один из основных приоритетов экономического роста. Для этого созданы соответствующие нормативно-правовые документы, регулирующие развитие экспортной деятельности, в том числе в АПК. Для реализации приоритетных экспортных направлений в соответствии с нормативно-правовой базой сформирована и развивается организационная модель управления агроэкспортом [315].

Интерес представляет опыт внешнеторговой деятельности США, где принято «Основное руководство по экспорту» [350]. Его особенность – формирование институциональной инфраструктуры продвижения экспорта, прежде всего института посредничества [230]. В «Основном руководстве по экспорту» содержатся функции специализированных внешнеторговых посредников, реализующих произведенную продукцию на основе договоров поручения или комиссии. В роли агентов выступают в том числе государственные учреждения, которые оказывают всестороннюю помощь американским компаниям в продвижении товаров и услуг на экспорт, – иностранная сельскохозяйственная служба министерства сельского хозяйства, бюро промышленности и безопасности (министерство торговли), управление международной торговли и коммерческой службы США (министерство торговли) – и обеспечении защиты прав интеллектуальной собственности (госдеп) [350].

Внешнеторговые агенты/посредники являются реальными проводниками товаров и услуг предприятий малого и среднего бизнеса на мировые рынки [113].

Экспортными посредниками могут выступать как крупные международные компании, так и узкоспециализированные небольшие компании [350]. На основе договоров комиссии или поручения, то есть за определенную, заранее оговоренную плату, они предоставляют множество услуг: проведение исследований рынка, назначение и управление зарубежными дистрибьюторами или представителями комиссионеров, выставление продукции клиента на международных выставках, проведение рекламных кампаний, подготовка и доставка документации [350]. Посредник, согласно предварительной договоренности, может брать на себя полную ответственность за экспорт, что освобождает экспортера практически от всех процедур, кроме выполнения заказов [350].

Анализ «Основное руководство по экспорту» позволяет сделать вывод о том, что система поддержки экспорта в РФ, в целом, подобна американской модели и включает те же ключевые направления поддержки экспортеров.

Изучая опыт ряда европейских стран, следует отметить, что неотъемлемые атрибуты стратегирования экспортной деятельности, включая продукцию АПК, – принятие экспортной стратегии и внесение соответствующих изменений в другие стратегические документы с учетом согласования краткосрочной политики и долгосрочных приоритетов, участие в разработке экспортной стратегии различных отраслевых ведомств и департаментов, стратегическое партнерство власти и бизнеса. Ключевыми ценностями документов стратегического планирования экспорта обозначены синергетический эффект и экономическое развитие, формирование культуры экспортной деятельности [13].

В результате стимулирование развития экспортной деятельности достигается в США и странах ЕС благодаря активной, но в то же время гибкой роли государства в данном процессе и реализуется под его непосредственным контролем.

Сравнительный анализ национальных программ и стратегий в области развития и поддержки экспорта агропродовольственной продукции стран постсоветского пространства представлен в приложении Д.

В странах постсоветского пространства имеются различного типа нормативно-правовые документы, рассчитанные на разные периоды планирования, в которых обозначена важность развития экспорта как источника экономического роста и регулируются отдельные аспекты экспортной деятельности в сфере АПК на национальном уровне управления [315]. В отдельных странах имеются специальные документы, как правило, стратегические или программные, которые учитывают специфику сельскохозяйственного сектора экономики и предусматривают особые меры поддержки экспортеров агропродовольственной продукции. Практически все рассмотренные документы предусматривают приоритеты и целевые показатели развития агроэкспорта. При этом не во всех рассмотренных документах конкретизирована экспортная продукция АПК и направления ее поставок, а также не определены механизмы создания благоприятных условий и инструменты поддержки экспортеров.

Так, например, в Азербайджане определены приоритетные секторы экономики, включая производство и переработку сельскохозяйственной продукции [315]. В качестве стратегических документов созданы специальные дорожные карты для каждого сектора экономики в рамках трех периодов планирования: стратегического, рассчитанного на 5 лет; долгосрочного – на 10 лет; целевого – более 10 лет. В документе стратегического планирования сформирована география экспортных поставок сельскохозяйственной продукции, а также конкретизирована продукция с высокой конкурентоспособностью.

В Грузии тоже определены экспортные товарные группы в рамках «Стратегии развития сельского хозяйства» с позиции конкурентных преимуществ продукции АПК [315].

В Таджикистане в соответствии с положениями Государственной программы содействия экспорту и импортозамещения определены приоритеты в развитии агропродовольственного сектора с учетом их экспортного потенциала [315]. В частности, в число перспективных видов продукции вошли рыба и растительные масла,

свежий и сушеный виноград, абрикосы, черешня, цитрусовые (лимоны) и др. Выбор экспортной продукции осуществлялся на основе кластерного подхода и реализации кластерной политики.

Правительством Туркменистана использован проектный подход в определении перспективной экспортной продукции АПК [315]. Создана Государственная программа по увеличению объемов экспортной продукции, в соответствии с которой определены 33 проекта в различных отраслях, в том числе в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. В числе приоритетных для экспорта товаров определены плодоовощная и некоторые виды рыбной продукции, сформирован список основных запланированных объектов для производства продукции АПК.

Приоритизация и конкретизация экспортируемой продукции АПК нашла отражение в документах стратегического планирования и других стран постсоветского пространства: Армения, Молдова, Узбекистан, Таджикистан, Украина [315].

Интерес представляет также опыт Казахстана, где правительство в рамках национальной экспортной стратегии сформировало экспортную корзину из 116 перспективных товаров, которая должна увеличить экспорт несырьевых товаров в 1,5 раза к 2022 г., в 2 раза – к 2025 г. Состав экспортной корзины – это 116 товаров из 7 отраслей, которые уже экспортируются или которые предлагается экспортировать. В частности в сфере АПК в числе уже действующих – это продукция пищевой промышленности, минеральные и химические удобрения. В качестве перспективных рынков сбыта товаров и услуг определены 27 стран, которые в документе условно разделены по степени экспортного интереса для Казахстана на страны приоритетного, высокого и умеренного экспортного интереса, и страны, представляющие интерес в долгосрочной перспективе.

Особого внимания заслуживают практики отдельных стран в части коллективного использования особых инструментов поддержки агроэкспорта объединениями экспортеров, представленные в приложении Е.

В результате экспортная политика зарубежных стран ориентирована преимущественно на максимальное использование внутренних возможностей наращива-

ния экспорта, учитывает национальные интересы, совершенствуется по мере развития мирового рынка и его отдельных сегментов. Во многих зарубежных странах отраслевые объединения экспортеров играют роль связующего звена между государственными структурами и компаниями-поставщиками и ведут активную работу по целому ряду важных направлений. Международный опыт указывает на необходимость создания специальных институтов развития как координаторов агентов рынка и прочих заинтересованных сторон для объединения экспортеров продукции АПК, а также исключения дублирования функций органов государственного управления.

Учитывая вышеизложенное, вопросы развития агроэкспорта имеют стратегическое значение для системы государственного управления в России. На основе обобщения подходов в рассматриваемой области систематизированы теоретические положения стратегического управления экспортом в АПК России.

Предложена следующая интерпретация понятия «государственное стратегическое управление агроэкспортом». Оно должно представлять собой процесс принятия и реализации стратегических решений на межнациональном, национальном, макрорегиональных и региональных уровнях управления, центральным звеном которых является выбор целевых сценариев развития экспорта продукции АПК РФ. Стратегические управленческие решения должны определять приоритетные экспортные товарные группы и продукцию по переделам согласно целям продовольственной безопасности и оценки их экспортного потенциала, целевые рынки с учетом геополитической ситуации, перспективы развития товаропроводящей инфраструктуры, а также меры поддержки экспортеров продукции АПК.

Результаты, полученные в процессе анализа, позволили сформировать направления совершенствования стратегического управления экспортом в АПК России:

- принятие национальной экспортной стратегии, которая потребует создания экспортных стратегий на всех уровнях управления, внесения изменений в документы стратегического планирования АПК и интеграции мер поддержки;

- приоритизация продукции АПК на основе оценки ее экспортного потенциала с помощью современного методического инструментария;
- определение целевых рынков сбыта в соответствии с их приоритетом;
- формирование сценарных прогнозов в соответствии с горизонтом планирования для целевого видения развития агроэкспорта в долгосрочной перспективе;
- обеспечение сочетания отраслевого и кластерного подходов, предполагающих формирование инициатив и на их основе соответствующих экспортных стратегий, связывающих отрасли АПК на всех уровнях управления.

На национальном уровне важен переход от управления агроэкспортом на основе количественных показателей к развитию его качества согласно ключевым областям управления экспортом в АПК РФ. Ожидаемые результаты реализации экспортных стратегий можно определить для каждой из заинтересованных сторон в соответствии с уровнем управления экспортом в АПК. Для основных участников планирования это могут быть следующие целевые ориентиры.

Для субъектов АПК это повышение эффективности хозяйственной деятельности. Использование конкурентных преимуществ и реализация экспортного потенциала для обеспечения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей посредством:

- роста объемов продаж;
- увеличения маржинальности продаж;
- реализации побочных продуктов производства на основе внедрения безотходных технологий;
- дифференциации рынков сбыта;
- роста стоимости компаний [314].

Для региональных органов власти это повышение конкурентоспособности экономики субъекта РФ на основе:

- диверсификации экспорта региона;
- формирования экспортного портфеля продукции АПК [314].

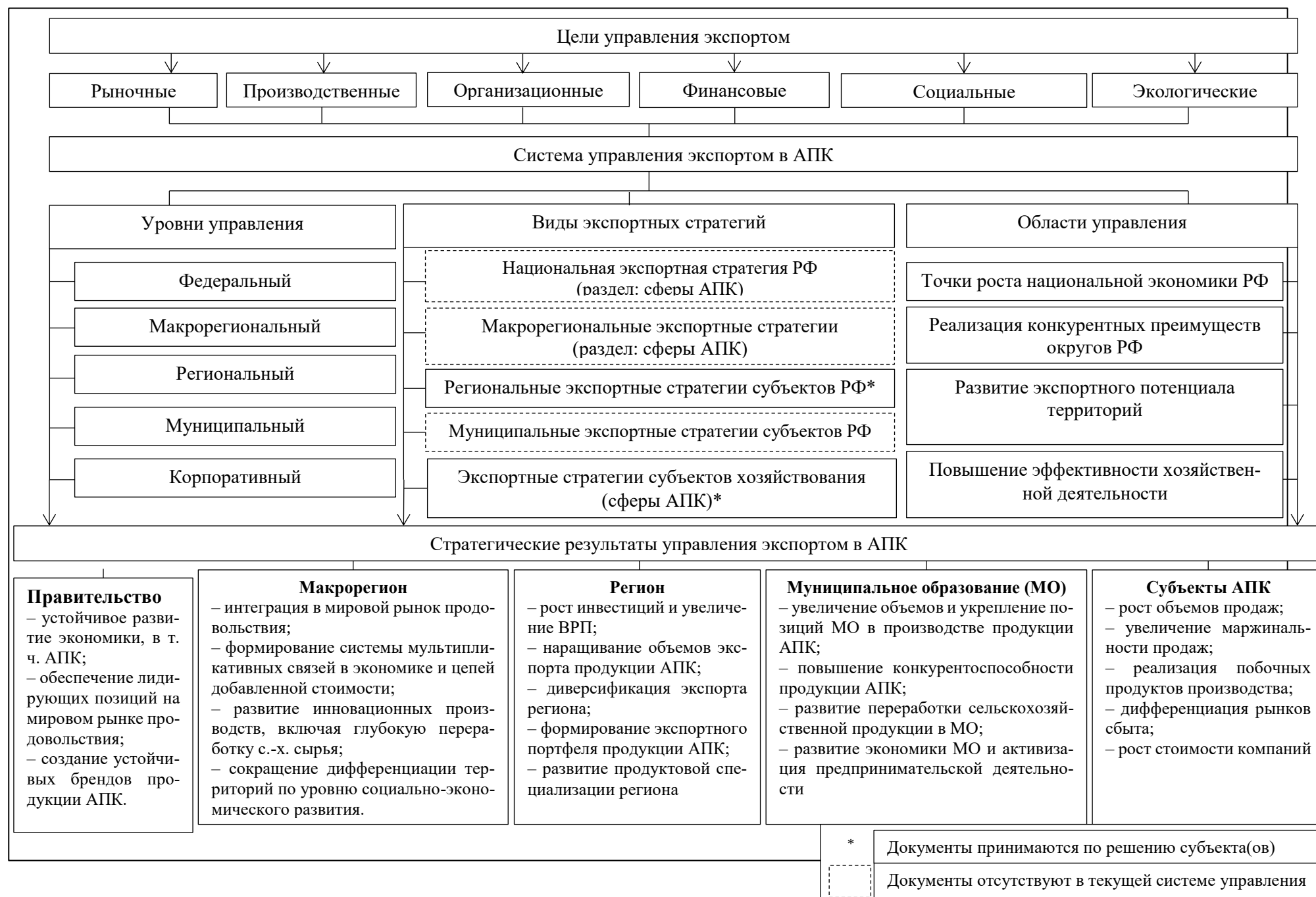

Рисунок 1 – Система стратегического управления экспортом в АПК России (предложено автором)

Для федеральных органов власти это ускоренные темпы роста национальной экономики за счет:

- обеспечения лидирующих позиций на мировом рынке продовольствия;
- создания устойчивых брендов продукции АПК [314].

В научных работах [144, 236, 258, 259, 260, 348] авторы рассматривают управление экспортом в АПК как систему, отдельные авторы в своих исследованиях [7, 18, 37, 64, 127, 207, 230, 231, 236] обозначают ее структурные элементы. В результате нами предложена целостная система управления экспортом в АПК России, в которой определены цели, уровни, области и результаты для различных субъектов управления (рисунок 1).

Для повышения эффективности проводимой государственной экспортной политики необходимо создание отдельного документа, определяющего стратегическое развитие экспорта в РФ, включая АПК. В этой связи в основе системы находятся экспортные стратегии на всех уровнях управления, начиная с национальной, которая призвана дать согласованное представление об агроэкспорте субъектам АПК и органам управления, обозначив его целевое развитие не только с позиции стоимостных показателей, но и качества экономического роста АПК [315].

Документы стратегического планирования в рамках системы стратегического управления экспортом в АПК должны сформировать комплексное представление о развитии агроэкспорта в разрезе товарных групп продукции АПК по технологическим переделам, целевым рынкам, инструментам поддержки, исходя из имеющихся торговых соглашений международного сотрудничества в контексте правового поля, санитарного и фитосанитарного регулирования, логистических возможностей и таможенных процедур и др.

1.2 Особенности и факторы развития экспорта продукции масло-жирового подкомплекса АПК

Масложировой подкомплекс занимает одно из ведущих мест в АПК страны. Он представляет собой комплекс технологически, организационно, экономически взаимосвязанных отраслей и подотраслей АПК, общей целью которых является производство и реализация масложировой продукции различного технологического передела, промежуточного и/или конечного потребления, как пищевого, так и непищевого назначения [306]. К масложировой продукции относят масличное сырье (семена масличных культур), растительные масла, маргарины, спреды, заменители молочного жира, соусы, майонез, глицерин, мыло хозяйственное и другую продукцию, изготавливаемую на основе растительных масел и жиров с добавлением и без других ингредиентов.

Развитие масложирового подкомплекса имеет стратегическое значение для АПК и агроэкспорта страны. В этой связи в научных публикациях вопросы экспорта масложировой продукции России широко освещены, особенно с точки зрения прогнозов и перспектив развития масложировой отрасли [16, 17, 29, 45–50, 62, 65, 71, 72, 74, 75, 76, 80, 81, 82, 83, 87, 92, 93, 100, 101, 107, 108, 109, 112, 120, 134, 135, 148, 150, 162, 225, 233, 234, 244, 245, 270, 342, 348]. Развитию производства семян масличных культур в стране, в разрезе отдельных регионов, а также в историческом аспекте посвящены работы [55, 71, 72, 76, 94, 95, 103, 135, 192, 193, 331].

В исследованиях [46–50, 80, 81, 83, 100, 150, 196, 333, 334, 342] отмечается, что рынок масложировой продукции России характеризуется емкостью и насыщенностью, по структуре однороден ввиду доминирования потребления подсолнечного масла, консолидирован ключевыми игроками, имеет исключительно экспортно ориентированные сегменты.

Ряд исследователей сходится во мнении, что имеется значительный потенциал расширения продуктовых линеек и подключения различных видов масел к рациону населения с целью увеличения их потребления и востребованности на

внутреннем рынке [49, 76, 80, 81, 90, 92, 93, 109, 112, 195]. В работах [46, 47, 49, 80, 81, 92, 93, 98, 101, 107, 108, 109, 195, 112, 244, 331, 334] авторы приходят к выводу о том, что имеются резервы в поиске новых ниш использования продукции масложировой отрасли на пищевые и технические цели как внутри страны, так и на внешних рынках. Отдельные исследования [36, 104, 111, 152, 332] посвящены эффективности использования продуктов переработки масличных культур в кормовых целях в животноводческой отрасли.

В научных публикациях [16, 17, 31, 65, 74, 76, 80, 81, 100, 107, 108, 120, 132, 133, 234, 245, 331, 333, 334] обозначены проблемы масложирового подкомплекса АПК в контексте организационно-экономических и технологических аспектов его функционирования. Среди ключевых направлений реализации экспортного потенциала масложирового подкомплекса АПК РФ отмечаются следующие.

В.Д. Гончаров в своих трудах верно указывает на важность выбора стратегии развития масложирового подкомплекса в России, особенно в условиях санкционного давления, а также указывает на то, что «перспективным направлением повышения эффективности функционирования масложирового подкомплекса является создание различных агроформирований рыночного типа» [46].

Ряд ученых сходится во мнении, что «валютная выручка от экспорта растительных масел из России может быть существенно увеличена за счет сокращения продажи семян масличных культур. При этом в России могут быть созданы дополнительные рабочие места, а главное, ценнейший побочный продукт – шрот, используемый в животноводстве, останется в стране. Для этого необходима модернизация материально-технической базы перерабатывающей промышленности и восстановление отечественного семеноводства масличных культур» [50].

Н.А. Шеламова справедливо отмечает, что для развития масложирового подкомплекса АПК России необходимо «повышение инвестиционной привлекательности производства и переработки масличных культур с одновременным увеличением экспорта продуктов глубокой переработки» [333].

И.В. Ковалева и М.Г. Кудинова в своих трудах указывают на то, что «возделывание масличных культур является эффективным направлением развития растениеводства не только с точки зрения выхода на международный рынок, но и как производство органической продукции на маслосемена, спрос на которую неуклонно растет на азиатских рынках» [81].

Освещая вопросы развития масличного подкомплекса АПК в долгосрочной перспективе с позиции качественных изменений его экономического роста, Н.В. Банникова и В.В. Куренная верно заключают, что необходимо «определение более четкого направления реализации стратегии развития подкомплекса. Одним из таких направлений является отбор подходов, определяющих характер процессов и целевые показатели стратегии его развития: экспортоориентированные, инновационные или ориентированные на импортозамещение» [16].

Ж.А. Телегина и Ю.В. Чутчева в своих исследованиях экспорта продукции глубокой переработки делают акцент на необходимости создания инфраструктурных условий реализации экспортного потенциала, в частности на том, что «цепочка экспортных поставок продуктов глубокой переработки характеризуется отсутствием центра по координации и организации, единого центра информационного взаимодействия и центра планирования логистики» [247].

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что научные работы российских ученых в области развития масложировой отрасли страны подтверждают актуальность исследований вопросов эффективности производства, переработки масличных культур и экспорта масложировой продукции, концептуального обновления и научного обоснования механизмов, направлений дальнейшего экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК с учетом складывающихся в мире геополитических перспектив и тенденций мирового продовольственного рынка.

Масложировой подкомплекс АПК России характеризуется следующими особенностями развития:

- происходит увеличение посевных площадей масличных культур при сокращении зерновых, что вызвано более высокой экономической эффективностью их возделывания и стабильным спросом;
- в стране выращивают различные масличные культуры: традиционные (семена подсолнечника, рапса, соевые бобы), а также нишевые (семена льна, рыжика, горчицы, сафлора, конопли и др.);
- наблюдается насыщение внутреннего рынка в сегменте растительных масел, которое обеспечивают крупные производители масложировой продукции. Они удовлетворяют внутренние потребности страны, предусмотренные Доктриной продовольственной безопасности РФ, что также соответствует рациональным нормам потребления продуктов питания, принятым в стране;
- обеспеченность семенами масличных культур находится на высоком уровне (в 2023 г. – 107%), в стране реализуется программа по развитию селекции и семеноводства масличных культур [8];
- загрузка производственных мощностей происходит в том числе благодаря государственному регулированию отрасли;
- интенсификация животноводства определяет увеличение использования масличных шротов и жмыхов в кормлении животных, реализуется программа по развитию производства кормов и кормовых добавок для животных;
- имеется дефицит перерабатывающей промышленности в отдельных регионах, что в условиях развития агроэкспорта страны формирует его сырьевую направленность;
- субъекты подкомплекса наращивают экспортные поставки масложировой продукции ввиду роста ее глобального потребления и поддержке агроэкспорта в стране, включая масложировую отрасль;
- в структуре поставок на внешние рынки имеются исключительно экспортно ориентированные сегменты: лен масличный и рапсовое масло;

- планируются экспортно ориентированные инвестиционные проекты по развитию масложировой отрасли, которые характеризуются дифференциацией объемов инвестиций и концентрацией в отдельных округах страны;
- на государственном уровне основными целевыми рынками сбыта российской масложировой продукции определены Китай и Индия.

Мировой спрос на продукцию из масличных культур растет. Это связано с ростом населения планеты, особенно в азиатских странах [348]. Основным экспортный продукт переработки масличных культур РФ – растительное масло [348]. Другая продукция переработки маслосемян – это жмых и шрот, ценные кормовые продукты, потребление которых в мире тоже ежегодно растет [348].

Россия – одна из крупнейших стран-экспортеров растительных масел и жмыхов/шротов в мире. В 2022 г. страна занимала следующие места среди мировых экспортеров масложировой продукции:

- 1-е место по семенам льна с объемом экспорта 607,4 тыс. долл. США;
- 2-е место после Украины по подсолнечному маслу с объемом экспорта 3 536,5 тыс. долл. США;
- 3-е место после Канады и Германии по рапсовому маслу с объемом экспорта 1 242,7 тыс. долл. США;
- 4-е место по жмыхам/шротам с объемом экспорта 667,1 тыс. долл. США;
- 6-е место по маргарину с объемом экспорта 502,9 тыс. долл. США;
- 7-е место по соевому маслу с объемом экспорта 539,9 тыс. долл. США;
- 8-е место по соевым бобам с объемом экспорта 455,0 тыс. долл. США [252].

Россия может стать мировым лидером по экспорту масложировой продукции, учитывая то, что имеется сырьевой потенциал по наращиванию объемов и существенные резервы по увеличению доли в мировом импорте. В частности в сегменте подсолнечного масла Россия может являться лидером, в сегменте рапсового и соевого масел – увеличить объемы и укрепить свои позиции на рынках

[268]. В сегменте «Жмыхи и другие твердые отходы» достаточно сохранить позиции, так как страна уже стабильно входит в топ-8 ведущих поставщиков, к тому же есть необходимость их внутреннего потребления и переработки в продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые предпосылки развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК страны – высокая маржинальность масличных культур и продуктов их переработки, обусловленные рядом факторов [312]. Среди основных: стабильно высокий спрос на сырье и готовую масложировую продукцию, приоритетность и господдержка подотрасли внутри страны, благоприятная конъюнктура на внешних рынках, растущие мощности по переработке масличных культур и развитие животноводства в стране и мире [312].

По прогнозам экспертов-экономистов продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО), озвученных в рамках международной конференции «Среднесрочный прогноз сельскохозяйственных рынков на 2020–2029 годы», ценовая ситуация на мировом рынке масличных культур будет стабильной, и рынок будет находиться в равновесии, нет предпосылок, которые привели бы к значительному повышению цен [117]. По мнению экспертов-экономистов, высокий спрос на масличные культуры и продукты их переработки со стороны внешних рынков сохранится и будет обусловлен разными факторами, основные из которых – рост населения, дефицит белка, развитие животноводства в мире [117].

В соответствии с Концепцией развития экспорта российской масложировой продукции в Китай, разработанной при участии ФЦ «Агроэкспорт», основными направлениями увеличения доли России на основном целевом рынке в отношении продукции среднего технологического передела – растительных масел определены следующие (рисунок 2).

В стратегической перспективе необходимо учитывать тенденцию роста спроса на готовую масложировую продукцию с высокой добавленной стоимостью, в том числе со стороны рынка Китая. Повысить маржинальность производ-

ства и диверсифицировать риски волатильности цен для субъектов масложирого подкомплекса АПК РФ можно благодаря осуществлению полного цикла производства продукции различного технологического передела на основе внедрения и развития безотходных технологий в масложировой промышленности, в том числе в рамках реализации экспортно ориентированных инвестиционных проектов.

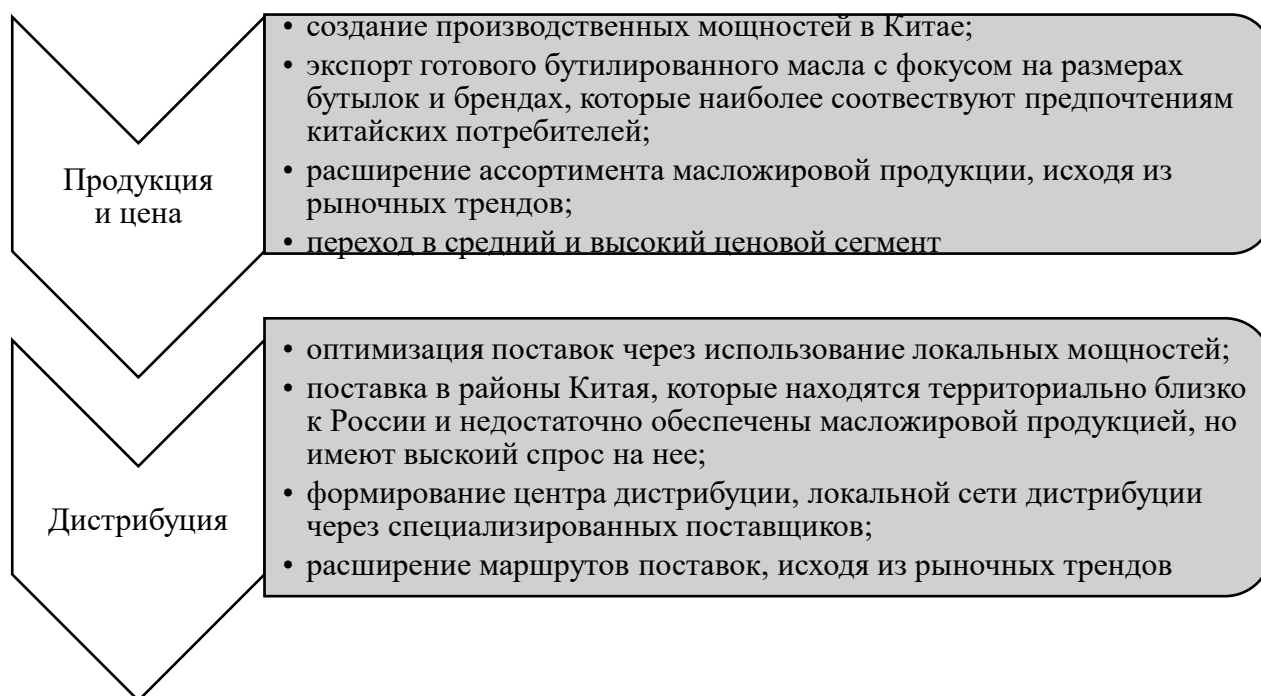

Рисунок 2 – Стратегические направления увеличения доли России на рынке растительных масел Китая [268]

На территории страны до 2024 г. в различной стадии реализации находятся 395 экспортно ориентированных инвестиционных проектов по развитию подотраслей АПК [268]. Масложировая отрасль входит в пятерку лидеров по количеству проектов, занимая четвертое место. Структура проектов масложировой отрасли в зависимости от конечной продукции включает преимущественно продукцию среднего технологического передела – это растительные масла, жмыхи/шроты, лецитин и др. [268]. Преимущественно это проекты, связанные с получением продуктов переработки традиционных для страны масличных куль-

тур (подсолнечник, рапс, соя) [268]. В проектах по глубокой переработке масличных культур среди продукции обозначены изоляты и концентраты, которые могут быть получены в результате внедрения технологий, превращающих отходы масложирового производства в белковые продукты и компоненты, которые востребованы пищевой промышленностью [23, 155, 284].

Перспективными технологиями для отечественной масложировой промышленности являются те, что связаны с глубокой переработкой масличных культур и получением белковых продуктов на основе растительного сырья, имеющих высокую питательную и биологическую ценность. Помимо функциональных параметров такой продукции достигается более высокая экономическая эффективность производства в результате снижения себестоимости и потерь. Мировой опыт показывает, что изоляты и концентраты могут использоваться в питании в совокупности с другими пищевыми компонентами и являться основным источником белка в рационе человека [23]. Приоритетом в развитии технологий переработки масличных культур в условиях насыщения рынка растительных масел России является также производство лецитина, который применяется в фармацевтике, различных отраслях пищевой промышленности (кондитерской, маргариновой, молочной и др.) [23]. Внедрение инноваций в процессы утилизации и переработки отходов масложирового производства может обеспечивать как экономические, так и экологические эффекты.

Актуальным направлением является также внедрение инновационных сортов и гибридов масличных культур с повышенной добавленной стоимостью, вызванной измененными характеристиками питательной ценности пищевых продуктов, а также создаваемой в целях технического использования (биосмазочные материалы, биотопливо и др.) [23]. В результате развитие новых способов выделения и модификации белковых продуктов, распространение технологий безотходного масложирового производства среди субъектов масложирового подкомплекса АПК в России создаст условия для производства продукции с высокой добавленной стоимостью, востребованной на внутреннем и внешнем рынке в различных отраслях промышленности.

Сибирский федеральный округ занимает шестое место среди округов РФ с суммой инвестиций 72 млрд руб. для реализации экспортно ориентированных инвестиционных проектов в АПК [268]. На территории округа запланированы и реализуются более дешевые проекты, которые связаны с модернизацией предприятий АПК [268]. Дорогие проекты характерны для Дальневосточного федерального округа, где запланированы высокотехнологичные и капиталоемкие проекты, направленные на глубокую переработку, в том числе масличных культур [268]. Анализируя структуру инвестиций экспортно ориентированных проектов, запланированных и уже реализуемых в СФО, следует отметить, что преимущественно это проекты по глубокой переработке зерна, пищевой промышленности. Пять экспортно ориентированных проектов по развитию масложировой отрасли планируется в СФО и пока ни одного проекта по глубокой переработке масличных культур [268].

При этом СФО – это крупнейший округ России, способный производить качественную, технологичную и экологичную продукцию АПК, в том числе масложировую, как для обеспечения внутренних потребностей, так и для внешних рынков [277, 284, 291, 309, 316]. Ситуационный анализ АПК СФО, осуществленный посредством SWOT- и PEST-анализов в рамках специального алгоритма, позволил определить как существующие, так и потенциальные возможности, и угрозы (приложение Ж). Результирующие матрицы отражают комплекс стратегических решений, исходя из доминирующих групп факторов, а также сильных и слабых сторон АПК СФО (таблица 3 и 4).

Таблица 3 – Результирующая матрица SWOT-анализа АПК СФО (сильные стороны – возможности и угрозы) (составлено автором)

Сильные стороны (С) – возможности (В)	Сильные стороны (С) – угрозы (У)
1	2
С.2 – В.2. Увеличение производства экологически чистой и качественной продукции (рыночной доли).	С.2 – У.1. Активное использование ресурсного потенциала в конкурентной борьбе.

1	2
С.2 – В.3. Диверсификация деятельности субъектов АПК за счет выхода за рамки существующих продуктов и рынков, увеличение производственных мощностей. С.2 – В.4. Наращивание спроса на экологически чистую и качественную пищевую продукцию, т. е. создание новой товарной массы продукции АПК с добавленной стоимостью. С.2 – В.6. Диверсификация деятельности за счет создания обогащенной и специализированной пищевой продукции на основе экологичного сырья. С.3 – В.2. Внедрение высоких международных стандартов при производстве экологически чистой и качественной продукции. С.3 – В.3. Выход на новые рынки продукции АПК. С.3 – В.4. Достижение лидерства по качеству продуктов глубокой переработки АПК. С.3 – В.6. Создание новой товарной массы продуктов питания с улучшенными свойствами. С.4 – В.2. Повышение производительности труда на основе внедрения цифровых решений на производстве. С.4 – В.3. Освоение новых рыночных сегментов. С.4 – В.4. Расширение глубокой переработки сырья. С.4 – В.6. Сохранение высокого качества продукции при сокращении издержек производства	С.2 – У.6. Применение высоких отечественных, международных стандартов и систем сертификации продукции, своевременная их актуализация. С.2 – У.7. Разработка комплекса мероприятий по организации эффективной торговой логистики, включая использование сервисов «Логистика – организация полного цикла перевозки» Российского экспортного центра (РЭЦ). С.2 – У.11. Разработка мероприятий по управлению финансовыми рисками. С.3 – У.1. Активное использование экологического фактора в кампаниях продвижения продукции на мировых рынках. С.3 – У.6. Увеличение числа используемых стандартов и систем сертификации, использование услуг РЭЦ: консультации по техническому регулированию на целевом рынке сбыта. С.3.-У.7. Дифференциация продукции по уровню логистического сервиса. С.3 – У.11. Формирование резервных фондов для стабилизации экономической ситуации на рынках АПК. С.4 – У.1. Активное использование резервов снижения себестоимости для продвижения продукции АПК. С.4 – У.6. Использование резервов для обеспечения эффективности при применении высоких стандартов и систем сертификации продукции. С.4 – У.7. Использование субсидий на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции. С.4 – У.11. Использование услуг кредитования РЭЦ: предэкспортное финансирование, финансирование дебиторской задолженности и подтвержденный аккредитив, экспортный факторинг и др.

Таблица 4 – Результирующая матрица SWOT-анализа АПК СФО (слабые стороны – возможности и угрозы) (составлено автором)

Слабые стороны (Сл) – возможности (В)	Слабые стороны (Сл) – угрозы (У)
1	2
Сл.1 – В.2. Использование потенциала отраслевых институтов и технологических платформ по проектам, связанным с агротехнологиями, развитием селекции, биотехнологиями, биоресурсами и биоэнергетикой, ресурсосберегающими технологиями. Сл.1 – В.3. Реализация инвестиционных проектов, в том числе с зарубежными партнерами (внедрение био- и нанотехнологий, ресурсосберегающих и экологически чистых технологий). Сл.1 – В.4. Разработка принципиально новых технологий и оборудования, обеспечивающих глубокую, комплексную, энерго- и ресурсосберегающую переработку сельскохозяйственного сырья для создания экологически безопасного производства социально значимых пищевых и кормовых продуктов с различными функциональными свойствами. Сл.1 – В.6. Совершенствование биотехнологических процессов переработки сельскохозяйственного сырья, получения новых видов продуктов повышенной пищевой и биологической ценности. Сл.2 – В.2. Использование господдержки для переоснащения производств современным оборудованием и технологиями, создание новых производств посредством реализации инвестиционных проектов. Сл.2 – В.3. Создание биокаталитических и биосинтетических технологий производства функциональных продуктов питания с использованием биологически активных добавок иммуномодулирующего, антиоксидантного и биокорректирующего действия для предупреждения различных заболеваний и укрепления защитных функций организма. Сл.2 – В.4. Усилить переработку нетрадиционного сырья и осуществить переход на безотходное производство. Создание новых видов упаковочных материалов, позволяющих обеспечить длительные сроки хранения готовой продукции без потери потребительских свойств. Сл.2 – В.6. Создание на основе новейших достижений генетики, микробиологии, нанотехнологий и информатики, современных принципов пищевой комбинаторики технологий производства качественно новых пищевых продуктов с направленным изменением состава и свойств.	Сл.1 – У.1. Выход на рынки со средними или высокими темпами роста из категории традиционных, развитие которых не требует масштабного внедрения инноваций. Сл.1 – У.6. Использование технологий для ветеринарного и фитосанитарного контроля, обеспечение биобезопасности и контроля качества сельскохозяйственного сырья и продукции переработки на всей цепочке создания стоимости. Сл.1 – У.7. Внедрение новых видов сервисов, услуг и решений, позволяющих оптимизировать производственные и логистические процессы. Сл.1 – У.11. Развитие биржевой и электронной форм торговли продукцией АПК, направленных на снижение транзакционных издержек. Сл.2 – У.1. Привлечение инвестиций для переоснащения производств современным оборудованием и технологиями. Создание новых производств на основе использования финансовых и других инструментов поддержки предприятий и организаций в повышении уровня их производственной эффективности. Сл.2 – У.6. Использование качественной рабочей силы для наращивания объемов производства, в т. ч. за счет технико-технологического перевооружения, использования современных наукоемких способов производства. Сл.2 – У.7. Развитие логистических каналов поставки продукции АПК. Изучение логистических связей и приоритизация проектов по развитию логистики и электронной коммерции. Сл.2 – У.11. Участие в госпрограммах поддержки субъектов АПК и экспортно ориентированных предприятий. Сл.3 – У.1. Создание механизмов развития прогрессивного потребительского спроса на экспортоориентированную продукцию. Сл.3 – У.6. Формирование человеческого капитала для развития отраслей АПК и международной торговли.

1	2
Сл.3 – В.2. Разработка и продвижение бренда продукции АПК. Сл.3 – В.3. Разработка и проведение маркетинговых кампаний с помощью мер господдержки РЭЦ в продвижении на внешние рынки. Сл.3 – В.4. Участие в зарубежных выставках и ярмарках, презентация продукции в демонстрационно-дегустационных павильонах российских продуктов питания в иностранных государствах с помощью мер господдержки РЭЦ. Сл.3 – В.6. Прохождение процедур системы сертификации продукции в РЭЦ и маркировка продукции национальным брендом Made in Russia, внесение данных о продукции в каталоги российской продукции. Сл.4 – В.2. Своевременная актуализация данных о совершенствовании нормативно-правовой базы и мер технического регулирования (отечественных и зарубежных). Сл.4 – В.3. Использование образовательной и консультационной поддержки РЭЦ в отношении разрешительной документации и сопровождения экспортных поставок. Сл.4 – В.4. Сотрудничество с РЭЦ, консультации о техническом регулировании на целевом рынке. Сл.4 – В.6. Разработка интегральной системы мониторинга, управления, контроля, прослеживания безопасности и качества сырья и готовых продуктов на всех этапах	Сл.3 – У.7. Оптимизация регулярных маршрутов отправки сельскохозяйственной и пищевой продукции на экспорт с использованием экспортно ориентированных оптово-распределительных центров. Сл.3 – У.11. Оптимизация транзакционных издержек производства и экспортной деятельности. Сл.4 – У.1. Систематическое повышение квалификации работников предприятий АПК. Усиление практики программно-целевого управления процессами воспроизводства кадров для АПК и международной торговли. Сл.4 – У.6. Использование комплекса услуг региональных центров инновационной инфраструктуры в рамках господдержки по вопросам стандартизации, сертификации, получения разрешений, проведения испытаний инновационной продукции, метрологического обеспечения, подготовки и оценки квалификации специалистов инновационной сферы. Сл.4 – У.7. Формирование механизмов, обеспечивающих соблюдение особых правил перевозки, хранения и реализации продукции АПК, а также учет требований законодательства целевого рынка сбыта. Сл.4 – У.11. Использование государственной поддержки субъектов АПК и экспортно-ориентированных предприятий: субсидии, компенсации части прямых затрат, прямое финансирование, льготные таможенно-тарифные режимы и др.

В результате у Сибирского федерального округа имеются возможности интеграции в мировой рынок продовольствия при условии реализации экспортного потенциала и использования сильных сторон АПК субъектов, входящих его состав. Среди важнейших глобальных тенденций, способствующих этому процессу: изменение общепродовольственного мирового баланса, рост мирового потребления, изменение потребительских предпочтений, расширение потребления продуктов глубокой переработки, смещение спроса от традиционного сырья в производстве продуктов питания к нетрадиционному с улучшенными свойствами и др. [316].

Масложировой подкомплекс АПК Сибирского федерального округа требует интеграции в мировой рынок продовольствия и одной из стратегических задач его развития, в том числе обозначенных на уровне субъектов, входящих в состав округа, – это увеличение производства масличных культур. Продвижение их в новые климатические зоны, в том числе северные территории, к которым относится, в том числе, Сибирский федеральный округ, может явиться одним из направлений увеличения объемов производства масличных культур в России.

Глобальные изменения климата, повышение среднегодовых температур в XX веке оказались благоприятными для северных территорий, в том числе Сибирского федерального округа, и позволили выращивать масличные культуры. Повышенный интерес к масличным культурам наблюдается во многих регионах страны, в том числе в субъектах СФО. Последнее объясняется не только их высокой экономической эффективностью, но и хорошей приспособляемостью к климату, высокой продуктивностью и созданием благоприятных условий для последующих сельскохозяйственных культур в севообороте [192, 326, 337].

В настоящее время на территории Сибирского федерального округа сформирован набор возделываемых масличных культур, адаптированный к особенностям его климатических условий [284]. Одним из факторов развития масличного производства в округе стало создание и использование скороспелых сортов сибирской селекции, которые позволили решить проблему их возделывания в сибирских условиях [337]. Дальнейший рост масличного производства может быть достигнут как за счет интенсивных, так и экстенсивных факторов производства [337].

Такие масличные культуры, как рапс, горчица, рыжик, сурепица имеют большое продовольственное, кормовое, техническое, агротехническое и экологическое значение. Увеличение их возделывания в почвенно-климатических условиях Сибирского федерального округа обеспечит производство растительных масел и широкий спектр кормов и кормовых добавок, с учетом того, что рынок масличных культур и продуктов их переработки имеет стабильную тен-

денцию к росту спроса [192, 294, 326, 337]. Перспективно и развитие органического масличного производства на территории округа. На текущий момент доля органического рапса, произведенного на территории округа, мала. С целью ее увеличения необходимо внедрять специальные технологии, которые базируются на применении экологичных методов производства и достижений современной селекции без ущерба для окружающей среды [192, 294, 326, 337].

Для повышения эффективности масличного производства в Сибирском федеральном округе необходимо управлять севооборотом и совершенствовать технологии возделывания масличных культур, формировать надежные и отработанные системы защиты и питания растений для локальных климатических условий и ликвидировать неблагоприятные экологические последствия их возделывания. Организация экспериментальных посевов, концентрация производства в зонах, обеспечивающих высокую продуктивность масличных культур и качество семян, привлечение высококвалифицированных специалистов, сотрудничество с научным и профессиональным сообществом, заключение долгосрочных контрактов позволят спрогнозировать закупочные цены на масличные культуры и продукты их переработки на перспективу и получить желаемый финансовый результат субъектам подкомплекса.

На текущий момент сырьевой формат экспорта субъектов СФО формирует низкую добавленную стоимость продукции АПК, включая масложировую [281]. Дифференциация территорий округа по уровню социально-экономического развития, включая такие сферы, как торговля и транспортно-логистический комплекс, определяют концентрацию масличного производства и экспорта в региональном разрезе [281]. В округе наблюдается неразвитость переработки масличного сырья и недозагрузка действующих производственных мощностей ввиду оттока масличного сырья переработчикам в другие регионы и/или страны и др. Указанные обстоятельства обусловлены сформировавшейся продуктово-технологической схемой масложирового подкомплекса АПК с присущими особенностями ее развития в субъектах СФО (рисунок 3) [281].

Материалы и оборудование	Возделывание масличных культур	Переработка масличных культур по технологическим переделам:			Логистика, хранение, транспорт	Опт, розница, дистрибуция	Конечные потребители	
		низкий	средний	высокий				
Семена	Рапс яровой	Маслосемена	Мука	Маргарин	Элеваторы и мощности для хранения	Гипермаркеты	Население регионов	
Удобрения	Подсолнечник	Жмыхи/шроты и др. твердые остатки	Растительные масла	Соус майонез	Трейдеры	Супермаркеты	Другие регионы РФ	
Агрохимия	Лен масличный	Кормовые добавки для кормления животных	Жиры, масла, спреды	Продукты для приготовления соусов, готовые соусы	Транспорт	Магазины	Другие страны	
С.-х. техника	Соя	Удобрения растительного происхождения	Лецитины	Белковые концентраты и текстураты	Оптово-распределительные центры	Рестораны		
Машины, оборудование	Горчица	Глицерин	Красящие вещества		Резервуары для хранения масел	Рынки		
Земельные ресурсы	Рыжик	Воски растительные	Мыло			Условные обозначения Производство или элемент цепи в большинстве регионов: развиты не производится или отсутствует недостаточно развит		
		Дегра	Казеин, казеинаты					
		Биодизель	Пептоны					

Рисунок 3 – Продуктово-технологическая схема масложирового подкомплекса АПК
(на примере субъектов Сибирского федерального округа) (предложено автором)

Для ее эффективного функционирования в рамках экспортно ориентированной модели экономического развития АПК страны чрезвычайно важно учитывать потребности и направления деятельности всех звеньев производственно-сбытовой цепи, включая перерабатывающую промышленность. В результате недостаточно высокого уровня развития подкомплекса и его инфраструктуры на территориях субъектов округа его возможности используются не в полной мере, что отражается на эффективности хозяйственной деятельности субъектов, влияет на перспективы развития подкомплекса и социально-экономическое положение регионов округа.

Таким образом, экспорт продукции переработки масличных культур, включая продукцию с добавленной стоимостью, будет и в дальнейшем стимулировать развитие масложирового подкомплекса АПК РФ, учитывая рост глобального потребления со стороны стран Азии, Африки и Ближнего Востока. В стране запланированы экспортно ориентированные проекты по организации переработки масличных культур, что влечет за собой увеличение внутреннего спроса на масличное сырье и будет способствовать росту посевных площадей масличных культур [268, 302]. Стратегическое развитие масложирового подкомплекса АПК РФ, в том числе в субъектах СФО в рамках экспортно ориентированной модели, требует комплексного представления о его целевом видении в разрезе товарных групп и перспективных рынков, мер поддержки экспортеров с целью организации ими эффективной внешнеэкономической деятельности, обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития подкомплекса в долгосрочной перспективе.

1.3 Научные основы формирования системы стратегического планирования экспорта продукции АПК

Стратегическое планирование – базовое условие эффективного функционирования системы стратегического управления экспортом в АПК, предложенной в п. 1.1 настоящей работы. Это первоначальный этап и значимая функция в процессе управления, в том числе экспортом в АПК, определяет будущий результат и становится основой разработки стратегий на различных уровнях управления. Учитывая

действующее законодательство о стратегическом планировании, в России под системой стратегического планирования экспорта продукции АПК следует понимать механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников планирования. Прежде всего он должен быть направлен на контроль реализации документов стратегического планирования, базирующихся на обозначенных принципах планирования и специальном ресурсном обеспечении, а также решение задач устойчивого развития экспорта продукции АПК и обеспечение национальной безопасности в целом.

Анализ показал, что в рамках текущего подхода к стратегическому планированию часто исключается сценарий проектирования будущего развития АПК, исходя из сценарных прогнозов. Данный факт противоречит идеологии планирования в больших экономических системах. Технология идеализированного проектирования, разработанная Расселом Акоффом, доказывает необходимость перепроектирования неэффективных систем. Согласно его теории, «изменения активны и предполагают не только приспособление управляемой системы к происходящему, но и в сознательном воздействии самой системы на окружение и создание будущего» [3, 4]. В зависимости от того, на что ориентированы основные идеи, – на прошлое, настоящее или будущее, автором теории выделены четыре основных типа планирования: реактивное, инактивное, преактивное, интерактивное.

Используя представленную типологию планирования, следует отметить, что в современных условиях многие субъекты управления АПК используют в своей работе, как правило, инактивный и реактивный подходы. Это можно объяснить прежде всего тем, что главные и положительные стороны этих видов планирования – обращение к прошлому опыту, осторожность в прогнозах и сохранение традиционных методов и подходов в управлении. Данные характеристики планирования можно наблюдать в программах и проектах по развитию сельского хозяйства, в том числе экспорта продукции АПК в РФ (п. 1.1). В качестве дополнительного подтверждения обозначенного тезиса приведем результаты анализа региональных проектов «Экспорт продукции АПК», разработанных и реализуемых субъектами СФО РФ, и обозначим следующие ключевые моменты.

Во-первых, достижение отдельных результатов федерального проекта «Экспорт продукции АПК» не предусмотрено в отдельных регионах РФ. Принципы таких управленческих решений не обозначены в региональных проектах, в том числе в других документах стратегического планирования агроэкспорта регионов. В результате отсутствует обоснование планов развития агроэкспорта на основе проектирования будущего АПК с учетом его экспортоориентированности [323].

Во-вторых, в проектах есть раздел «характеристика результата», где обозначено «реализуется муниципальными образованиями» – «да/нет». Зачастую в документах фигурирует ответ – «нет», что говорит об отсутствии согласованности документов стратегического планирования муниципальных образований и региональных проектов. Этот факт подтверждается анализом стратегий муниципальных образований регионов СФО, где часто отсутствовало упоминание о региональных проектах и информация о декларируемых целях, а целевые показатели развития муниципального образования не были связаны с реализацией региональных проектов [323].

Во-третьих, несмотря на реализацию национального и федерального проектов до 2024 г., в отдельных регионах РФ, включая субъекты СФО, не утверждены сбалансированные планы, содержащие сводную и сбалансированную информацию по товарам, рынкам, плановым показателям агрэкспорта, включая подотраслевые планы опережающего экспортного развития продукции АПК.

В-четвертых, в региональных проектах практически везде отсутствует взаимосвязь между результатами и контрольными точками проекта как федерального, так и регионального, что свидетельствует о несогласованности действий, а также формализованном подходе при их подготовке. Существующие контрольные показатели развития агроэкспорта не отражали реальной ситуации с экспортом продукции АПК в регионах и не были информативны в части влияния на целевой индикатор – объем аграрного экспорта [323].

Таким образом, развитие экспорта продукции АПК на региональных уровнях управления осуществляется на основе:

- стратегии социально-экономического развития субъекта РФ или специального документа «Экспортная стратегия»;
- региональной программы развития экспорта субъекта РФ;
- регионального проекта «Экспорт продукции АПК»;
- государственной региональной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» и региональных отраслевых программ.

При этом при планировании агроэкспорта в регионах наблюдается ряд проблем, среди которых следующие.

Несогласованность стратегий регионального уровня со стратегиями муниципальных образований. При этом функционирование системы стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровне имеет ключевое значение для успешного социально-экономического развития страны в целом, для реализации экспортно ориентированной модели развития АПК в частности [323].

Региональные программы развития экспорта в достаточной степени не детализируют экспорт продукции АПК, только определяют приоритетные отрасли региона. При этом приоритетные страновые направления и продукция АПК в разрезе целевых рынков либо до сих пор не утверждены, либо определяются без использования соответствующего научно-методологического инструментария и в отсутствие сценариев перспективного развития агроэкспорта.

Государственные региональные программы имеют множество задач по развитию отрасли в целом и, несмотря на реализацию мероприятий поддержки экспортеров продукции АПК, не решают первоочередных задач стратегического развития, где главной из них является отсутствие целевого видения развития агроэкспорта, моделирование будущего АПК региона [323].

Региональные проекты разрабатываются региональными органами власти в лице исполнительного органа – министерства сельского хозяйства. В этой связи они не всегда являются в достаточной степени сбалансированными по целям, приоритетам, задачам, мероприятиям, показателям, что затрудняет достижение целей

и ожидаемых результатов, определенных в других документах стратегического планирования.

Во всех документах стратегического планирования агроэкспорта не прослеживается их комплексный характер.

В целом, документы по развитию агроэкспорта на региональных уровнях управления в субъектах СФО носят формальный характер, отсутствует их систематизация и закрепление в едином нормативно-правовом акте, что позволило бы выстроить цепочку зависимости одних целевых показателей от других, избежать противоречий и повысить эффективность управления экспортным потенциалом АПК.

К одной из причин существующих характеристик планирования и текущего положения дел можно также отнести слабое привлечение отдельных участников к планированию, в частности объединений экспортеров, включая субъектов АПК. При этом важно отметить, что стратегия является документом общественного согласия власти, бизнеса и населения территории и прежде всего адресована данным заинтересованным сторонам.

Все перечисленные доводы в части выявленных недостатков и проблем стратегического планирования агроэкспорта в регионах СФО доказывают факт того, что для его совершенствования необходима разработка научно обоснованной стратегии развития агроэкспорта, которая позволит:

- определить адресные меры государственного стимулирования экспортеров продукции АПК, соответствующие приоритетам регионального развития;
- повысить информированность среди субъектов АПК для принятия решений относительно экспорта (приоритизация продукции, рынков, товаропроводящей инфраструктуры и др.);
- увеличить число экспортеров продукции АПК и повысить эффективность деятельности действующих;
- сформировать реестр приоритетных инвестиционных проектов развития агроэкспорта [323].

Полученные результаты позволят повысить эффективность управления агроэкспортом и обрести округу статус лидера с диверсифицированной и устойчивой структурой экономики, включая АПК.

Подводя промежуточные итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

- разработка научно обоснованной стратегии развития агроэкспорта на основе современного методического инструментария планирования позволит организовать эффективную внешнеэкономическую деятельность в сфере экспорта продукции АПК и определить приоритетные меры поддержки экспортеров;
- содержание документов стратегического планирования агроэкспорта требует актуализации и учета новых факторов внешней среды, а также отражения в реализуемых федеральных (региональных) проектах;
- комплексный подход в подготовке документов стратегического планирования агроэкспорта, включая стратегии муниципальных образований, обеспечит системную согласованность документов и последовательность управленческих решений;
- развитие коммуникационных технологий на различных управленческих уровнях обеспечит внедрение эффективных практик вовлечения рефератных групп в процесс стратегического планирования агроэкспорта и реализацию стратегий, программ и национальных (региональных) проектов;
- сотрудничество региональных органов власти с зарубежными партнерами позволит развивать различные формы внешнеэкономической деятельности и повысить международную конкурентоспособность организаций и предприятий АПК РФ;
- организация не только заключительного, но и промежуточного контроля за реализацией планов стратегического развития агроэкспорта позволит вовремя ввести корректирующие мероприятия и получить высокое качество результатов [323].

В результате необходим переход от классического подхода – реактивного (возврат к прошлому) и инактивного (инертность) – к инновационному – преактивному (упреждение) и интерактивному (желаемое будущее), предполагаемому планированию будущего состояния АПК в рамках экспортно ориентированной модели его экономического развития. Критика классического подхода (инактивного и реактивного) заключается в ориентации на прошлый опыт, на частичное или оптимальное решение проблем, на незначительный рост показателей в рамках базового сценария развития, обеспечивающего выживание и устоявшиеся организационные формы. К основным характеристикам предложенного подхода к планированию следует отнести осуществление непрерывных изменений, проектирование будущего состояния и поиск путей его достижения.

В контексте управления АПК в целях его устойчивого развития преактивное планирование агроэкспорта предполагает проектирование его будущего и ориентировано на качественные изменения. Для этого сначала осуществляется исследование и прогнозирование внешних условий. Далее важна замена одновариантного проектирования будущего целевых показателей, предусмотренных в проектных и программных документах, выраженных в количественных индикаторах, на многовариантное прогнозирование, включая качественные показатели развития, предусматривающие различные сценарии состояния внешней среды и горизонты планирования, включая целевое видение развития агроэкспорта РФ в долгосрочной перспективе. Основным достоинством преактивного и интерактивного подхода в планировании является комплексная оценка внешней среды, стремление учесть большинство ее факторов и внедрить новые инструменты управления [315].

Суть преактивного планирования агроэкспорта в РФ заключается в поиске решений, в основе которых лежит достижение целевых ориентиров участников экспортной деятельности. Данное решение необходимо для того, чтобы каждый участник имел возможность формировать собственное целевое видение развития экспорта продукции АПК на своем уровне управления для выбора индивидуальной траектории внешнеэкономической деятельности, включая экспортную стратегию [315, 324].

Реализовать преактивный и интерактивный подход в планировании можно на основе опережающего стратегического планирования агроэкспорта.

С учетом изложенного, а также осмысления принципов, выдвинутых классиками менеджмента, и подходов к управлению, в том числе в планировании, подробно раскрытых в исследованиях [3, 4, 9, 121, 123, 163, 164, 344, 356, 357, 366, 367], сформирована концепция опережающего стратегического планирования экспорта продукции АПК в РФ (рисунок 4).

В целях эффективного функционирования системы стратегического управления экспортом в АПК России необходимы усовершенствованные принципы планирования. Несмотря на их обозначение в Федеральном законе о стратегическом планировании России некоторые из них требуют уточнения и совершенствования, а отдельные включения (таблица 5).

Таблица 5 – Принципы планирования агроэкспорта

Принцип	Характеристика
Целостности и гибкости	Планирование должно быть на всех уровнях управления, <i>осуществляться одновременно и непрерывно, соответствовать состоянию внешней среды. Гибкость должна обеспечиваться пересмотром планов, многовариантным прогнозированием, сценарным планированием</i>
Коллективного планирования	<i>Вовлечение в планирование широкого круга участников, учет их интересов и потребностей для обеспечения согласованности действий заинтересованных сторон, взаимодействия и партнерства экспортно ориентированных субъектов АПК, организаций, осуществляющих и регулирующих внешнюю торговлю</i>
Измеримости целей	<i>Наличие методологии и инструментов планирования, адаптированных для всех участников процесса планирования и обеспечение возможности их выбора, а также их способность оперативно исследовать факторы внешней среды и большие объемы новых данных</i>
Результативности и эффективности	Планирование должно осуществляться не с позиций «с наименьшими затратами ресурсов» и «достижимостью целей», а заключаться в <i>проектировании будущего состояния, основанного на качественных изменениях и устойчивом развитии агроэкспорта</i>
Научной обоснованности	Предполагает подход к планированию, основанный на научном предвидении тенденций и факторов развития мирового АПК. Реализация принципа – это формирование научно обоснованных документов и практико-ориентированной модели, <i>обеспечивающих комплексность развития агроэкспорта в долгосрочной перспективе</i>

*Курсивом выделены предложения автора

*Курсивом – предложены, * – усовершенствованы.*

Рисунок 4 – Концепция опережающего стратегического планирования экспорта продукции АПК в РФ
(предложено автором)

Внедрение принципов коллективного планирования и научной обоснованности продиктовано следующими причинами.

Первый основан на применении теории заинтересованных сторон и предполагает с ее помощью решение задач стратегического управления, ориентированного на интересы и цели всех основных участников, организующих и регулирующих внешнюю торговлю в АПК на разных уровнях управления. Принцип научной обоснованности необходим ввиду ограниченного инструментария стратегического планирования, предусмотренного в действующем законодательстве, и его расширения в целях определения точек экономического роста, конкурентных преимуществ, экспортного потенциала и формирования на их основе научно обоснованных документов, обеспечивающих устойчивое развитие агроэкспорта страны.

В концепции предусмотрен расширенный арсенал инструментов стратегического планирования, предполагающий использование не только методов анализа внутренней и внешней среды, но и инструментов конкурентного, портфельного и матричного анализа, методов форсайта, которые отлично зарекомендовали себя в практике стратегического управления [315]. Данные инструменты позволяют оценить риски, а также экспортный потенциал продукции АПК для определения перспектив развития.

При опережающем стратегическом планировании экспорта продукции АПК РФ в соответствии с предложенной концепцией реализуется:

- формирование целевых показателей планирования по принципу перехода от количественных к качественным, а также их четкая взаимосвязь с целями и задачами развития экспортной деятельности в АПК РФ на разных уровнях управления;
- расширение методического инструментария планирования, которое позволит качественнее определять конкурентные позиции по основным видам продукции, состав конкурентных преимуществ, а также оценивать экспортный потенциал продукции АПК на внешних целевых рынках;

- обеспечение согласованности и сбалансированности стратегий, программ, проектов развития АПК, включая агроэкспорт, что позволит эффективнее достигать целей внешнеэкономической и аграрной политики в РФ;
- активное вовлечение в процесс стратегического планирования различных участников позволит развивать различные формы внешнеэкономического сотрудничества, повысить международную конкурентоспособность организаций и предприятий АПК РФ;
- создание специальной кластерной структуры в качестве механизма реализации экспортных стратегий, а также условий привлечения иностранного капитала и создания совместных предприятий для развития торгово-экономических отношений и формирования устойчивых внешнеэкономических связей [315].

Планирование российского агроэкспорта в соответствии с предложенной концепцией сформирует следующие ориентиры будущего развития:

- товарные категории (в результате оценки экспортного потенциала продукции АПК, реализуемых инвестиционных проектов субъектами РФ);
- целевые страны (на основе сложившегося сотрудничества, имеющихся и планируемых торгово-экономических соглашений);
- каналы реализации (в соответствии с существующей и планируемой к созданию товаропроводящей инфраструктуры);
- кластерный потенциал (исходя из сравнительных конкурентных преимуществ территорий и ресурсного потенциала предприятий АПК) [315].

Предложенный подход позволит иметь возможность выбора участникам планирования в конкретно сложившихся условиях одного из спрогнозированных вариантов плана в целях формирования стратегий на других уровнях управления. Взаимосвязь элементов системы стратегического планирования на различных уровнях демонстрирует направления повышения эффективности управления агроэкспортом в РФ (рисунок 5).

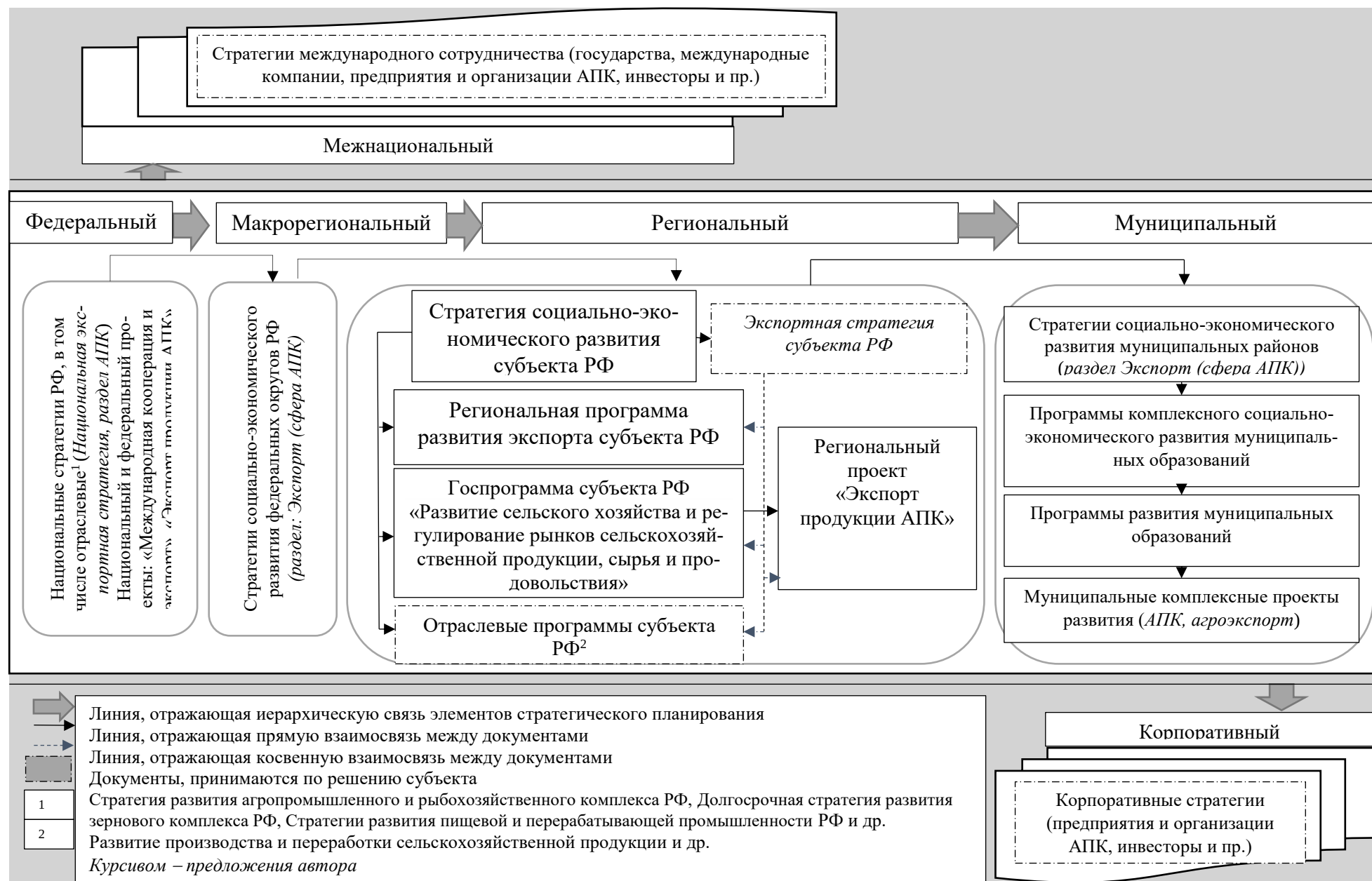

Рисунок 5 – Взаимосвязь элементов системы стратегического планирования по развитию агроэкспорта РФ (предложено автором)

В целом, функционирование системы стратегического планирования на федеральном, макрорегиональном, региональном и муниципальном уровне имеет ключевое значение для успешного социально-экономического развития страны и ее территорий, включая АПК и реализацию его экспортного потенциала в рамках экспортно ориентированной модели [323].

В стратегической перспективе потребуются не столько выполнение плана по наращиванию объемов агроэкспорта на текущих внешних рынках и выполнение стоимостного показателя агроэкспорта России к концу 2030 г. – 55,2 млрд долл. США и его обозначение в качестве основного целевого ориентира в национальном и федеральном проектах, сколько освоение новых, потенциально более прибыльных рынков и ниш для продукции АПК высоких технологических переделов [312].

2 МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК

2.1 Методический подход к классификации экспортируемой продукции масложирового подкомплекса АПК по технологическим переделам

Анализ документов, проведенный в п. 1.1 настоящей работы, показал, что стимулирует развитие агроэкспорта в стране реализация национального и федерального проектов. Практическая реализация проектов обусловила необходимость введения в научный оборот и законодательное закрепление дефиниций понятий «сырьевые» и «несырьевые» группы товаров экспорта. В рамках национального проекта создана методика классификации сырьевых и несырьевых товаров, главным критерием которой является «степень участия человека в формировании его принципиальных характеристик» [131]. Несырьевая продукция классифицируется согласно степени ее переработки и может быть низкого, среднего, высокого технологического передела [312].

Реализация национального и федерального проектов осуществляется с 2019 г., однако законодательное закрепление новых дефиниций произошло только к концу 2022 г. благодаря принятию Федерального закона РФ № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». После выхода закона в свет Российский экспортный центр классифицировал неэнергетические несырьевые товары по переделам и представил их перечень в виде кодов товарных номенклатур внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) на своем официальном сайте. При этом в документах стратегического планирования АПК России, которые были приняты ранее до выхода закона, очень часто упоминается продукция АПК с добавленной стоимостью различного технологического передела, но до сих пор отсутствует ее подробная классификация. Закрепление на законодательном уровне понятия «несырьевой неэнергетический экспорт» требует уточнения товаров, входящих в его состав, в том числе для продукции АПК и его подотраслей в соответствии с технологическим переделом:

низкий, средний и высокий. Это прежде всего необходимо для унификации терминологии и обеспечения согласованности реализуемых государственных стратегий, программ и проектов в рамках системы стратегического управления экспортом в АПК России, а также формирования комплекса мер государственной поддержки, способствующих активизации экспортной деятельности [313].

В соответствии с федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» существующая классификация экспортируемой продукции АПК заключается в закреплении конкретных ТН ВЭД для каждой подотрасли, входящей в состав федерального проекта [153]. Основным показателем реализации проекта является стоимостный объем экспорта продукции АПК, а дополнительным выступает экспорт подотраслей, определяющий основной. Для этих целей сформирован специальный перечень ТН ВЭД для каждой подотрасли, соответствующий единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности стран Евразийского экономического союза [60, 78]. В перечень кодов ТН ВЭД подотраслей АПК включена продукция, которая входит в группы 01-24 «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье». При этом продукция АПК, которая не входит в указанные группы ТН ВЭД, относится к показателю «Объем экспорта прочей продукции АПК» и включает наименования других кодов ТН ВЭД Таможенного кодекса (рисунок 6).

В рамках существующего методического подхода не всегда можно понять принцип отнесения продукции и ее ТН ВЭД в различные показатели федерального проекта. Так, например, показатель «Экспорт продукции масложировой отрасли» включает в себя растительные масла (ТН ВЭД 1507, 1512-1514), маргарины (ТН ВЭД 1517), майонезы и др. соусы (ТН ВЭД 2103), жмыхи (ТН ВЭД 2304, 2306), однако маслосемена (ТН ВЭД 1201, 1204-1207) отражены в аналитике показателя «Экспорт прочей продукции АПК».

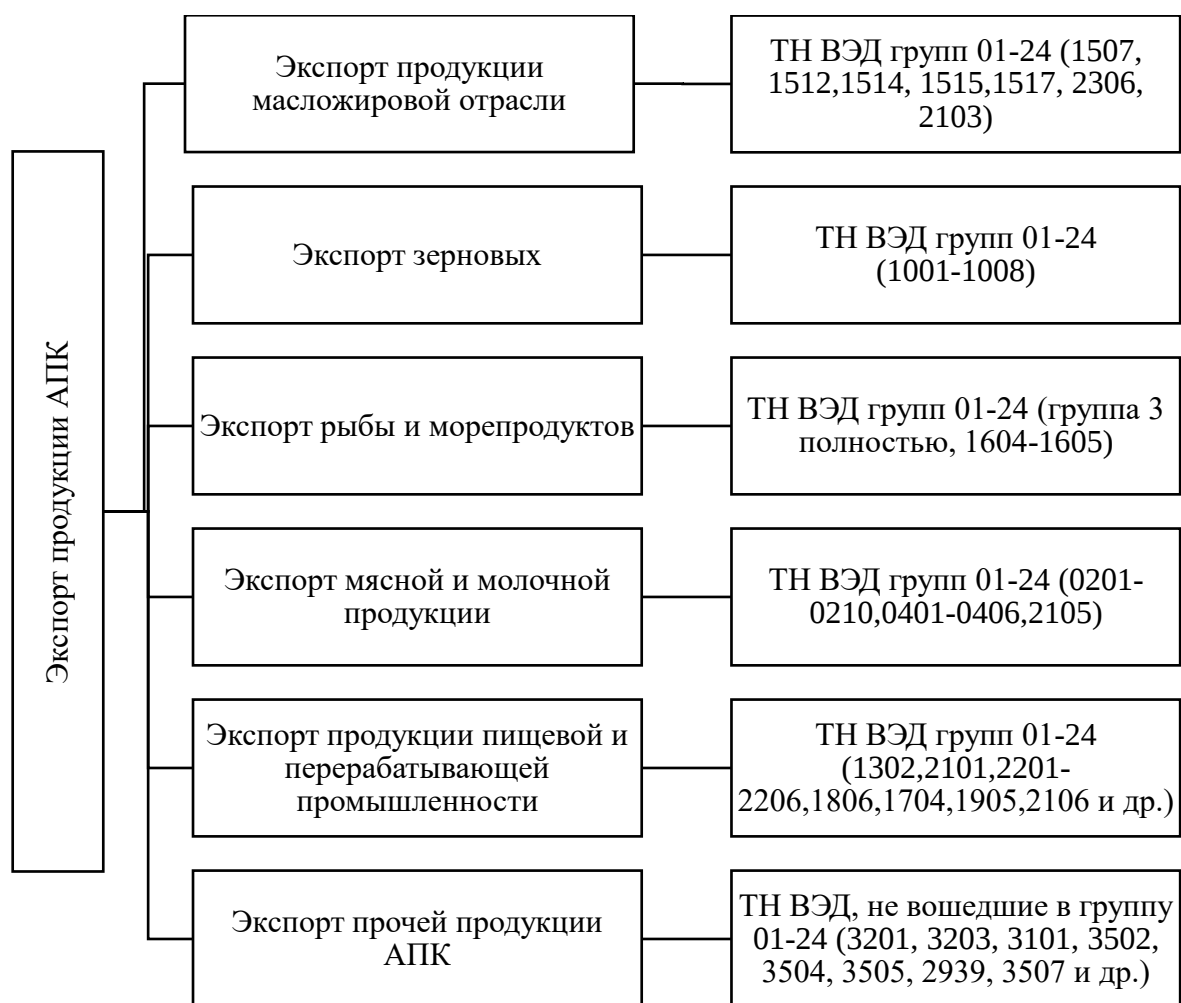

Рисунок 6 – Классификация экспортируемой продукции АПК в соответствии с федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» [153]

При этом маслосемена являются продуктом переработки масличных культур низкого технологического передела, т. е. продуктом масложировой отрасли, но показателем другой подотрасли. Коды ТН ВЭД маслосемян входят в группу «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье». В то же время ни одна из перечисленных ТН ВЭД не входит в показатель «Экспорт продукции пищевой и перерабатывающей промышленности». Однако в документе «Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2030 г.» в прогнозе производства продукции пищевой и перерабатывающей промышленности имеются обозначенные товарные позиции – «Масла растительные и их

фракции нерафинированные (включая кукурузное), в том числе: масло подсолнечное, масло соевое, масло рапсовое» и «Жмых и прочие твердые остатки растительных жиров или масел» [189].

Таким образом, существующий методический подход затрудняет оценку эффективности и дальнейшее планирование экспортной деятельности в разрезе подотраслей АПК. Формирующаяся аналитика, исходя из существующей классификации, не позволяет рассмотреть все виды продукции, получаемые в результате переработки конкретного сельскохозяйственного сырья, определить удельный вес переработанной продукции, ее вклад в подотрасль и реальную долю подотрасли, оценить связи между технологическими переделами в рамках одной подотрасли и между подотраслями и др. [313].

Учитывая вышеизложенное, предлагаемый методический подход к классификации экспортируемой продукции АПК подразумевает ее разделение по технологическим переделам (высокий, средний, низкий) независимо от сферы ее применения и закрепление за каждым переделом отдельной подотрасли конкретных ТН ВЭД (рисунок 7).

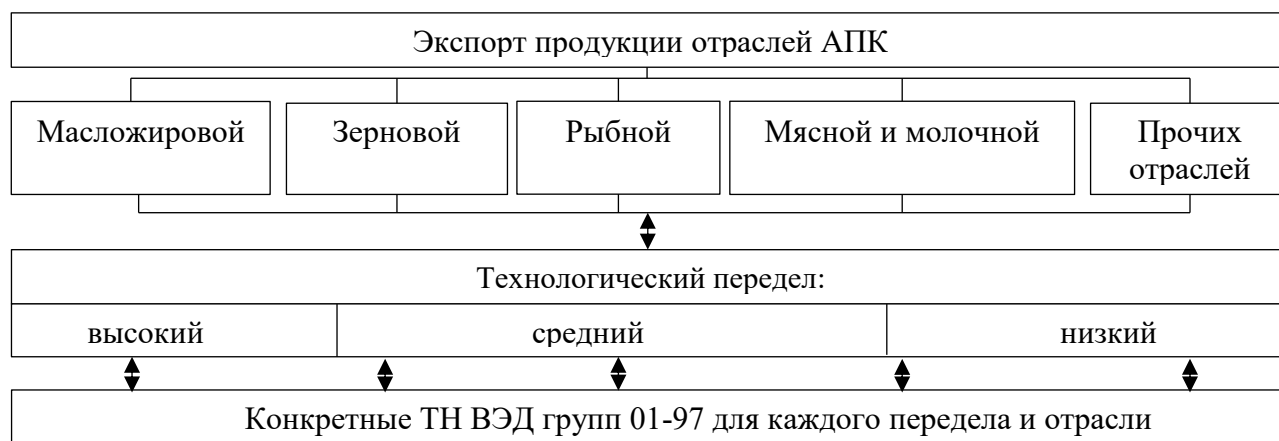

Рисунок 7 – Классификация экспортируемой продукции АПК по технологическим переделам (предложено автором)

К тому же таможенные органы РФ при контроле правильности классификации экспортируемой продукции АПК и принятии решений уже используют следующие критерии:

- сырье, из которого изготовлена продукция;
- степень обработки и технология изготовления продукции;
- назначение продукции [160].

В этой связи в предлагаемом подходе предусмотрено включение ТН ВЭД не только продовольственных групп 01-24.

Предложенный подход позволяет ликвидировать показатель «Экспорт пищевой и перерабатывающей промышленности», поскольку теперь результаты экспорта готовой продукции с добавленной стоимостью будут отражены в конкретной подотрасли: зерновой, рыбной, масложировой, мясной и молочной [313]. Продукция, которая не может быть отнесена к обозначенным подотраслям, будет классифицирована и отражена в соответствии с технологическим переделом в показателе «Экспорт прочей продукции АПК» [313].

В частности, для оценки экспортной деятельности в масложировом подкомплексе АПК необходимо уточнить и расширить перечень ТН ВЭД, относящийся к масложировой отрасли, включая продукцию различного технологического передела. На текущий момент в перечне федерального проекта обозначены только 13 ТН ВЭД, относящихся к масложировой отрасли, и 15 ТН ВЭД потенциально возможны к включению [312, 313].

Так, согласно техническому регламенту Таможенного союза, масложировая продукция классифицируется по назначению на пищевую и непищевую. Пищевая масложировая продукция предназначена для употребления в пищу или применения в различных отраслях пищевой промышленности [250]. К ней относятся масличное сырье, масла растительные и их фракции, жиры, маргарин, спреды, смеси топленые, заменители молочного жира, соусы, майонез, кремы на растительных маслах и др. [250]. Непищевая масложировая продукция может использоваться для технических, бытовых целей, включает глицерин натуральный сырой и мыло хозяйственное [250].

В результате в масложировую отрасль может быть включена продукция в зависимости от технологического передела, как пищевого, так и непищевого назначения [313]. Так, к низкому технологическому переделу следует отнести следующую продукцию: маслосемена, отходы масличного производства при производстве продукции среднего передела, удобрения растительного происхождения, глицерин, воски растительные и др. (таблица 6).

Таблица 6 – Наименование и коды ТН ВЭД, входящие и рекомендуемые к включению в масложировую отрасль (продукция низкого технологического передела) (составлено по данным источников [60, 78, 153, 250, 267])

№	Наименование и код ТН ВЭД	Имеется (+)/рекомендуется (++)
1	Соевые бобы, дробленые или недробленые (1201)	++
2	Семена льна, дробленые или недробленые (1204)	++
3	Семена рапса, или кользы, дробленые или недробленые (1205)	++
4	Семена подсолнечника, дробленые или недробленые (1206)	++
5	Семена и плоды прочих масличных культур, дробленые или недробленые (1207)	++
6	Жмыхи и другие твердые остатки, получаемые при извлечении соевого масла, немолотые или молотые, негранулированные или гранулированные (2304)	+
7	Жмыхи и другие твердые остатки, получаемые при извлечении растительных жиров или масел, кроме указанных в товарной позиции 2304 или 2305 ... (2306)	+
8	Удобрения растительного происхождения... (3101)	+
9	Глицерин сырой (1520)	++
10	Воски растительные (кроме триглицеридов)...: – воски растительные (1521)	++
11	Дегра (1522)	++
12	Биодизель и его смеси, не содержащие нефти и нефтепродуктов... (3826)	+

К среднему технологическому переделу продукции масложировой отрасли следует отнести муку из семян или продуктов переработки масличных культур, растительные масла, жиры, лецитины и фосфоаминолипиды, красящие вещества растительного происхождения, мыло и др. (таблица 7).

Таблица 7 – Наименование и коды ТН ВЭД, входящие и рекомендуемые к включению в масложировую отрасль (продукция среднего технологического передела) (составлено по данным источников [60, 78, 153, 250, 267])

№	Наименование и код ТН ВЭД	Имеется (+)/ рекомендуется (++)
1	Мука тонкого и грубого помола из семян или продуктов масличных культур, кроме семян горчицы (1208)	++
2	Масло соевое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава (1507)	+
3	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава (1512)	+
4	Масло рапсовое (из рапса, или кользы) или горчичное и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава (1514)	+
5	Прочие нелетучие растительные жиры, масла...: – льняное масло; – прочие (1515)	+
6	Жиры и масла животного, растительного или микробиологического происхождения и их фракции – жиры и масла растительного происхождения и их фракции (1516 20)	++
7	Жиры и масла животного, растительного или микробиологического происхождения и их фракции...: – нелетучие масла растительного происхождения жидкие, смешанные, для технического или промышленного применения, кроме производства продуктов, используемых для употребления в пищу (1518 00 100 0)	++
8	Лецитины и фосфоаминолипиды прочие, определенного или неопределенного химического состава (2923)	++
9	Красящие вещества растительного происхождения и препараты на их основе (3203 00 100)	+
10	Мыло (3401)	++
11	Казеин, казеинаты и прочие производные казеина (3501 10)	+
12	Пептоны и их производные – прочие (3504 00 900 0)	++

Тенденции мирового продовольственного рынка – развитие глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и создание продукции с высокой добавленной стоимостью. Основным исходным сырьем для производства продукции нового типа являются масличные культуры, а ключевыми сегментами рынка продуктов глубокой переработки – растительные белки, витамины и другое [155,

268]. В результате к масложировой продукции высокого технологического передела следует отнести следующие ТН ВЭД (таблица 8).

Таблица 8 – Наименование и коды ТН ВЭД, входящие и рекомендуемые к включению в масложировую отрасль (продукция высокого технологического передела) (составлено по данным источников [60, 78, 153, 250, 267])

№	Наименование и код ТН ВЭД	Имеется (+)/рекомендуется (++)
1	Маргарин (1517)	+
2	Соус майонез (2103 90 900 1)	+
3	Продукты для приготовления соусов и готовые соусы – прочие (2103 90 00 9)	+
4	Белковые концентраты и текстурированные белковые вещества (2106108000)	++

Представленный перечень ТН ВЭД может быть еще дополнен и уточнен в результате внедрения и распространения технологий высокоэффективной комплексной переработки масличных культур, расширения ассортимента производства добавок для пищевой промышленности, фармацевтических препаратов, компонентов комбикормов и др. [313].

В результате для масложировой отрасли, входящей в состав федерального проекта, классификация продукции в соответствии с технологическим переделом и с учетом дополнения рекомендуемых ТН ВЭД может иметь следующий вид (рисунок 8).

Таким образом, предложенный подход уже согласуется с классификатором Российского экспортного центра, но потребуются привести в соответствие и другие документы стратегического планирования, где находят отражение вопросы перечня и наименований продукции в контексте развития подотраслей АПК [313].

Совершенствование классификации и конкретизация экспортируемой продукции АПК по технологическим переделам позволят сократить сроки рассмот-

рения заявок от экспортеров и открыть им доступ к такому механизму государственной поддержки, как льготное кредитование организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности (КППК), который предусмотрен в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [313].

Рисунок 8 – Классификация экспортируемой продукции по технологическим порогам на примере масложировой отрасли
(предложено автором)

Среди условий доступа к данному механизму:

- продукция экспортируется (подлежит экспорту) для последующего использования российскими производствами в иностранных государствах. Например, в случае создания совместных предприятий с иностранными инвестициями;
- продукция входит в специальный перечень для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующие корпоративные программы повышения конкурентоспособности (приказ № 5253 Минпромторга России от 15.12.2022) [185].

Проанализируем обозначенный выше документ подробнее.

Во-первых, на текущий момент перечень в приказе министерства промышленности и торговли не содержит ТН ВЭД для подотраслей АПК. Он включает машиностроение, лесопромышленный комплекс, химическую, металлургическую, фармацевтическую, легкую и прочие отрасли промышленности. Однако агропромышленный комплекс, являясь одним из перспективных секторов роста экономики, в условиях трансформации и развития внешнеэкономических связей России может быть инновационной сферой, создающей качественную, технологичную и экологичную продукцию, востребованную как на внутреннем, так и на внешнем рынке [313].

Во-вторых, например, в отношении масложировой отрасли коды ТН ВЭД, относящиеся к масложировой продукции высокого технологического передела, в перечне документа отсутствуют, что уже ограничивает возможности экспортеров масложирового подкомплекса АПК в получении дополнительной государственной поддержки. При этом отдельные виды масложировой продукции относятся к неэнергетическим несырьевым товарам, согласно классификатору РЭЦ, и включены в категорию высокого передела. В этой связи четкая классификация экспортируемой продукции АПК, пересмотр кодов ТН ВЭД и их дополнения позволят эффективнее использовать механизм льготного кредитования организаций, реализующих КППК, предусмотренный для всех участников экспортной деятельности, производящих продукцию среднего и высокого технологического передела [313].

В-третьих, меры государственной поддержки в рамках механизма льготного кредитования крайне необходимы для реализации экспортно ориентированных проектов по созданию глубокой переработки масличных культур [281]. Данное направление является новым для российского АПК. Такие проекты характеризуются капиталоемкостью, технологичностью, жесткими требованиями соответствия экологической и производственной безопасности производственных объектов и долгими сроками окупаемости. Учитывая, что поддержка является

существенной и оказывается экспортно ориентированным предприятиям несырьевых и неэнергетических отраслей промышленности, это обуславливает ее особую актуальность для субъектов АПК [313].

В результате АПК – это сектор экономики, который может быть перспективной инновационной сферой, создающей продукцию различного технологического передела, востребованную внутренним и внешним рынком. Классификация продукции АПК в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» требует дополнительного деления продукции по технологическим переделам (высокий, средний, низкий) и расширения перечня кодов товарных номенклатур внешнеэкономической деятельности, относящихся к продуктам переработки подотраслей АПК. На текущий момент их неточная классификация и/или отсутствие кодов ТН ВЭД в подотрасли не дают в полной мере оценить эффективность реализации федерального проекта и ограничивает доступ экспортеров к отдельным механизмам государственной поддержки.

Таким образом, классификация экспортируемой продукции АПК по технологическим переделам позволит создать единый подход к разделению различных товарных позиций, повысить качество статистики агроэкспорта, ускорит разработку новых и усовершенствует существующие механизмы поддержки, упростит межведомственную координацию при реализации программ и проектов и, как следствие, сделает взаимодействие государства и экспортеров эффективнее [313]. Обеспечение доступа к механизмам государственной поддержки субъектов АПК, реализующим программы повышения конкурентоспособности, способствует росту эффективности различных подотраслей, включая смежные, и опережающему развитию агроэкспорта страны.

2.2 Методика оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли

Стоимостный показатель в 45 млрд долл. США к концу 2024 г., предусмотренный в федеральном проекте и утвержденный в 2018 г. как целевой индикатор развития агроэкспорта России, не демонстрирует его реального состояния, включая подотрасли. Недостатком показателя является то, что стоимостный объем экспорта не отражает путь, в результате которого было достигнуто его значение [312]. Как правило, оно достигается благодаря сложившейся конъюнктуре на мировых продовольственных рынках, а не за счет увеличения физических объемов поставок, качества реализуемой продукции, увеличения доли инновационной, сертифицированной, брендовой продукции, ее перехода в другие ценовые сегменты рынка и др. [312]. В результате методика расчета показателя эффективности федерального проекта, включая масложировую отрасль, может быть пересмотрена [312].

В экономической литературе освещены отдельные элементы методики определения эффективности экспортной деятельности в АПК, как правило, они связаны с оценкой экспортного потенциала на отраслевом уровне и/или уровне субъекта хозяйствования [83, 89, 98, 102, 119, 124, 129, 139, 146, 192, 217, 222, 260, 333]. В большинстве методических подходов отсутствуют комплексность и одновременно учет разных аспектов экспортной деятельности и интересов субъектов на различных уровнях управления агроэкспортом.

К наиболее комплексной можно отнести методику оценки экспортного потенциала, предложенную коллективом авторов во главе с профессором В.М. Кошелевым [146]. Ими предложена оценка экспортного потенциала и мероприятий, направленных на ее повышение, которая осуществляется на различных уровнях управления агроэкспортом от отдельных хозяйствующих субъектов до национальной экономики в целом. На примере зерновой отрасли ими рассмотрена количественная и стоимостная оценка экспортного потенциала в страновом и реги-

ональном разрезе, а также с позиции отдельного хозяйствующего субъекта отрасли. Методика включает такие показатели, как урожайность, посевные площади, валовый сбор, а также динамика производства, потребления, экспорта и импорта, экспортных цен на продукцию. Преимуществами рассматриваемой методики является использование сценарного подхода изменения экспортного потенциала при реализации экспортно ориентированных проектов, учет рисков при оценке экспортного потенциала, а также показателей эффективности проектов для хозяйствующих субъектов и структур более высокого уровня. При этом следует отметить, что в ней используются преимущественно статистические данные и данные отчетности субъектов АПК, традиционные подходы и классические методы оценки эффективности проектов, не учитываются такие аспекты, как экологические параметры, стандарты устойчивого развития АПК, показатели конкурентоспособности экспортируемой продукции, инновационный потенциал экспортируемой продукции, наличие каналов устойчивого сбыта продукции за рубежом, экспортный потенциал побочной продукции и др.

Представляет интерес подход экспертов немецкой экономической группы, где фокус внимания сосредоточен на рыночных показателях и оценке экспортного потенциала товаров на заранее определенных рынках [124]. В соответствии с политикой диверсификации экспорта ими предложено рассматривать экспортный потенциал на определенных рынках. Их методология базируется на разработках центра международной торговли (ITC Trade). Подход предполагает измерения в разрезе трех ключевых направлений с целью формирования комплексного индикатора: предложение (стоимость экспорта, его прирост, доля мирового рынка, сравнительное преимущество, относительный торговый баланс), спрос (стоимость импорта, его прирост), взаимодействие (среднее тарифное и сравнительное преимущество, соотношение доли экспорта в конкретную страну к доле в общем экспорте, доли импорта из конкретной страны к доле в общем импорте, относительное значение единицы стоимости) [124]. Комплексный индикатор экспортного потенциала включает сумму субиндексов для каждого измерения и вычисление среднего значения. Чем выше балл, тем выше экспортный потенциал

товарной позиции на рынке определенной страны-импортера [124]. Достоинствами рассматриваемого подхода является учет различных рыночных факторов, а также возможность включения дополнительных, которые могли бы сыграть роль в принятии политического решения в отношении стимулирования экспорта и выхода на рынок [124].

В экономической литературе существуют различные подходы к оценке экспортного потенциала различных сфер экономики, включая сферы АПК, а также классификации факторов, оказывающих влияние на его формирование, и показателей, отражающих его состояние.

О.В. Логачева делает акцент на развитии элементов экспортного потенциала и выделяет множество факторов различного уровня: международные, государственные, региональные, локальные и потенциалы: материально-технический, производственный, кадровый, интеллектуальный, которые оказывают прямое воздействие на увеличение объемов экспорта и обеспечивают рост эффективности деятельности хозяйствующих субъектов [102].

Конкурентоспособность является важнейшим фактором и характеризуется множеством показателей, которые используются для оценки экспортного потенциала. Ряд ученых в своих исследованиях использует комплексный подход к оценке конкурентоспособности агропродовольственной продукции [348]. Его суть заключается в применении общепринятого показателя – индекса сравнительного конкурентного преимущества Б. Балассы (RCA), индекса Лафея, который позволяет определить вклад отдельных товарных групп в торговый баланс страны, а также ценовых показателей, характеризующих конкурентоспособность продукции на уровне производства с учетом транзакционных и логистических издержек на продукцию в России и в основных странах-экспортерах в мире [348]. Рассчитанные показатели позволяют сделать выводы о том, насколько производители продукции АПК конкурентоспособны на уровне производства по объемам поставок и экспортным ценам на мировом рынке.

О.В. Мощенко в своих исследованиях предлагает оценивать экспортный потенциал предприятий масложировой отрасли, исходя из оценки их финансового состояния по ключевым индикаторам благонадежности на основе данных системы «СПАРК», используя индекс должной осмотрительности, финансового риска, платежной дисциплины [129]. Ею предложена модель оценки финансового потенциала экспорта масложировой продукции с учетом средней удаленности от морских портов [129]. Недостатки подхода: финансовое состояние является одним из факторов экспортного потенциала, т. е. одним из критериев оценки экспортных возможностей и эффективности хозяйственной деятельности, а также учитывает параметры только для субъектов подкомплекса.

В результате обзор и изучение методических подходов к оценке эффективности экспортной деятельности в АПК позволили разработать специальную методику оценки эффективности экспортной деятельности в масложировой отрасли.

Комплексно оценить экспорт в масложировом подкомплексе АПК в разрезе субъектов России можно с помощью методики, включающей количественные и качественные показатели (таблицы 9 и 10).

Таблица 9 – Показатели для оценки состояния развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК (количественные показатели, промежуточный рейтинг 1) (предложено автором)

№	Наименование показателя	Ед. измерения	Весовой коэффициент	Предполагаемый источник
1.1	Экспортная выручка от реализации масложировой продукции (согласно предложенному перечню ТН ВЭД)	Долл. США	1	ФТС России
1.2	Экспортная выручка по товарным группам в соответствии с технологическим переделом (низкий, средний, высокий)	Долл. США	1	ФТС России
1.3	Экспортная выручка по отдельным ТН ВЭД (согласно предложенному перечню ТН ВЭД)	Долл. США	0,5	ФТС России
1.4	Средняя стоимость тонны экспорта масложировой продукции	Долл. США/ т	0,5	ФЦ «Агро-экспорт»
1.5	Рентабельность экспортных продаж масложировой продукции	%	1	ФЦ «Агро-экспорт»

Таблица 10 – Показатели для оценки эффективности использования ресурсов и формирования потенциала развития масложирового подкомплекса АПК (качественные показатели, промежуточный рейтинг 2) (предложено автором)

№	Наименование показателя и его интерпретация*	Ед. измерения	Весовой коэффициент	Предполагаемый источник
1	2	3	4	5
2.1	Ассортиментная структура экспортной выручки от реализации масложировой продукции	%	1	ФТС России
2.2	Доля инновационной продукции в экспортной выручке от реализации масложировой продукции	%	1	Росстат
2.3	Доля продукции в экспортной выручке, сертифицированной согласно международным стандартам качества	%	1	ФЦ «Агроэкспорт»
2.4	Объем экспортной выручки от реализации масложировой продукции на 1 руб. основных фондов	Долл. США	0,3	Росстат
2.5	Объем экспортной выручки от реализации масложировой продукции на 1 руб. оборотных средств	Долл. США	0,3	Росстат
2.6	Объем экспортной выручки от реализации масложировой продукции на 1 руб. затрат на производство и реализацию продукции	Долл. США	0,3	Росстат
2.7	Базовый коэффициент эффективности экспорта <i>* Показывает выгоду, которая может быть получена при экспорте с реальными издержками, необходимыми для производства и экспорта</i>	Индекс	0,5	ФЦ «Агроэкспорт»
2.8	Альтернативный коэффициент эффективности экспорта <i>*Показывает, является ли экспорт более выгодной операцией, чем продажа внутри страны</i>	Индекс	0,5	ФЦ «Агроэкспорт»
2.9	Коэффициент эластичности ВРП по экспорту <i>*Показывает степень зависимости изменения ВРП от экспорта</i>	Индекс	0,5	Росстат
2.10	Доля масложировой продукции субъекта в общем объеме экспорта масложировой продукции РФ	%	0,5	ФЦ «Агроэкспорт»
2.11	Индекс сравнительного конкурентного преимущества масложировой продукции (RCA) <i>*Используется для оценки конкурентоспособности экспортеров по объему, цене и др.</i>	Индекс	1	ФЦ «Агроэкспорт»
2.12	Индекс сложности экспорта масложировой продукции <i>*Учитывает сложность экспортируемых товаров: чем выше сложность, тем выше уровень технологий, инфраструктуры и инвестиций в производство</i>	Индекс	1	ФЦ «Агроэкспорт»

Окончание таблицы 10

1	2	3	4	5
2.13	Ширина спектра перспективной экспортной масложировой продукции <i>*Показывает способность начать производство сложной продукции, т. е. продукции высоких переделов</i>	Безразмерный	1	ФЦ «Агроэкспорт»
2.14	Соотношение доли экспорта масложировой продукции в конкретную страну к доле в общем экспорте <i>*Показывает активность экспорта продукции страны в страну-импортера по сравнению с ее совокупным экспортом</i>	Индекс	0,5	ФЦ «Агроэкспорт»
2.15	Среднее тарифное преимущество по сравнению с лучшим конкурентом на рынке <i>*Показывает относительную конкурентоспособность экспортера на рынке импортера</i>	Индекс	1	ФЦ «Агроэкспорт»
2.16	ESG-рейтинг субъектов масложирового подкомплекса АПК <i>*Рейтинг учитывает экологические, социальные и корпоративные показатели экспортеров</i>	Балл	0,5	Россельхозбанк
2.17	Рейтинг экспортного потенциала субъекта РФ <i>* Показывает уровень развития экспортного потенциала АПК</i>	Индекс	0,5	ФЦ «Агроэкспорт»
2.18	Эффективность государственной поддержки экспорта масложировой продукции	Долл. США на 1 руб.	1	Минсельхоз России
2.19	Диверсификация инструментов государственной поддержки экспорта масложировой продукции	Безразмерный	1	Минсельхоз России
2.20	Количество предприятий – получателей государственной поддержки экспорта масложировой продукции	Единиц	1	Минсельхоз России
2.21	Количество предприятий, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности	Единиц	1	Мин- промторг России

Для формирования показателей, предложенных в рамках методики, могут использоваться статистические данные государственного статистического наблюдения, а при их отсутствии они могут быть получены от исполнительных органов власти и организаций в сфере развития АПК, включая агроэкспорт [312].

Весовые коэффициенты показателей получены методом экспертных оценок [312]. Экспертами выступили специалисты органов управления АПК, организаций, регулирующих и организующих внешнюю торговлю, предприятий мас-

ложирового подкомплекса АПК. В целях определения взаимосвязи оценок экспертов рассчитан коэффициент конкордации, значение которого составило 0,79, что говорит о том, что их мнения согласованы.

Порядок расчета в соответствии с методикой может включать следующие этапы и действия [312].

Первый этап. На основе линейного масштабирования осуществляется процедура агрегирования представленных показателей, в результате которой они переводятся в единую систему измерения

$$П_{норм} = \frac{П_i - П_{min}}{П_{max} - П_{min}}, \quad (1)$$

где $П^{норм}$ – это нормированное значение показателя;

$П_i$ – это фактическое значение показателя;

$П_{min}$ – это фактическое значение наименьшего показателя по всей выборке показателей;

$П_{max}$ – это фактическое значение наибольшего показателя по всей выборке показателей.

Представленный перечень показателей (таблицы 9 и 10) не является исчерпывающим и может быть дополнен в зависимости от целей управления экспортом в масложировом подкомплексе АПК [312].

Второй этап предполагает расчет показателей по категориям «количественные» и «качественные» [312].

Расчет категории «количественные показатели» может осуществляться по формуле

$$\text{Количественный показатель} = \sum_{i=1.1}^{1.5} П_{норм} i, \quad (2)$$

где $П^{норм} i$ – это нормированное значение конкретного показателя (1.1–1.5), входящего в категорию «количественный».

Расчет категории «качественные показатели» может осуществляться по формуле

$$\text{Качественный показатель} = \sum_{i=2.1}^{2.21} П_{норм} i, \quad (3)$$

где $П^{норм} i$ – это нормированное значение конкретного показателя (2.1–2.21), входящего в категорию «качественный».

Обозначенные в методике безразмерные показатели (2.13, 2.19 – таблица 10) необходимы для оценки уровня диверсификации по исследуемым характеристикам [312]. Их расчет может осуществляться методом суммирования долей структурных параметров указанных характеристик, возведенных в квадратную степень, и измеряться диапазоном от 0 до 1 [312]. Значения ближе к 1 означают высокий уровень концентрации и низкий уровень диверсификации, значения ближе к 0 означают низкий уровень концентрации и высокий уровень диверсификации [312].

Третий этап включает расчет промежуточных рейтингов в соответствии с представленными категориями показателей и позволяет оценить как состояние развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК, так и эффективность использования ресурсов и формирования потенциала его развития [312].

Четвертый этап предполагает расчет интегрального рейтинга, который вычисляется как среднее арифметическое рассчитанных на предыдущих этапах промежуточных рейтингов.

$$\text{Интегральный рейтинг} = \frac{\text{Промежуточный рейтинг 1} + \text{Промежуточный рейтинг 2}}{2}, \quad (4)$$

где промежуточный рейтинг 1 – это рейтинг состояния развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК;

промежуточный рейтинг 2 – это рейтинг эффективности использования ресурсов и формирования потенциала развития масложирового подкомплекса АПК.

Таким образом, формирование рейтинга субъектов России по уровню развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК позволит:

- 1) создать инструмент контроля развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК и реализации федерального и региональных проектов «Экспорт продукции АПК» в субъектах РФ;
- 2) сократить неравенство между субъектами РФ по уровню развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК, в том числе по отдельным показателям;
- 3) помочь инвесторам, планирующим реализацию инвестиционных проектов в масложировом подкомплексе АПК субъектов РФ [312].

В результате благодаря использованию методики становится возможным переход от управления агроэкспортом на основе количественных показателей к развитию качества экономического роста экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК [312].

Расчет базового показателя – стоимостного объема экспорта продукции масложировой отрасли, обозначенного в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК», требует уточнения и совершенствования формулы [312].

Текущая формула расчета стоимостного объема экспорта продукции масложировой отрасли имеет следующий вид:

$$\mathcal{E}_{\text{МЖ}} = \sum \mathcal{E}_{\text{ФТС}_{\text{МЖ}}}, \quad (5)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ФТС}_{\text{МЖ}}}$ – экспорт товаров по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по ТН ВЭД по группам показателей 1512, 1514, 1507, 1517, 151519, 2304, 2306, 2103909001, 2103909009 за отчетный год [267].

Однако результатом стратегического развития экспорта, включая масложировую отрасль, должно стать изменение объема экспортной выручки и переход из текущего состояния в планируемое [312]. В этой связи формула расчета должна иметь следующий вид:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{МЖ}} = \sum \mathcal{E}_{\text{ФТС}_{\text{МЖ}}_{\text{баз}}} - \sum \mathcal{E}_{\text{ФТС}_{\text{МЖ}}_{\text{отч}}}, \quad (6)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ФТС}_{\text{МЖ}}_{\text{баз}}}$ – экспорт товаров, по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по ТН ВЭД, относящейся к масложировой отрасли (таблицы 6, 7, 8), к периоду, с которым производится сравнение, и значением стоимостного объема, которое обозначено в федеральном проекте;

$\mathcal{E}_{\text{ФТС}_{\text{МЖ}}_{\text{отч}}}$ – экспорт товаров, по данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по ТН ВЭД, относящейся к масложировой отрасли (таблицы 6, 7, 8) за отчетный период, т. е. период, уровень которого сравнивается.

Для расчета стоимостного объема экспорта продукции масложировой отрасли предлагается использовать детерминированный факторный анализ [312]. Его преимуществом является учет связей между результативным и факторным показателем [312]. Фактическое значение экспортной выручки зависит от следующих основных факторов: изменение физического объема экспорта, экспортных цен в иностранной валюте, курса иностранной валюты по отношению к рублю, устанавливаемого Банком России [312].

В этой связи в модели рекомендуется учитывать полное влияние обозначенных факторов на результативный показатель и использовать корректирующий коэффициент [312]. Корректирующий коэффициент необходим для обеспечения точности, надежности и сопоставимости результатов [312]. Его применение позволит сделать выводы более объективными и достоверными.

Алгоритм расчета стоимостного объема экспорта продукции в масложировой отрасли может включать следующие этапы:

- 1) формирование модели результативного показателя – экспортной выручки;
- 2) поиск относительных и абсолютных отклонений фактических значений от плановых показателей;
- 3) расчет корректирующего коэффициента как отношения относительного отклонения экспортной выручки к сумме относительных отклонений по факторам;
- 4) поиск условного влияния основных факторов на экспортную выручку;
- 5) поиск полного влияния факторов на экспортную выручку с учетом корректирующего коэффициента [312].

В результате, согласно представленному алгоритму, можно сделать вывод о выполнении запланированного объема экспортной выручки от реализации масложировой продукции, а также влиянии факторов на ее формирование [312].

В условиях нестабильности внешней среды и изменений мирового порядка стратегическое развитие экспорта продукции АПК России требует проектирования его будущего состояния с учетом национальных интересов и качественных изменений, а также четкого определения целевых ориентиров для всех участников экспортной деятельности [312]. Для этого чрезвычайно важно уже сейчас, к концу реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и в условиях его продления до 2030 г., подвести итоги, учесть недостатки сложившегося опыта и усовершенствовать существующие методические подходы к планированию агроэкспорта [312].

Предложенный методический подход обеспечит объективность и комплексность оценки экспортной деятельности в масложировом подкомплексе АПК [312]. Ранжирование субъектов России в рамках специальной методики определит уровень развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК [312]. Результаты рейтинга позволят сформировать сценарии стратегического развития масложировой отрасли России в разрезе ассортимента масложировой продукции, ее технологического передела, тарифного и конкурентных преимуществ, ценового сегмента, приоритетных целевых стран сбыта и др. [312]. Расчет базового показателя на основе усовершенствованной формулы расчета позволяет учитывать факторы, влияющие на формирование стоимостного объема экспорта, корректировать и совершенствовать меры государственного регулирования и поддержки экспортеров [312]. Методология расчета показателей рейтинга по аналогии может быть использована и для других подотраслей АПК, входящих в состав федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [312].

2.3 Структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО и функционал его участников

Для повышения эффективности экспорта и реализации потенциала торгово-экономического сотрудничества в масложировом подкомплексе АПК СФО необходимы новые формы внешнеэкономической интеграции [281, 295, 300, 303, 306, 328, 329, 338]. Одной из таких форм являются кластеры. Многие российские и сибирские ученые исследовали проблемы развития кластеров в АПК, понимая важность и преимущества данного механизма. При этом остаются открытыми вопросы, связанные с предпосылками и условиями кластерного развития АПК, а также функционала кластерной структуры.

Кластерная политика в России проводится в рамках реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, в которой предусмотрено создание сети территориально-производственных и инновационных высокотехнологичных кластеров. Разработаны методические рекомендации (далее – рекомендации) по реализации кластерной политики в субъектах России

[122]. Согласно рекомендациям, кластеры АПК обозначены как процессные и включают сельское хозяйство и пищевую промышленность, однако не предполагают учета их отраслевой специфики [122]. Отсутствует их четкое толкование и концепция развития, несмотря на упоминание в документах стратегического планирования социально-экономического развития субъектов и округов России. В этой связи сохраняется актуальность мер, повышающих использование потенциала кластеров как механизма, обеспечивающего конкурентоспособность и диверсификацию экономики территорий.

Долгосрочная государственная повестка определяет одним из основных стратегических направлений экономического роста Сибири устойчивое развитие АПК. Для достижения обозначенной цели в рамках «Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года» (далее – стратегия) предусмотрена реализация кластерного подхода и создание условий для масштабного привлечения частных инвестиций в экономику макрорегиона. В стратегии кластер «Сельское хозяйство и пищевая промышленность» обозначен как группа предприятий отраслей АПК, объединенных общей производственной цепью и использованием ресурсов, создаваемых на территории округа. Согласно документу, выход на проектную мощность восьми кластеров, включая кластер АПК, запланирован к 2026 г., а полное развертывание их деятельности – в период 2030–2035 годы. В соответствии со стратегией направлениями, способствующими развитию и повышению конкурентоспособности АПК макрорегиона, должно стать увеличение переработки производимой продукции и формирование сегмента экологически чистой продукции, произведенной на территории Сибири [239, 241, 242]. В результате обозначенная государственная повестка, исходя из понимания ситуации в округе, требует поиска решений для реализации приоритетных задач, включая кластерное развитие АПК.

В международной практике применение кластерного подхода рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных направлений развития территорий, а создание кластеров – как возможность формирования конкурентоспо-

собных производственных цепей в различных отраслях экономики в целях импортозамещения и наращивания объемов экспорта. Развитие кластеров, как правило, основано на росте инвестиций в реальный сектор экономики и инфраструктуру за счет иностранных и национальных инвесторов. Для этого правительства стран активно взаимодействуют с широким кругом заинтересованных сторон, включая иностранных инвесторов и международные организации, что позволяет усилить синергетический эффект и нарастить инвестиционный потенциал.

Перспективы развития кластеров в АПК России определяются ресурсным потенциалом страны, накопленным опытом и производственными связями в различных сферах и экономики в целом. Одним из стратегических приоритетов развития АПК является повышение конкурентоспособности отрасли, наращивание ее экспортного потенциала и интеграция со смежными отраслями на основе кластера как механизма, предполагающего комплексное развитие территорий, реализацию потенциала предприятий отрасли и устойчивое функционирование аграрной экономики [42, 106, 293]. Основная цель формирования кластеров в АПК – это создание технологических цепей добавленной стоимости в традиционных и инновационных сферах отрасли.

Мировой опыт функционирования кластеров в различных отраслях экономики доказывает их эффективность. При реализации кластерной политики и создания кластерных структур чрезвычайно важно учитывать некоторые их особенности функционирования в зарубежных странах (приложение 3).

Изучение международного опыта кластерной политики отдельных зарубежных стран позволило выделить следующие ключевые характеристики кластеров.

1. Реализация кластерной политики и формирование кластеров свидетельствуют о долгосрочном подходе государства к комплексному развитию территорий, реализации потенциала предприятий в различных отраслях и устойчивому функционированию экономики.

2. Кластерные структуры рассматриваются как базовое условие опережающего развития, повышения конкурентоспособности и инновационности в различных отраслях экономики в долгосрочном периоде. Ключевая цель создания кластера – сформировать ядро конкурентоспособных предприятий в перспективном секторе экономики и обеспечить условия для их эффективного развития.

3. Кластерные структуры призваны обеспечить равномерное развитие территорий и повысить конкурентоспособность регионов на основе создания новых точек роста экономики.

4. Основным условием реализации кластерной политики является интеграция приоритетов кластерного развития и механизма кластерных структур в отраслевые стратегические и программные документы социально-экономического развития территорий.

5. При создании региональных кластеров группы географически сконцентрированных предприятий из одной или смежных отраслей могут как конкурировать, так и сотрудничать.

6. Развитие кластеров, как правило, основано на росте инвестиций в реальный сектор экономики за счет иностранных и национальных инвесторов.

7. Экспортно ориентированные кластеры рассматриваются как отдельный вид, который характеризуется реальной конкурентоспособностью производимой продукции по сравнению с другими регионами и рынком в целом.

8. Региональные кластеры, в отличие от национальных, позволяют учитывать местные особенности развития и разрабатывать эффективные адресные программы для обеспечения социально-экономического развития территорий и повышения конкурентоспособности предприятий и экономики в целом.

9. Кластерные инициативы зачастую обеспечивает кластерная организация, которая может быть создана в форме некоммерческой ассоциации, государственного института развития или коммерческой организации.

10. В рамках кластерной структуры ее участники имеют лучшую связь и кооперацию, осуществляют обмен ресурсами и возможность делить риски, особенно в крупных проектах, а также обучаются в результате частого взаимодействия и процесса перетока знаний.

11. Эффективность кластерной политики проявляется в создании дополнительных рабочих мест, а также более высоком уровне заработной платы, чем на предприятиях вне кластера.

Критический анализ действующих кластеров на территории нашей страны показал некоторые особенности их функционирования.

По данным Российской кластерной обсерватории, на карте кластеров России всего 119 кластеров в 28 отраслях экономики [201]. В сферах АПК функционирует всего шесть кластеров, или 5% от общего их числа [201]. Охарактеризуем их деятельность.

В состав Новгородского кластера входит 27 местных производственных предприятий (мясное и молочное животноводство, растениеводство). Общая численность работников предприятий кластера составляет 3 869 человек [201]. Кластер создан в 2014 году и находится на начальном этапе развития, поддерживается региональным Фондом поддержки малого предпринимательства.

В состав молочного кластера Вологодской области входит 40 местных предприятий с общей численностью работников 2 336 человек. Основная продукция кластера – сырое молоко, молочные продукты. Кластер создан в 2015 году, и его стратегическая цель – содействие устойчивому развитию молочно-продуктового подкомплекса АПК Вологодской области [201]. Для достижения обозначенной цели создана специальная структура управления кластером АНО «Региональный центр поддержки предпринимательства».

С 2013 года в Астраханской области функционирует кластер «Аквакультура и рыбное хозяйство», который специализируется на живых объектах аквакультуры, консервированной продукции, балычной продукции холодного копчения, кулинарной и икорной продукции. В состав кластера входит 12 предприятий-участников и 599 работников [201]. Цель кластера – создание полного цикла

производства высококачественной рыбной продукции с использованием передовых инновационных технологий, повышение конкурентоспособности компаний-участников кластера на федеральном и международном уровне [201]. Для достижения цели создана управляющая компания (специализированная организация развития) кластера НКО «Астраханьрыбхоз».

В Республике Татарстан создан пилотный инновационный территориальный кластер, который осуществляет производство сырьевой, промежуточной (молоко, мясо КРС, комбикорма, патока-меласса, жом, инкубационное яйцо, суточные цыплята, мясо птицы), а также конечной продукции (мука, крупа, сахар-песок, товарное яйцо, деликатесы и копчености, колбасные изделия, полуфабрикаты, фарш, тушка, разделка, субпродукты, птица живая) [201]. При этом кластер предоставляет услуги по хлебоприемной деятельности, сушке, хранению сельхозкультур, ремонту сельхозтехники, оказанию полевых работ. Кластер создан в 2016 году, насчитывает 20 участников и 5 023 работника, включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторгом России [13]. Для управления кластером создана коммерческая организация ООО «Агрофудменеджмент».

Винный территориальный кластер «Долина Дона» в Ростовской области включает 10 участников и 3 557 работников [201]. Основная продукция кластера – это винодельческая продукция. Организация-координатор кластера – единый региональный центр инновационного развития Ростовской области.

В Ростовской области имеется также кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты», который состоит из 20 участников и 7 072 работников [201]. Основные виды деятельности кластера: переработка молока и производство сыра, производство цельномолочной продукции. Цель функционирования кластера – формирование и концентрация научно-технического и производственного потенциала предприятий кластера, необходимого для решения задач замещения импорта зарубежной молочной продукции [201]. Для реализации обозначенной цели создана коммерческая организация ОАО «Региональная корпорация развития».

Все представленные агропромышленные кластеры РФ, включая пищевые, поддерживаются центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства. При этом важно отметить их концентрацию преимущественно в западной части России. В анализируемых кластерах отсутствуют зарубежные партнеры, реализуемые и планируемые проекты кластеров, инвестиционные и кооперационные предложения для потенциальных участников кластера.

В целом, наблюдается формализованный подход к созданию кластерных структур с государственной поддержкой в регионах РФ. Это вызвано прежде всего «насаждением кластеризации и высокой роли государства в данном процессе», учитывая инициирование кластерных инициатив со стороны государства, проведение политики кластеризации и финансирование кластерных проектов [40]. Российские кластерные инициативы сильно акцентированы на решении текущих проблем крупных компаний с государственным участием, малый и средний бизнес вовлечен незначительно и не играет почти никакой роли в стратегическом управлении кластером [40].

В контексте наращивания объемов и развития экспорта продукции АПК РФ среди целей кластеров наблюдались такие, как «развитие международного сотрудничества», однако среди партнеров и участников кластера отсутствовали зарубежные представители.

Сдерживает развитие кластеров в АПК РФ отсутствие четкого их толкования и концепции развития, которые не закреплены в нормативно-правовых актах, несмотря на упоминание в документах стратегического планирования социально-экономического развития субъектов и округов РФ [122]. В действующих методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ кластеры АПК обозначены только как процессные и включают сельское хозяйство и пищевую промышленность [122].

Международный опыт развития кластеров демонстрирует успешную практику их функционирования и достижение поставленных национальных целей

[28, 38, 40, 79, 226]. Проведенный анализ показал, что в России слабо используется потенциал развития агропромышленных и пищевых кластеров. Повышение эффективности их использования является одним из приоритетных направлений усиления конкурентоспособности и диверсификации экономики, включая традиционные сферы АПК РФ.

Критический анализ действующих кластеров на территории нашей страны, в частности в субъектах Сибирского федерального округа, показал некоторые особенности их функционирования.

В СФО функционирует 17 кластеров, или 14% от общего их числа в России, которые имеют исключительно промышленную направленность и работу в следующих отраслях: агробιοтехнологии, оборонная промышленность, химическое производство, фармацевтика, машиностроение, строительные материалы, авиастроение, медицинская промышленность, переработка угля и техногенных отходов, ядерные и радиационные технологии, информационно-коммуникационные технологии [201, 295].

Статус действующих кластеров – это начальный и средний уровень развития [201]. Два кластера включены в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторгом России [201]. Четыре включены в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров, остальные поддерживаются центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства [201]. Два кластера имеют зарубежных партнеров [201]. Так, Алтайский полимерный композитный кластер сотрудничает с крупным производственным предприятием Чехии. Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», функционирующий в сфере информационно-коммуникационных технологий, взаимодействуют с Китайским центром трансфера технологий [201].

Два кластера СФО, работающих в сфере химического производства и защиты окружающей среды и переработки отходов, имеют в качестве органа управления объединение физических и/или юридических лиц в формах общества

с ограниченной ответственностью и акционерного общества, остальные кластеры управляются региональными институтами развития или органами власти в лице министерств и администраций [201].

В целом, анализ кластеров в России и в СФО, в частности, позволил сделать следующие выводы.

1. Наблюдается популярность развития кластеров в инновационных сферах (биотехнологии, информационные технологии и др.) и малая представленность кластеров в традиционных отраслях экономики, включая сферы АПК.

2. Имеется моноспециализация территорий, в частности речь идет о субъектах СФО, где кластеры имеют исключительно промышленную направленность, что вызвано традиционным подходом к планированию развития территорий [28, 226]. В рамках стратегического подхода и опережающего развития это не может являться желаемым состоянием, поскольку не предполагает создания новых источников роста экономики.

3. Органами управления кластером чаще выступают институты развития или региональные органы власти. При этом, опираясь на международный опыт, ими могут быть и коммерческие организации в форме объединения физических и/или юридических лиц. В российской практике такие формы объединений не получили широкого распространения.

4. В кластерах крайне редки случаи наличия участников из других и/или соседних регионов России в целях организации межрегионального сотрудничества.

5. В кластерах часто отсутствуют зарубежные партнеры и иностранные инвестиции для организации международного сотрудничества и реализации совместных проектов международного уровня. При этом в рекомендациях отмечается, что формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции.

6. Слабо представлены или совсем отсутствуют инвестиционные и кооперационные предложения для крупных инвестиционных проектов, малых и средних компаний, венчурных инвесторов и др.

7. Отсутствуют специальные кластеры, имеющие исключительно экспортную направленность. В теории кластеров и международной практике это отдельный вид кластера с присущими ему особенностями.

В результате агропромышленные кластеры России, включая пищевые, созданы менее 10 лет назад и находятся на пути своего становления. У отдельных кластеров отсутствуют стратегические и программные документы по их развитию, как и показатели, характеризующие текущий и перспективный уровень развития участников. Текущее положение дел свидетельствует об отсутствии интеграции приоритетов кластерного развития и механизма кластерных структур в отраслевые стратегические и программные документы социально-экономического развития территорий [28, 226].

На основе изучения мирового опыта и отечественной практики функционирования кластеров, а также наличия предпосылок для развития масложировой отрасли в субъектах СФО перспективным может стать создание экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК в округе [281, 295, 303, 338].

По результатам изучения международного опыта и отечественной практики развития кластеров в АПК России, включая субъекты СФО, предложена следующая интерпретация понятия экспортно ориентированного кластера АПК, которая на текущий момент отсутствует и не закреплена в нормативно-правовых актах Российской Федерации [281].

Экспортно ориентированный кластер АПК – это сконцентрированный на определенных территориях комплекс технологически и экономически связанных предприятий сфер АПК и обслуживающей инфраструктуры, в том числе созданных с иностранным капиталом, представляющих собой интегрированную структуру, формирующую цепь добавленной стоимости, общей целью которой явля-

ется производство и реализация конкурентоспособной продукции АПК, соответствующей высоким стандартам качества, удовлетворяющей и стимулирующей спрос на внутренних и внешних рынках [281].

Отличительные особенности и обязательные условия функционирования экспортно ориентированного кластера АПК:

- экспортная ориентация, обусловленная насыщенностью рынка и сбалансированностью продовольственного обеспечения населения с позиции достижения рациональных норм потребления основных пищевых продуктов;
- создание в рамках кластера совместных предприятий с иностранными инвестициями;
- цифровизация как базовое условие обеспечения интеграции бизнес-процессов, обусловленная территориальной удаленностью участников кластера [281].

Организация высшей формы сотрудничества на основе создания совместных предприятий в рамках кластерной структуры может стать примером отраслевой интеграции субъектов округа и взаимовыгодного партнерства.

В целях создания экспортно ориентированного кластера АПК в СФО интерес представляет ключевой торгово-экономический партнер округа – Китай. Выбор Китая в качестве стратегического партнера для развития масложирового подкомплекса АПК СФО обусловлен географической близостью округа к целевому рынку, а также тенденциями, которые складываются в торгово-экономическом сотрудничестве между странами [294, 363].

Для Китая кластерная политика актуальна и соответствует 14-му пятилетнему плану, рассчитанному на 2021–2025 годы, который предполагает создание конкурентоспособных передовых промышленных кластеров в различных отраслях экономики, включая сферы АПК. Интерес к кластерам в Китае обусловлен замедлением темпов экономического роста в стране, который может отразиться на занятости в городах и в целом глобальной конкурентоспособности страны. Одним из факторов динамичного развития экономики Китая является его экс-

портная ориентация, а именно создание экспортных производств с иностранными инвестициями, выпускающих продукцию конечного и промежуточного потребления [84, 149, 224]. Такие производства, как правило, создаются в прибрежных регионах Китая (Восточная экономическая зона), которые территориально совпадают с зонами льготного режима и по разным оценкам обеспечивают около 90% всего китайского экспорта. Производственный процесс на данных территориях в рамках совместных предприятий с иностранными инвестициями основан на импорте технологий, комплектующих с последующим экспортом готовой продукции. Китайские кластерные структуры преимущественно связаны с внешними рынками, а объединяющими элементами являются совместные предприятия с иностранными инвестициями [84, 149, 224]. Кластер как рыночно-ориентированный механизм принят в деловой практике Китая и соответствует национальной культуре и главному принципу взаимоотношений в стране – «гуанси», дословно «ты мне – я тебе». Основные его характеристики – взаимная ответственность и крепкие отношения, основанные на доверии и долгосрочном сотрудничестве.

По оценкам экспертов отрасли, в целях повышения эффективности деятельности экспортно ориентированных предприятий при работе на внешних рынках с продукцией АПК различного технологического передела следует учитывать следующее:

- в определенных рыночных условиях поставлять продукцию низкого технологического передела выгоднее, однако не в долгосрочной перспективе;
- сильное влияние на цену продукции низкого технологического передела, как правило, оказывает динамика курса национальной валюты. В этой связи при определенных условиях (государственное регулирование, включая введение пошлин, временные запреты на вывоз и др.) рынок можно потерять и данную нишу может занять любая другая страна-производитель;
- в практике экспортеров наилучшим считается соотношение 50/50% экспортной выручки между продукцией низкого (сырье) и среднего, высокого технологического передела (с высокой добавленной стоимостью, брендовой);

- продукция среднего и высокого технологического передела с устойчивым присутствием на рынке менее волатильна к его конъюнктуре по сравнению с продукцией низкого передела, а также более маржинальна и прогнозируема с точки зрения объемов продаж [296].

Китайский рынок характеризуется некоторыми особенностями, которые отмечают отраслевые эксперты из России, имеющие практический опыт работы на данном рынке с продукцией АПК. Основные из них следующие:

- сторонние дистрибьюторы в стране присутствия как основной канал продаж продукции не всегда в состоянии обеспечить охват огромного рынка и попадание в ядро целевой аудитории. Однако поиск наиболее эффективного канала, включая стороннего дистрибьютора, всегда актуален для организации экспортной деятельности и в целях изучения целевого рынка;

- целесообразным может стать решение о регистрации юридического лица в Китае, учитывая потенциал не только экспортных операций, но и импортных. Для выбора места регистрации юридического лица необходимо принимать во внимание наличие поставщиков оборудования и комплектующих для производства, крупных интернет-площадок, офисов сетевых компаний, бондовых зон, логистической инфраструктуры и др.;

- на территории страны для регистрации предприятий с иностранными инвестициями существуют специальные зоны, отличающиеся льготами для определенных видов производственной деятельности, качеством инфраструктуры, близостью к транспортным коридорам и др.;

- регистрация юридического лица в стране способствует снижению транзакционных издержек, связанных с конвертацией валют. В условиях замещения западных технологий в России и закупа компонентной базы, упаковки, оборудования и др. становится актуальным оплачивать импорт экспортом и беспрепятственно покупать все необходимое для осуществления производственной деятельности;

- при условии создания совместных предприятий и регистрации юридического лица в стране становится возможным сценарий консолидаций партий

различными производителями. Создание предприятия с консолидирующей функцией позволяет усилить позиции на рынке за счет объединения поставок и обеспечит статус крупного игрока, представляющего интересы отрасли и влияющего на цену;

- интеграция в цепи поставок продукции и консолидация партий в рамках юридического лица позволяют увеличить маржинальность поставок за счет управления дистрибуцией и ценой на продукцию, а также возможность продавать продукцию через площадки электронной торговли на основе электронной коммерции;

- в случае регистрации юридического лица появляется возможность получать напрямую обратную связь от потребителя, в отличие от работы с каналом – сторонний дистрибьютор;

- популяризация национальной продукции под единым зонтичным брендом на территории страны присутствия является одним из факторов успеха на рынке и повышения ее узнаваемости среди потребителей;

- использование железной дороги, в том числе «Агроэкспресса», для организации поставок продукции АПК из России в Китай конкурентоспособно по цене и предсказуемо с позиции сроков, поэтому имеет свои преимущества по сравнению с другими способами доставки. При этом любая логистика может окупиться в случае поставок продукции с добавленной стоимостью, которая дает возможность управлять ценой [296].

Экономико-технологические процессы комплекса предприятий экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО имеют цель: создание широкого ассортимента продукции различного технологического передела на основе многоэтапных производственных процессов, реализации концепции локализации и принципов безотходного производства [281]. Для обеспечения всех обозначенных процессов кластера в нем должны быть три типа участников: ядро (совместные предприятия с иностранными инвестициями), ключевые и вспомогательные предприятия и организации [281].

1. Ядром кластера могут стать якорные совместные предприятия с иностранными инвестициями (российско-китайские в субъектах СФО, китайско-российские на территории Китая, в бондовых зонах переработки) [281]. Решения об их создании в первую очередь принимаются в соответствии с действующими межправительственными и торгово-экономическими соглашениями, а также проводимой внешней политикой стран-участников [281]. Ведущую роль в создании таких производств на территории Китая играют национальные, региональные и местные власти [281]. Субъекты России, в свою очередь, в пределах своих полномочий также могут быть инициаторами и осуществлять внешнеэкономические связи с учетом значения международного и приграничного сотрудничества для развития отношений с иностранными государствами [86].

2. Ключевые предприятия – это субъекты масложирового подкомплекса АПК, а также других отраслей, включая животноводство, расположенные на территории субъектов СФО [281]. Особая роль отрасли животноводства определена исходя из того, что в результате переработки масличного сырья в продукцию среднего технологического передела получают растительные масла и в больших количествах жмых, который является ценнейшим компонентом для кормления животных [281].

Среди субъектов масложирового подкомплекса АПК это могут быть:

- ИП и К(Ф)Х, осуществляющие выращивание масличных культур;
- сельскохозяйственные организации, в том числе осуществляющие выращивание и/или переработку масличных культур;
- маслоэкстракционные заводы [281].

Среди других отраслей:

- предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности;
- химическая промышленность;
- фармацевтическая промышленность и др. [281].

По данным Федеральной таможенной службы, в перечне российских производителей, переработчиков и экспортеров, утвержденных Главным таможенным управлением Китая (GACC), для поставок масложировой продукции имеются предприятия, функционирующие на территориях СФО:

- экспортеры рапса – это 8 субъектов, 1 738 предприятий, или 66% от общего из числа в РФ;
- экспортеры сои – это 8 субъектов, 640 предприятий, или 28% от общего из числа в РФ, преимущественно из Алтайского края [77, 281].

По данным системы CIFER, в категории «пищевые растительные масла» зарегистрированы всего 305 предприятий РФ, поставляющих пищевые масла на рынок Китая, из них 102 предприятия, или 33% от общего их числа, находятся на территории СФО [197]. Преимущественно это предприятия Алтайского края (57), Новосибирской (24) и Омской областей (8) [197, 281].

Так, якорные совместные предприятия как крупные перерабатывающие предприятия кластера могут быть главными заказчиками масличного сырья и компонентов для производства готовой продукции [281]. Схема взаимодействия может быть следующая [281]. Совместные и ключевые предприятия заключают договор, согласно которому первые получают масличное сырье в необходимом объеме для производства продукции среднего и/или высокого технологического передела [281]. Дальнейшее развитие кооперационных связей внутри кластера позволит главному заказчику – совместным предприятиям стимулировать и обеспечивать ключевые предприятия удобрениями, средствами защиты растений, техникой и др. под определенные объемы поставок [281].

Использование делегирования непрофильных задач или процессов сторонним подрядчикам или организациям целесообразно для обеспечения научного, образовательного, консультационного и других видов сопровождения всего экономико-технологического процесса комплекса предприятий участников кластера [281].

3. Вспомогательные предприятия и организации – это обеспечивающие и обслуживающие предприятия в различных сферах, представляющие инфраструктуру кластера и предоставляющие комплекс услуг участникам кластера, которые могут быть расположены как на территории России, так и Китая [281].

Среди таких предприятий и организаций:

- семеноводческие организации;
- поставщики техники для сельскохозяйственных предприятий и оборудование для пищевой и перерабатывающей промышленности;
- образовательные и научные организации;
- специализированные мощности, элеваторы для хранения масличного сырья;
- предприятия торговли, дистрибьюторы, многофункциональные оптово-распределительные центры;
- транспортные и логистические компании;
- маркетинговые и консалтинговые агентства;
- центры поддержки экспорта, центры внешнеэкономической деятельности;
- общественные организации (ассоциации и союзы) и др. [281].

Огромное значение имеют услуги специализированных мощностей хранения запаса масличных культур для обеспечения бесперебойной работы кластера [281]. Так, по данным ФТС, в перечне Главного таможенного управления Китая (GACC) в числе элеваторов и мощностей для хранения рапса уже насчитывается 572 предприятия из 8 субъектов СФО, или 80% от общего из числа в РФ [77, 281].

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. и планом ее реализации запланировано создание еще пяти линейных элеваторов, каждый мощностью до 200 тыс. тонн единовременного хранения и развития контрактного производства зерновых, зерно-

бобовых и масличных культур [242, 281]. Строительство и эксплуатация элеваторов запланированы в Иркутской, Кемеровской, Новосибирской и Омской областях, а также в Алтайском крае [242, 281].

Сеть оптово-распределительных центров (ОРЦ) России может быть интегрирована в работу кластера [281]. К 2030 году в России должно быть создано несколько межрегиональных ОРЦ, а также несколько десятков ОРЦ регионального значения [281]. Так, первый объект будущей федеральной сети ОРЦ с 2021 года уже функционирует в одном из субъектов СФО, в Новосибирской области [200, 281]. Выход ОРЦ на полную мощность ожидается к началу 2024 года [200, 281]. Единовременное хранение – 40 тыс. т продукции, годовой оборот товара – около 500 тыс. т [200, 281].

Работа ОРЦ как многофункциональной оптовой площадки в рамках кластера необходима в целях реализации готовой масложировой продукции на внутреннем рынке в результате ее быстрой отгрузки в крупные торговые сети Сибирского федерального округа [281]. Помимо продукции, произведенной на территории Новосибирской области, локация центра позволит принимать зарубежную продукцию, в частности из Китая, т. е. масложировую продукцию высокого технологического передела, произведенную в Китае на совместных российско-китайских предприятиях [281]. Объединение в рамках ОРЦ центра государственных услуг (таможенный орган и фитолаборатория), торговой инфраструктуры и дистрибуционного центра позволяет импортерам и сельхозтоваропроизводителям из любого субъекта СФО значительно сокращать временные и стоимостные издержки, повышать рентабельность и получать продукцию с более высокой добавленной стоимостью [281].

Для удаленного заключения сделок, в том числе на оказание логистических и сервисных услуг, и осуществления безналичных платежей планируется создание онлайн-информационной платформы сети ОРЦ, а также центр компетенций по запуску и управлению ОРЦ для содействия частным инвесторам в создании объектов единого формата с возможностью их подключения к информационной платформе сети ОРЦ [281].

Особая роль в кластере должна быть отведена организациям, осуществляющим поддержку и создание условий развития экспортной деятельности [281]. Среди них Российский экспортный центр (РЭЦ), центры «Мой бизнес», а также центры внешнеэкономической деятельности, например, функционирующий при корпорации «Енисейская Сибирь» и другие общественные и деловые организации, осуществляющие координацию всех заинтересованных организаций и структурных подразделений в целях усиления работы по стимулированию экспорта, содействию импорту, привлечению зарубежных инвестиций [281].

Работа обозначенных категорий участников кластера может быть организована на использовании долгосрочных договоров, субподрядов и аутсорсинга [281].

Взаимодействие сельскохозяйственных производителей (АО «Искра», ООО «ОПХ Соляное», ООО «Рапс», ООО «Сибagro-СМ»), функционирующих в Красноярском крае с потенциальными участниками экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК, уже позволило реализовать совместные экспортно ориентированные проекты по созданию и выводу масложировой продукции среднего технологического передела на зарубежные рынки. В результате данного сотрудничества определены общие характеристики маркетингового комплекса товарной группы «Растительные масла» при выходе на внешние рынки, в Роспатенте зарегистрирован товарный знак для экспортных поставок масложировой продукции, разработаны макеты внешнего оформления упаковки для продукции, разработан стандарт организации «Масла растительные из масличных крестоцветных культур. Технические условия» [294].

Функционал экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК должен обеспечивать:

- создание центра инвестиций с преобладанием иностранных инвесторов для реализации экспортно ориентированных инвестиционных проектов и организации совместных предприятий по производству масложировой продукции среднего и высокого технологического передела;
- формирование архитектуры бренда масложировой продукции Сибири, определение уровней управления ими;

- разработку и внедрение системы анализа рисков и критических контрольных точек для обеспечения безопасности производства;
- внедрение системы менеджмента качества на предприятиях масложирового подкомплекса АПК;
- сертификацию экспортируемой продукции по международным стандартам качества;
- регистрацию в системах прослеживаемости продукции;
- интеграцию участников и формирование цепи создания добавленной стоимости при создании масложировой продукции среднего и высокого передела;
- поиск логистических решений для консолидации партий масложировой продукции и организации экспортных поставок;
- помощь внедрения информационных систем управления процессом производства на предприятиях масложирового подкомплекса АПК;
- поиск выхода на целевой рынок, включая специализированные продуктовые оптовые и розничные, электронные торговые площадки;
- доступ к льготному кредитованию организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности [281, 338].

Таким образом, структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК СФО может иметь следующий вид (рисунок 9) [281]. Особая роль в работе кластера должна быть отведена цифровизации и активному использованию информационных технологий участниками кластера [281].

В целях создания и поддержания преимуществ работы предприятий в рамках кластерной структуры чрезвычайно важно организовать все процессы и реализацию его функционала информационными технологиями, обеспечивающими формирование добавленной стоимости продукции [281]. Единая цифровая экосистема сервисов, объединяющая в себе государственные и бизнес-услуги в рамках работы кластера, позволит осуществлять реализацию систематических сделок обмена участников и обеспечить их поддержку в режиме единого окна [281]. По такому принципу в тестовом режиме уже работает цифровая экосистема «Мой экспорт» в России.

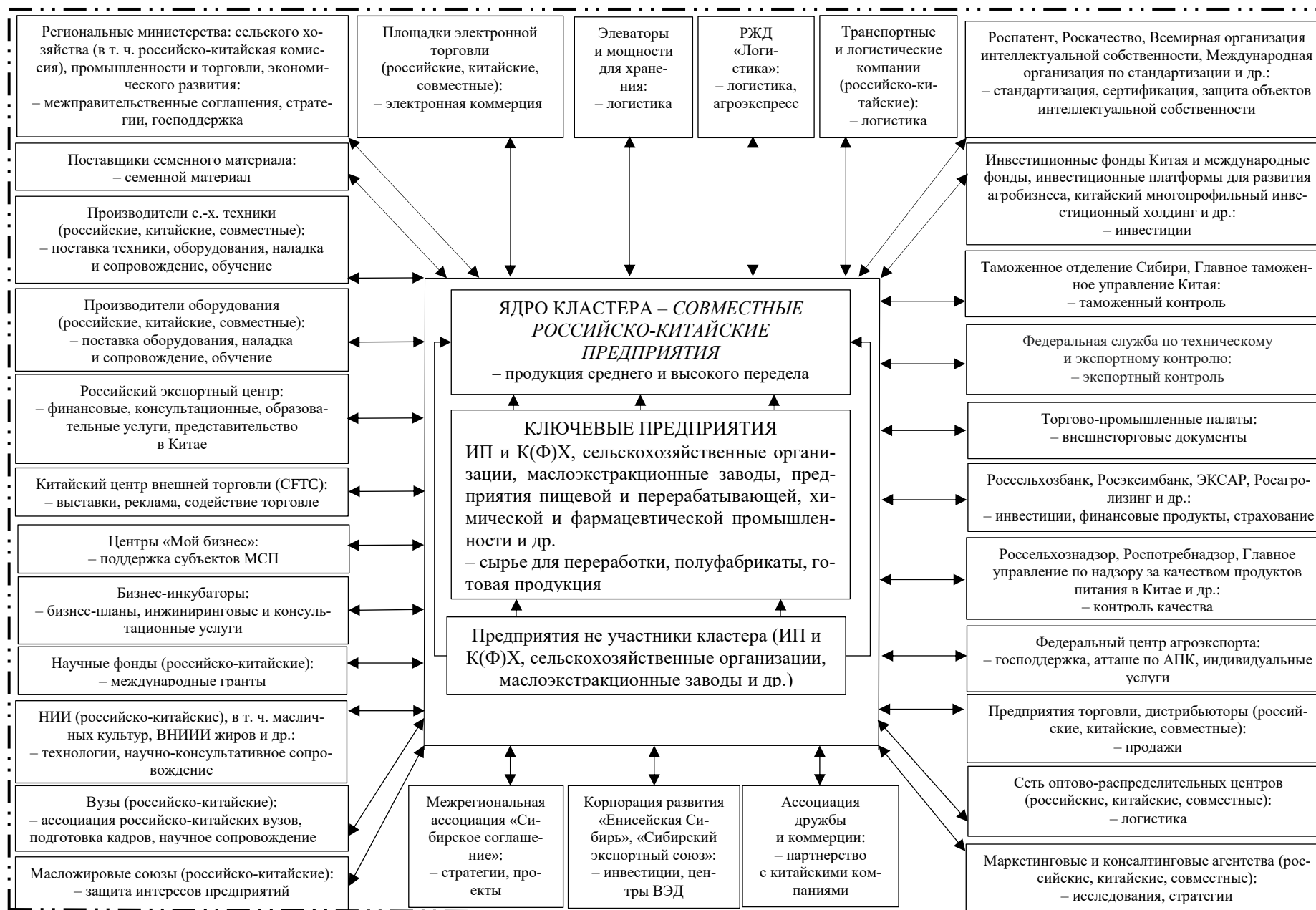

Рисунок 9 – Структура экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК Сибири (на примере российско-китайского сотрудничества) (предложено автором)

Партнерство вспомогательных предприятий и организаций кластера и их интеграция в цифровую платформу в категории «Профессионалы экспорта» обеспечит взаимовыгодное сотрудничество [273, 281]. Продуманные инструменты и механизмы взаимодействия пользователей сервисов помогут значительно сократить время и ресурсы на поиск клиентов и согласование условий предстоящей сделки [273, 281].

В целях управления цепями поставок участников кластера могут также использоваться следующие информационные технологии:

- в снабжении (MRP I, JIT, JIS, VMI, SRM, KANBAN);
- в производстве (ERP, MES, APS, SCEM, SCMo);
- в распределении (DRP, QR, CRM, ECR, CPFR);
- в складировании (WMS, штрихкодирование, RFID);
- электронный обмен данными в цепи поставок (EDI) [251, 281].

Практическая ценность представленных информационных технологий заключается в том, что они позволяют управлять внутренними бизнес-процессами внутри участников цепи поставок и, что особенно важно в условиях кластера, межфирменным взаимодействием [40, 42–44, 97, 105, 106, 251, 281].

Технологиями, способствующими эффективной работе участников экспортно ориентированного кластера АПК, могут стать:

- цифровое сельское хозяйство;
- спутниковый мониторинг полей;
- метки и сенсоры контроля цепочек;
- системы прослеживаемости продукции;
- системы распознавания качества продукции;
- маркетплейсы, интернет-магазины для продажи готовой продукции;
- цифровая логистика [281].

Для обретения международного статуса кластера особое значение имеет создание структуры бренда кластера и системы интегрированных маркетинговых коммуникаций, формирование соответствующего идентичности бренда

экспортного портфеля масложировой продукции субъектов Сибирского федерального округа для целевых рынков. Создание совместных предприятий в условиях кластерной структуры необходимо в целях создания новых производственных объектов по комплексной переработке масличных культур в масложировую продукцию среднего и высокого технологического передела.

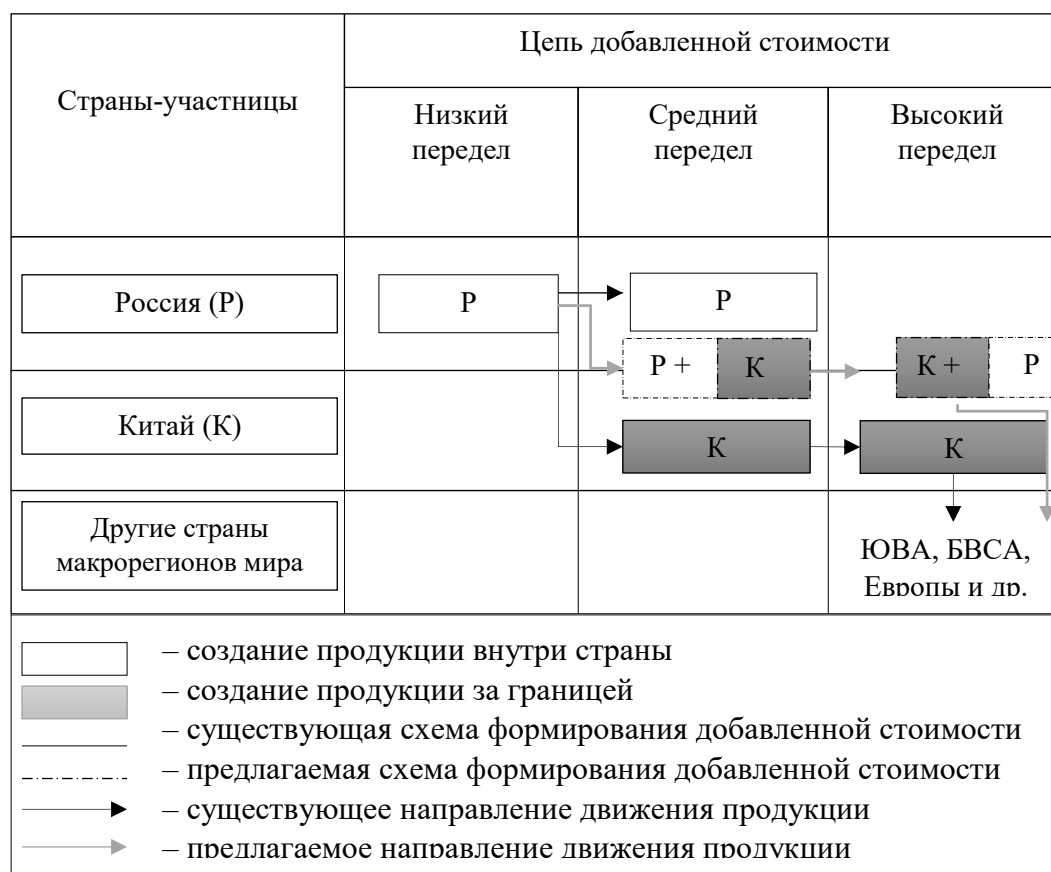

Рисунок 10 – Схемы формирования добавленной стоимости масложировой продукции при торговом сотрудничестве России (СФО) и Китая
(предложено автором)

Предложена схема формирования добавленной стоимости масложировой продукции при таких формах сотрудничества (рисунок 10). Для обеспечения паритетности стран при реализации экспортно ориентированных проектов в рамках кластера предлагается создание совместных предприятий с иностранными инвестициями одновременно на территориях двух государств, в частности в России и Китае [338].

В таком случае производство должно представлять собой интегрированную систему технологически и экономически связанных процессов, общей целью которых является производство, переработка и реализация масложировой продукции и включение экспортно ориентированных предприятий в цепь ее добавленной стоимости [284]. Полученная продукция может быть использована в целях обеспечения продовольственной безопасности и сырьем смежных отраслей АПК внутри стран, а в случае ее избытка и/или отсутствия внутреннего спроса – для дальнейшего экспорта в другие страны. Предлагаемая схема формирования добавленной стоимости продукции учитывает национальные интересы государств, способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности участников экспортно ориентированного кластера и соответствует тенденциям развития мировых аграрных рынков.

Экспортно ориентированный кластер масложирового комплекса АПК СФО может быть создан и для рынка Казахстана, который тоже является ключевым торгово-экономическим партнером округа в реализации масложировой продукции, а также для других целевых рынков сбыта продукции в форме субкластера [281]. Обеспечение страновой диверсификации экспорта масложировой продукции АПК позволит округу обеспечить устойчивость спроса и прогнозируемость агроэкспорта [281].

Таким образом, создание экспортно ориентированного кластера АПК в СФО способствует развитию торговли продукцией АПК между странами, обеспечивает взаимный доступ сельхозпродукции и продовольствия, укрепляет международное взаимодействие в сферах семеноводства, пищевых технологий и научно-технического обмена, инвестиций, т. е. позволяет организовать сотрудничество в сферах АПК, включая масложировой подкомплекс, на новом уровне [281].

3 СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СФО

3.1 Место и роль масложирового подкомплекса в АПК субъектов СФО

По оценкам экспертов отрасли, несмотря на консервативность растениеводческого сектора, в России наметилась устойчивая тенденция увеличения посевных площадей под масличные культуры при сокращении зерновых, которая может сохраниться в долгосрочной перспективе (рисунок 11).

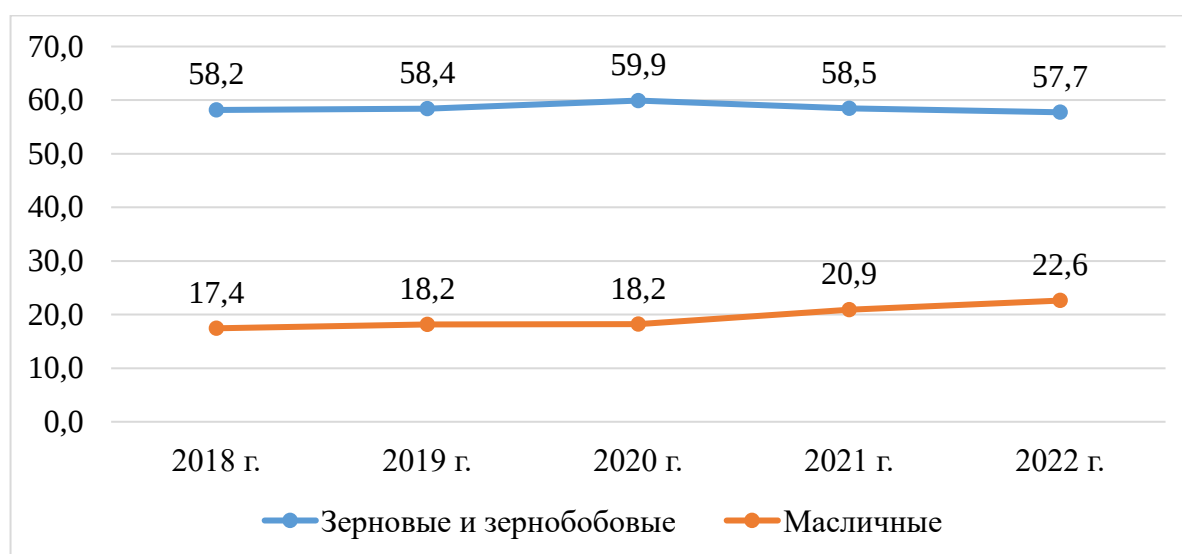

Рисунок 11 – Доля зерновых и масличных культур в посевных площадях России, % [261]

Обозначенная тенденция обусловлена прежде всего тем, что в последние годы цены на зерновые культуры находятся в состоянии стагнации, а на масличные при сопоставимой себестоимости производства на уровне в среднем в 2–3 раза выше.

В стране выращивают различные масличные культуры (рисунок 12). При этом подсолнечник является основной масличной культурой в стране.

В течение последних 10 лет на территориях субъектов СФО наблюдается ежегодный рост производства масличных культур [284]. Активное возделывание масличных культур в округе повлияло на структуру посевных площадей, где прослеживается уменьшение доли зерновых и зернобобовых культур и увеличение доли масличных культур, преимущественно рапса ярового [284].

В округе сформирован набор возделываемых масличных культур, адаптированный к особенностям климатических условий [284]. Среди них рапс яровой, лен масличный, соя, подсолнечник, рыжик, горчица. Прежде всего это вызвано высокой рентабельностью и спросом на масличные семена на внутреннем и внешнем рынке [284].

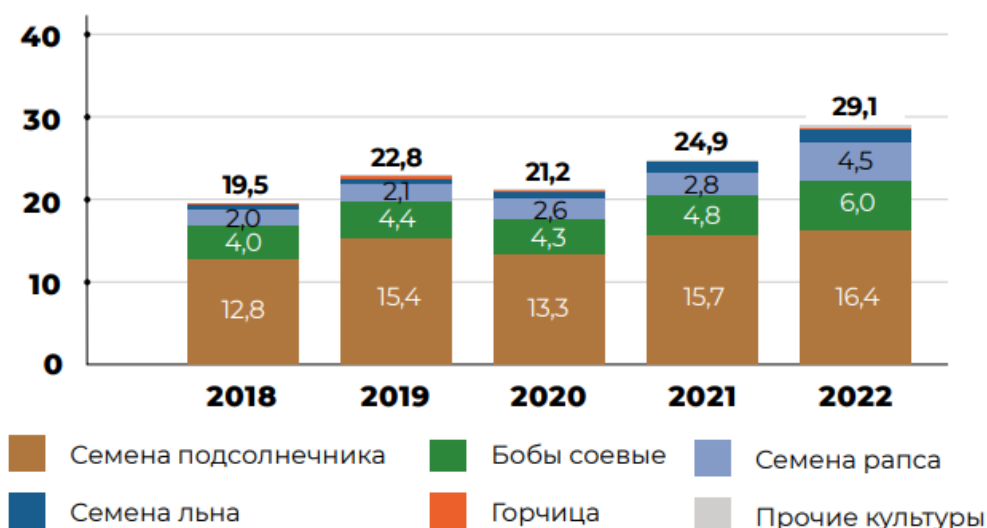

Рисунок 12 – Производство масличных культур в России по видам, млн т [261]

В результате растущий спрос, подходящие природно-климатические условия, а также высокая экономическая эффективность, в том числе благодаря государственной поддержке масличного производства в регионах, стали стимулом для увеличения посевов масличных культур сельскохозяйственными товаропроизводителями Сибирского федерального округа.

В 2022 году среди ведущих регионов РФ в производстве подсолнечника, в порядке их убывания (тыс. т): Саратовская (2 217), Ростовская (1 844), Оренбургская (1 387) области, Краснодарский край (1 303), Воронежская (1 232), Волгоградская (1 226), Самарская (1 004) области, Алтайский край (899), Тамбовская (823) область и Ставропольский край (540) [261]. Т. е. один из регионов – это субъект СФО, Алтайский край.

В том же году в топ-10 регионов РФ по производству другой масличной культуры, рапса, вошли в порядке их убывания следующие субъекты РФ (тыс. т): Красноярский (428), Ставропольский (317), Алтайский (298) края, Кемеров-

ская (291), Тульская (239) области, Республика Татарстан (231), Новосибирская (215), Брянская (196), Орловская (192) области [261]. Т. е. в рейтинг включены четыре субъекта СФО: Красноярский и Алтайский края, Кемеровская и Новосибирская области.

В 2022 году в топ-20 регионов РФ входили пять регионов СФО: Красноярский, Алтайский края, Кемеровская, Омская, Иркутская области, на которые приходилась треть от общего объема валовых сборов семян рапса в России (рисунок 13) [284].

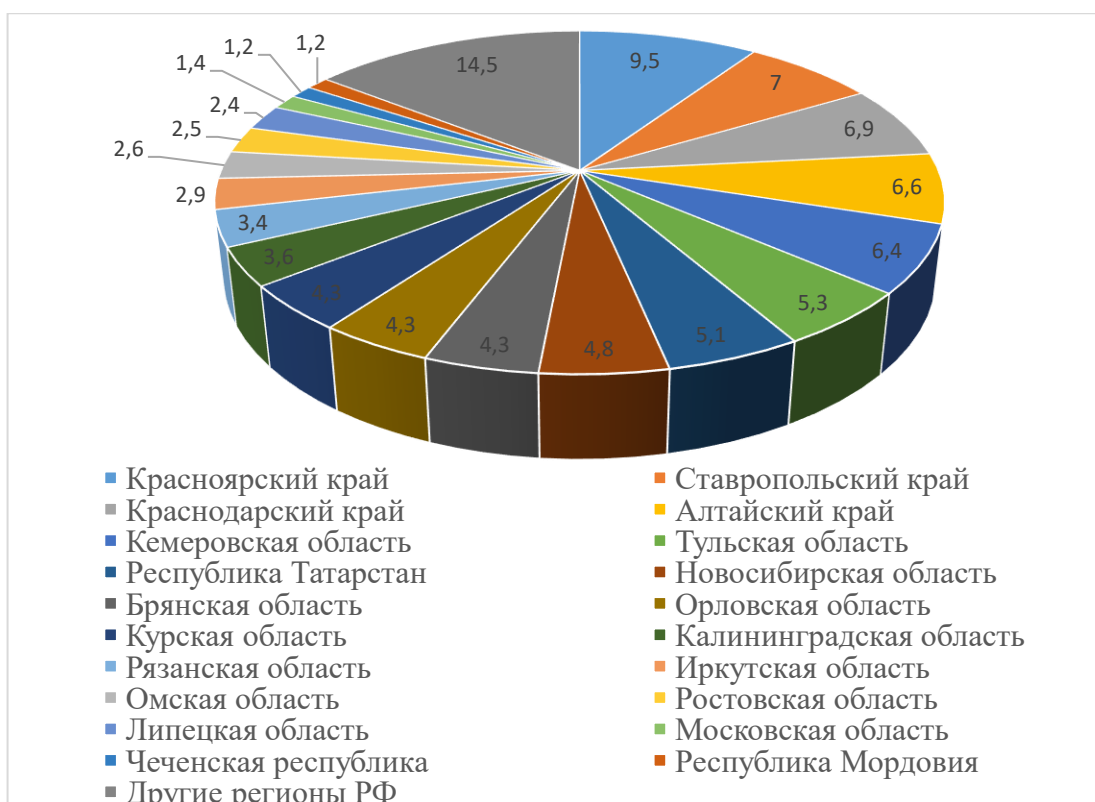

Рисунок 13 – Доля топ-20 регионов в общем объеме валовых сборов семян рапса в России в 2022 году, % [206]

В 2022 году ведущие регионы РФ по производству сои в порядке их убывания (тыс. т): Амурская (1 560), Курская (668), Белгородская (523) области, Приморский (523), Краснодарский (404) края, Воронежская (321), Тамбовская (295), Липецкая (261), Орловская (245) области, Алтайский край (191) [261]. Т. е. один из регионов – это субъект СФО, снова Алтайский край.

Основной центр производства семян льна масличного в России – Сибирский федеральный округ [268]. В этой связи в 2022 году в топ-5 регионов РФ

по производству льна вошли в порядке их убывания, в тыс. т: Алтайский край (271), Омская (179), Курганская (172), Ростовская (135), Новосибирская (115) области. Т. е. три субъекта СФО из пяти по РФ – Алтайский край, Омская и Новосибирская области. В 2023 году на долю СФО приходилось 30,8% от общего объема семян льна, или 355,3 тыс. т [268].

В результате субъекты СФО играют ведущую роль в выращивании масличных культур в РФ. Доминирующими масличными культурами в их посевных площадях являются рапс яровой, подсолнечник, лен масличный (рисунок 14).

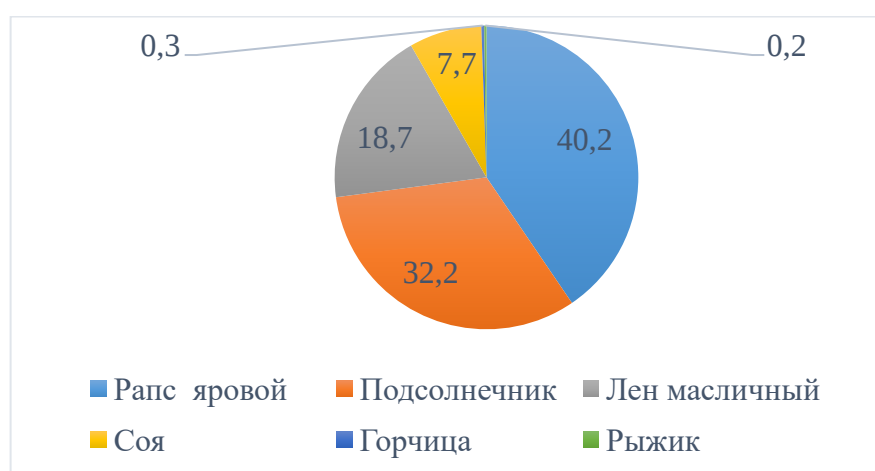

Рисунок 14 – Структура посевных площадей масличных культур в СФО в 2022 г., % [261]

Наиболее диверсифицированной структурой посевных площадей масличных культур обладает Алтайский край, в котором осуществляется масличное производство практически всех возделываемых масличных культур в округе. Среди них в порядке их убывания – подсолнечник, рапс яровой, лен масличный, соя, горчица, рыжик (рисунок 15). В Красноярском крае преобладающей масличной культурой является рапс яровой, как и в Иркутской, Кемеровской, Томской областях, республиках Тыва и Хакасия. В Новосибирской области в основном выращивают рапс яровой, лен масличный, подсолнечник, сою, а в Омской области – лен масличный, рапс яровой, подсолнечник.

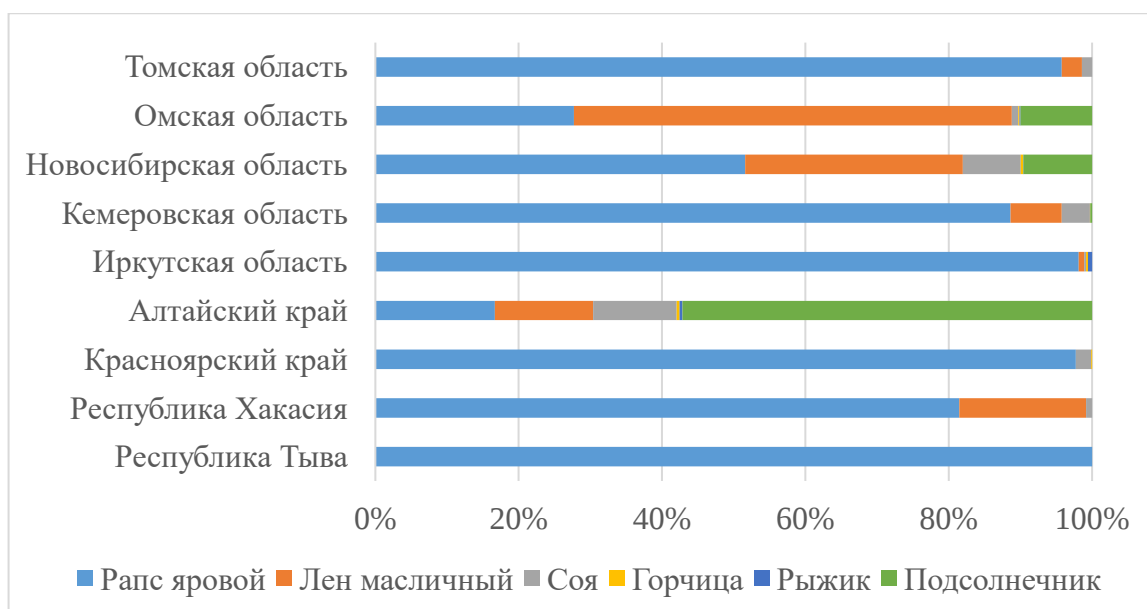

Рисунок 15 – Структура посевных площадей масличных культур в субъектах СФО в 2022 г., % [261]

Посевная площадь масличных культур в хозяйствах всех категорий СФО в 2022 г. составила 2 771 тыс. га, или 163% к 2018 г., их доля в общей посевной площади РФ – 14,3% (таблица 11) [284].

Таблица 11 – Показатели развития масложирового подкомплекса АПК в СФО (составлено автором по данным источников [19, 261, 262])

Показатель	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2022/ 2018
1	2	3	4	5	6	7
Посевные площади масличных культур, тыс. га:	1 702	1 930	1 919	2 407	2 771	163%
Доля в общей площади посева масличных культур в РФ, %	12,2	13,2	13,3	14,5	14,3	2,1 п. п.
Урожайность масличных культур, ц с га:						
– рапс яровой	13,0	11,0	16,3	17,0	16,8	129%
– лен масличный	10,2	9,1	9,0	10,0	7,4	72%
– подсолнечник	9,9	9,0	9,9	12,0	11,9	120%
– соя	10,6	11,2	13,0	13,6	12,5	118%
Валовый сбор семян масличных культур, млн т	2,0	2,0	2,4	3,4	3,4	168%
Доля в валовом сборе масличных культур в РФ, %	9,5	8,4	10,6	12,7	11,5	2,0 п. п.
Производство растительных масел и их фракций, тыс. т	254	257	305	328	476	187%
Доля в производстве растительных масел и их фракций в РФ, %	4,4	3,8	4,2	5,0	6,0	1,6 п. п.

1	2	3	4	5	6	7
Уровень рентабельности производства и реализации рапса как основной масличной культуры в округе, в регионе-лидере валового сбора по СФО – Красноярском крае, % – без субсидий	27,7	45,8	85,9	128,2	85,1	3 раза
– с субсидиями	28,7	46,1	86,5	132,2	91,5	3,2 раза
Экспорт масложировой продукции, млн долл. США	–	256,9	420,2	346,9	416,3	162%

В целом, доли посевных площадей масличных культур в субъектах СФО остаются незначительными (от 2 до 18%). В 2022 году объем производства масличных культур субъектами СФО составил 3,4 млн т, или 168% к 2018 г., и обеспечил вклад в валовый сбор РФ 11,5% [261].

Рисунок 16 – Производство масложировой продукции и уровень использования производственных мощностей предприятий масложировой отрасли РФ

[261]

За анализируемый период 2017–2022 гг. производство масложировой продукции в России в основном демонстрировало положительную динамику. Так, в сегменте растительных масел наблюдался рост почти в 1,5 раза по сравнению с 2017 г., и в 2022 г. общий объем производства различных растительных масел в РФ составил 8 333 тыс. т (рисунок 16).

Производство маргарина в стране было нестабильным. Так, до 2020 г. включительно наблюдалось сокращение, с 2021 г. незначительный рост, в 2022 г. объем почти сравнялся с уровнем 2019 г. и составил всего 452 тыс. т продукции. Данная тенденция вызвана падением спроса в результате изменения потребительских предпочтений и характерна для сегментов рынка: спреда, майонезы и соусы на их основе, [8, 61, 126]. Это отразилось на загрузке предприятий масложировой промышленности, которая в 2022 г. по растительным маслам составляла 74,2%, при максимальном значении в 2020 г. – 81,1%, по маргарину – 56,6%, при максимальном значении в 2018 г. – 62,5%. В период 2020–2022 гг. существующие мощности масложировой промышленности по растительным маслам были загружены на максимально высоком уровне, кроме маргарина, и этому способствовали меры государственного регулирования отрасли, такие как пошлины и запреты на вывоз отдельных видов масличного сырья.

В структуре производства растительных масел РФ наибольшую долю имеет подсолнечное масло, учитывая, что подсолнечник является основной масличной культурой в стране (рисунок 17). Стабильно делят второе и третье место в структуре производства соевое и рапсовое масла. Анализируя темпы роста производства растительных масел по сравнению с 2017 г., следует отметить, что лидерами являются льняное (+313%) и рапсовое (+281%) масла.

Потребление растительных масел в РФ имеет стабильный характер, так как напрямую зависит от численности населения регионов и их потребностей, которые оцениваются в 13,8 кг на душу населения, что выше принятых в стране рациональных норм потребления продуктов питания на 1,8 кг [348].

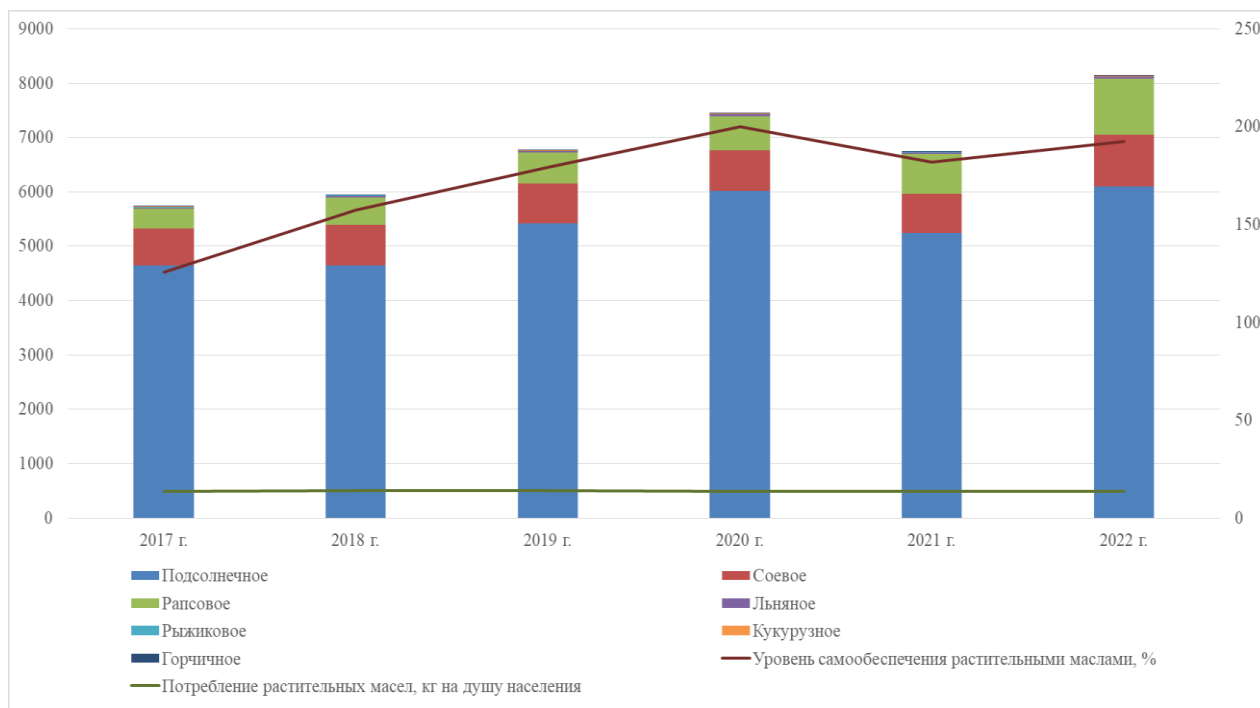

Рисунок 17 – Производство растительных масел нерафинированных (тыс. т), уровень самообеспечения и потребления в РФ [261]

Структура потребления по видам растительных масел тоже является стабильной. На первом месте со значительным перевесом находится подсолнечное масло, на втором и третьем – соевое и рапсовое соответственно. В перспективе, по оценкам экспертов отрасли, значительных изменений в потреблении и его структуре не ожидается [8, 61, 294, 348].

В СФО наблюдается отставание в объемах потребления растительного масла [284]. Так, при медицинской норме на душу населения 12 кг в год потребление соответствует норме только в Иркутской и Омской областях: 12,6 кг на чел., выше нормы в Томской области – 14,6 кг, которая является лидером среди субъектов СФО [284]. В результате в округе не достигнуто душевое потребление растительных масел по медицинским нормам [284]. Достаточный объем возделывания масличных культур, постепенное развитие производственных площадей по переработке масличного сырья и конкурентоспособность рапсового масла среди других нишевых растительных масел позволяют

судить о его возможности стать равноценным подсолнечному и востребованным покупателями на внутреннем рынке [284].

Развитие переработки масличного сырья в субъектах СФО увеличивает производство масложировой продукции среднего технологического передела, в частности пищевых масел растительных нерафинированных [284]. Так, в 2022 г. производство масел растительных и их фракций (нерафинированные) в СФО составило 476 тыс. тонн, или 187% к 2018 г., доля СФО в производстве РФ растет и в 2022 г. составила 6% [284]. Наибольший вклад в производство масел растительных и их фракций в СФО вносят Алтайский край, Омская и Иркутская области, что свидетельствует о наличии мощностей по переработке и развитию масложировой промышленности в регионах округа [284]. Совсем отсутствуют производства, а следовательно, и переработка масличных культур, в республиках округа – Хакасии, Тыве, Алтае [284]. Наименьший вклад (это менее 5%) в производство масел растительных и их фракций вносят такие субъекты СФО, как Новосибирская и Кемеровская области, Красноярский край [284].

В РФ самообеспеченность по такому виду масложировой продукции, как растительные масла, стабильно высокая (в 2022 г. – 193%), при пороговом значении 90%, обозначенном в Доктрине продовольственной безопасности РФ, что создает резервы для дальнейшего наращивания экспортных поставок всех производимых видов масел.

С 2019 г. по 2022 г. экспорт масложировой продукции СФО увеличился на 162% и в 2022 г. составил 416,3 млн долл. США [262, 284]. Субъекты-лидеры СФО по объему экспортной выручки от реализации масложировой продукции – Алтайский край, Новосибирская и Омская области [284]. За анализируемый период с 2019 г. по 2022 г. товарная номенклатура экспортируемой масложировой продукции регионов СФО включала следующие масличные культуры и продукты их переработки: семена рапса, льна масличного, подсолнечника, семена и плоды прочих масличных культур, соевые бобы, масла рапсовое, соевое, подсолнечное, маргарин, жмыхи и другие твердые отходы [284].

В структуре экспортной выручки от масложировой продукции субъектов СФО от 63 до 72% ее общего объема приходилось на семена масличных культур, т. е. масличное сырье [327]. Округ обеспечивает 35% всего экспорта семян рапса и 31% масличного льна из РФ [327]. Это обусловлено в том числе тем, что уровень переработки семян льна масличного в России ниже, чем семян подсолнечника и соевых бобов [268]. За 2018–2022 гг. потребление семян льна масличного в России выросло с 161,0 тыс. т до 322,7 тыс. т. Оно было вызвано ростом спроса на масличный лен в обрабатывающей промышленности внутри страны [268]. Однако российское производство семян льна масличного остается ориентированным прежде всего на экспорт сырья, а не на переработку с дальнейшей реализацией продукции на внутреннем и внешнем рынке [268].

Данные Россельхознадзора подтверждают факт того, что работа действующих экспортеров масложирового подкомплекса АПК СФО организована исключительно на сырьевых рынках. Так, 2 378 предприятий экспортировали масличное сырье в 2022 г. и всего 102, или 4,3% от общего их числа, растительные масла [77, 197].

За анализируемый период структура экспортируемой масложировой продукции субъектов СФО претерпевала изменения [327]. Колебания продаж с маслосеменами вызваны государственным регулированием масложировой отрасли в стране.

За анализируемый период в структуре экспорта масложировой продукции СФО присутствовало большое количество товарных позиций с изменчивым объемом продаж [327]. Проведенный в рамках исследования анализ стабильности спроса показал, что из десяти товарных номенклатур всей экспортируемой продукции субъектов СФО, входящих в масложировую отрасль, нет ни одной товарной позиции с устойчивым спросом. Четыре товарные позиции имеют непостоянный спрос (семена подсолнечника, прочих масличных культур, масло соевое), шесть остальных – случайный характер спроса, что отражает их нестабильная динамика продаж. При этом важно учитывать тот факт,

что за анализируемый период динамика мирового импорта масличных культур, продуктов их переработки и масложировой продукции в целом демонстрировала стабильность поставок [306].

Посредством анализа товарного ассортимента экспортируемой масложировой продукции СФО классифицируем имеющиеся ресурсы масложирового подкомплекса АПК субъектов округа по степени их влияния на общий результат, т. е. общую экспортную выручку округа от реализации масложировой продукции. Таким образом, субъекты СФО в зависимости от их вклада распределились следующим образом:

- наибольший вклад (80% выручки), т. е. значимые субъекты: Алтайский край, Омская и Новосибирская области;
- средние по важности (15% выручки), т. е. субъекты с умеренным объемом экспорта: Иркутская, Томская и Кемеровская области, Красноярский край;
- наименее важные (5% выручки), т. е. субъекты, не ориентированные на экспорт: республики Хакасия, Тыва, Алтай [323].

Ситуацию в масложировом подкомплексе АПК СФО можно объяснить нереализуемой стратегией охвата внешнего рынка региональными сельскохозяйственными товаропроизводителями, отсутствием четкого позиционирования масложировой продукции округа и, как следствие, долгосрочных контрактов с зарубежными партнерами [328]. Существенной проблемой является также консолидация объемов масложировой продукции субъектами АПК СФО, которая выражается в формировании партий продукции меньшего объема, чем требуется для разовой поставки зарубежным партнерам, а также для обеспечения регулярности и стабильности поставок продукции однородного качества на целевой рынок [328].

Помимо текущей концентрации экспорта масложировой продукции в субъектах СФО и специализации на масличном сырье следует отметить отсутствие его страновой диверсификации [284, 327]. Среди экспортных направлений поставок масложировой продукции регионов СФО – страны Азии, СНГ,

отдельные европейские страны. Ключевым торгово-экономическим партнером СФО по реализации масложировой продукции является Китай [262, 284]. Для субъектов масложирового подкомплекса АПК в СФО развитие стратегического партнерства с Китаем обусловлено не только уже сложившимся торговым сотрудничеством в рамках сырьевой модели развития агроэкспорта, но и следующими тенденциями.

Потенциал дальнейшего роста имеет торговое сотрудничество с Казахстаном, учитывая то, что государство, как и РФ, является членом ЕАЭС. Более того, обеспечение страновой диверсификации экспорта продукции АПК позволит округу обеспечить устойчивость спроса и прогнозируемость агроэкспорта [277, 281, 288].

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что реализуемая экспортно ориентированная модель развития масложирового подкомплекса АПК в СФО имеет негативное последствие: это сырьевая направленность, а также характеризуется рядом сложностей для субъектов. Среди основных проблем можно отметить следующие:

- отсутствие долгосрочных контрактов на поставку продукции, что приводит к тому, что сделки, как правило, носят случайный характер, что подтверждает анализ стабильности спроса;
- незначительна доля продуктов переработки масличных культур с добавленной стоимостью, включая инновационную продукцию;
- цена реализации продукции ниже конкурентов по причине слабого ее продвижения;
- наличие административных барьеров при обязательной регистрации в системах прослеживаемости пищевой продукции на целевых рынках;
- транспортно-логистические ограничения;
- отсутствие доступного и достаточного финансирования для реализации проектов по переработке и глубокой переработке масложировой продукции;

– добавление переделов переработки масличных культур в технологическом процессе в малых объемах не всегда приводит к повышению показателей экономической эффективности [281, 295, 327, 338].

Обозначенные проблемы усиливают неустойчивость конъюнктуры мирового продовольственного рынка, которая демонстрирует, что поставлять масложировую продукцию низкого технологического передела выгодно, однако не в долгосрочной перспективе.

Таким образом, увеличение производства масличных культур в СФО более чем в 1,5 раза станет стимулом для дальнейшего расширения посевных площадей. В регионах округа уже имеются высокоурожайные сорта, гибриды и технологии возделывания масличных культур, а также материально-техническое обеспечение, что позволяет получать высокую урожайность и валовый сбор. Важное стратегическое значение для развития АПК СФО имеет переработка производимого масличного сырья и развитие масложировой промышленности в субъектах округа.

3.2 Тенденции развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО

Масложировой подкомплекс АПК России удовлетворяет потребности внутреннего рынка, и имеются значительные резервы по увеличению экспорта. В этой связи масложировая отрасль включена в план развития экспорта продукции АПК РФ. Продукция масложировой отрасли является динамично развивающимся сегментом российского агроэкспорта, входит в тройку лидеров, занимает второе место после зерновых, демонстрирует устойчивый темп роста и перевыполнение плана федерального проекта с первого года его реализации (таблица 12).

Таблица 12 – Основные показатели, характеризующие развитие экспорта масложировой продукции в России, млрд долл. США [268]

Показатель	Годы					2023/2019	
	2019	2020	2021	2022	2023	Абс.	%
Экспорт продукции АПК	25,6	30,6	37,1	41,6	43,5	17,9	170
Экспорт масложировой продукции	4,1	4,9	7,3	9,1	8,5	4,4	207
Доля масложировой продукции в общем стоимостном объеме агроэкспорта, %	15,6	16,0	19,7	21,9	19,5	3,9	–
Совокупный среднегодовой темп роста экспорта масложировой продукции, %	19	25	37	30	20,1	1,1	–
Планируемый стоимостный объем экспорта масложировой продукции согласно федеральному проекту	4,0	4,4	5,0	6,7	7,6	3,6	190
Выполнение плана федерального проекта, %	100,0	111,4	146,0	135,8	111,8	11,8	–

Доля масложировой продукции в общем стоимостном объеме агроэкспорта страны высокая и составляла за анализируемый период в среднем около 18,5% [268]. Доля России в мировом импорте масложировой продукции в 2022 г. составляла всего 3,7% (таблица 13).

Страна обеспечивает мировые потребности в льне масличном – 37,1%, масле подсолнечном – 15,3%, рапсовом масле – 8,9%. За анализируемый период 2020–2022 гг. прирост экспорта масложировой продукции РФ составил 37,5%. В общей структуре экспорта доминирует две товарных позиции. Это растительные масла: подсолнечное – 44,8% и рапсовое – 15,7%. На них в 2022 г. приходился 61% от всего объема экспорта масложировой продукции. Наибольший прирост демонстрировали следующие товарные позиции: лен масличный (+163,5%), маргарин (+119,5%), масло рапсовое (+112,2%).

Базу для экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК России создают высокие урожаи масличных культур в регионах страны, в том числе в субъектах Сибирского федерального округа (СФО), и открытость отдельных округов, включая СФО, по фитосанитарным требованиям для доступа на рынок Китая – крупнейшего импортера масложировой продукции [328].

Таблица 13 – Российский экспорт масложировой продукции, тыс. долл.
США [252]

Показатель	2020 г.	Доля, %	2021 г.	Доля, %	2022 г.	Доля, %	При- рост, %	Доля в миро- вом им- порте, %
Масложировая продукция, всего:	5 740	100,0	6 812	100,0	7 892	100,0	37,5	3,7
соевые бобы	415	7,2	408	6,0	455	5,8	9,5	0,4
лен масличный	230	4,0	443	6,5	607	7,7	163,5	37,1
семена рапса	293	5,1	159	2,3	87	1,1	-70,4	0,5
семена подсолнечника	563	9,8	62	0,9	117	1,5	-79,3	1,5
семена и плоды прочих масличных культур	77	1,3	124	1,8	138	1,7	79,9	2,0
масло соевое	443	7,7	532	7,8	540	6,8	21,9	2,8
масло подсолнечное	2 472	43,1	3 105	45,6	3 537	44,8	43,1	15,3
масло рапсовое	586	10,2	987	14,5	1243	15,7	112,2	8,9
маргарин	229	4,0	414	6,1	503	6,4	119,5	5,4
жмыхи и другие твердые отходы	433	7,5	578	8,5	667	8,5	54,1	6,2

СФО ежегодно наращивает объемы экспорта продукции АПК, включая масложировую продукцию, реализуя региональные программы поддержки агроэкспорта в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [284]. Общая экспортная выручка округа как целевой индикатор развития агроэкспорта рассматривается в связи с привязкой к реализуемым региональным проектам «Экспорт продукции АПК» в субъектах РФ, которая отражает их результативность.

За анализируемый период 2018–2022 гг. экспорт продукции АПК увеличился почти на 250% (+1,3 млрд долл. США) и составил в 2022 г. почти 2,3 млрд долл. США. Доля округа в агроэкспорте страны росла и к 2022 г. составила 5,5% (рисунок 18).

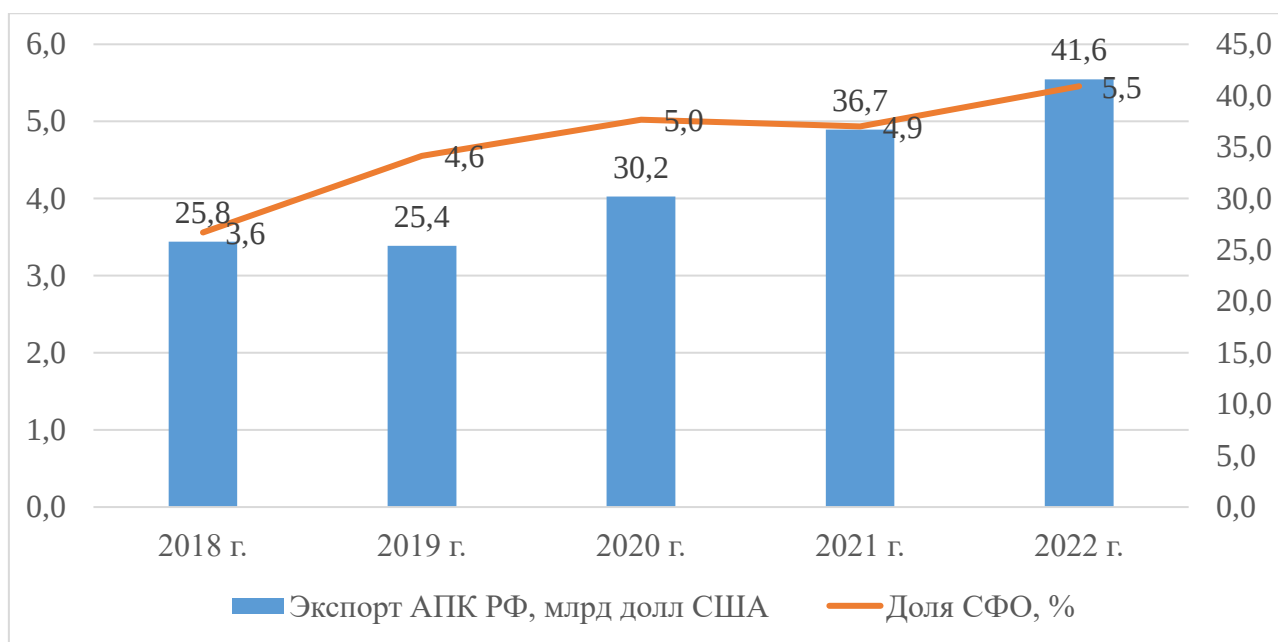

Рисунок 18 – Экспорт продукции АПК субъектами СФО и его доля в РФ
[268]

Наиболее существенно прирост экспорта продукции АПК обеспечился такими субъектами округа в порядке убывания (млн долл. США): Новосибирская область (+510), Алтайский край (+327), Омская область (+215) (таблица 14).

Таблица 14 – Прирост экспорта продукции АПК за период 2018–2022 гг. в регионах СФО [268]

Субъект СФО	Прирост экспорта, млн долл. США	Совокупный среднегодовой темп роста экспорта про- дукции АПК, %
Новосибирская область	510	40
Алтайский край	327	27
Кемеровская область	169	13
Омская область	215	23
Красноярский край	2	1
Томская область	71	61
Иркутская область	12	8
Республика Алтай	48	68
Республика Хакасия	-1	-5
Республика Тыва	0	27

Совокупный среднегодовой темп роста экспорта продукции АПК продемонстрировала Новосибирская область (40%), которая с 2020 г. увеличивала экспорт пшеницы в Казахстан, Монголию, Киргизию, с 2021 г. – семена льна в

Китай. Низкий темп роста экспорта продукции АПК в Республике Алтай (+68%) и Томской области (+61%) обусловлен эффектом низкой базы для сравнения. Республика Алтай, начиная с 2020 г., существенно нарастила экспорт пшеницы в Казахстан, Томская область с 2019 г. увеличила экспорт свинины в Монголию, Вьетнам (с 2020 г.), Казахстан (с 2021 г.), а с 2022 г. – рапсовое масло в Китай.

Основной прирост в субъектах округа обеспечивался увеличением поставок семян масличных культур, зерновых и зернобобовых культур. Это ключевая продукция АПК, поставляемая на экспорт. Аграрный экспорт округа сильно сконцентрирован в региональном разрезе и достаточно диверсифицирован в отраслевом. Субъекты СФО условно можно разделить на четыре группы по объемам экспортной выручки от реализации продукции АПК [323].

В результате из 10 субъектов СФО один регион-лидер, имеющий стоимостный объем экспорта продукции АПК более 600 млн долл. США, – это Новосибирская область, три значимых субъекта – Алтайский край, Кемеровская и Омская области, два региона с умеренным объемом экспорта – Томская область и Республика Алтай, четыре региона не ориентированы на экспорт: Красноярский край, Иркутская область, республики Хакасия и Тыва (таблица 15) [323].

Для оценки диверсификации экспорта продукции АПК субъектов округа использован индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ). В 2022 году для РФ индекс ННІ составил порядка 0,21, и большинство субъектов РФ относилось к регионам с невысокой концентрацией экспорта (ННІ менее 0,45) [268]. В СФО имеется субъект с высококонцентрированным агроэкспортом – Кемеровская область с выраженной специализацией на продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности (мучные и сахаристые кондитерские изделия, шоколад), два региона (республики Алтай и Тыва) – умеренно концентрированный, семь регионов – низкоконтрированный (таблица 16).

Таблица 15 – Группы регионов СФО по объемам экспортной выручки в 2022 году, млн долл. США (составлено на основе источника [268])

Регион СФО	Объем экспорта продукции АПК			
	Регионы-лидеры (более 600)	Значимые регионы (200–600)	Регионы с умеренным объемом (50–200)	Регионы, не ориентированные на экспорт (менее 50)
Новосибирская область	691,2			
Алтайский край		528,1		
Кемеровская область		439,4		
Омская область		379,7		
Красноярский край				44,0
Томская область			83,0	
Иркутская область				46,2
Республика Алтай			54,8	
Республика Хакасия				3,4
Республика Тыва				0,1

Таблица 16 – Группировка регионов СФО по индексу Херфиндаля – Хиршмана в 2022 году [268]

Регион СФО	Значение индекса Херфиндаля – Хиршмана		
	Низкоконцентрированный экспорт (менее 0,45)	Умеренно концентрированный экспорт (0,45–0,7)	Высококонцентрированный экспорт (более 0,7)
Новосибирская область	0,32		
Алтайский край	0,27		
Кемеровская область			0,72
Омская область	0,30		
Красноярский край	0,29		
Томская область	0,30		
Иркутская область	0,37		
Республика Алтай		0,55	
Республика Хакасия	0,41		
Республика Тыва		0,52	

Наиболее диверсифицированными регионами СФО в 2022 году стали Алтайский и Красноярский края, Омская область (НИ от 0,21 до 0,30). В структуре агроэкспорта данных регионов имеет место различная продукция

АПК. Например, в Алтайском крае в структуру экспортной выручки входит зерновая, масложировая, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности и прочая продукция АПК. Самый диверсифицированный экспорт продукции АПК среди регионов данной группы имеет Новосибирская область (ННІ не превышает 0,33).

Ранжирование субъектов РФ в рамках специальной методики ФЦ «Агроэкспорт» отражает уровень развития экспортного потенциала АПК. Так, в 2022 году субъекты СФО распределились следующим образом:

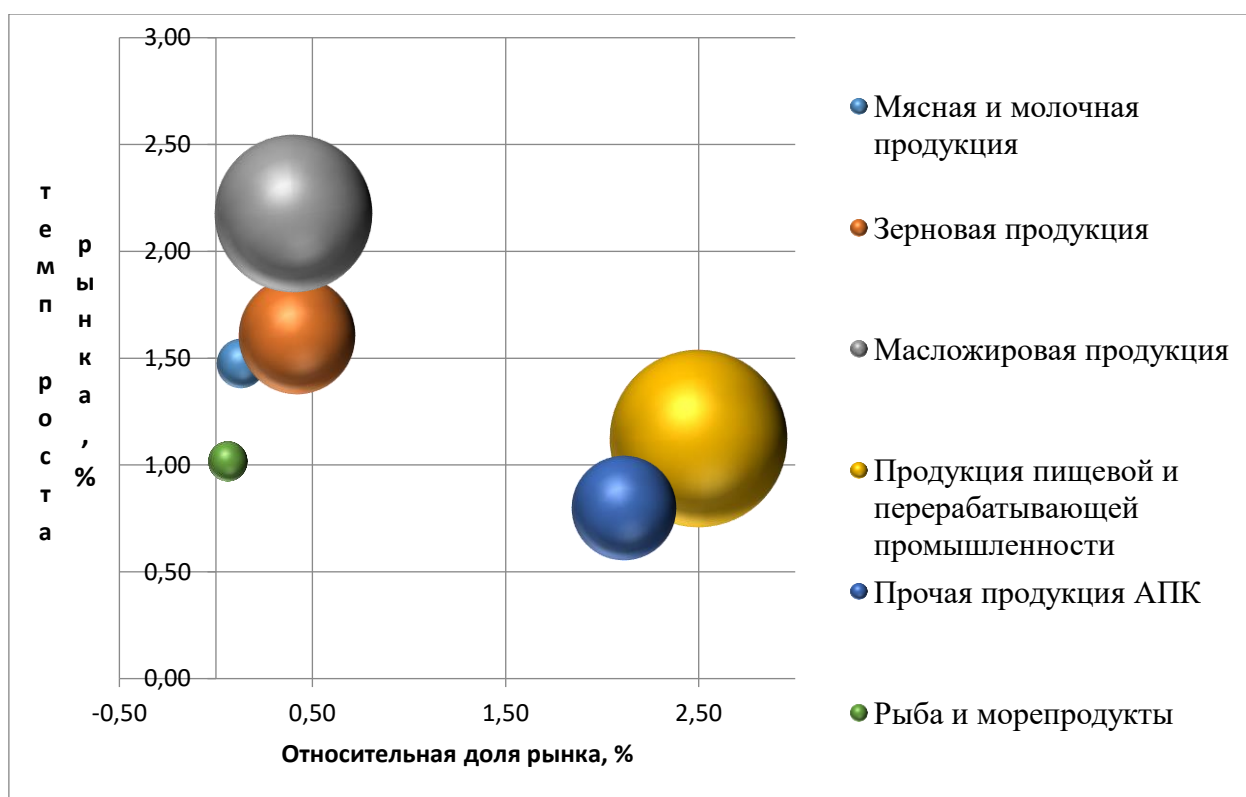
- 1-я группа: Алтайский край, Новосибирская область;
- 2-я группа: Иркутская, Омская, Кемеровская области, Красноярский край;
- 3-я группа: Томская область, республики Хакасия, Алтай, Тыва [268].

Согласно интегральному рейтингу, субъекты СФО входят преимущественно во вторую и третью группу, что говорит о существенной дифференциации уровня развития экспортного потенциала АПК.

Складывающиеся тенденции могут определить будущее позиционирование округа на международном рынке продовольствия при условии разработки специальной комплексной стратегии роста агроэкспорта [316]. Стратегия роста агроэкспорта СФО должна быть сформирована с учетом балансирования портфеля товарных групп. Оптимальный портфель экспортной продукции АПК должен отвечать среднесрочным и долгосрочным тенденциям развития продовольственного рынка, исходя из сильных сторон округа (экологическое благополучие территорий, высокий ресурсный потенциал, конкурентоспособность продукции и др.) [316].

В целях завоевания и удержания лидирующих позиций на мировом рынке продовольствия предприятиям АПК СФО требуется использовать сильные стороны для реализации возможностей и устранить слабые стороны за счет преобразования факторов внутренней среды с целью нейтрализации и ликвидации угроз. Среди управленческих решений корпоративного уровня

могут быть следующие: освоение современных методов производства; развитие сбытовой логистики; постоянные научные изыскания по созданию инновационных продуктов; дифференциация продукции для создания новой товарной массы продукции глубокой переработки и ее реализация на высокомаржинальных рынках, маркетинговое позиционирование продукции на основе экологического благополучия территорий; сертификация продукции согласно высоким стандартам качества; оптимизация транзакционных издержек, в том числе посредством использования государственной поддержки субъектов АПК и экспортно ориентированных проектов [316].

Примечание: диаметр круга товарной группы пропорционален ее доле в общей выручке

Рисунок 19 – Матрица «рост – доля рынка» экспорта продукции АПК СФО
(рассчитано автором)

Принимая стратегические и тактические решения на разных уровнях управления агроэкспортом и работая над слабыми сторонами, округ и субъекты, входящие в его состав, могут превратить угрозы в благоприятные возможности на мировом рынке продовольствия [316]. Так, в зависимости от за-

нимаемой доли рынка и динамике продаж в матрице «рост – доля рынка» отразились четыре группы СБЕ (стратегических бизнес-единиц), или укрупненные товарные группы экспорта АПК СФО, отражающие их рыночную позицию (рисунок 19).

За анализируемый период с 2019 по 2022 г. в экспортном портфеле продукции АПК СФО:

- присутствуют три растущих товарных группы в категории «Знаки вопроса» (зерновая и масложировая, мясная и молочная продукция). Данные товарные группы требуют дальнейшей поддержки и инвестирования, поскольку являются стабильным источником дохода в долгосрочной перспективе;

- присутствуют две растущих товарных группы в категории «Звезды» (продукция пищевой и перерабатывающей промышленности и прочая продукция АПК). Причем наметилась отчетливая тенденция постепенного перехода товарной группы «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности» в категорию «Дойные коровы» при условии дальнейшей положительной динамики продаж вследствие устойчивого спроса на продукцию;

- отсутствуют товарные группы категории «Дойные коровы», что свидетельствует о неиспользуемых возможностях округа в части увеличения экспорта пищевой продукции на традиционные рынки сбыта и выход на новые. Перспективы развития рынков связаны с продукцией пищевой и перерабатывающей промышленности, которая является продукцией с высокой добавленной стоимостью, на нее уже имеется устойчивый спрос на внешних рынках;

- отсутствуют товарные группы категории «Собаки», но на границе перехода из категории «Собаки» в категорию «Знаки вопроса» находится укрупненная товарная группа экспорта АПК – рыба и морепродукты. Прирост продаж за указанный период составил всего 2,5% [268, 327].

По результатам анализа посредством матрицы «рост – доля рынка» можно сформировать стратегии развития для каждой товарной группы:

- для товарной группы «Звезды», в матрице – это укрупненные товарные группы «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности» и «Прочая продукция АПК» – сохранение лидерства;
- для товарной группы «Собаки», в матрице отсутствуют, но на границе перехода с неопределенной судьбой на рынке, при отсутствии инвестирования, это укрупненная товарная группа «Рыба и морепродукты» – уход с рынка или снижение активности;
- для товарной группы «Знаки вопроса», в матрице это укрупненные товарные группы «Зерновая продукция», «Масложировая продукция», «Мясная и молочная продукция» – инвестирование или селективное развитие;
- для «Дойных коров», в матрице отсутствуют, но в перспективе при сохранении лидерства укрупненная товарная группа «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности» – получение максимальной прибыли [316].

Таким образом, экспортный портфель продукции АПК СФО не сбалансирован, что вызвано, в том числе, слабой диверсификацией экспорта в отраслевом разрезе внутри субъектов СФО, а также отсутствием комплексной стратегии развития агроэкспорта округа в целом [316]. Существующий уровень прибыли не всегда дает возможность осуществлять инвестирование средств и постоянно развиваться по отдельным направлениям экспортной деятельности. В этой связи текущий портфель продукции АПК СФО не позволяет обеспечивать конкурентное преимущество округу. Целью балансирования портфеля является формирование укрупненных товарных групп с учетом специализации округа и потенциалом к реализации стратегических инициатив и достижению национальных целей.

Приоритетом развития агроэкспорта СФО должны стать две укрупненные товарные группы: продукция пищевой и перерабатывающей промышленности и прочая продукция АПК. Данные товарные группы позволяют обеспечить стабильную доходность округу от экспорта продукции АПК. Для этого

необходимо регулярное инвестирование в разработку новой продукции, создание у продуктов дополнительных конкурентных преимуществ, регулярное совершенствование маркетинговой политики и др. Чрезвычайно важно дальнейшее развитие обозначенных товарных групп в направлении поиска новых рынков сбыта и ниш.

В долгосрочной перспективе приоритетными направлениями развития экспорта продукции АПК округа являются зерновая, масложировая, мясная и молочная продукция, особенно продукты переработки данных подотраслей, т. е. новая товарная масса продукции с добавленной стоимостью на высокомаржинальных рынках [316].

Исследования товарного ассортимента агроэкспорта СФО показали доходные товарные группы и возможности позиционирования округа на мировом продовольственном рынке (таблица 17).

Таблица 17 – АБС-анализ товарных групп агроэкспорта СФО (рассчитано автором)

Товарная группа	Доля в товарной группе, %	Накопительный итог, %	Категория товара (А, Б, С)
1	2	3	4
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (ПППП)			
Кондитерские изделия	64,3%	64,3%	А
Продукты перемола	12,4%	76,7%	А
Прочие ПППП	9,0%	85,7%	А
Напитки	5,8%	91,4%	Б
Дикоросы	2,8%	94,2%	Б
Колбасы	1,8%	96,0%	С
Продукты глубокой переработки зерновых	1,6%	97,6%	С
Сахарная продукция	1,5%	99,1%	С
Тонизирующие культуры	0,8%	100,0%	С
Табак	0,0%	100,0%	С
Прочая продукция АПК			
Прочие масличные семена	27,7%	27,7%	А
Семена льна	15,6%	43,3%	А
Прочие товары АПК	13,7%	57,0%	А
Зернобобовые	10,6%	67,7%	А
Спирт	7,5%	75,2%	А
Продукты переработки фруктов, овощей, орехов	6,6%	81,8%	А

1	2	3	4
Семена подсолнечника	5,7%	87,5%	Б
Соевые бобы	4,4%	91,9%	Б
Отруби	2,4%	94,3%	Б
Корм для животных	1,7%	96,0%	С
Яйцо и яичные продукты	1,7%	97,7%	С
Прочие промышленные товары	1,2%	98,8%	С
Макаронные изделия	0,8%	99,7%	С
Мед	0,3%	100,0%	С

Анализ показал, что в укрупненной товарной группе «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности» агроэкспорта СФО ведущими товарными позициями являются кондитерские изделия, продукты перемола, прочие продукты пищевой и перерабатывающей промышленности. В укрупненной группе «Прочая продукция АПК» следующие лидеры продаж: прочие масличные семена, семена льна, прочие товары АПК, зернобобовые, спирт, продукты переработки фруктов, овощей, орехов [282]. Эти товары составляют 20% от общего ассортимента и обеспечивают 80% продаж в данных укрупненных товарных группах агроэкспорта СФО.

Анализируя концентрацию экспорта продукции АПК, в частности укрупненные товарные группы «Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности» и «Прочая продукция АПК» по макрорегионам мира, можно отметить, что текущий сбыт продукции имеет обширную географию в разрезе субъектов СФО и осуществляется по следующим направлениям (таблица 18).

Обозначенные макрорегионы мира являются перспективными рынками сбыта, охватывают практически все возможные направления агроэкспорта и включают страны, входящие в рейтинг стран, импортирующих продукцию АПК РФ [282]. Каждый субъект СФО в отдельности уже имеет каналы сбыта продукции АПК и положительную динамику продаж.

Таблица 18 – Экспорт продукции АПК СФО по макрорегионам мира (составлено по данным источника [268])

Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (ПППП)	
Кондитерские изделия	Азия, Южная Европа, Северная Европа, Восточная Европа, Западная Европа, Ближний Восток и Закавказье, Северная и Южная Америка, Юго-Восточная Азия, Северная Африка, Австралия и Океания
Продукты перемола	Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Европа, Южная Европа, Северная Европа, Западная Европа, Ближний Восток и Закавказье, Центральная и Южная Африка, Северная и Южная Америка
Прочая продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Европа, Южная Европа, Северная Европа, Западная Европа, Северная и Южная Америка, Ближний Восток и Закавказье, Австралия и Океания
Прочая продукция АПК	
Прочие масличные семена	Азия, Восточная Европа, Северная Европа, Западная Европа
Семена льна	Азия, Восточная Европа, Северная Европа, Западная Европа
Прочие товары АПК	Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Европа, Северная Европа, Восточная Европа, Западная Европа, Северная и Южная Америка, Ближний Восток и Закавказье, Северная Африка, Центральная и Южная Африка
Зернобобовые	Азия, Юго-Восточная Азия, Северная и Южная Америка, Северная Африка, Восточная Европа, Южная Европа, Северная Европа, Западная Европа, Ближний Восток и Закавказье
Спирт	Азия, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток и Закавказье, Западная Европа, Северная Европа, Южная Европа, Восточная Европа, Северная и Южная Америка, Австралия и Океания,
Продукты переработки фруктов, овощей, орехов	Азия, Юго-Восточная Азия, Западная Европа, Восточная Европа, Северная Европа, Ближний Восток и Закавказье, Северная и Южная Америка, Северная Африка, Австралия и Океания

Одним из основных макрорегионов мира, куда поставляется продукция АПК субъектов СФО, – это Азия, в частности Китай. Китай занимает первое место среди торговых партнеров и имеет существенную долю в обороте торговли России. Ежегодно растут объемы торговли между странами и крепнут деловые связи. Формирование устойчивых российско-китайских отношений остается важной государственной повесткой двух стран в долгосрочной перспективе.

По оценкам межправительственной российско-китайской комиссии по инвестиционному сотрудничеству, взаимодействие стран способствует ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и достижению установленных лидерами государств целевых ориентиров по наращиванию взаимного оборота товаров и услуг до 300 млрд долл. США к 2030 году. В этой связи остаются актуальными вопросы роста инвестиций в основной капитал, сохранение темпов роста товарооборота между странами и повышение качества роста торгово-экономического сотрудничества.

Китай – крупнейший импортер масложировой продукции, его доля стабильна и составляет треть всего импорта (рисунок 20).

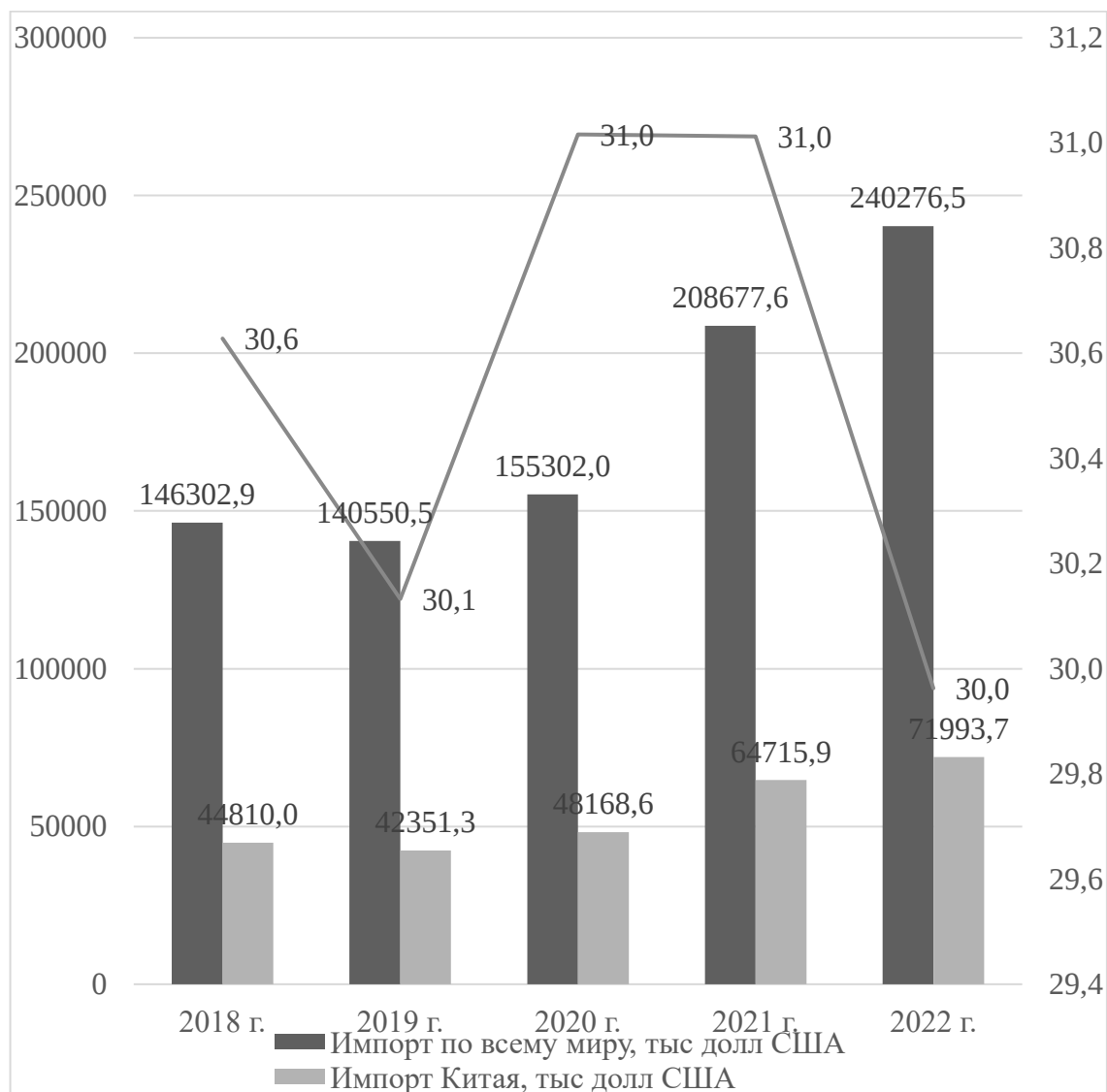

Рисунок 20 – Мировой импорт и импорт масложировой продукции Китая

[252]

В 2022 году в структуре импортных поставок масложировой продукции Китая преобладали соевые бобы – 85%, жмыхи и другие твердые отходы – 3,2%, семена и плоды прочих масличных культур – 2,6%, масло рапсовое – 2,3%, семена рапса – 2,2%, масло подсолнечное – 1,2%, на остальную продукцию приходилось менее одного процента.

В Китае наблюдаются закупки как масличного сырья, так и готовой масложировой продукции. Подтверждает данный факт то, что по итогам 2022 г. в структуре поставок продукции АПК из России на первом месте – масложировая продукция, а именно растительные масла – 29%, на третьем, после рыбы и рыбообразных – это масличные культуры, или масличное сырье с удельным весом в 20%. Подсолнечное масло имеет небольшой удельный вес в структуре импортных поставок ввиду сложившейся культуры потребления в Китае в пользу соевого и рапсового масла. Китай импортирует рапсовое масло, и его доля в мировом импорте составляет около 12%.

Спрос на рынке растительных масел Китая в основном удовлетворяется за счет продукции собственного производства: соевое масло – 94%, рапсовое масло – 68% (приложение И). Ежегодно на рынок растительных масел Китая поступает в среднем около 1,8 млн т рапсового масла [268]. Потребление всех видов растительных масел в Китае составляет 27,6 кг в год на человека, рапсовое масло входит тройку лидеров продаж и устойчиво занимает 2-е место после соевого. За 2023 год Россия экспортировала всего 1,7 млн т рапсового масла, и основным его покупателем является Китай [268]. Проведенные расчеты показали, что российский экспорт масложировой продукции в состоянии обеспечивать импортные потребности Китая в подсолнечном, рапсовом и соевом маслах [296].

Еще один фактор в пользу рынка Китая как целевого рынка сбыта масложировой продукции из СФО – культура потребления [296]. В Китае потребление растительных масел существенно и в 2022 году составляло 27,6 кг в год на

человека, что превышает российское потребление почти в два раза (рисунок 21).

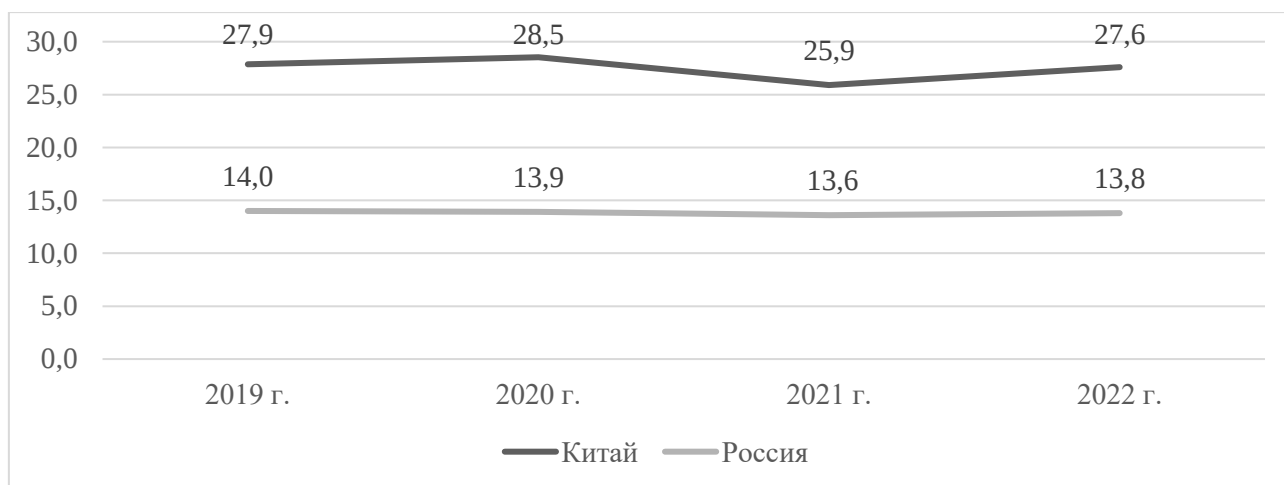

Рисунок 21 – Потребление всех видов растительных масел в России и Китае (кг на душу населения в год) [14, 261]

Если для российского рынка традиционным считается подсолнечное масло, то рынок растительных масел Китая характеризуется тройкой лидеров продаж: это масло соевое (43,3–43,8%), рапсовое (20,2–22,8%), пальмовое (14–16,3%) [296]. Остальные виды масел имеют удельный вес менее 10%, в том числе подсолнечное, которое активно импортируется на рынок Китая из России, и имеет за анализируемый период вес от 2,6–5,5% в общей структуре всех потребляемых масел (рисунок 22).

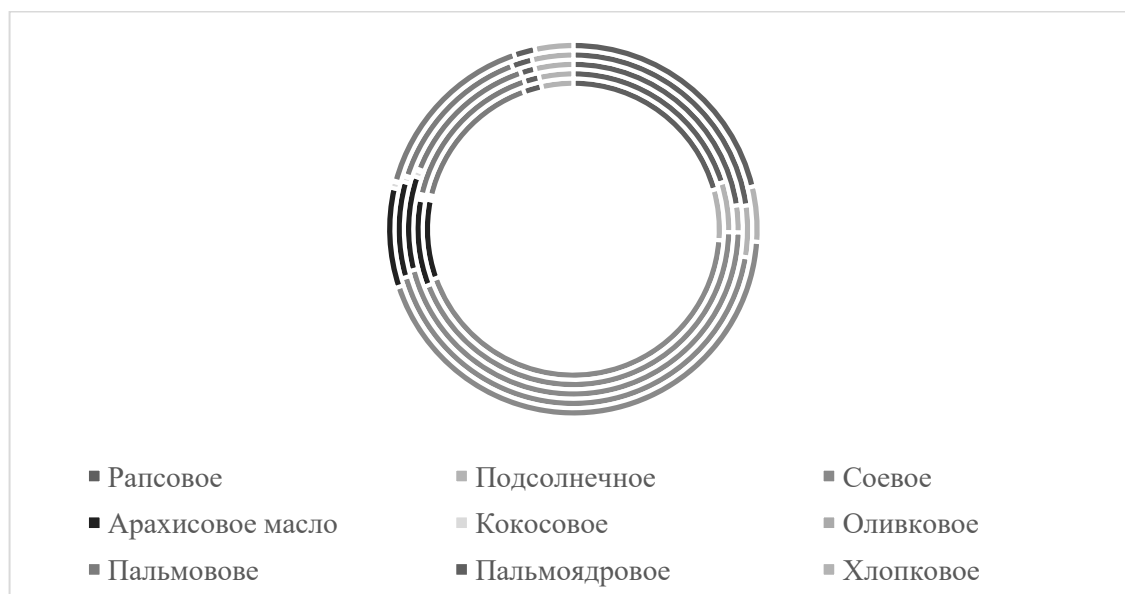

Рисунок 22 – Структура потребления растительных масле в Китае за 2019–2023 гг., % (внутренний круг 2019 г., крайний внешний круг 2023 г.) [14]

Соевое масло занимает основную долю в структуре потребления пищевых масел в Китае, и спрос на него растет наиболее высокими темпами. Рапсовое масло занимает второе место [296]. Спрос на него относительно стабилен, максимальное его значение было зафиксировано 8,9 млн т в сезоне 2022/2023 гг., самое низкое – 8,1 млн т – в сезонах 2019/2020 гг., 2020/2021 гг. За 2023 год Россия экспортировала 1,7 млн т рапсового масла, что на 72% больше, чем за аналогичный период 2022 года, при этом экспортная выручка увеличилась на 20% [268]. В 2023 году физический объем поставок в Китай вырос в 2,2 раза и составил 1,46 млн т, а стоимостный – на 53% [268]. В сезоне 2023/2024 гг. производство рапсового масла было близко к рекорду сезона 2022/2023 гг. и составило 1,4 млн т [268]. Учитывая тот факт, что в России потребление рапсового масла составляет не более 50 тыс. т в год, весь остальной объем планируется отправить на внешние рынки, в частности в Китай [268].

В результате около 34,4 млн т растительных масел (соевое, рапсовое, подсолнечное) – объем, характеризующий уровень насыщенности рынка Китая в сезоне 2023/2024 гг., что в целом свидетельствует о расширении рынка, одних сегментов более быстрыми темпами, других – более медленными [296]. В сезоне 2024/2025 гг. потенциал импорта обозначенных видов растительных масел на рынок Китая можно оценить в 11,5 млн тонн, или треть потребностей [296]. Российский экспорт растительных масел в состоянии обеспечить импортные потребности Китая в подсолнечном, рапсовом и соевом масле, в том числе при участии субъектов СФО.

На основе проведенного анализа, в том числе результатов матрицы «рост – доля рынка», оценим возможность применения стратегий роста согласно матрице развития И. Ансоффа (таблица 19).

Таблица 19 – Стратегии роста агроэкспорта СФО на мировом продовольственном рынке (предложено автором)

Вариант стратегии	Возможность	Товарная группа агроэкспорта	Ключевые источники роста
Стратегия про-никнове-ния	Веро-ятна	Рыба и морепро-дукты	Экологически чистое сырье; продукция глубокой переработки, продукция с добавленной стоимостью; высокое качество и его соответствие междуна-родным стандартам; улучшенные потребительские свойства; уникальность продукции. Инновационные продукты: повышенной пище-вой ценности; функционального, специального и лечебного назначения, нетрадиционные про-дукты питания, высококачественные продукты питания (премиум-класса), органическая про-дукция
Страте-гия раз-вития рынка	Воз-можна	Продукция пи-щевой и перерабатыва-ющей промыш-ленности и прочая продук-ция АПК	
Страте-гия раз-вития то-вара	Воз-можна	Зерновые. Мас-ложировая, мо-лочная и мясная продукция	
Страте-гия ди-версифи-кации	Невоз-можна	У СФО есть воз-можности роста на текущих рын-ках с текущим ассор-тиментом про-дукции АПК и новой продук-ции. Диверсифи-цировать порт-фель нецелесо-образно	

В результате сформирован портфель товарных групп агроэкспорта субъ-ектов СФО с обозначенными стратегиями их развития на мировом продоволь-ственном рынке в рамках комплексной стратегии роста агроэкспорта округа [316]. В перспективе с высокой степенью вероятности и с минимальным и средним уровнем вложений возможна реализация стратегий развития рынка в отношении продукции «Пищевая и перерабатывающая промышленность» и «Прочая продукция АПК», а также стратегий развития товара с продукцией «Зерновые», «Масложировая продукция» и «Мясная и молочная продукция»

при условии организации переработки сельскохозяйственного сырья и создания продукции высокого передела [316].

Таким образом, СФО требуется интеграция в мировой рынок продовольствия и фокусирование на экспорте продукции АПК высокого технологического передела. СФО – это территория, где есть ресурсы и условия создавать продукцию АПК различного технологического передела. Последнее обуславливает курс экспортной стратегии в сторону концентрированного роста агроэкспорта округа [316]. Эффективное и сбалансированное использование его ресурсов и получение продукции высокого передела станет возможным благодаря реализации экспортного потенциала территорий, входящих в его состав. Продукция переработки сельскохозяйственного сырья позволит оптимизировать структуру экономики округа и создать новую, узнаваемую товарную массу продукции АПК, исходя из особенностей территории, через развитие продуктовой специализации субъектов и расширение потенциальных рынков сбыта [316].

С учетом изложенного, к основным предпосылкам стратегического развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК субъектов СФО можно отнести следующие группы факторов [338].

Таблица 20 – Предпосылки развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК субъектов СФО (составлено автором)

Внешние вызовы и государственная повестка развития Сибири	Конкурентные преимущества регионов Сибири
1	2
1. Новые геополитические вызовы, требующие поиска новых путей развития национальной и региональной экономики, реализации экспортного потенциала и повышения конкурентоспособности АПК России и ее субъектов. 2. Реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт», федерального проекта «Экспорт продукции АПК» и поиск дополнительных инициативных инструментов поддержки экспортеров и создания благоприятных условий развития экспортной деятельности. 3. Стратегическая повестка развития Сибири к 2035 г. в направлении создания экосистемы контрактного производства зерновых, зернобобовых и масличных культур, глубокой переработки производимой продукции и сферы нишевых экопродуктов на основе кластерного подхода.	1. Рост посевных площадей масличных культур в субъектах СФО и увеличение их урожайности. 2. На территории округа сформирован набор возделываемых масличных культур, адаптированный к особенностям климатических условий. 3. Наличие резервов по увеличению посевных площадей масличных культур в субъектах СФО.

1	2
4. Реализация «Концепции продвижения российской масложировой продукции на рынок Китая» в России и географическая близость субъектов СФО для организации экспортных поставок продукции на целевой рынок. 5. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей до 2024 г. по направлениям «Прирост объема производства масличных культур», «Субсидии на реализацию мероприятий в области государственной поддержки производства масличных культур» в большинстве субъектов СФО в рамках реализуемых региональных проектов «Экспорт продукции АПК». 6. Введение экспортных пошлин и запрета на вывоз рапса должны стимулировать увеличение экспорта продуктов переработки масличных культур, а не сырья. 7. Растущий спрос на масложировую продукцию высокого качества и рост цен на мировых рынках продовольствия. 8. Высокий спрос на масложировую продукцию в больших объемах в странах Юго-Восточной Азии. 9. Интерес китайских инвесторов к проектам по переработке масличных культур в Сибири (экспортно ориентированные проекты по созданию маслоэкстракционных заводов). 10. Необходимость преодоления технических барьеров и замещения западных технологий. Проекты по переработке и глубокой переработке масличных культур требуют современных технологичных решений и оборудования. 11. Сопряжение российских транспортных маршрутов с китайской транспортной системой и проектом «Один пояс – один путь». 12. Реализация проектов «Агроэкспресс» и «Евразийский агроэкспресс» предусматривает наращивание поставок сельхозпродукции в Китай в объеме до 500 тыс. т в среднесрочной перспективе, в долгосрочной – до 1 млн т в год. 13. Стратегический ориентир: к 2024 г. достичь годового товарооборота между Россией и Китаем в 200 млрд долл. США.	4. Развитие переработки масличных культур в отдельных субъектах СФО. 5. Открытость СФО по фитосанитарным требованиям для доступа на рынок Китая – крупнейшего импортера масложировой продукции. 6. Ключевой торгово-экономический партнер субъектов СФО в реализации масложировой продукции – Китай. 7. Рост экспортной выручки от реализации масложировой продукции и ее высокая доля в структуре экспорта продукции АПК субъектов СФО. 8. Географическая близость округа к целевому рынку сбыта масложировой продукции – Китаю. 9. Наличие пункта пропуска «Забайкальск» (Иркутская область), единственно разрешенного в России для вывоза масличной культуры – рапс в страны ЕАЭС.

Первая группа вызвана наличием внешних вызовов и государственной повесткой развития Сибири, вторая определена исходя из конкурентных преимуществ субъектов СФО, включая особенности развития масложирового подкомплекса АПК (таблица 20).

Третья и четвертая группы факторов определены исходя из текущих проблем социально-экономического развития субъектов СФО, включая сложности экспортной деятельности предприятий масложирового подкомплекса

АПК и возможности округа обрести международный статус на продовольственном рынке (таблица 21) [338].

Таблица 21 – Проблемы и меры по развитию экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК субъектов СФО (составлено автором)

Проблемы социально-экономического развития и экспортной деятельности	Меры, способствующие развитию агроэкспорта
1	2
1. Добавление передела переработки масличных культур в технологическом процессе в малых объемах не всегда приводит к повышению показателей экономической эффективности и ставит под сомнение вопрос ее целесообразности. 2. Незрелость глубокой переработки масличных культур и производств полного цикла по причине того, что такие инвестиционные проекты требуют крупных вложений и длительного срока окупаемости. 3. Экспортная деятельность действующих предприятий масложирового подкомплекса АПК СФО часто осуществляется через посредников ввиду отсутствия компетенций в области внешнеэкономической деятельности. 4. Наблюдается низкая инициативность и отсутствие экономического интереса у субъектов малого и среднего бизнеса – потенциальных экспортеров. 5. Отсутствие долгосрочных контрактов у действующих предприятий-экспортеров. Масложировая продукция производителей СФО характеризуется неустойчивостью спроса. 6. Отсутствие включения действующих предприятий-экспортеров в мировые цепочки добавленной стоимости. 7. Низкая инновационная активность предприятий масложирового подкомплекса АПК. 8. Сырьевой формат экспорта масложировой продукции (масличное сырье) не позволяет получить мультипликативные эффекты для экономики субъектов, округа и национальной экономики в целом. 9. Диспропорция экономики АПК регионов СФО и доминирование сырьевых отраслей. 10. Низкий и средний уровень развития экспортного потенциала субъектов СФО, концентрация экспорта в региональном разрезе, низкий уровень диверсификации в отраслевом разрезе. 11. Отсутствие интеграционных связей между сельхозтоваропроизводителями, переработчиками масложирового подкомплекса АПК регионов Сибири, включая организации торговли, дистрибьютеров и торговых представительств целевых рынков. 12. Отсутствие культуры кооперации производителей, в том числе в рамках кластера АПК.	1. Формирование бренда масложировой продукции и его идентичности на зарубежных продовольственных рынках. 2. Регистрация экспортеров в электронном каталоге продукции «Сделано в России» (уже присутствуют сертифицированные экспортеры масложировой продукции отдельных регионов СФО). 3. Стимулирование сертификации органического производства. В реестрах отсутствует масложировая продукция производителей СФО, сертифицированная по международным стандартам. 4. Приведение в соответствие масложировой продукции высоким стандартам качества. 5. Организация совместных проектов по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья и сбыт продукции на мировые рынки за счет встраивания в цепь добавленной стоимости.

1	2
13. Лоббирование экономических интересов зарубежных партнеров при реализации экспортно ориентированных проектов.	6. Внедрение системы ХАССП, необходимой для осуществления экспортных поставок на рынок Китая и включения в китайскую систему регистрации пищевых предприятий – CIPHER.

Благодаря технологиям стратегирования определены направления развития подотраслей АПК округа, перспективные сегменты и рынки сбыта. Реализация стратегических направлений необходима в целях удовлетворения внутренних потребностей и насыщения рынка страны, а также развития экспорта продукции АПК в субъектах СФО. В рамках опережающего стратегического планирования экспорта продукции АПК масложировой подкомплекс СФО может стать важной подотраслью, характеризующейся устойчивым развитием и обеспечивающей стабильную доходность округа в долгосрочной перспективе. Для этого в округе сформировался ряд предпосылок.

3.3 Оценка влияния государственной поддержки на эффективность субъектов масложирового подкомплекса АПК СФО

Положительная динамика экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК в регионах СФО наблюдается благодаря реализации федерального и регионального проектов «Экспорт продукции АПК» (далее – региональный проект) и государственной поддержке масличного производства [284]. Анализируя мероприятия и финансовое обеспечение региональных проектов субъектов СФО, следует отметить, что в Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской, Иркутской, Томской, Омской, Кемеровской областях, т. е. в семи из десяти регионов округа, предусмотрены меры по предоставле-

нию субсидий на стимулирование увеличения производства масличных культур, осуществляемые преимущественно за счет средств федерального бюджета (таблица 22).

Наибольший объем субсидий на стимулирование увеличения производства масличных культур в рамках региональных проектов за весь период их реализации имеют следующие субъекты округа в порядке их убывания (тыс. руб.): Алтайский край – 1 070 805, Иркутская область – 913 919, Новосибирская область – 804 444, Красноярский край – 528 924 [311]. В республиках Тыва и Алтай не предусмотрено финансовое обеспечение реализации региональных проектов, в Хакасии все мероприятия запланированы из внебюджетных источников.

Мероприятия региональных проектов прежде всего ориентированы на достижение результатов, в частности физические и стоимостные показатели. Физический показатель заключается в приросте объема производства масличных культур (в тоннах) за счет государственной поддержки, направленной на финансовое обеспечение (возмещение) части затрат организациям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку масличных культур и (или) их реализацию [284]. Стоимостный показатель включает в себя основной и дополнительный. Первый определяет размер объема экспорта продукции АПК региона в целом, дополнительный показатель – объем экспорта масложировой продукции региона (в долларах США). Однако, учитывая тот факт, что переработка не во всех регионах СФО одинаково развита, особую популярность обретают меры поддержки, направленные на возмещение части затрат организациям, осуществляющим выращивание масличных культур, а не их переработку [284].

Таблица 22 – Результаты и финансовое обеспечение реализации региональных проектов «Экспорт продукции АПК» в субъектах СФО, тыс. руб. (составлено автором по данным порталов министерств сельского хозяйства субъектов СФО)

№	Наименование результата	Объем финансового обеспечения по годам						Всего:
		2019	2020	2021	2022	2023	2024	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Красноярский край								
1	Прирост объема производства масличных культур		9 493	148 569	319 377	51 485		528 924
2	Компенсация части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции					7 400		7 400
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:			9 493	148 569	319 377	58 885		536 324
Новосибирская область								
1	Прирост объема производства масличных культур		60 741	120 451	370 047	253 205		804 444
2	Обеспечена аккредитация и (или) расширена область аккредитации в национальной системе аккредитации ветеринарных лабораторий				42 980	4 167		47 147
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:			60 741	120 451	413 027	257 372		851 591
Алтайский край								
1	Обеспечено стимулирование ввода в эксплуатацию мелиорируемых земель для выращивания экспортно ориентированной сельскохозяйственной продукции			1 382				1 382
2	Субсидии на реализацию мероприятий в области государственной поддержки производства масличных культур		192 703	303 557	287 728	286 817		1 070 805
3	Обеспечена аккредитация и (или) расширена область аккредитации в национальной системе аккредитации ветеринарных лабораторий				42 980	62 529		105 509
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:			192 703	304 939	330 708	349 346		1 177 696
Иркутская область								
1	Предоставление субсидий на реализацию мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяйственного назначения			48 750				48 750
2	Государственная поддержка аккредитации ветеринарных лабораторий в национальной системе аккредитации				7 565	846		8 411
3	Предоставление субсидий в целях возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам на развитие пищевых и перерабатывающих производств и по кредитам на закупку сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственного сырья для переработки и (или) промышленного производства продовольственных товаров		2 305	2 630	851	5 000	14 724	25 510

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4	Предоставление субсидий в целях возмещения части затрат на уплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), предметом которых являются техника, грузовые и специализированные автомобили, технологическое оборудование для пищевых и перерабатывающих производств		5 266	3 608	18 864	19 068	10 000	46 806
5	Предоставление грантов в форме субсидий на развитие материально-технической базы пищевых и перерабатывающих производств	76 506	39 884	31 641	29 976	40 000	30 000	208 007
6	Предоставление субсидий в целях возмещения части затрат, связанных с осуществлением мероприятий по продвижению продовольственных товаров на российские и зарубежные рынки	3 684	2 800	923	942	5 785	2 972	17 106
7	Проведение демонстрационных мероприятий, формирование коллективных экспозиций компаний на российских и международных выставках	3 000	2 985	2 438		3 932	2 700	15 055
8	<i>Субсидии на реализацию мероприятий в области государственной поддержки производства масличных культур</i>		29 291	210 146	155 274	77 440	441 768	913 919
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:		83 190	82 531	300 136	213 473	152 071	502 164	1 333 564
Томская область								
1	<i>Предоставление субсидий на стимулирование увеличения производства масличных культур</i>					49 764	49 909	99 673
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:						49 764	49 909	99 673
Омская область								
1	<i>Предоставление субсидий на стимулирование увеличения производства масличных культур</i>		50 000	67 000	76 700	91 400		285 100
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:			50 000	67 000	76 700	91 400		285 100
Кемеровская область								
1	<i>Предоставление субсидий на стимулирование увеличения производства масличных культур</i>					18 400		18 400
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:						18 400		18 400
Хакасия								
1	Создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью, путем технологического перевооружения отрасли и иных обеспечивающих мероприятий	627 100	393 300	412 000	456 600	475 600	510 800	2 875 400
ИТОГО ПО ПРОЕКТУ:		627 100	393 300	412 000	456 600	475 600	510 800	2 875 400

На примере Красноярского края рассмотрены действующие и планируемые меры поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК, в том числе в рамках реализации регионального проекта. Выбор данного субъекта округа обусловлен следующими причинами. Во-первых, Красноярский край с момента реализации регионального проекта является лидером по валовому сбору одной из основных масличных культур округа – рапсу яровому, и доля региона в общероссийском урожае в 2022 г. составляла около 11%. Субъект также входит в четверку лидеров по финансовому обеспечению такого мероприятия регионального проекта, как «Прирост объема производства масличных культур».

В Красноярском крае государственная поддержка выращивания масличных культур осуществляется с 2020 г. Финансирование преимущественно осуществляется за счет средств федерального бюджета, что составляет 95% от общего их объема [284]. В 2022 г. по указанному направлению сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставлено 319,4 млн руб., что в 34 раза больше суммы, предоставленной в 2020 г. [19] (рисунок 23).

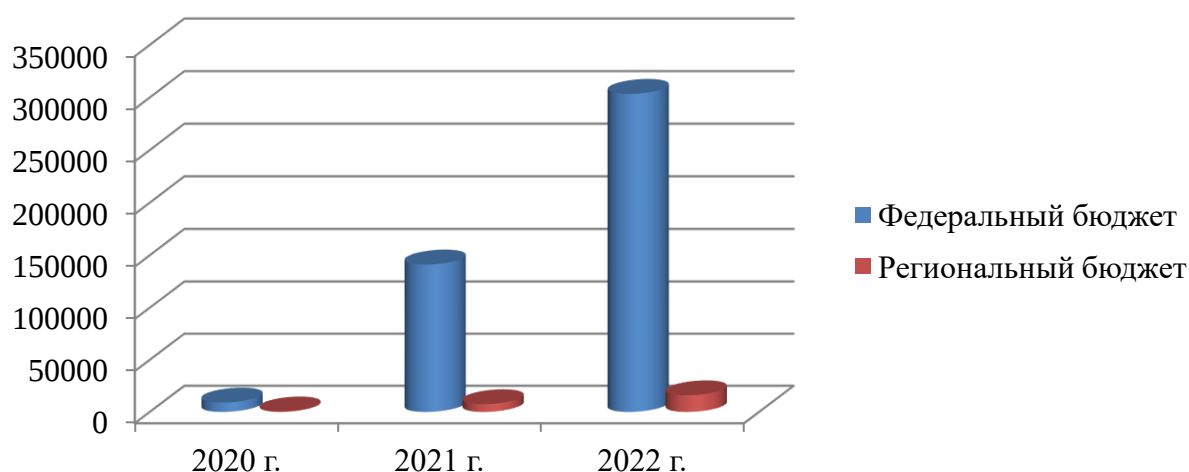

Рисунок 23 – Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края на развитие производства масличных культур, тыс. руб.

В основном финансирование осуществляется в форме субсидий на стимулирование увеличения производства масличных культур в соответствии с федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» [284, 311]. В отчетном году региональные субсидии были распределены на площади сельскохозяйственных культур – масличные культуры и на возмещение текущих затрат на их выращивание. За период исследования количество получателей бюджетной поддержки на выращивание масличных культур также увеличилось с 26 в 2020 г. до 193 сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2022 г., в том числе количество получателей сельскохозяйственных организаций выросло с 17 до 118 ед. [284]. Таким образом, возделывание масличных культур привлекает не только сельскохозяйственные организации, но и ИП и К(Ф)Х.

Далее была выявлена зависимость эффективности производства масличных культур в сельскохозяйственных организациях Красноярского края от государственного финансирования [284]. Для этого проведена аналитическая группировка сельскохозяйственных организаций по сумме полученной государственной поддержки на выращивание масличных культур с лагом в 1 500 тыс. руб. на одно хозяйство (таблица 23).

В результате были рассмотрены все сельскохозяйственные организации, возделывающие масличные культуры. Они были распределены на пять групп. В первую группу вошли 27 хозяйств, которые не получили субсидии. На предприятия данной группы приходится 24,7% посевных площадей масличных культур (второе место среди всех групп) и 17,6% валового сбора семян масличных культур (третье место среди всех групп). Средняя урожайность здесь самая низкая – 11,8 ц/га, что на 4,8 ц/га меньше среднекраевого значения. Это свидетельствует о недостатке агротехнических и других мероприятий из-за отсутствия достаточного финансирования, вследствие чего средняя производственная себестоимость 1 ц семян масличных культур здесь самая высокая – 3 177,1 тыс. руб. Как следствие, валовая рентабельность здесь на 28,8% ниже, чем в среднем по краю, поэтому возделывание масличных культур в первой группе хозяйств менее эффективно [284].

Таблица 23 – Влияние государственного финансирования на эффективность выращивания масличных культур в Красноярском крае (2022 г.) [284]

Показатель	Группы сельскохозяйственных организаций по сумме полученной государственной поддержки на развитие масличного производства, тыс. руб. на 1 хозяйство					В среднем
	I группа (0)	II группа (от 0,1 до 1 500)	III группа (от 1 500,1 до 3 000)	IV группа (от 3 000,1 до 4 500)	V группа (свыше 4 500,1)	
Количество хозяйств в группе	27	48	12	14	16	23
Сумма субсидий в среднем на 1 хозяйство, тыс. руб.	0	456,4	2 122,2	3 886,6	10 896,2	2 360,0
Средняя посевная площадь масличных культур, приходящаяся на 1 хозяйство, га	1 712	867	1 145	1 915	3 688	1 602
Доля группы в общей посевной площади масличных культур, %	24,7	22,2	7,3	14,3	31,5	20,0
Средний валовой сбор семян масличных культур, приходящийся на 1 хозяйство, ц	21 933	12 805	21 924	38 178	84 095	28 632
Доля группы в валовом сборе семян масличных культур (в весе после доработки), %	17,6	18,3	7,9	16,0	40,2	20,0
Урожайность масличных культур (в весе после доработки), ц/га	11,8	15,0	19,6	20,8	23,4	16,6
Средняя производственная себестоимость 1 ц семян масличных культур, руб.	3 177,1	2 060,7	1 566,7	1 574,4	1 504,9	2 133,5
Уровень товарности, %	64	64	72	59	55	63
Средняя цена реализации 1 ц семян масличных культур для посева и переработки, руб.	2 291,6	2 734,4	2 716,7	2 700,3	3 474,2	2 731,2
Выручка от реализации семян масличных культур, приходящаяся в среднем на 1 хозяйство, тыс. руб.	80 918,1	26 038,4	46 019,6	79 273,0	166 365,1	66 186,3
Доля группы в выручке от реализации семян масличных культур, %	27,4	16,3	7,3	24,5	34,7	20,0
Прибыль от реализации масличных культур, приходящаяся в среднем на 1 хозяйство, тыс. руб.	36 495,7	9 836,2	21 793,9	36 434,1	81 485,9	29 884,6
Средняя валовая рентабельность, %	40,0	64,0	83,2	83,7	108,0	68,8

Далее в каждой последующей группе наблюдается повышение производственных и экономических показателей деятельности организаций. В пятую группу включены организации, получившие субсидии в размере более 4 500 тыс. руб.

Среди них наибольшая поддержка предоставлена ООО «Агрофирма «Учумская» (Ужурский район) – 21 718,3 тыс. руб. и ООО «Ирина» (Идринский район) – 30 008,2 тыс. руб. Хозяйства этой группы в большей степени специализируются на производстве масличных культур, о чем свидетельствует доля в посевной площади – 31,5% и валовом сборе – 40,2%. Средняя урожайность здесь также максимальная – 23,4 ц/га. Эффективность функционирования предприятий заключительной группы характеризует и то, что здесь отмечена минимальная производственная себестоимость в 1 504,9 тыс. руб./ц при максимальной средней цене реализации в 3 474,2 тыс. руб./ц. Средняя валовая рентабельность здесь составила 108%, что свидетельствует об инновационной направленности воспроизводственного процесса в хозяйствах группы [284].

Следует отметить, что хозяйства 4-й и 5-й групп в меньшей степени ориентированы на экспорт, так как реализуют в среднем лишь 57% произведенных масличных семян, а остальная часть идет на внутрихозяйственное потребление в виде кормов. Поэтому данные субъекты имеют существенные перспективы в наращивании производства для последующей переработки семян, а также развития экспорта [284].

В результате выявлена прямая зависимость эффективности выращивания масличных культур в рассматриваемом субъекте СФО от бюджетного финансирования подотрасли [284].

Оценивая результаты производства и реализации рапса ярового в Красноярском крае, следует отметить следующее. За анализируемый период наблюдался стабильный рост показателей: удельный вес в выручке от реализации продукции (+10,1%), уровень рентабельности без субсидии (+71,7%), с субсидией (+75,7%) (таблица 24). Наиболее существенный темп роста показателей наблюдался в период реализации регионального проекта [311].

Таблица 24 – Результаты производства и реализации рапса ярового в Красноярском крае [19]

№	Показатель	Ед. изм.	Годы						
			2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/ 2017 (%; +;-)
1	Удельный вес в выручке от реализации продукции	%	1,4	4,2	,3	8,0	12,1	11,5	+10,1
2	Производственная себестоимость 1 тонны	руб.	15 711	12 780	12 668	12 579	16 512	17 251	109,8
3	Реализационная себестоимость 1 тонны	руб.	16 466	14 278	12 996	13 199	16 550	18 167	110,3
4	Цена реализации 1 тонны	руб.	18 674	18 237	18 942	24 540	37 766	33 627	180,0
5	Уровень рентабельности (убыточности) без субсидий	%	13,4	27,7	45,8	85,9	128,2	85,1	+71,7
6	Уровень рентабельности (убыточности) с субсидиями	%	16,2	28,7	46,1	86,1	132,2	91,9	+75,7

По оперативным данным министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края по состоянию на 01.01.2023, производственные мощности по переработке семян рапса оценивались в объеме 29,670 тыс. т в год (таблица 25). В 2022 г. объем переработанных семян рапса составил 19,630 тыс. т в год (66,2% загрузки мощностей), объем производства рапсового масла – 7,7 тыс. т [19].

Планируемые к реализации инвестиционные проекты по переработке масличных культур:

1. ООО «Группа «Продовольствие» и АО «ТЭКС» (АО «Рапс»), Ачинский район (до 300,0 тыс. тонн переработки семян рапса в 2025 году);
2. ЗАО «Назаровское», Назаровский район (до 160,0 тыс. тонн переработки семян рапса в 2025 году);
3. ООО «Элеватор», Ужурский район (до 70,0 тыс. тонн переработки семян рапса в 2024 году);

4. ООО «Уярское ХПП», Уярский район (до 70,0 тыс. тонн переработки семян рапса в 2025 году);

5. ООО «Легендагро Биотехнология К», Назаровский район (до 450,0 тыс. тонн переработки семян рапса в 2026 году);

6. ОАО Птицефабрика «Заря», Емельяновский район (комплексное развитие предприятия, приобретение линии по производству рапсового масла) (до 67,0 тыс. тонн переработки семян рапса в 2024 году) [19].

Таблица 25 – Мощности по переработке семян рапса в Красноярском крае, (составлено по данным министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края [19])

№	Наименование предприятия	Мощности на 1.01.2023 г., т в год	Мощности на 1.11.2023 г., т в год	Объем переработанных семян рапса за 2022 г., т	Объем производства рапсового масла за 2022 г., т
1	ООО «Атамановское ХПП» (Сухобузимский район)	730	730	0	0
2	ООО «Хозяин» (г. Ачинск)	8 400	8 400	3 828	1 500
3	ООО «Енисей» (Минусинский район)	3 780	19 800	8 527	3 376
4	ООО «Заря» (Минусинский район)	2 000	2 000	1 492	618
5	ОПХ «Солянское» (Рыбинский район)	6 000	6 000	948	364
6	ООО «Рапс» (Емельяновский район)	8 760	8 760	4 835	1 831
7	ООО «Красноярский масляный завод» (г. Красноярск)	0	10 000	0	0
ИТОГО:		29 670	55 690	19 630	7 689

В результате реализации инвестиционных проектов планируемые объемы производства масложировой продукции, в тыс. т: рапсовое масло – 349,7, шрот – 348,2, жмых – 163,3, рапсовый лецитин – 2,3. Создание рабочих мест – 694.

Для реализации обозначенных проектов с 2024 года в Красноярском крае предусмотрена государственная поддержка предприятий, реализующих инвестиционные проекты по переработке масличных культур, включающая федеральные и региональные меры.

Федеральные меры предусматривают возмещение части затрат при создании объектов по переработке масличных культур (объем переработки свыше 100 000 тонн в год) – 25% фактической стоимости объекта, но не выше предельной стоимости объекта (с 2024 года – приложение № 15 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия) [311].

Региональные меры предполагают возмещение части затрат при создании объектов по переработке масличных культур (объем переработки – до 100 000 тонн в год) – 25% фактической стоимости объекта, но не выше предельной стоимости объекта, 30% на приобретение техники и оборудования (вне ССР) (постановление правительства Красноярского края от 01.03.2017 № 114-п «Об утверждении Порядка и критериев отбора инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе по приоритетным направлениям государственной поддержки, а также Порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат, связанных с реализацией инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе по приоритетным направлениям государственной поддержки») [311]. Предоставление гранта в форме субсидии на реализацию инвестиционных программ с общим объемом инвестиций до 150,0 млн рублей – 50% от суммы инвестиционной программы на строительство и (или) реализацию объектов по переработке масличных культур и приобретение оборудования (постановление правительства Красноярского края от 05.12.2022 № 1044-п «Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий на финансовое обеспечение затрат на реализацию инвестиционной программы, соответствующей приоритетным направлениям государственной поддержки и направленной на развитие деятельности, связанной с производством, первичной и (или) последующей (промышленной) переработкой продукции сельского хозяйства и

рыбоводства, производством пищевой продукции, заготовкой и переработкой недревесных и пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений, оказанием услуг по хранению, складированию, переработке и реализации овощей и картофеля, зерновых и масличных культур») [311].

Однако важно отметить, что экспортно ориентированные инвестиционные проекты по развитию масложировой отрасли по целевой направленности: расширение производственных мощностей и их модернизация и реконструкция имеют среднюю стоимость 3,6 млрд руб. и срок реализации 3,2 года [268]. В свою очередь, рост средней стоимости проектов по сравнению с 2022 г. наблюдается у проектов по глубокой переработке масличных культур – 9,6 млрд рублей (+41%), что обусловлено увеличением объемов инвестиций в ходе реализации заявленных проектов, а также запуском новых проектов в отрасли [268]. Кроме того, все проекты по глубокой переработке масличных культур предполагают новое строительство, что также оказывает влияние на увеличение инвестиционных затрат. Указанные факты, включая планируемые меры государственной поддержки в рамках регионального проекта в рассматриваемом субъекте округа, указывают на отсутствие доступного и достаточного финансирования для реализации проектов по переработке масличного сырья. Смягчению негативного эффекта такого барьера, как высокая средняя стоимость экспортного проекта в текущих экономических условиях, поможет усиление государственной поддержки отрасли в субъектах СФО. Эффективные меры государственной поддержки позволят субъектам масложирового подкомплекса АПК в СФО успешно реализовывать планы по реализации инвестиционных проектов и способствовать активному развитию их экспортного потенциала [311].

На основании распоряжения Правительства РФ от 13 октября 2022 г. стимулирование увеличения возделывания масличных культур на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годы продолжится в рамках реализации федерального проекта. Среди 43 субъектов РФ уже распределены объемы субсидий, включая субъекты СФО (Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Омская и Томская области). Указанные обстоятельства позволяют судить о том, что экспорт масложировой продукции СФО в перспективе сохранит сырьевую ориентацию, где

основными товарными позициями будут масличные семена [300]. Этому могут способствовать низкие темпы развития масложировой промышленности в отдельных регионах СФО, а также некоторые исключения, предусмотренные в документе о временном запрете на вывоз рапса из РФ. В целом, обозначенные факторы и другие ограничения могут отразиться на результатах реализации региональных проектов в субъектах округа.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. и планом ее реализации проекты развития масложировой отрасли не предусмотрены. Из 11 представленных в плане приоритетных инвестиционных проектов: 2 – по овощеводству, 4 – по мясо-молочному производству, 5, или почти половина, направлены на строительство и дальнейшую эксплуатацию линейных элеваторов. В результате можно констатировать долгосрочную государственную повестку развития преимущественно объектов инфраструктуры для организации хранения и развития контрактного производства зерновых, зернобобовых и масличных культур и экспортно-сырьевой модели экономического развития АПК субъектов СФО, включая масложировой подкомплекс [327].

В этой связи в рамках региональных проектов субъектов СФО наряду с субсидиями на поддержку выращивания масличных культур требуют реализации меры, способствующие развитию переработки масличных культур в продукцию различного технологического передела [284, 311]. Требуются дополнительные меры поддержки развития масложировой отрасли и субъектов масложирового подкомплекса АПК, а также усиление их финансового обеспечения, учитывая то, что наблюдается прямая зависимость эффективности производства от бюджетного финансирования подотрасли [284, 311]. Существующие меры поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК формируют сырьевой формат реализации экспортно ориентированной модели экономического развития и не стимулируют развитие масложировой промышленности в округе.

4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ МАСЛОЖИРОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СФО

4.1 Меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России

В экономической литературе имеются различные точки зрения относительно того, что может способствовать экономическому росту в результате реализации внешнеэкономической политики государства. Мировой и отечественный опыт показывают, что в целях развития экспортной деятельности в АПК существует объективная необходимость государственного регулирования данного вида внешнеэкономической деятельности, что предполагает создание комплекса специальных мероприятий и эффективных механизмов.

Среди целей регулятивных мер, как правило, защита интересов субъектов АПК, внутреннего рынка, наращивание объемов продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, сбалансированная структура внешней торговли, привлечение иностранных инвестиций, технологий, что особенно важно в условиях зависимости и/или замещения отдельных технологических решений и оборудования, снижение международных ограничений, усиление интеграции в рамках торгово-экономического сотрудничества с союзным государством и дружественными странами, интеграционными объединениями и т. д. Основные цели регулирования внешнеэкономической деятельности, в том числе в АПК, – сбалансированность внутреннего рынка и сдерживание роста цен на продукцию. За последние годы в соответствии с экспортно ориентированной моделью экономического развития масложирового подкомплекса АПК России были приняты тарифные и нетарифные меры государственного регулирования, которые имели различные цели и последствия для субъектов подкомплекса и участников рынка. Рассмотрим основные из них.

Плавающие пошлины, привязанные к курсу рубля, были необходимы для ликвидации дисбаланса в ситуациях, когда поставлять продукцию АПК на внешние рынки выгоднее, чем ее реализовывать внутри страны. Плавающие пошлины на

экспорт подсолнечного масла и шрота были введены в 2021 году и продлены до августа 2026 г., с июля 2022 г. они стали рассчитываться в рублях [8]. В апреле 2022 г. был введен запрет на вывоз семян подсолнечника и рапса, введены квоты на экспорт подсолнечного масла и шрота [8]. Указанные меры продлевались дважды. В результате до августа 2026 г. продлены экспортные пошлины на семена подсолнечника в размере 50% (но не менее 32 тыс. за 1 т) и соевые бобы в размере 20% (но не менее \$100 за 1 т), а также действие плавающих ставок вывозных таможенных пошлин на подсолнечное масло и шрот [8]. С 1 сентября 2024 г. по 31 августа 2026 г. снят запрет на экспорт рапса и введена повышенная вывозная пошлина – 30%, но не менее 165 евро за тонну [8]. По мнению отраслевых экспертов, ее введение вместо запрета на вывоз рапса означает ужесточение экспортного режима [8]. Ранее отгрузки на внешние рынки были разрешены только в страны ЕАЭС и через пропускной пункт РФ «Забайкальск». Отдельные эксперты отмечают, что замена запрета вывоза рапса на заградительную экспортную пошлину унифицирует защитные меры, стимулирующие внутреннюю переработку масличных культур [8].

Введение экспортной пошлины на семена рапса позволило сбалансировать цены на масличную культуру в субъектах СФО в соответствии с экспортным паритетом Китая [8]. В результате российское рапсовое масло и шрот стали конкурентоспособны по цене при поставках в Китай [8]. С 1 января 2025 г. ожидается отмена курсовой экспортной пошлины, и эксперты рынка прогнозируют, что это должно положительно отразиться на развитии данного сегмента рынка продуктов переработки масличных культур [8]. Достижение экспортного паритета в ценообразовании на продукцию АПК различного технологического передела чрезвычайно необходимо для баланса структуры внешней торговли в условиях развития несырьевого неэнергетического экспорта страны.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что обозначенные меры государственного регулирования в масложировой отрасли обусловлены необходимостью загрузки производственных мощностей и исключения дефицита масличного сырья, недопущения повышения цен на масложировую продукцию

внутри страны, а также в целях использования отходов масличного производства – шротов/жмыхов в качестве кормового ресурса в животноводческой отрасли. В целом, введение пошлин в рамках тарифного регулирования в масложировом подкомплексе АПК России позволяет получать доходы государственному бюджету, которые могут быть направлены на субсидирование субъектов подкомплекса и обеспечивать потребности масложировой промышленности и смежных отраслей страны.

Таким образом, реализуемые меры государственного регулирования экспорта продукции АПК в России, включая масложировую отрасль, условно можно разделить на три ключевых направления. Во-первых, это квотирование экспорта продукции АПК. Во-вторых, тарифное регулирование в виде таможенных пошлин, способных влиять на структуру экспорта, и нетарифное в форме ограничений экспорта отдельных видов продукции АПК. В-третьих, это финансовая государственная поддержка экспортно ориентированных подотраслей АПК. По мнению автора, в текущих динамично меняющихся политических и экономических условиях особого внимания заслуживают стимулирующие меры в соответствии с третьим направлением, ориентированным на перспективные подотрасли АПК, включая масложировую, имеющие большой экспортный потенциал в долгосрочной перспективе.

Меры государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России направлены на сохранение необходимых объемов продукции на внутреннем рынке и обеспечение перерабатывающей промышленности сырьем. Более того, они направлены на стимулирование переработки масличных семян внутри страны, необходимы для обеспечения животноводства высокобелковыми кормами и сохранения стабильного уровня цен на продукцию [8]. Однако, как показывает практика, в определенных условиях и для отдельных территорий, включая субъекты Сибирского федерального округа, обозначенные меры не всегда являются эффективными для достижения поставленных целей [300].

В период 2019–2022 гг. были введены и скорректированы пошлины на семена подсолнечника и рапса, а также соевые бобы. Повышенные экспортные пошлины

действовали в 2021 г. и были продлены до 31 августа 2022 г. В апреле 2022 г. был введен временный запрет на вывоз рапса до февраля 2023 г., который был продлен до августа 2024 г. Эти меры отразились на структуре экспорта масложировой продукции субъектов СФО в 2021 г. в пользу семян льна масличного. При этом важно отметить, что за анализируемый период повышенные пошлины в меньшей степени влияли на структуру экспорта масложировой продукции округа в части увеличения доли продуктов переработки масличных культур [300]. Экспортные цены на масличные семена были на достаточном уровне для того, чтобы обеспечить экономическую эффективность осуществляемой экспортной деятельности. Данные факты позволяют судить о том, что экспорт масложировой продукции СФО продолжит сохранять сырьевую ориентацию [300]. Этому будут способствовать низкие темпы развития перерабатывающей промышленности в масложировой отрасли в субъектах СФО, а также некоторые исключения, предусмотренные в документе о временном запрете на вывоз рапса [300]. В частности в документе о запрете вывоза рапса были предусмотрены некоторые исключения.

Во-первых, если семена рапса вывозятся с территории РФ в государства – члены Евразийского союза. Для субъектов АПК России, особенно СФО, – это стимулирующий фактор, учитывая, что торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем остаются в фокусе внимания евразийской интеграционной повестки [300]. На текущий момент основные торговые партнеры РФ в ЕАЭС – республики Беларусь и Казахстан, на их долю приходится более 90% всего товарооборота [145]. Торговля России со странами ЕАЭС за 2021 г. составила 12 млрд долл. США, и в товарной структуре взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС на долю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходилось 18% взаимного экспорта, из России в страны ЕАЭС – 7% [145]. Более того, за 2019–2022 гг. в СФО высокими темпами росли поставки масложировой продукции в Казахстан – государство, которое является членом ЕАЭС.

Во-вторых, если семена рапса вывозятся с территории РФ на автомобильном и железнодорожном транспорте из пункта пропуска через государственную границу РФ «Забайкальск», который находится на территории Иркутской области,

входящей в состав СФО. Этот фактор предопределяет активное использование этого конкурентного преимущества экспортерами масложировой продукции в субъектах СФО [300]. Введение в сентябре 2024 г. повышенной пошлины на семена рапса, как в случае с его запретом вывоза ранее, будет действовать в случае его отгрузки за пределы ЕАЭС. Соответственно, пограничный пункт «Забайкальск» может и дальше использоваться субъектами СФО без ограничений для экспорта масличных культур в страны ЕАЭС [8]. По прогнозам экспертов отрасли, ожидается, что обозначенные меры не создадут ситуации с дефицитом масличных культур, а излишки продукции поступят на рынки стран интеграционного объединения ЕАЭС, а в случае благоприятной конъюнктуры рынков и в другие страны, в частности в Китай [8].

В результате в рамках исследования не будут рассматриваться такие методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, как тарифные, в частности таможенные пошлины, и нетарифные – ограничительные, учитывая, что они относятся к тактическим мерам в системе управления экспортом в АПК. Их следует внедрять в процессе развития масложирового подкомплекса АПК в России в случае структурных изменений в международной торговле масложировой продукцией в рамках ситуационного подхода к управлению.

В соответствии с опережающим стратегическим планированием экспорта продукции АПК России основная суть государственного регулирования экспорта масложировой продукции заключается в создании благоприятных условий и стимулов развития экспортной деятельности субъектами подкомплекса, включая их участие в создании международных цепей добавленной стоимости продукции. Приоритетным направлением являются экономические методы государственного стимулирования развития экспорта масложировой продукции в России.

С учетом изложенного, основные императивы государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России можно представить в виде комплекса мероприятий, включающих изменения в отдельные действующие норма-

тивно-правовые документы, а также предполагающих создание новых, затрагивающих не только масложировую отрасль, но влияющих на результаты ее функционирования (таблица 26).

Таблица 26 – Направления государственного регулирования экспорта масложировой продукции в РФ (составлено автором на основе источников [122, 166–184, 186, 232, 238, 250, 264–266])

№	Направления, требующие расширения и усиления госрегулирования	Нормативно-правовой документ, требующий совершенствования
1	2	3
1	Признание отрасли приоритетной наряду с зерновой и рыбной, учитывая ее зрелость, сложившийся опыт работы на зарубежных рынках, насыщенность, однородность, культуру потребления на внутреннем рынке. Разработка долгосрочной стратегии развития масложировой отрасли и ее интеграция в национальную экспортную стратегию страны. Обеспечение межведомственного взаимодействия при реализации национальной экспортной и отраслевых стратегий	Распоряжение Правительства РФ № 2567-р от 08.09.2022 [238]
2	Совершенствование программно-целевого планирования в условиях экспортно ориентированного развития АПК (пересмотр видов планирования, расширение принципов и методического инструментария планирования, ликвидация противоречий в документах стратегического планирования, гармонизация регулирования экспортной деятельности на всех уровнях управления)	Постановление Правительства РФ № 252 от 06.04.2011 [165], ФЗ № 172 от 28.06.2014 [264]
3	Совершенствование методики расчета стоимостного объема экспорта продукции масложировой отрасли. Пересмотр методологии классификации экспортируемой продукции АПК по технологическому переделу, составу и расширению перечня ТН ВЭД, включенных в федеральный проект «Экспорт продукции АПК» для масложировой отрасли с целью формирования комплексной аналитики	Приказ Минсельхоза РФ № 213 от 19.04. 2019 [184]
4	Включение масложировой продукции в перечень ТН ВЭД для обеспечения субъектов масложирового подкомплекса АПК доступа к механизму льготного кредитования для создания экспортно ориентированных предприятий в зарубежных странах и участия в корпоративных программах повышения конкурентоспособности в рамках национального проекта	Приказ Минпромторга РФ № 5253 от 15.12.2022 [186]
5	Обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей техникой для работы с масличными культурами на основе увеличения объемов финансирования по причине усложнения и удорожания технологических решений. Механизмы господдержки: продажа сельхозтехники на льготных условиях, программа льготного лизинга	Постановление Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 [175], № 1313 от 07.08.2021 [176]
6	Сохранение и расширение государственной поддержки в виде субсидий не только на возделывание масличных культур, но и производства готовой масложировой продукции различного технологического передела.	Постановление Правительства РФ № 717 от 14.07.2012 [173]

1	2	3
7	Развитие механизмов господдержки агроэкспорта в отношении масложировой продукции (отнесение масложировой продукции к приоритетной и включение ее в перечень, увеличение финансирования по программам, устранение бюрократических процедур и др.): компенсация затрат на сертификацию и транспортировку продукции, льготное кредитование, софинансирование участия в международных выставках и деловых миссиях, финансирование размещения продукции в павильонах зарубежных стран	Постановление Правительства РФ № 1816 от 25.12.2019 [168], № 1104 от 15.09.2017 [171], № 731 от 14.05.2021 [174], № 342 от 28.03.2019 [167], № 255 от 06.02.2021 [177]
8	Развитие семеноводства с учетом потребностей производителей. Механизмы господдержки: возмещение части затрат на строительство и модернизацию селекционно-семеноводческих центров, льготное инвестиционное кредитование, субсидии на возмещение затрат, связанных с производством масличных культур при использовании семян, которые внесены в Государственный реестр селекционных достижений	Постановление Правительства РФ № 1413 от 24.11.2018 [178], № 1528 от 29.12.2016 [179], № 717 от 14.07.2012 [173]
9	Развитие органического масличного производства на основе дополнительных механизмов господдержки при переходе с традиционных технологий	Постановление Правительства РФ № 717 от 14.07.2012 [173]
10	Развитие объектов инфраструктуры с учетом потребностей участников масложировой отрасли (оптово-распределительные центры, резервуары для хранения масел, оборудование, в т. ч. для маркировки продукции и пр.). Механизмы господдержки: возмещение части затрат на строительство и модернизацию объектов АПК (включить объекты для масложировой отрасли), льготное инвестиционное кредитование	Постановление Правительства РФ № 1413 от 24.11.2018 [178], № 1528 от 29.12.2016 [179], ТР ТС 24/2011 [250]
11	Вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни на основе использования цифровых решений для оптимизации процесса инвентаризации и мониторинга состояния земель сельскохозяйственного назначения. Формирование реестра продуктивных сельскохозяйственных угодий и площадок с требуемыми параметрами для инвестиционных проектов, направленных на производство масличных культур в регионах	Постановление Правительства РФ № 731 от 14.05.2021 [174]
12	Ужесточение контроля на российских пограничных пропускных пунктах, а также систематическая работа по предотвращению нелегального вывоза масличных культур и продуктов их переработки на условиях наличного расчета за рубеж. Создание и внедрение цифровой системы контроля, которая обеспечит определение происхождения, местоположения и маршрута движения масличного сырья, т. е. обеспечит прозрачность товарных потоков масложировой продукции	Постановление Правительства РФ № 548 от 31.03.2022 [170], № 1580 от 08.09.2022 [166], Решение совета ЕАЭС № 157 от 30.11.2016 [199]

1	2	3
13	Ведение государственного статистического наблюдения баланса продовольственных ресурсов в отношении растительных масел	ФЗ № 282 от 29.11.2007 [266]
14	Развитие экспортно ориентированных кластеров как отдельного типа, определение их характеристик и условий создания. Формирование портфеля приоритетных кластерных проектов в АПК и мер, направленных на их развитие. Механизмы господдержки: субсидии субъектам РФ на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей программе, корпоративные программы повышения конкурентоспособности, льготное инвестиционное кредитование, приоритетность субсидирования затрат	Постановление Правительства РФ № 779 от 31.07.2015 [172], № 463 от 25.05.2016 [180], № 41 от 28.01.2016 [181], методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ № 20615-ак/д19 от 26.12.2008 [122]
15	Развитие механизмов государственной поддержки совместных предприятий с иностранными инвестициями. Стимулирование внешнеэкономического сотрудничества, привлечения отечественных и иностранных инвестиций в экономику РФ	ФЗ № 160 от 09.07.1999 [265], Постановление Правительства РФ № 1016 от 13.10.1995 [169]
16	Развитие инициативных инструментов по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах РФ в рамках внедрения региональных экспортных стандартов (РЭС) (кластеры, экспортные консорциумы и др.). Совершенствование показателей внедрения инструментов РЭС в субъектах РФ, предусматривающих повышение деловой активности предприятий и организаций АПК в результате их внедрения	Протокол комитета по национальному проекту «Международная кооперация и экспорт» № 15 от 21.12.2021 [232]

В результате проведенного содержательного анализа нормативно-правовых документов можно выделить четыре группы стратегических направлений развития масложировой отрасли в России.

Во-первых, требует утверждения национальная экспортная стратегия АПК, включающая приоритетные экспортно ориентированные подотрасли и классификацию их продукции по технологическим переделам, разработанную на основе комплексной оценки экспортного потенциала отраслей и учета конъюнктуры целевых рынков [310]. Закрепление статуса масложировой отрасли как приоритетной и экспортно ориентированной, учитывая ее вклад в агроэкспорт страны, зрелость, насыщенность рынка и культуру потребления внутри страны [310]. Актуальна

также разработка долгосрочной стратегии развития масложировой отрасли в России, определяющей меры и сценарии развития масложирового подкомплекса АПК страны.

Во-вторых, совершенствование программно-целевого планирования и его реализация в условиях экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК. Прежде всего это пересмотр видов планирования, расширение принципов и методического инструментария, ликвидация противоречий в документах стратегического планирования и гармонизация регулирования экспортной деятельности на всех уровнях управления агроэкспортом [310]. Совершенствование оценки эффективности экспортной деятельности в АПК, в том числе в масложировой отрасли, включая расчет целевых показателей. Ведение государственного статистического наблюдения баланса продовольственных ресурсов в отношении масложировой продукции, в т. ч. растительных масел [312]. Использование классификации масложировой продукции по технологическому переделу, ее обозначение в национальной экспортной и отраслевой стратегиях с целью формирования комплексной аналитики масложировой отрасли [310]. Обеспечение межведомственного взаимодействия при реализации документов стратегического планирования АПК.

В-третьих, развитие государственной поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК на всех этапах: производство, переработка, реализация, учитывая, что в действующих мерах имеются сдерживающие факторы их использования [310].

Увеличение объемов финансирования по программам льготного лизинга техники и оборудования, продажа сельскохозяйственной техники на льготных условиях ввиду удорожания технологических решений при обеспечении сельскохозяйственных товаропроизводителей техническими средствами для организации масличного производства.

В целях развития отечественного семеноводства и замещения семян импортной селекции необходимо субсидирование затрат, связанных с производством масличных культур при использовании семян, внесенных в Государственный реестр

селекционных достижений. Требуют внедрения специальные механизмы государственной поддержки для распространения технологий органического масличного производства, в том числе в переходный период [310].

Включение объектов производственной инфраструктуры масложировой отрасли – резервуары для хранения масел, специальное оборудование для маслоэкстракционных заводов, в т. ч. для маркировки продукции в перечень объектов АПК, что позволит в полной мере реализовать механизм господдержки – возмещение части затрат на их строительство и модернизацию.

Сохранение и расширение государственной поддержки в виде субсидий не только на возделывание масличных культур, но и производство готовой масложировой продукции различного технологического передела. В частности, необходимы субсидии на производство масел, жмыхов, шротов и другой инновационной масложировой продукции, а также при сдаче масличных семян на переработку на внутренний рынок (в размере суммы, поступающей в бюджет за счет действия экспортных пошлин) [310].

Совершенствование механизмов государственной поддержки при выходе на внешние рынки субъектов масложирового подкомплекса АПК, в частности при компенсации части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции и льготном кредитовании за счет включения масложировой продукции в перечень приоритетной и поддерживаемой. Для применения льготных тарифов на перевозку железнодорожным транспортом необходимо расширение действующего перечня продуктов переработки масличных культур.

Для обеспечения доступа к субсидиям и льготам по программам: поддержка технического перевооружения производства, развитие материально-технической базы требует включения Сибирского федерального округа как приоритетной территории, как в случае с Дальневосточным федеральным округом, уровень развития которых должен быть выше среднероссийского [310].

Включение масложировой продукции в перечень ТН ВЭД, участвующих в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», откроет доступ субъектам масложирового подкомплекса АПК к механизму льготного кредитования для создания экспортно ориентированных предприятий в зарубежных

странах и участию в корпоративных программах повышения конкурентоспособности.

Для стимулирования внешнеэкономического сотрудничества и привлечения отечественных и иностранных инвестиций в экономику РФ требуют развития механизмы государственной поддержки совместных предприятий с иностранными инвестициями с учетом проводимой внешней политики в новых геополитических реалиях и национальных интересов страны в области международного экономического сотрудничества и содействия международному развитию [310].

В-четвертых, создание инфраструктуры и условий экспортно ориентированного развития масложировой отрасли. Эффективным механизмом реализации экспортного потенциала предприятий АПК, включая масложировую отрасль и их интеграции в мировой продовольственный рынок, как показывает зарубежный опыт, может стать создание в стране экспортно ориентированных кластеров АПК. Для этого необходимы условия для их организационного развития и эффективные меры государственной поддержки в РФ [310].

Внедрение региональных экспортных стандартов (РЭС) в регионах РФ, в том числе в субъектах СФО, в большей степени требует создания инициативных инструментов, включая кластерные механизмы, уход от формального подхода к их внедрению и ориентации на практические результаты экспортной деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП), в том числе в отраслях АПК, формирования системы показателей внедрения, отражающих реальные изменения деловой активности субъектов МСП, а также их влияние на объемы экспорта [231, 310].

Стимулирование внедрения цифровых решений в процессы инвентаризации и мониторинга состояния земель сельскохозяйственного назначения, системы таможенного контроля при вывозе продукции, управление бизнес-процессами на предприятиях, подачу заявок на государственную поддержку обеспечит формирование условий для реализации инвестиционных проектов, прозрачность товарных потоков, оптимизацию логистических процессов, снижение транзакционных издержек и повышение эффективности хозяйственной деятельности субъектов АПК [275, 325].

Комплексное госрегулирование экспорта масложировой продукции в соответствии с представленными стратегическими направлениями позволит создать

стимулы для развития отрасли в регионах РФ, исключит концентрацию инвестиционных проектов по развитию масложировой промышленности в отдельных округах страны, способствует увеличению производственных мощностей, появлению новых игроков на рынке, его насыщению и росту потребления масложировой продукции внутри страны [310]. Формирование технологической базы масложирового подкомплекса АПК в субъектах страны, включая Сибирский федеральный округ, обеспечит трансформацию сырьевой ориентации экспорта к производству продукции с высокой добавленной стоимостью, удовлетворяющей потребности внутреннего и зарубежного рынка, а также реализацию экспортного потенциала территорий страны.

4.2 Модель формирования спроса и предложения на экспортируемую продукцию АПК СФО

Определяющими факторами в формировании спроса на экспортируемую продукцию АПК являются расходы на потребление, эластичность спроса, коммуникации с брендами, культура потребления. В отличие от классического понимания, в рамках экономического подхода к изучению спроса специфика международной торговли продукцией АПК обуславливает особое внимание таким ключевым факторам спроса, как контакты с брендами и культура потребления [340]. Возможность знакомства потребителей с новыми брендами формирует будущий спрос на продукцию и вносит изменения в сложившуюся культуру потребления [340, 362].

Предложение на рынке международной торговли продукций АПК формируется исходя из насыщенности и товарности внутреннего рынка и обусловлено кроме капиталоемкости и трудоемкости производства наличием эффективной товаропроводящей инфраструктуры и отсутствием торговых барьеров входа на внешние рынки. В этой связи важно определять перспективные товарные категории для российского агроэкспорта на основе стратегического подхода со стороны государства в части поиска перспективных экспортеров и создания им стимулов хозяйственной деятельности [340]. В рамках международной торговли продукцией АПК

можно представить следующую модель формирования спроса и предложения на экспортируемую продукцию (рисунок 24).

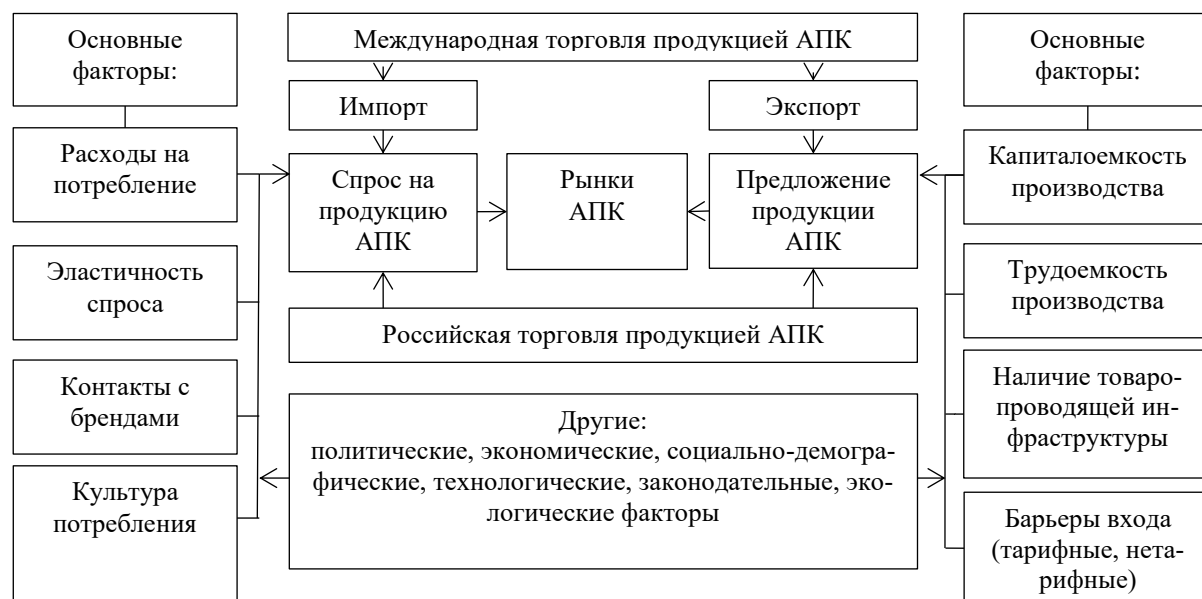

Рисунок 24 – Модель формирования спроса и предложения на экспортируемую продукцию АПК (предложено автором)

В результате связь сфер АПК двусторонняя, так как конечная продукция одних является средством производства или сырьем для производства других. Пищевая и перерабатывающая промышленность – ключевые внутренние потребители сырья и залог устойчивого развития сфер сельскохозяйственного производства и средств производства. Производство дополнительного объема продукции, в том числе на экспорт, может дать мультипликативный эффект в других сферах АПК и отраслях экономики [340]. В этой связи развитие агроэкспорта страны должно осуществляться на основе насыщения внутреннего рынка. Приоритетом развития экспорта продукции АПК должно стать укрепление позиционирования и наращивание экспорта не за счет физических объемов, а за счет повышения добавленной стоимости, поставляемой продукции [268, 340].

Популяризация и поощрение достижений в сфере развития агроэкспорта возможны путем создания системной модели взаимодействия и реализации партнерства с организациями и предприятиями АПК [340]. Особую важность приобретает

дифференциация инициатив по продвижению экспортируемой продукции АПК в рамках целевых стран, продуктовых категорий и каналов реализации в соответствии с общенациональной стратегией развития агроэкспорта.

Согласно данным интернет-выставки «Производители России», в субъектах СФО в категории «Продукты питания» имеются 526 различных производителей (рисунок 25).

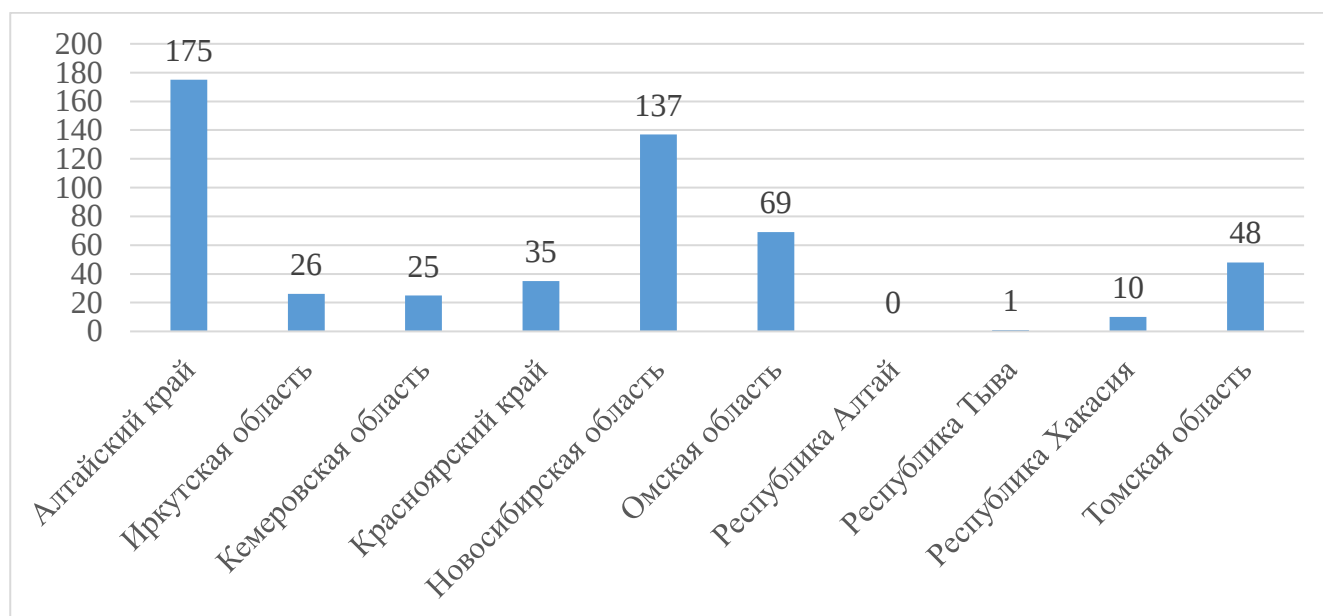

Рисунок 25 – Количество брендов производителей субъектов СФО

Контент-анализ каталога интернет-выставки «Производители России» показал, что производители продукции АПК субъектов СФО имеют свою торговую марку – бренд, под которым реализуются товары на различные рынки, в том числе внешние. Как показывает практика организаций и предприятий АПК, работающих на локальных рынках СФО, созданные ими торговые марки в большинстве случаев характеризуются низкими показателями активов капитала бренда [340]. При разработке локальных брендов особое значение приобретают культурные факторы, которые определяют специфику конкретного локального рынка. Локальный бренд должен иметь возможность расширения, т. е. содержать ценности, которые будут восприняты потребителями за пределами локального рынка [30, 214, 225].

Локальный бренд может выражаться с помощью географических, климатических, технологических, культурных характеристик местности или территории

региона, влияющих на параметры сырья и/или свойства самих продуктов питания [279, 280, 283, 286, 288, 307, 320, 321, 360, 362, 364, 365]. В результате фактор локальности может использоваться для создания идентичности бренда, являющейся, согласно теории Д. Аакера, одним из основных активов капитала бренда [1, 2].

Российские предприятия в регионах страны уже успешно используют фактор происхождения, или характеристика местности для продвижения своей продукции на внутреннем рынке страны. С 2020 г. ежегодно в рамках Национального конкурса региональных брендов продуктов питания Министерство сельского хозяйства РФ определяет лучшие региональные продуктовые бренды по ряду критериев.

Их анализ показал, что в СФО наблюдается положительная динамика создания продуктовых брендов. Среди регионов-лидеров СФО по количеству региональных продуктовых брендов можно выделить Томскую и Новосибирскую области, Алтайский край [340]. Ассортимент производителей СФО разнообразен и включает такие товарные категории как кондитерские изделия, крупы, масла, муку, мед, сиропы, питьевую воду, снековую продукцию, мясную и молочную продукцию, чай, сухие смеси и др. [340]. Все товарные позиции, участвовавшие в конкурсе, имеются в ежегодных рейтингах самых продаваемых товаров мирового рынка повседневного спроса (рынок FMCG), а, следовательно, имеют высокий экспортный потенциал.

В контексте развития масложирового подкомплекса АПК СФО следует отметить, что за анализируемый период масложировая продукция с узнаваемым брендом имела только в двух субъектах округа – в Алтайском крае и Иркутской области. При этом, по данным каталога производителей России, их насчитывается около 40. Ими реализуются различные растительные масла: подсолнечное, рапсовое, льняное, горчичное, рыжиковое, комбинированное. При этом производители сконцентрированы преимущественно на территории одного субъекта округа – Алтайского края (70% от общего их числа). В рамках выборочного обследования субъектов масложирового подкомплекса АПК СФО следует отметить слабое использование ими технологий маркетинга, а также инструментов государственной поддержки экспорта для формирования новых рынков сбыта (таблица 27).

Таблица 27 – Использование инструментов развития экспортной деятельности субъектами масложирового подкомплекса АПК СФО (составлено автором на основе источника [188])

Инструменты	Формируемые ключевые факторы успеха (КФУ)	Региональные бренды СФО		
		«Благо», «Благо Pro», Almador, Freya (Алтайский край)	«Янта» (Иркутская область)	Olium Brassicum Solara (Красноярский край)
Организация бизнеса	Внутренний контроль качества	+	+	+
	Прослеживаемость цепочки производства	±	±	±
	Защита от контрафакта	+	+	—
Маркетинг	Маркетингование уникальных характеристик продукта	+	±	±
	Узнаваемый бренд	+	+	—
	Продвижение	+	±	—
Государственная поддержка экспорта	Обучение ведению бизнеса и организации экспортной деятельности	+	±	—
	Использование экспортных гидов и концепций продвижения продукции на экспортные рынки	+	—	—
	Государственная защита от контрафакта на внутреннем и внешнем рынке	+	+	—
	Участие в деловых и выставочных мероприятиях по продвижению продукции АПК	+	+	-

В результате приоритетной задачей является не только создание новых, а развитие существующих торговых марок организаций и предприятий АПК, работающих на локальных рынках [301, 340]. Наиболее перспективные факторы успеха для

развития организаций и предприятий АПК СФО – эффективная организация маркетинга на внешних рынках. Последнее возможно посредством государственной поддержки экспорта и использовании различных инструментов маркетинга. Усилия по продвижению продукции АПК должны прилагаться на разных уровнях управления агроэкспортом.

На текущий момент осуществляется процесс оформления бренда страны – продукции АПК российского производства (таблица 28).

Таблица 28 – Национальные бренды РФ (составлено автором)

Характеристика	«Зеленый стандарт» (The Green One)	Российский единый государственный знак органической продукции	Экспортный бренд «Сделано в России» (Made in Russia)
Регламентирующий документ	ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками». Вступил в силу 1 марта 2022 года.	ФЗ об органической продукции № 280, Приказ Минсельхоза России от 19.11.2019 № 634. Вступил в силу 1 января 2020 года.	Правила функционирования и порядок применения знака соответствия системы добровольной сертификации «Сделано в России». Вступили в силу 1 января 2019 года.
Цель проекта	При производстве «зеленых» продуктов должны использоваться только безопасные для здоровья человека технологии и применяться экологичное сырье. Закон соответствует и превосходит нормы Европы, Америки, Китая и важен для экспортного роста российской агропродукции на зарубежных рынках	Наличие данного знака на товаре будет информировать потребителей о том, что продукт и его производство соответствуют национальным стандартам органического земледелия	Повышение узнаваемости российской продукции на внешних рынках, содействие продвижению российских товаров за пределы России, подтверждение добросовестности и надежности поставщиков из России
Преимущества для участников	Государство будет стимулировать производство сельхозпродукции с улучшенными экологическими характеристиками – получение преференций, в том числе для продвижения на экспорт	Знак производителя органической продукции, внесение в единый государственный реестр производителей органической продукции	Включение в электронный каталог российских производителей, изданный на иностранных языках. Участие в системе цифровой идентификации маркированных российских товаров для борьбы с контрафактом

Согласно прогнозу минсельхоза, к концу 2024 г. под «зеленым» брендом на экспорт будет уходить до 10–15% от общего объема вывоза российской продукции АПК.

По данным Союза органического земледелия РФ, в 2021 году только 4 сельскохозяйственные организации СФО, из них 2 – в Томской, 1 – в Новосибирской областях, 1 – в Красноярском крае работали с сертификатами органической продукции по международным стандартам стран ЕС и США. Их специализация: семена, ягоды, масло и жмых облепихи, облепиховый сок, облепиха сушеная, масло, жмых и ядро кедрового ореха, сок кедровых орехов, грибы сушеные, смешанные травы и др. продукты дикого сбора [340].

В 2020 г. в электронном каталоге продукции Made in Russia присутствовали сертифицированные экспортеры регионов СФО: Алтайский край, Новосибирская, Кемеровская и Иркутская области, Республика Хакасия. Среди их товарных позиций разных торговых марок: крупы, отруби, зерновые хлопья и смеси, батончики, биологически активные добавки к пище, макароны, кондитерские изделия, мука, концентраты пищевые, квас, минеральная вода, чайные напитки, пищевые масла холодного отжима, мед, дикоросы [340]. При этом, согласно правилам, срок действия сертификата только один год, что не может обеспечивать организациям и предприятиям АПК устойчивые позиции в рамках выбранной экспортной ниши в стратегической перспективе.

Таким образом, организации и предприятия АПК СФО присутствуют в реестрах существующих национальных стандартов и брендов, имеют положительную динамику развития, широкий ассортимент реализуемой продукции, что говорит о возможности роста на текущих и новых рынках при условии реализации бренд-стратегии – идентификация бренда округа [340].

Проводя критический анализ созданных брендов для продукции АПК России, нужно отметить следующие моменты.

Во-первых, под «зеленый бренд» подходит большинство продукции АПК, которая производится в России, что говорит о целесообразности его использования.

Во-вторых, по оценкам экспертов отрасли, закон об органической продукции является недоработанным. В частности, на территории РФ недостаточно спецучреждений, которые осуществляют сертификацию продукции.

В-третьих, в текущих условиях отрицательным моментом для использования зонтичного бренда «Сделано в России» в части формирования имиджа страны является кампания явной русофобии в ряде зарубежных СМИ, что может негативно сказаться на маркетинговых коммуникациях. Ограниченный срок действия сертификата не создает стимулов для освоения целевого рынка в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, дискуссионным остается вопрос, насколько потребители правильно воспримут большое количество знаков, которые могут размещаться на упаковке продукции. Потребитель не всегда понимает и достаточно информирован о том, в чем заключается разница между знаками, что приводит к расфокусировке внимания. Последнее свидетельствует об отсутствии комплексного и системного подхода к формированию национальных брендов страны в отношении продукции АПК, в том числе экспортируемой.

В-пятых, остаются также нерешенными вопросы, связанные с организацией управления национальным брендом в части процедур формирования портфеля брендов продукции АПК согласно их архитектуре, а также организации их систематического аудита.

М.Б. Медведева и Е.Б. Стародубцева в своих исследованиях справедливо отмечают, что «эффективное использование продвижения товаров на экспорт должно включать две составляющие: продуктовые зонтичные бренды и механизмы их формирования..., а также использование национального/регионального зонтичного бренда при осуществлении экспорта» [113].

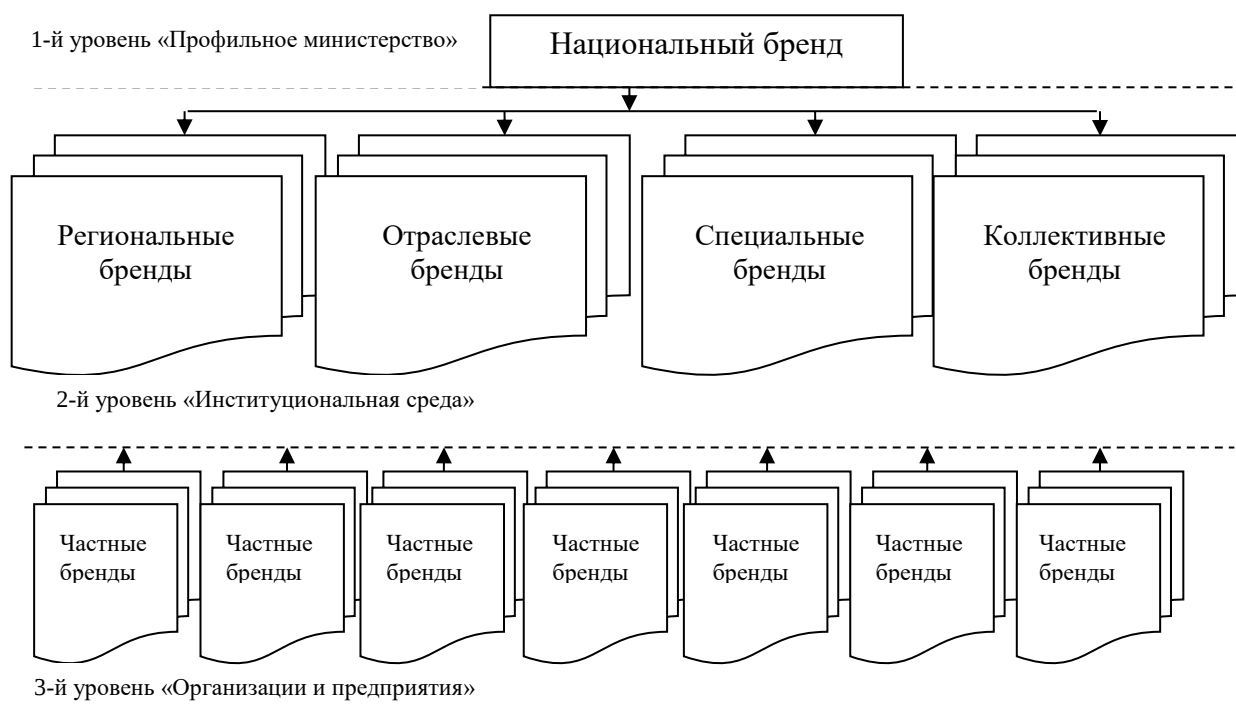

Рисунок 26 – Архитектура национального бренда и уровни управления
(предложено автором)

С учетом вышеизложенного, национальный бренд должен выступать в роли мегабренда территории, то есть единой концепции, отражающей стратегию продвижения региональных продуктов (услуг) [294, 340]. В рамках реализации экспортной стратегии страны необходимо формирование архитектуры брендов, включающей бренды страны и региона, отраслевые суббренды, специальные бренды, коллективные и частные бренды и т. д. (рисунок 26).

Развитие национального бренда позволит вовлечь в сферу деятельности организации и предприятия АПК, открыть для них новые сегменты рынка и потребительские группы. Использование модели управления капиталом бренда (модель BAV) может существенно усилить работу Российского экспортного центра при формировании брендов с высоким экспортным потенциалом в категориях «Бренды-лидеры», «Перспективные бренды», «Новые бренды», «Угасающие бренды» [340].

В ходе исследования выявлено, что формирование устойчивого позиционирования в сознании потребителя, в том числе за счет таких нематериальных активов, как бренд, позволяет сформировать устойчивое предпочтение бренда, обеспечить конкурентоспособность продукции АПК и нейтрализовать влияние глобальных трансформаций мирового продовольственного рынка.

Использование архитектуры брендов, а также алгоритма реализации национальной бренд-стратегии позволят сформировать экспортную корзину перспективной продукции АПК, включая масложировую, и уникальный ассортимент доходных брендов, которые станут основой эффективного развития АПК страны.

Роль экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК, рассмотренного в п. 2.3 настоящей работы, заключается, в том числе, в организации поиска, отбора и создания сильных брендов, которые можно объединить в зонтичный бренд и сформировать портфель брендов, что позволит реализовать бренд-стратегию Сибирского федерального округа и обеспечить идентификацию масложировой продукции округа на мировом рынке.

Исследование одной из целевых стран сбыта масложировой продукции СФО – Китая позволило составить портрет идеального масложирового продукта, по мнению китайских потребителей. Продвижение масложировой продукции субъектов СФО может строиться на шести атрибутах позиционирования (рисунок 27).

Рисунок 27 – Элементы позиционирования масложировой продукции субъектов СФО (предложено автором)

Проведенные исследования позволили определить общие характеристики маркетингового комплекса масложировой продукции, осуществить сегментацию

потребителей и формирование добавленной стоимости масложировой продукции субъектов СФО (таблица 29).

Таблица 29 – Сегментация потребителей и формирование добавленной стоимости масложировой продукции субъектов СФО [289, 294, 301]

Тип потребителя	Запрос/ Вид продукции	Добавленная стоимость/ Рыночное позиционирование	Продвижение
Потребители, ориентированные на ожидаемый и дополнительный уровень продукта (средний уровень потребительской ценности)	Полезный продукт высокого качества/ Растительные масла (рапс, лен, горчица, рыжик)	Средняя	Коллективная реклама, продвижение продукции в онлайн, лидеры общественного мнения (блогеры, знаменитости) и др.
		Пищевая ценность (польза, витамины, микроэлементы), репутация бренда производителя, уникальная история происхождения продукта, использование передовых технологий при производстве, принадлежность к ассоциации или союзу производителей	
Потребители, ориентированные на потенциальный уровень продукта (высокий уровень потребительской ценности)	Продукт, приобретение которого – социально значимый поступок. Функциональные белковые продукты питания на основе растительного сырья	Высокая	PR и GR-технологии (общественные и правительственные связи)
		Следование этическим нормам при производстве продукции. Продукция локальных сообществ. Высокие статусные характеристики продукта. Наличие истории производства продукта. Наличие инновационных подходов к ингредиентам, фасовке и упаковке, методам обработки сырья и готового продукта	

Согласно модели формирования спроса и предложения на экспортируемую продукцию АПК, особое внимание следует уделить укреплению позиционирования и формированию идентичности бренда российской продукции [340]. Предложение на рынке создается на основе инициатив, формируемых организациями и предприятиями АПК, исходя из условий хозяйствования и государственных стимулов на внутреннем рынке [340]. Развитие агроэкспорта страны должно осуществляться посредством насыщения и удовлетворения внутренних потребностей страны, учитывая, что увеличение производства продукции, в том числе на экспорт, может дать мультипликативный эффект в других сферах АПК и отраслях экономики [340].

В текущих условиях слабое использование технологий маркетинга, а также инструментов государственной поддержки экспорта организациями и предприятиями АПК, влечет за собой отсутствие идентичности бренда и, как следствие, низкую цену на продукцию по причине слабого маркетинга, неузнаваемость брендов, слабое освоение новых рынков сбыта [301, 340].

В России продолжается оформление бренда страны. Среди характерных особенностей существующих национальных брендов АПК России: недоработанность отдельных законодательных актов и правил, отсутствие системного подхода к управлению брендами [340]. Решением указанных проблем является комплексное управление национальным брендом, т. е. формирование портфеля брендов на основе их архитектуры, а также организация их аудита [340].

Реализация кластерной политики в АПК, включая создание экспортно ориентированных кластеров, участвующих в организации работ по поиску и отбору сильных брендов, которые можно объединить в зонтичный бренд и сформировать портфель брендов, позволит субъектам РФ реализовать бренд-стратегию – идентификацию территорий, включая регионы СФО и их продукции на мировом продовольственном рынке [340]. В долгосрочной перспективе стратегия обеспечит рост узнаваемости брендов и, соответственно, стоимости, и, как следствие, улучшение основных экономических и финансовых показателей деятельности организаций и предприятий АПК, в том числе субъектов масложирового подкомплекса.

4.3 Производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО и сценарии его развития

Стратегические приоритеты экспортно ориентированного развития масложирового подкомплекса АПК СФО – это важнейшие направления обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития экспорта масложировой отрасли страны. Сибирский федеральный округ – это:

- эффективное и диверсифицированное масличное производство;

– производитель и экспортер конкурентоспособной масложировой продукции различного технологического передела;

– инвестиции и инновации.

Осуществление каждого направления имеет производственный и экономический потенциал повышения эффективности масложирового подкомплекса АПК СФО. Рассмотрим их подробнее.

Реализация стратегического приоритета № 1 «Эффективное и диверсифицированное масличное производство» предполагает увеличение площади посевов и оптимизацию их структуры. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемой пашни как основного производственного ресурса в сельском хозяйстве является приоритетным направлением повышения эффективности использования земельных ресурсов в субъектах РФ.

По данным департамента растениеводства Минсельхоза России, суммарная площадь пашни, пригодной для введения в сельскохозяйственный оборот в СФО, в 2022 г. составляла 1 803,6 тыс. га (таблица 30).

Таблица 30 – Использование пахотных земель в производстве сельскохозяйственных культур субъектами СФО в 2022 году, тыс. га [57]

Субъект СФО	Площадь пашни	Вся посевная площадь	Доля посевной площади в пашне, %	Резерв неиспользуемой пашни	В т. ч. пашни, пригодные для введения в оборот
Красноярский край	2 959	1 527,1	51,6	1 052,5	418,9
Новосибирская область	3 613	2 405,4	66,6	828,4	443,7
Алтайский край	6 667,1	5 418,2	81,3	27	0
Кемеровская область	1 459	972,5	66,7	135,8	59,5
Омская область	4 053	2 984,9	73,6	613,1	223,5
Томская область	639	327,6	51,3	203,5	70,6
Иркутская область	1 606,3	704,2	43,8	748,4	384,3
Республика Алтай	133,2	102,1	76,7	0	0
Республика Хакасия	559,6	229,9	41,1	303,5	121,6
Республика Тыва	135,5	57,5	57,5	81,5	81,5
Итого:	21 824,7	14 729,4	67,5	3 993,7	1 803,6

Развитие масличного производства в округе в результате использования ранее выведенных из севооборота площадей и неиспользуемой пашни не требует предварительного проведения специальных агротехнических мероприятий [308]. Данное направление как экстенсивный путь развития предполагает увеличение площади посевов, оптимизацию структуры с использованием пашни, пригодной для введения в оборот и расширения ареала возделывания. Так, при введении в оборот части пригодной пашни посевные площади масличных культур в регионах СФО могут быть увеличены на 5,8% до уровня 3 607,5 тыс. га (таблица 31).

Таблица 31 – Резервы по увеличению посевных площадей масличных культур по регионам СФО (рассчитано автором)

Культура	Фактически в 2022 г.		Возможный прирост посевных площадей		Общий потенциал размещения	
	тыс. га	% площади пашни	тыс. га	% площади пашни	тыс. га	% площади пашни
Красноярский край	257,8	16,9	146,6	9,6	404,4	26,5
Новосибирская область	351,6	14,6	155,3	6,5	506,9	21,1
Алтайский край	1 398,5	25,8	0	0	1 398,5	25,8
Кемеровская область	161,3	16,6	59,5	6,1	220,8	22,7
Омская область	479,8	16,1	78,2	2,6	558,0	18,7
Томская область	21,4	9,8	70,6	32,3	92,0	42,1
Иркутская область	78,3	11,1	134,5	19,1	212,8	30,2
Республика Алтай	0,6	0,6	0	0	0,6	0,6
Республика Хакасия	9,8	4,3	121,6	52,9	131,4	57,2
Республика Тыва	0,6	0,6	81,5	79,7	82,1	80,3
Итого по СФО:	2 759,7	18,7	847,8	5,8	3 607,5	24,5

В качестве изменений структуры посевных площадей масличных культур предполагается увеличение производства таких масличных культур, как лен масличный, соя, горчица и рыжик. Возделывание данных культур в почвенно-климатических условиях СФО имеет широкие перспективы и возможности обеспечить увеличение производства растительных масел, производить целый спектр кормов и кормовых добавок с учетом того, что рынок масличных культур и продуктов их

переработки имеет стабильную тенденцию к повышению спроса, а также создать благоприятные условия для последующих сельскохозяйственных культур в севообороте [308]. Перспективы развития имеет также органическое масличное производство на территории округа [155, 292, 298, 337].

Повышение степени локализации эффектов от реализации на территории СФО сценария расширения сырьевой базы масличных культур, внедрения технологий комплексной переработки масличного сырья в растительные масла, пищевые добавки и кормовые продукты в рамках приоритета «Производитель и экспортер конкурентоспособной масложировой продукции различного технологического передела» окажет существенное влияние на динамику прибыли в сельскохозяйственных организациях, а также в перерабатывающих отраслях экономики (таблица 32).

Таблица 32 – Потенциал эффективности масличного производства и переработки масличных культур в СФО (рассчитано автором)

Показатель	Значение
Валовый сбор масличных культур (рапс, подсолнечник, лен масличный), тыс. т:	4 953
в т. ч. др. масличные культуры (соя, горчица, рыжик)	385
Реализация семян масличных культур (масличное сырье), тыс. т	991
Переработка семян масличных культур, тыс. т:	3 962
– растительные масла	1 664
– жмыхи	2 179
Дополнительная прибыль сельскохозяйственных предприятий (тыс. руб.) при реализации продукции на внутреннем и внешнем рынке:	133 249 404
– масличное сырье на внутреннем рынке (80%)	94 566
– масличное сырье на внешнем рынке (20%)	16 839
– растительных масел на внутреннем рынке (20%)	9 985
– растительных масел на внешнем рынке (80%)	133 084 444
– жмыха на внутреннем рынке (100%)	43 570
Прирост оборота организаций по виду экономической деятельности, %:	
– сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство;	172
– производство пищевых продуктов	6,5
Налоговые отчисления в бюджеты разных уровней, тыс. руб.	12 658 693
Создание дополнительных рабочих мест	2 752
Прирост потребления растительных масел, кг в год на человека	3,3
Прирост ВРП, %	1,2
Прирост экспортной выручки от реализации масложировой продукции, раз	4,4

Прогнозные оценки показали, что увеличение налоговых отчислений может составить 12,7 млрд руб., дополнительно созданных рабочих мест – 2 752, прирост внутреннего потребления растительных масел – 3,3 кг на человека, ВРП – 1,2%,

рост экспортной выручки от реализации масложировой продукции – в 4,4 раза [300, 302, 308].

Реализация стратегического приоритета № 2 «Производитель и экспортер конкурентоспособной масложировой продукции различного технологического передела» подразумевает также увеличение насыщения внутреннего рынка и рост доходности субъектов масложирового и молочного подкомплексов АПК.

Проанализируем потенциал масложирового подкомплекса АПК СФО за 2019–2022 гг. в результате нереализованного сценария и трансформации производства от масличного сырья к готовой масложировой продукции среднего технологического передела и выводу ее на внутренний и внешний рынок. В частности определим экономическую эффективность переработки ярового рапса как основной масличной культуры, возделываемой в регионах СФО, в пищевое масло и жмых для кормовых целей для внутреннего потребления и поставок на внешний рынок.

Потенциал эффективности переработки масличной культуры – ярового рапса в СФО может быть выражен в проявлении представленных основных эффектов, которые рассчитаны, исходя из следующих условий:

- переработка масличного сырья прессовым способом предполагает выход следующей продукции среднего передела: масло – 35%, жмых – 62%, отходы производства – 3%;
- производственная себестоимость полученной продукции рассчитана с учетом методических рекомендаций:
- по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельхозорганизациях (утверждены приказом Минсельхоза России от 6 июня 2003 г. № 792);
- по бухгалтерскому учету затрат и выходу продукции в растениеводстве (утверждены Минсельхозом России от 22 октября 2008 г.);
- по учету затрат на производство и калькулированию себестоимости масложировой продукции (утверждены приказом Минсельхоза России от 14 декабря 2004 г. № 537).

– выручка сельскохозяйственных предприятий от реализации продукции на внутреннем и внешнем рынке рассчитана по средним ценам на масложировую продукцию за 2019–2022 гг. [8];

– реализация части рапсового масла на внутреннем рынке обусловлена необходимостью достижения душевого потребления растительных масел согласно медицинским нормам [300].

Согласно технологии производства, в результате переработки рапса ярового в продукцию среднего технологического передела получают масло и в больших количествах жмых, который является ценнейшим компонентом для кормления животных.

Таблица 33 – Потенциал и экономическая эффективность переработки рапса в пищевое масло в регионах СФО (рассчитано автором)

Показатель	Значение
Объем экспорта семян рапса, т (ТН ВЭД 1205)	553 760
Потенциальный объем производства рапсового масла, т	193 816
Средняя импортная цена на рапсовое масло, руб. за т	78 909
Средняя цена на рапсовое масло в РФ, руб. за т без учета НДС	76 320
Производственная себестоимость рапсового масла, тыс. руб.	1 417 926
Текущее потребление растительных масел, кг на чел.	11,7
Рекомендуемое потребление растительных масел по нормам минздрава, кг на чел.	12
Производство растительных масел, тыс. т (текущее)	929
Производство растительных масел, тыс. т (потенциальное)	1 123
Требуемые объемы производства для внутреннего потребления растительных масел с учетом рациональных норм (12 кг на чел.), тыс. т	170
Излишки производства растительных масел (на экспорт), тыс. т	205
Выручка от реализации рапсового масла на внутреннем и внешнем рынке, тыс. руб.	4 354 549
Прибыль от реализации рапсового масла, тыс. руб.	2 936 623
Рентабельность производства рапсового масла, %	240
Средний маржинальный доход от переработки рапса в масло, руб. т	15 826

Таким образом, развитие переработки масличных культур повышает доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей масложирового подкомплекса АПК СФО по сравнению с отгрузкой сырья переработчикам в Китай и Казахстан. Об этом свидетельствует и ряд исследований [71–73, 76, 95, 112, 134, 137, 233, 244,

326]. Если спрогнозировать экономическую эффективность переработки масличного сырья – рапса ярового, который активно экспортировался регионами СФО в период 2019–2022 гг., то следует отметить следующее. Даже в условиях средних отпускных цен на рапсовое масло и рапсовый жмых предприятия масложирового подкомплекса АПК СФО могли бы дополнительно получить прибыль в размере 2 937 млрд руб., рентабельность на уровне 240% и средний маржинальный доход от переработки тонны рапса ярового в пищевое масло 15 826 руб. (таблица 33).

Таблица 34 – Потенциал и экономическая эффективность переработки ярового рапса в жмых в регионах СФО (рассчитано автором)

Показатель	Значение
Объем экспорта семян рапса, т (ТН ВЭД 1205)	553 760
Потенциальный объем производства жмыха из семян рапса, т	343 331
Питательная ценность рапсового жмыха, к. ед./кг	1,17
Питательная ценность рапсового жмыха, к. ед., т	401 698
Средняя реализационная цена рапсового жмыха, руб./т	18 000
Производственная себестоимость жмыха, тыс. руб.	6 438 317
Возможное обеспечение суточной нормы вскармливания коров рапсовым жмыхом (из расчета 2,0–2,5 кг), тыс. голов	489
Поголовье коров, тыс. голов	1 252
Покрытие потребности в рапсовом жмыхе для вскармливания коров, %	13
Производство молока, т (текущее)	4 437
Производство молока, т (потенциальное)	6 199
Прирост производства молока, т	1 762
Средняя реализационная стоимость молока, руб./т	29 927
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	52 210
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	24 864
Прирост рентабельности производства, %	1,20
Текущий уровень рентабельности, включая субсидии, %	32,1
Потенциальный уровень рентабельности, %	33,3
Молочная продуктивность коров при применении жмыхов масличных культур (суточный удой), кг	23,4
Прирост содержания жира в молоке, %	3,8

Ряд исследований на основании проведенных экспериментов в различных хозяйствах регионов РФ, в том числе в субъектах СФО, подтверждает факт того, что рапсовый жмых является одной из лучших кормовых добавок, которая позволяет сбалансировать рацион кормления животных по протеину и обменной энергии [36, 104, 111, 152, 332]. По концентрации обменной энергии он превосходит злаковые

культуры (овес, ячмень) в 1,7–2 раза, бобовые (горох, соя) – в 1,3–1,7 [36, 104, 111, 152, 332]. В результате обеспечения суточной нормы вскармливания коров рапсовым жмыхом могут увеличиваться надои и производство молока в регионах СФО до 6,2 тыс. тонн, среднесуточный прирост молока (23,4 кг), жирность молока до 3,8% (таблица 34). При этом дополнительно может быть получен доход субъектами молочно-продуктового подкомплекса СФО от производства молока на сумму 52,2 млн руб., а уровень рентабельности увеличен до 33,3%.

Переработка масличных культур в пищевое масло и жмыхи в субъектах СФО необходима в целях повышения объема их внутреннего потребления и реализации продукции с добавленной стоимостью на внешних рынках.

Экспорт масложировой продукции в виде растительных масел становится целесообразным ввиду различий в культуре потребления разных стран [284]. В России устойчиво сформировалась культура потребления растительных масел в пользу подсолнечного масла, рынок насыщен предложениями, а доля потребления нишевых масел составляет около 20%, включая рапсовое масло (около 8%). Среди торгово-экономических партнеров СФО уже имеются страны с устоявшейся культурой потребления рапсового масла, нетрадиционного для нашей страны, но ставшего традиционным для целевых стран, например, Китая – крупнейшего импортера масложировой продукции из РФ и СФО в частности.

В результате для продукции с добавленной стоимостью среднего и высокого технологического передела субъектов СФО будет характерно:

- ориентация на конечного потребителя;
- дифференциация линейки продукции и узнаваемость потребителем;
- реализация через розничные каналы продаж, а также интернет-площадки;
- брендинг, которое усилит узнаваемость продукции и создаст дополнительные объекты интеллектуальной собственности;
- ценообразование исходя из маркетингового позиционирования и стратегии охвата рынка.

Мировой опыт экспортной деятельности показывает, что поставки продукции АПК на внешние рынки начинаются после получения опыта реализации продукции низкого технологического передела, как и в случае с СФО, у которого уже сформировался опыт реализации масличного сырья на внешнем рынке. Логичным продолжением развития и повышения качества экономического роста агроэкспорта СФО, включая совершенствование его структуры, может стать создание новой товарной массы продукции АПК, в том числе масложировой, отличающейся высоким качеством и узнаваемостью на международном продовольственном рынке [300].

Реализация стратегического приоритета № 3 «Инвестиции и инновации» заключается в создании совместных предприятий с иностранными инвестициями для возведения новых производственных объектов и осуществления экспортно ориентированных инвестиционных проектов, а также выхода на новые целевые рынки сбыта с масложировой продукцией различного технологического передела в целях полного раскрытия экспортного потенциала округа.

Перспективным направлением является сценарий организации международного сотрудничества при реализации экспортно ориентированных проектов по глубокой переработке масличных культур в продукцию высокого технологического передела [327]. Реализация сценария может стать возможной благодаря формированию и интеграции в цепочки добавленной стоимости продукции масложирового подкомплекса АПК РФ и СФО, в частности с целевыми странами, и дальнейшей организации внешней торговли. Инвестиции в высокотехнологичные производства масложировой отрасли на территориях СФО позволят формировать добавленную стоимость масложировой продукции и обеспечить ей конкурентное преимущество [327, 338].

Китай – целевой рынок сбыта российской масложировой продукции, включая субъекты СФО [296]. Для взаимовыгодного сотрудничества отношений между странами, в том числе в сферах АПК, становится актуальным создание экспортно ориентированного кластера АПК, ядром которого должны стать совместные предприятия. Функционирование экспортно ориентированного кластера АПК в СФО

позволит ликвидировать сырьевую модель развития агроэкспорта, разрешит текущие сложности действующих экспортеров, обеспечит устойчивое присутствие на целевом рынке благодаря производству продукции с высокой добавленной стоимостью, а также нейтрализует риски работы на сырьевых рынках. Структура экспортно ориентированного кластера АПК и функционал его участников на примере российско-китайского сотрудничества подробно рассмотрены в п. 2.3 настоящей работы.

Так, особенностью рынка Китая является то, что подавляющая часть импортируемого подсолнечного масла (90%) распространяется через B2B каналы дистрибуции для переработки, бутилирования и дальнейшего распространения через розничные каналы продаж [268]. Обозначенная специфика работы характерна для системы каналов дистрибуции и продаж на рынке продуктов питания Китая в целом, которые также применимы к рынку масложировой продукции. Экспорт растительных масел наливом из России и дальнейшая их переработка в стране присутствия являются более простыми способами реализации продукции на рынке Китая. Однако операционная маржа и функционал участников цепи, а это около 0,72\$, или 42% цены с каждого литра масла, получаемая при такой схеме поставок, остается у производителя, выполняющего операции по бутилированию и фасовке продукции, дистрибьютора и розничной сети в Китае и не дают возможности увеличить прибыль российских экспортеров, а также других участников цепи поставок в России (рисунок 28).

Учитывая изложенное, предложено создание экспортно ориентированного кластера с ядром в виде совместных российско-китайских предприятий на территории России, а также Китая, в специальных зонах, с возможностью реализации отдельных технологических и логистических процессов. В Китае этими процессами могут стать бутилирование и фасовка продукции [303]. Выполнение части функционала стороннего дистрибьютора может осуществляться центром управления кластером в России и структурными подразделениями совместных предприятий на территории Китая.

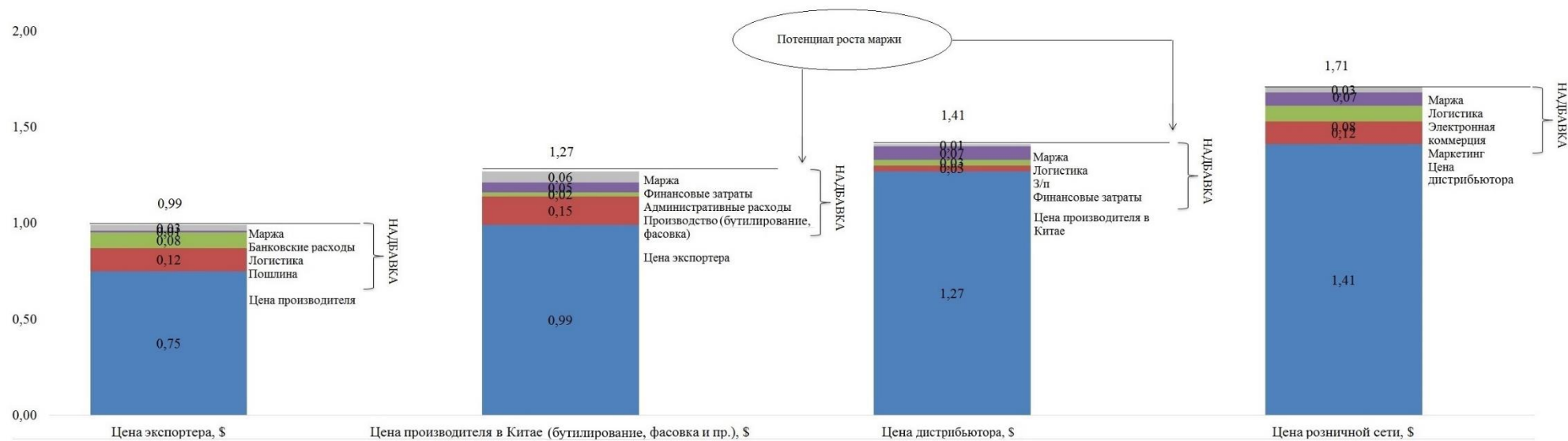

Рисунок 28 – Формирование экспортной цены на подсолнечное масло при поставках через дистрибьюторов в Китай, долл. США за литр (составлено автором на основе источника [268])

При таком сценарии потенциал роста маржинальности российских экспортеров может варьироваться от 4 до 18%, а при выходе продукции в другие ценовые сегменты за счет конкурентоспособности и узнаваемости достигать еще более высоких показателей прибыли. Еще одним преимуществом является снижение издержек за счет более эффективного управления запасами. Продукция может поступать в розничные сети Китая напрямую без временного хранения и дополнительных этапов логистики [303].

К тому же отдельные крупные розничные сети Китая уже импортируют продукцию напрямую при условии обеспечения крупных объемов поставок, что становится возможным благодаря привлечению средних и мелких производителей масложировой продукции и консолидации партий в рамках кластерной структуры. Локализация большей части производственных и логистических процессов на территории России позволит обеспечить дополнительную доходность и другим участникам рынка страны [303].

В целях устойчивого и долгосрочного развития масложировой отрасли России, включая субъекты СФО, а также для максимизации прибыли экспортеров масложировой продукции, необходима их интеграция в цепи добавленной стоимости в рамках кластерной структуры. Это создаст следующие эффекты:

- увеличение прибыли российских экспортеров в результате локализации отдельных технологических и логистических операций на территории Китая. Дополнительная операционная прибыль может составить около 0,39\$ за литр масла;
- развитие собственной российской сети дистрибуции во взаимодействии с представительством России (атташе по АПК) в Китае даст эффект около 0,03\$ за литр масла [303].

В результате дополнительная прибыль от экспорта в цене одного литра рапсового масла может составлять 0,42\$ вместо текущей 0,03\$ (+0,39\$) (рисунок 29).

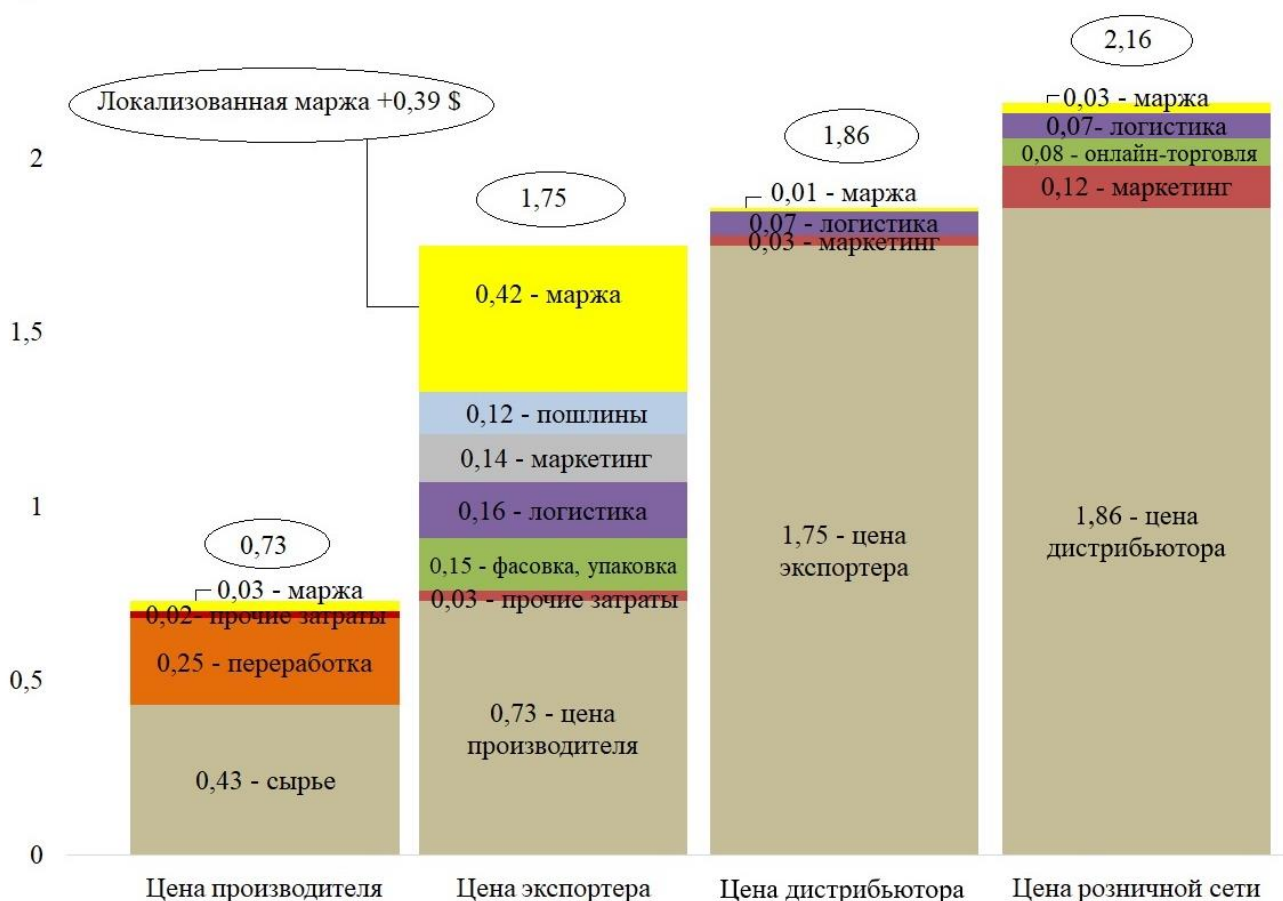

Рисунок 29 – Формирование экспортной цены рапсового масла и маржинальность участников цепи добавленной стоимости в рамках экспортно ориентированного кластера, долл. США за литр (рассчитано автором)

В соответствии с предложенной структурой экспортной цены на примере рапсового масла доходность экспортеров округа может быть выше текущей как минимум в три раза даже при условии распределения прибыли в рамках совместных российско-китайских предприятий. При участии РФ в уставном капитале совместного предприятия с долей 25% – это 0,10\$, 50% – 0,21\$, 75% – 0,31\$. Произведены расчеты при разной структуре капитала совместных предприятий (таблицы 35–37).

Таблица 35 – Эффективность инвестиционного проекта с учетом и без создания совместных российско-китайских предприятий по переработке масличного сырья при структуре капитала 25/75%, млрд руб. (рассчитано автором)

Показатель	Совместное предприятие (СП)	Без создания СП	Изменения
Инвестиции	11,6	13,0	1,4
Заемное финансирование	8,7	10,1	1,4
Собственное финансирование	2,9	2,9	0,0
Чистая приведенная стоимость (NPV)	13,0	6,4	-6,6
Внутренняя норма доходности (IRR), %	25,8	12,7	-13,1
Индекс доходности (PI)	2,12	1,49	-0,6
Дисконтированный срок окупаемости (DPBP), лет	3,0	3,9	0,9
Коэффициент эффективности инвестиций (расчетная норма прибыли (ARR)), %	33,6	21,6	-12,0
Эффективность инвестиций РФ в совместное предприятие, %	8,4	—	—

Таблица 36 – Эффективность инвестиционного проекта с учетом и без создания совместных российско-китайских предприятий по переработке масличного сырья при структуре капитала 50/50%, млрд руб. (рассчитано автором)

Показатель	Совместное предприятие (СП)	Без создания СП	Изменения
Инвестиции	11,6	12,5	0,9
Заемное финансирование	5,8	6,7	0,9
Собственное финансирование	5,8	5,8	0,0
Чистая приведенная стоимость (NPV)	13,0	7,2	-5,8
Внутренняя норма доходности (IRR), %	25,8	14,5	-11,3
Индекс доходности (PI)	2,1	1,6	-0,5
Дисконтированный срок окупаемости (DPBP), лет	3,0	3,7	0,8
Коэффициент эффективности инвестиций (расчетная норма прибыли (ARR)), %	33,6	23,5	-10,0
Эффективность инвестиций РФ в совместное предприятие, %	16,8	—	—

Наиболее эффективным является вариант участия России в совместном предприятии с долей 75% [281]. Реализация совместных экспортно ориентированных инвестиционных проектов по глубокой переработке масличного сырья позволяет

снизить их капиталоемкость и сроки окупаемости, а также увеличить чистую приведенную стоимость одного проекта на 5,3 млрд руб., внутреннюю норму рентабельности на 9,9 п. п. (таблица 37).

Таблица 37 – Эффективность инвестиционного проекта с учетом и без создания совместных российско-китайских предприятий по переработке масличного сырья при структуре капитала 75/25%, млрд руб. (рассчитано автором)

Показатель	Совместное предприятие (СП)	Без создания СП	Изменения
Инвестиции	11,6	12,1	0,5
Заемное финансирование	2,9	3,4	0,5
Собственное финансирование	8,7	8,7	0,0
Чистая приведенная стоимость (NPV)	13,0	7,7	-5,3
Внутренняя норма доходности (IRR), %	25,8	15,9	-9,9
Индекс доходности (PI)	2,1	1,6	-0,5
Дисконтированный срок окупаемости (DPBP), лет	3,0	3,6	0,6
Коэффициент эффективности инвестиций (расчетная норма прибыли (ARR)), %	33,6	25,0	-8,6
Эффективность инвестиций РФ в совместное предприятие, %	25,2	—	—

Таким образом, возможна реализация стратегического приоритета «Инвестиции и инновации», где на совместных предприятиях могут быть организованы коллективные НИОКР, что обеспечит инвестиционную привлекательность отрасли.

В результате СФО получит комплексный социально-экономический эффект.

Целевое видение развития масложирового подкомплекса АПК СФО – это стать одним из лидеров производства масложировой продукции различного технологического передела, удовлетворяющей спрос на внутреннем и внешнем рынке [281].

В СФО при участии автора формируются инициативы и инвестиционные проекты по развитию масложировой промышленности, в том числе с иностранными инвестициями (таблица 38).

Таблица 38 – Планируемые экспортно ориентированные инвестиционные проекты по развитию масложирового под-
комплекса АПК СФО (составлено по данным министерств сельского хозяйства субъектов СФО и [268])

№	Субъект СФО	Наименование компании	Объем переработки, тыс. т в год	Наименование и объемы производства продукции, тыс. т	Объем инвестиций, млрд руб.	Ино-странные учреди-тели	Количе-ство ра-бочих мест	Плановый ввод в экс-плуатацию, год	Рынок сбыта
1	Красно-ярский край	«Легендагро»	450 (рапс)	Рапсовое масло – 190, шрот рапсовый – 250, лецитин – 2,3	8	Китай	280	2026	Китай
2	Новоси-бирская область	«Маслов»	450 (рапс), 240 (лен)	Рапсовое масло – 190, льняное масло – 90, шрот рапсовый – 250, шрот льняной – 140	6,4	Китай	255	2025	Китай
3	Омская область	«Агротрейд»	110 (соя)	Соевое масло – 22, соевый шрот – 82	0,5	Нет	65	2025	Китай
4	Алтай-ский край	«Управляющая Компания Сигма Холдинг»	370 (под-солнеч-ник), 100 (рапс), 80 (лен)	Подсолнечное масло – 150, рапсовое масло – 42, льняное масло – 30, шрот подсолнечный – 210, шрот рапсовый – 50, шрот льняной – 40, лузга подсолнечника – 3	15	Нет	350	2024	Китай
5	Иркут-ская область	«Забайкальский агрохолдинг», «Рапсолия»	60 (рапс) 30 (лен)	Рапсовое масло – 25, льняное масло – 11,5, шрот рапсовый – 30, шрот льняной – 10	0,5	Нет	50	2024	Китай
ИТОГО:		1 890, в т. ч.: рапс – 1 060; подсолнечник – 370; лен – 350; соя – 110		Масла: рапсовое – 447, льняное – 131,5, соевое – 22, подсолнечное – 150; шроты: рапс – 580, подсолнеч-ник – 210, лен – 190, соя – 82; леци-тин – 2,3; лузга – 3	30,8	–	1 000	2024–2026	Китай

Целевым рынком сбыта создаваемой масложировой продукции во всех проектах обозначен рынок Китая, но в перспективе это могут быть рынки стран макрорегионов мира ЮВА, БВСА, Европы, а также интеграционных объединений ЕАЭС, БРИКС и др. Выход на проектную мощность будущих заводов запланирован в Алтайском крае и Иркутской области в 2024 г., а остальных – к 2026 г. Общий объем различной масложировой продукции в год составит 1,8 млн т, инвестиций – 30,8 млрд руб., количество рабочих мест – 1 000 [281].

Помимо инициатив, связанных с созданием маслоэкстракционных заводов в субъектах СФО с целью экспорта продукции на рынок Китая, разрабатывается проект строительства завода по упаковке продукции для рынка Китая. Основная идея проекта заключается в консолидации партий различной продукции мелких производителей субъектов округа под единым брендом, адаптированным под рынок Китая [281]. Функционал завода будет заключаться в обработке, единой упаковке с воспринимаемым цветовым оформлением, сортировке в объеме и таре, востребованными китайскими потребителями и торговыми сетями в Китае.

Реализация проектов по переработке масличных культур невозможна без достаточной сырьевой базы. Нехватка сырья может снижать доходность перерабатывающих предприятий отрасли и эффективность инвестиционных проектов в целом. Наличие кластера позволит планировать объемы производства и переработки масличных культур в регионах округа в долгосрочной перспективе, исходя из целей управления агроэкспортом [281]. Для реализации всех инвестиционных проектов требуется почти 1,9 млн т масличных культур, а это 52% существующих валовых сборов.

По результатам исследований [281, 297, 308, 318, 319, 327, 328, 351–355] и с учетом вышеизложенного сформированы сценарные прогнозы развития масложирового подкомплекса АПК СФО.

Инерционный сценарий не предполагает значительного ускорения темпов экономического роста в масложировом подкомплексе АПК, развитие идет

по инерционным трендам, текущие проблемы экспортеров и ресурсные ограничения не преодолеваются, новые факторы внешней среды учитываются избирательно [319].

Базовый сценарий заключается в использовании традиционных подходов к планированию агроэкспорта, реализации действующих программ и запланированных инвестиционных проектов по развитию масложировой отрасли, государственное регулирование для защиты внутреннего рынка [319]. В субъектах округа сохраняется сырьевая модель развития экспорта масложировой продукции, постепенно вовлекаются инвесторы в создание и модернизацию производств в масложировой отрасли и увеличиваются объемы переработки масличных культур.

Оптимистический сценарий предусматривает раскрытие экспортного потенциала масложирового подкомплекса АПК СФО, обеспечение его конкурентоспособности, реализацию кластерной политики в АПК [319]. Государственная поддержка в масложировой отрасли осуществляется на всех этапах производства. Экспортно ориентированные проекты реализуются в рамках совместных предприятий с иностранными инвестициями. Формируется новый сектор экономического роста АПК СФО.

При оптимистическом сценарии к 2030 г. валовый сбор масличных культур составит 7,41 млн т, объемы переработанной продукции, тыс. т: растительных масел и их фракций – 2 488, жмыхов/шротов – 3 140, др. продукции – 3 377 (таблица 39).

Таблица 39 – Прогнозные производственные параметры развития масложирового подкомплекса АПК СФО (рассчитано автором)

Показатель	Факт 2022 г.	Сценарий					
		Инерционный		Базовый		Оптимистический	
		2025 г.	2030 г.	2025 г.	2030 г.	2025 г.	2030 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Производство, млн т							
Валовый сбор масличных культур, в т. ч.:	3,35	3,49	3,69	3,86	4,19	4,92	7,41
яровой рапс	1,53	1,61	1,69	1,76	1,92	1,99	2,41
подсолнечник	0,96	1,01	1,06	1,11	1,20	1,30	1,40
лен масличный	0,45	0,45	0,50	0,52	0,56	0,90	1,13
соя	0,23	0,24	0,25	0,26	0,28	0,45	1,43

Окончание таблицы 39

1	2	3	4	5	6	7	8
горчица	0,10	0,10	0,10	0,11	0,12	0,15	0,52
рыжик	0,08	0,08	0,10	0,10	0,11	0,12	0,52
Переработка, тыс. т							
Растительные масла и их фракции	476	1 173	1 240	1 296	1 408	1 652	2 488
Жмыхи/шроты	600	1 480	1 565	1 635	1 777	2 085	3 140
Др. продукция низкого и среднего передела	12,7	13,3	14,0	14,6	15,9	17,1	22,2
Продукция высокого передела	101,9	107,0	108,1	124,3	155,3	209,7	3 355,3

К 2030 г. ожидается увеличение объемов экспорта масложировой продукции до 666,1 тыс. долл. США, инвестиций в основной капитал – до 97,6 млрд руб., доли инновационной продукции – до 10%, уровня рентабельности в растениеводстве – до 85,4%, снижение уровня транзакционных издержек – на 10%, повышение качества экономического роста на основе формирования структуры производства масложировой продукции по технологическим переделам: низкий – 45%, средний – 35%, высокий – 20% (таблица 40).

Таблица 40 – Прогнозные экономические показатели развития масложирового подкомплекса АПК СФО (рассчитано автором)

Показатель	Факт 2022 г.	Инерционный		Базовый		Оптимистический	
		2025 г.	2030 г.	2025 г.	2030 г.	2025 г.	2030 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
Объем экспорта масложировой продукции, млн долл. США	416,3	420,5	441,5	457,9	517,5	499,6	666,1
Уровень рентабельности проданных товаров, продукции, % – растениеводство	34,6	25	30	27	37,1	62,3	85,4
Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.: – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	69 688	70 385	71 793	70 733	72 855	83 626	97 563

Окончание таблицы 40

1	2	3	4	5	6	7	8
Доля предприятий – участников кластеров АПК, %	–	–	–	1	3	10	15
Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, %	1,9	1,9	2,0	2,1	2,2	5	10
Структура производства продукции по переделам (низкий/средний/высокий), %	71/27/2	56/42/2	56/42/2	56/42/2	56/42/2	56/42/2	45/35/20
Уровень транзакционных издержек в цене реализации, %	20	20	20	20	18	15	10

Реализация стратегического подхода к управлению агроэкспортом, его опережающее планирование и формирование сценарных прогнозов, в том числе в масложировой отрасли, обеспечат увеличение темпов роста АПК в субъектах округа, что соответствует долгосрочной государственной повестке развития СФО и целевым показателям развития агроэкспорта страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В условиях экспортно ориентированной модели развития АПК России и сохраняющихся внешних вызовов, связанных с геополитической ситуацией, требует пересмотра государственное стратегическое управление агроэкспортом. Оно должно рассматриваться как процесс принятия и реализации стратегических решений на межнациональном, национальном, макрорегиональных и региональных уровнях управления, центральным звеном которых является выбор целевых сценариев развития экспорта продукции АПК РФ. Принятые стратегические решения должны определять для всех участников процесса планирования приоритетные экспортно ориентированные отрасли, продукцию по технологическим переделам, целевые рынки, а также меры поддержки экспортеров продукции АПК. Для повышения эффективности проводимой государственной экспортной политики автором предложено создание системы стратегического управления экспортом в АПК РФ.

2. Функционирование системы стратегического управления экспортом в АПК в РФ требует изменения действующих подходов к планированию на преактивное и интерактивное, а также использования различного методического инструментария стратегического планирования в целях формирования на их основе научно обоснованных документов, обеспечивающих устойчивое развитие агроэкспорта страны в долгосрочной перспективе. Основные научные положения изложены в разработанной автором концепции опережающего стратегического планирования экспорта продукции АПК в РФ, в которой отражены предпосылки, цель, задачи, принципы, инструменты и результаты. Суть опережающего стратегического планирования агроэкспорта заключается в моделировании будущего его состояния с позиции количественных и качественных показателей экономического роста АПК.

3. Эффективное функционирование системы управления экспортом в АПК в РФ и реализация концепции опережающего стратегического планирования агроэкспорта возможны при условии обеспечения взаимосвязи ее элементов на различных уровнях. Система обеспечит согласованность и сбалансированность целей и задач развития экспортной деятельности в АПК страны

в соответствии с осуществляемыми экспортными стратегиями, позволит эффективнее определять целевые показатели, вовлекать в процесс планирования различных участников и создавать новые формы взаимодействия, простимулирует реализацию кластерных механизмов в АПК.

4. В соответствии с предложенным автором методическим подходом к классификации экспортируемой продукции АПК, основанном на технологическом переделе (высокий, средний, низкий), становится возможной более объективная оценка эффективности экспортной деятельности в подотраслях АПК, включая масложировую. Подход позволяет анализировать текущее и планировать будущее состояние масложировой отрасли, рассматривая все виды продукции, получаемые в результате переработки масличного сырья. Включение соответствующих ТН ВЭД в перечень отрасли в разрезе передела независимо от сферы применения и промежуточного или конечного потребления продукции могут характеризовать целевой стоимостный и физический показатель экспорта в масложировой отрасли в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Включение масложировой продукции среднего и высокого технологического передела в специальный перечень в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» откроет субъектам масложирового подкомплекса АПК доступ к механизму льготного кредитования в рамках корпоративных программ повышения конкурентоспособности, который на текущий момент для них недоступен.

5. Продукция масложировой отрасли является динамично развивающимся сегментом российского агроэкспорта и входит в тройку лидеров с объемом экспортной выручки в 2023 г. – 8,5 млрд долл. США. Стимулирует развитие агроэкспорта в стране и в субъектах СФО реализация федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Наблюдалась прямая зависимость эффективности возделывания масличных культур от бюджетного финансирования подотрасли в рамках федерального проекта. Государственная поддержка позволила увеличить посевные площади масличных культур в субъектах СФО на 163%, их сбор на 168%, а также уровень рентабельности производства рапса как основной масличной культуры в округе, с субсидиями – до 91,5% (Крас-

ноярский край). Производство растительных масел и их фракций в округе ежегодно росло и в 2022 г. составило 476 тыс. т, или 6% от общего объема РФ. При этом осуществляемые меры формируют экспортно ориентированную, но сырьевую модель развития масложирового подкомплекса АПК СФО и не стимулируют развитие масложировой промышленности. В субъектах СФО сложился ряд предпосылок для развития масложирового подкомплекса АПК в долгосрочной перспективе, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами.

6. В субъектах СФО наблюдается слабый уровень развития экспортного потенциала АПК, концентрация экспорта, слабая его диверсификация в товарном и страновом разрезе. При этом округ обеспечивает больше трети всего российского экспорта семян рапса и льна масличного. Объем экспорта масложировой продукции СФО за анализируемый период увеличивался и в 2022 г. составил 416,3 млн долл. США. В структуре экспортной выручки от 63 до 72% ее общего объема приходилось на семена масличных культур, несмотря на государственное регулирование отрасли. Основной покупатель масложировой продукции СФО – Китай. Ситуационный и стратегический анализ показал, что субъекты округа, обладая значительным ресурсным потенциалом, могут быть производителями продукции АПК с добавленной стоимостью, способными обеспечить не только внутренние потребности, но и быть конкурентоспособными на международных рынках в рамках экспортно ориентированной модели развития отрасли.

7. Анализ показал, что работа действующих экспортеров масложирового подкомплекса АПК СФО организована исключительно на сырьевых рынках. Из общего числа предприятий 2 378 экспортируют масличное сырье и только 102, или 4,3% от общего их числа, – растительные масла. Это отражается на сложившейся структуре производства в масложировом подкомплексе АПК СФО, в которой продукция низкого технологического передела занимает 71%, среднего – 27%, высокого – 2%. Экспортная деятельность субъектов масложирового подкомплекса АПК субъектов СФО сопровождается рядом сложностей, которые снижают эффективность у действующих и инициативы у по-

тенциальных участников внешнеэкономической деятельности. Проблемы усиливает неустойчивость конъюнктуры мирового продовольственного рынка, что отражается на экспорте продукции АПК округа в целом. Перечисленные факты свидетельствуют о необходимости более эффективного управления агроэкспортом на региональных и макрорегиональных уровнях в рамках экспортно ориентированной модели развития АПК.

8. Комплексно оценить экспорт в масложировом подкомплексе АПК в разрезе субъектов РФ предлагается автором с помощью количественных и качественных показателей. Ранжирование субъектов России в рамках предложенной автором методики позволяет определять уровень развития экспорта в масложировом подкомплексе АПК, а также эффективность использования ресурсов и формирования потенциала его развития в долгосрочной перспективе. Методика учитывает разделение масложировой продукции на технологические переделы и включает дополнительные коды ТН ВЭД. Результаты рейтинга дают возможность формировать сценарии стратегического развития масложировой отрасли России в разрезе ассортимента масложировой продукции, ее технологического передела, тарифного и конкурентных преимуществ, ценового сегмента, приоритетных целевых стран сбыта и др. Усовершенствованные показатели для оценки эффективности экспортной деятельности, формула и алгоритм расчета базового индикатора позволяют делать обоснованные выводы о выполнении запланированного объема экспортной выручки от реализации масложировой продукции, корректировать и совершенствовать меры государственного регулирования отрасли и поддержки экспортеров в соответствии с реализуемыми проектами и программами.

9. Разработанные автором приоритетные направления государственного регулирования экспорта масложировой продукции основаны на разрешении текущих проблем хозяйственной и экспортной деятельности субъектов масложирового подкомплекса АПК России. Среди них организационно-управленческие и инфраструктурные условия экспортно ориентированного развития масложировой отрасли, а также особое внимание уделено мерам государственной поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК на всех

этапах: производство, переработка, сбыт. Реализация предложенных мероприятий способствует развитию масложировой промышленности и технологий комплексной переработки масличного сырья в продукцию различного технологического передела, а также обеспечит трансформацию сырьевой ориентации экспорта в регионах страны к производству продукции с высокой добавленной стоимостью.

10. Экспортно ориентированный кластер АПК – это сконцентрированный на определенных территориях комплекс технологически и экономически связанных предприятий сфер АПК и обслуживающей инфраструктуры, созданных в том числе с иностранным капиталом. Он представляет собой интегрированную структуру, формирующую цепь добавленной стоимости. Общей целью его создания является производство и реализация конкурентоспособной продукции АПК, соответствующей высоким стандартам качества, удовлетворяющей и стимулирующей спрос на внутренних и внешних рынках. Его функционирование направлено на развитие взаимной торговли между странами-партнерами в рамках действующего торгово-экономического сотрудничества, реализацию потенциала наращивания российских экспортных поставок, устранение барьеров и поиск инструментов, механизмов и форм взаимодействия участников, в том числе для осуществления совместных проектов, т. е. обеспечения наивысшей степени сотрудничества.

11. Предложенная и рассчитанная автором схема формирования экспортной цены рапсового масла и маржинальность участников цепи добавленной стоимости в рамках экспортно ориентированного кластера увеличивает их доходность, локализует ее на территории России, а также расширяет рынки сбыта продукции в различные страны макрорегионов мира ЮВА, БВСА, Европы, а также интеграционных объединений ЕАЭС, БРИКС и др. В текущих условиях прибыль от экспорта в цене одного литра рапсового масла составляет 0,03\$, а может 0,42\$, даже при условии участия РФ в уставном капитале совместного предприятия с долей 25% – это 0,10\$, 50% – 0,21\$, 75% – 0,31\$. Для эффективного функционирования, предложенного автором экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК чрезвычайно важно привлечение иностранных инвестиций и технологий. Реализация совместных

проектов по внедрению технологий комплексной и глубокой переработки масличного сырья, создание линейки продуктов на его основе может стать конкурентным преимуществом округа и положительно отразиться на глобальной конкурентоспособности стран-участников. По расчетам автора, реализация совместного экспортно ориентированного инвестиционного проекта снижает его капиталоемкость и сроки окупаемости, а также увеличивает чистую приведенную стоимость одного проекта на 5,3 млрд руб., внутреннюю норму рентабельности – на 9,9 п. п.

12. Оценка текущей ситуации и прогноз на 2025 г. и 2030 г. позволяют судить о перспективах дальнейшего развития масложирового подкомплекса АПК СФО в разрезе трех сценариев: инерционный, базовый, оптимистический. В соответствии с инерционным и базовым сценарием не предполагается значительного ускорения темпов экономического роста в масложировом подкомплексе АПК, ожидается развитие по инерционным трендам, реализуются действующие программы и отдельные инвестиционные проекты по развитию масложировой отрасли. Оптимистический сценарий предусматривает развитие экспортного потенциала и реализацию конкурентных преимуществ территорий округа, которые позволят увеличить объем экспорта масложировой продукции до 666,1 тыс. долл. США, инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве – 97,6 млрд руб., долю инновационной продукции – 10%, рентабельность в растениеводстве – до 85,4%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аакер, Д. Бренд менеджмент / Д. Аакер. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 182 с. – ISBN: 978-5-9614-0644-3.
2. Аакер, Д. Стратегия управления портфелем брендов / Д. Аакер. – Москва: Эксмо, 2008. – 320 с. – ISBN: 978-5-699-27038-5.
3. Акофф, Р.Л. Планирование будущего корпорации / Р.Л. Акофф. – Москва: Прогресс, 1985. – 327 с.
4. Акофф, Р.Л. Идеализированное проектирование / Р.Л. Акофф, Дж. Магидсон, Г.Дж. Эддисон (пер. с англ. Ф.П. Тарасенко). – Днепропетровск: Баланс БизнесБук, 2007. – 320 с. – ISBN: 978-966-415-020-7.
5. Алещенко, В.В. Инфраструктура экспорта зерна регионов Сибири / В.В. Алещенко, О.А. Алещенко, А.Н. Шендалев, А.Н. Ларин // ЭКО. – 2021. – № 8(566). – С. 81–103.
6. Алещенко, В.В. Управление агроспециализацией макрорегионов Сибири: возможности и угрозы / В.В. Алещенко // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы международной научно-практической конференции; Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – Омск, 2019. – С. 7–11.
7. Алтухов, А.И. Принципы экспортной политики и их реализация в современных условиях / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 6. – С. 2–10.
8. Аналитические материалы: дайджест «Масличные». Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России. – URL: <https://specagro.ru/analytics> (дата обращения: 27.12.2022).
9. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – Питер, 1999. – 416 с. – ISBN: 5-314-00105-5, 0-471-62950-2.

10. Атлас экономической специализации регионов России / В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Еферин [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2021. – 264 с.

11. Афанасьев, Е.В. Основные проблемы и направления развития рынка зерна в Сибирском федеральном округе / Е.В. Афанасьев // Новости науки в АПК. – 2019. – № 3(12). – С. 528–532.

12. Афанасьев, Е.В. Основные факторы, влияющие на стратегию развития агропромышленного производства и продовольственного рынка Сибири / Е.В. Афанасьев // Устойчивое развитие сельских территорий Сибири: материалы международной научно-практической конференции; Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Сибирского отделения Россельхозакадемии – Новосибирск, 2007. – С. 197–204.

13. Бакуменко, О.А. К вопросу о стратегировании экспортной деятельности российских регионов / О.А. Бакуменко // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 2(461). – С. 250–265.

14. Балансы мировых рынков. Официальный сайт OleoScope.com – информационно-аналитическое агентство. – URL: <https://oleoscope.com/prices/world-market-balances> (дата обращения: 29.03.2024).

15. Бандман, М.К. Перспективы развития производительных сил Сибири в инвестиционных проектах Федеральной целевой программы «Сибирь» / М.К. Бандман, Ю.С. Ершов, В.Е. Селиверстов // Сибирь на пороге нового тысячелетия; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск, 1999. – С. 79–96.

16. Банникова, Н.В. Модельное представление реализации стратегии развития масличного подкомплекса АПК / Н.В. Банникова, В.В. Куренная // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 5. – С. 187–194.

17. Банникова, Н.В. Российский экспорт подсолнечного масла: тенденции и факторы развития / Н.В. Банникова, Н.В. Воробьева, Е.Г. Пупынина // Аграрный вестник Урала. – 2022. – № 1(216). – С. 76–85.

18. Баскаков, С.М. Баланс продовольствия регионов Сибири: плюсы и минусы экспортно ориентированного подхода / С.М. Баскаков, А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 3(109). – С. 154–160.

19. Белецкая, Л.И. Агропромышленный комплекс Красноярского края / Л.И. Белецкая. – Красноярск: Принт, 2020–2023 гг. – 192 с.

20. Бессонова, Е.В. Совершенствование организационно-экономического механизма государственного регулирования молочно-продуктового подкомплекса Сибири / Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 8. – С. 53–59.

21. Бессонова, Е.В. Совершенствование пространственного размещения агропромышленного производства в регионах СФО / Е.В. Бессонова // Аграрные проблемы горного Алтая и сопредельных регионов: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул: Азбука, 2020. – С. 387–393.

22. Борисова, О.В. Развитие экспорта пищевых продуктов верхних пределов из Сибирского федерального округа / О.В. Борисова, Л.И. Петрова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3(52). – С. 43–46.

23. Буклагин, Д.С. Глубокая переработка масличных культур / Д.С. Буклагин // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК: материалы XIII Международной научно-практической интернет-конференции (п. Правдинский, Московская обл.). – Правдинский, 2021. – С. 42–48.

24. Булатов, Д.С. Как развивается экспорт российского продовольствия / Д.С. Булатов // Пищевая промышленность. – 2018. – № 4. – С. 30–32.

25. Булатов, Д.С. Система поддержки экспорта продовольствия: какой она должна быть? Национальный союз экспортеров продовольствия: аналитические и статистические материалы. – URL <https://www.prodexport.ru/rus/partners> (дата обращения 05.12.2022).

26. Булатов, Д.С. Экспорт продовольствия: «дитя без глазу» / Д.С. Булатов // Пищевая промышленность. – 2010. – № 4. – С. 28–29.

27. Булатов, Д.С. Экспорт российского продовольствия: перспективы и возможности / Д.С. Булатов // Пищевая промышленность. – 2016. – № 11. – С. 8–10.

28. Бурук, А.Ф. Опыт кластерной политики Азии и США / А.Ф. Бурук, Е.В. Убоженко // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 9. – С. 69–75.

29. Бутакова, М.М. Экспортный вектор развития масложировой отрасли: региональный аспект / М.М. Бутакова, О.А. Горянинская // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 2. – С. 25–33.

30. Бутова, Т.Г. Формирование концепций брендинга регионов: направления исследований / Т.Г. Бутова, Е.А. Демакова, А.А. Казаков, С.Л. Улина // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13, № 4(86). – С. 100–110.

31. Бушнев, А.С. Продуктивность посева льна масличного при совершенствовании элементов адаптивной технологии / А.С. Бушнев, Ф.И. Горбаченко, Е.В. Картамышева // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2017. – № 3(171). – С. 55–64.

32. Быков, А.А. Взаимное влияние АПК Сибири и центральноазиатских стран на формирование продовольственного рынка / А.А. Быков, О.В. Борисова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 6. – С. 16–20.

33. Быков, А.А. Необходимость развития экспортно ориентированной транспортно-логистической инфраструктуры рынка зерна и продуктов его переработки в Сибирском федеральном округе / А.А. Быков, В.В. Алещенко, Р.И. Чупин, А.Ф. Софронов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2022. – Т. 10, № 3(58). – С. 7–18.

34. Быков, А.А. Основные тенденции и направления развития агропромышленного производства и агропродовольственного рынка Сибири / А.А. Быков, Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 6. – С. 73–79.

35. Быков, Г.Е. О стратегических направлениях развития экспортной зерновой политики России в долгосрочной перспективе / Г.Е. Быков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 5(62). – С. 49–58.

36. Варакин, А.Т. Эффективность производства молока с использованием льняного и рапсового жмыхов / А.Т. Варакин, В.В. Саломатин, Е.А. Харламова, Т.А. Варламова // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 3. – С. 30–34.

37. Вахневич, К.Е. Формирование и развитие самообеспеченности региона зерном и меры ее регулирования / К.Е. Вахневич, А.Т. Стадник, Д.А. Денисов // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 1(102). – С. 379–382.

38. Видение развития территориальных кластеров Казахстана. Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. – URL: https://qazindustry.gov.kz/docs/klaster_15-09-21.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

39. Винничек, Л.Б. Экспорт и импорт технологий Российской Федерации / Л.Б. Винничек, В.Н. Батова // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: сборник материалов юбилейной X Международной научно-практической конференции; Московский университет им. С.Ю. Витте. – Пенза, 2019. – С. 170–174.

40. Гвилия, Н.А. Логистическая координация в корпорациях и кластерах / Н.А. Гвилия; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2016. – 103 с.

41. Главное таможенное управление Китая (GACC). Официальный сайт. – URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

42. Глотко А.В. Формирование и развитие агропромышленных кластеров / А.В. Глотко, Л.А. Овсянко, Н.В. Григорьев, П.П. Холодов // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4(27). – С. 68–72.

43. Глотко, А.В. Модель агропромышленного кластера региона / А.В. Глотко, П.П. Холодов, Л.А. Овсянко, Н.В. Григорьев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 6. – С. 80–83.

44. Глотко, А.В. Перспективы развития региональных продуктовых подкомплексов / А.В. Глотко // Актуальные проблемы сельского хозяйства горных территорий: материалы III Международной научно-практической конференции; Горно-Алтайский госуниверситет. – Горно-Алтайск, 2011. – С. 375–383.

45. Гончаров, В.Д. Инвестиционная привлекательность масложировой промышленности / В.Д. Гончаров // Инвестиции в России. – 2018. – № 9(284). – С. 25–27.

46. Гончаров, В.Д. Масложировой подкомплекс России – проблемы развития / В.Д. Гончаров // Инвестиции в России. – 2018. – № 10(285). – С. 30–33.

47. Гончаров, В.Д. Мировые и российские тенденции производства и экспорта рапсового масла / В.Д. Гончаров, М.В. Ковалькова // Инвестиции в России. – 2018. – № 7(282). – С. 19–23.

48. Гончаров, В.Д. Моделирование спроса на растительное масло в России / В.Д. Гончаров, С.Г. Сальников // Инвестиции в России. – 2018. – № 1(276). – С. 18–32.

49. Гончаров, В.Д. Основные направления развития масложирового подкомплекса России / В.Д. Гончаров, В.В. Рау // Инвестиции в России. – 2018. – № 3(278). – С. 15–18.

50. Гончаров, В.Д. Экспорт растительного масла – драйвер экономики АПК / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев, В.В. Рау // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 40–44.

51. Государственная концепция развития Сибири на долгосрочную перспективу: исходные материалы к проекту / Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович, В.В. Кулешов [и др.]. – Новосибирск: СО РАН, Филиал «ГЕО», 2000. – 96 с. – ISBN 5-7692-0384-6.

52. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Портал государственных программ РФ. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events> (дата обращения: 07.12.2022).

53. Гриценко, Г.М. Развитие сельских территорий Сибири: стратегическое планирование и инструменты реализации / Г.М. Гриценко, А.В. Миненко, Е.В. Рудой, В.В. Алещенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 1. – С. 96–100.

54. Гриценко, Г.М. Стратегические приоритеты развития экономики АПК Сибири / Г.М. Гриценко // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4(28). – С. 269–279.

55. Дегтярева, Е.Д. Анализ рынка семян сои и региональной специфики размещения организаций-оригинаторов сортов / Е.Д. Дегтярева, Ю.В. Чутчева, М.Е. Бельшикина // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 5. – С. 64–73.

56. Деревянкин, А.В. Прогнозные сценарии инновационно-технологического развития зернового производства Новосибирской области / А.В. Деревянкин, А.Ф. Захаров // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 8. – С. 31–36.

57. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. Официальный сайт Россельхозземмониторинг. – URL: <https://rshzm.ru/report> (дата обращения: 18.05.2024).

58. Доктрина продовольственной безопасности РФ. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

59. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса РФ до 2035 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/y1IpA0ZfzdMCfATNBKGff1cXEQ142yAx.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

60. Единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL:

<https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett> (дата обращения: 07.02.2024).

61. Еженедельный обзор рынка масличных. Центр агроаналитики. – URL: specagro.ru/analytics/202012/ezhenedelnyy-obzor-rynka-maslichnykh (дата обращения: 18.07.2022).

62. Елина, О.А. Концепция опережающего развития экспорта продукции агропромышленного комплекса России до 2024 года: монография / О.А. Елина, В.И. Брутер. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 213 с. – ISBN 978-5-16-015310-0.

63. Журавлев, К. Ковчег инноваций: как будет выглядеть реализация идеи Сергея Шойгу. Газета.Ru (Gazeta.Ru) – URL: https://www.gazeta.ru/comments/2021/08/10_a_13850774.shtml (дата обращения: 22.03.2023).

64. Загвоздкин, С.В. Совершенствование методических подходов к проектному управлению экспортным развитием предприятий АПК Саратовской области / С.В. Загвоздкин // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 2. – С. 99–106.

65. Закшевская, Е.В. Динамика внешней торговли предприятий масло-жирового подкомплекса российского АПК / Е.В. Закшевская, Н.М. Шевцова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16, № 2(77). – С. 249–257.

66. Закшевская, Е.В. Предпосылки перехода к экспортной стратегии развития национального агропродовольственного рынка / Е.В. Закшевская // Управление инновационным развитием агропродовольственных систем на национальном и региональном уровнях: материалы III Международной научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – С. 31–37.

67. Зарук, Н.Ф. Риски финансирования инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики / Н.Ф. Зарук // Чаяновские чтения: материалы

I Международной научно-практической конференции. – Москва: Научный консультант, 2020. – С. 381–385.

68. Зомбарт, В. Собрание сочинений / В. Зомбарт: в 3 т. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005. – 105 с.

69. Зубкова, Ю.В. Инструменты продвижения агропродовольственной продукции России на рынки стран Азии / Ю.В. Зубкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 6(100). – С. 64–70.

70. Иванов, А.В. Потенциал и перспективы производства экологически чистой продукции сельского хозяйства в трансграничных регионах Алтая и Монголии / А.В. Иванов, В.А. Кундиус // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 11(121). – С. 149–156.

71. Ильин, Д.П. Современное состояние производства семян масличных культур в Кемеровской области / Д.П. Ильин, Р.Б. Нурлыгаянов, Е.А. Ижмулкина // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2022. – № 4(64). – С. 37–43.

72. Исмагилов, Р.Р. Состояние и перспективы производства семян масличных культур в Республике Башкортостан / Р.Р. Исмагилов, Р.Б. Нурлыгаянов, К.Р. Исмагилов, Р.Р. Алимгафаров // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 4. – С. 52–55.

73. Калькуляция себестоимости и эффективности возделывания товарного рапса ярового и масличного льна в Омской области. Сибирский филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИМК. – URL: <https://vniimk.ru/science/rezultaty-nauchnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 15.09.2022).

74. Карпова, О.И. Обоснование необходимости сохранения экспортного потенциала масличных аграрного сектора экономики России / О.И. Карпова // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 9. – С. 101–106.

75. Карпова, О.И. Экономический анализ современного масложирового производства / О.И. Карпова, О.В. Борода // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53(6). – С. 105–108.

76. Кашеваров, Н.И. Развитие производства ярового рапса в Западной Сибири: монография / Н.И. Кашеваров, Р.Б. Нурлыгаянов, Р.Ф. Ахметгареев; Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт. – Кемерово, 2015. – 186 с. – ISBN 978-5-905818-25-7.

77. Китай. Перечень российских экспортеров/производителей/переработчиков, а также зернохранилищ. Официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) России. – URL: <http://www.ros-soya.ru/proekt-koysercii.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

78. Классификация экспортных товаров. Российский экспортный центр. – URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification (дата обращения: 15.01.2024).

79. Кластерные стратегии для растущих экономик штатов. – URL: <https://profrisk.ru/wp-content/uploads/2018/01/INNOVATION-CLUSTERS1.pdf> (дата обращения: 11.12.2023).

80. Ковалева, И.В. Рынок растительных масел России: состояние и перспективы развития / И.В. Ковалева // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 313–316.

81. Ковалева, И.В. Устойчивое развитие рынка масличных культур на основе инновационных технологий / И.В. Ковалева, М.Г. Кудинова // Инновации и продовольственная безопасность. – 2023. – № 2(40). – С. 124–139.

82. Козлов, В.Д. Конкурентоспособность масложировой продукции в условиях глобальных санкций / В.Д. Козлов, Д.В. Палицына // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 3(68). – С. 84–88.

83. Козлов, В.Д. Экспортный потенциал российской масложировой отрасли / В.Д. Козлов, Д.В. Палицына // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1(66). – С. 109–113.

84. Колесняк, А.А. Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии / А.А. Колесняк, Н.М. Полянская // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – № 5. – С. 62–79.

85. Колесняк, А.А. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в регионах с экстремальными природными условиями / А.А. Колесняк, Н.М. Полянская, И.А. Колесняк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 9. – С. 46–56.

86. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 18.05.2024).

87. Костюченко, Т.Н. Сравнительная оценка эффективности возделывания сельскохозяйственных культур / Т.Н. Костюченко, Н.В. Банникова // Агропродовольственный рынок и развитие сельских территорий: трансформации и перспективы развития в условиях цифровизации: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2021. – С. 93–99.

88. Кошелев, В. М. Эффективность и риски инвестиционных проектов развития экспорта сельхозпродукции / В.М. Кошелев, Д.С. Алексанов, Н.В. Чекмарева // Чаяновские чтения: материалы I Международной научно-практической конференции. – Москва: Научный консультант, 2020. – С. 151–156.

89. Кошелев, В.М. Проблемы оценки экспортного потенциала отечественными учеными / В.М. Кошелев, А.В. Шарапова // Доклады ТСХА; Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2021. – С. 99–102.

90. Крылатых, Э.Н. Некоторые взаимосвязи на агропродовольственном рынке РФ (на примере рынков растительного масла и молока) / Э.Н. Крылатых, В.В. Рау, Е.Ю. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 11. – С. 8–12.

91. Крюкова, О.Н. Обеспечение продовольственной безопасности: барьеры, инициативы, перспективы в трансграничных экосистемах / О.Н. Крюкова, О.В. Шумакова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 16, № 3. – С. 189–199.

92. Кубасова, А.Н. Белковые препараты рапса и подсолнечника: пищевая и биологическая ценность, рекомендации по организации производства / А.Н. Кубасова, В.И. Манжесов, С.Ю. Чурикова, Е.С. Артемов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15, № 6. – С. 58–64.

93. Кубасова, А.Н. Технологии рециклинга продуктов переработки масличных культур / А.Н. Кубасова, В.И. Манжесов, А.А. Малибеков // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2014. – № 4(9). – С. 74.

94. Кузнецова, Г.Н. Продуктивность и жирно-кислотный состав масла рапса и сурепицы в условиях Западной Сибири / Г.Н. Кузнецова, Р.С. Полякова, И.А. Лошкомойников // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 6. – С. 42–44.

95. Кузнецова, Г.Н. Экономическая эффективность возделывания масличных культур в Омской области / Г.Н. Кузнецова, И.А. Лошкомойников, К.М. Кривошлыков // Масличные культуры. – 2021. – № 3(187). – С. 53–57.

96. Кузнецова, И.Г. Меры государственной поддержки материально-технического обеспечения АПК Новосибирской области / И.Г. Кузнецова, Г.В. Резвов // Научный аспект. – 2023. – Т. 1, № 12. – С. 31–37.

97. Кундиус, В.А. Инновационно-кластерное развитие агропромышленного комплекса региона / В.А. Кундиус, А.В. Глотко, М.Г. Кудинова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2008. – № 3(41). – С. 58–65.

98. Кундиус, В.А. Оценка развития экспортной политики агропромышленного комплекса России / В.А. Кундиус, И.В. Ковалева // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2019. – № 1(11). – С. 25–34.

99. Кундиус, В.А. Потребительские кооперативы в реализации стратегии экспортоориентированного сельского хозяйства / В.А. Кундиус // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 2. – С. 26–34.

100. Куренная, В.В. Ключевые приоритеты реализации стратегии развития масличного подкомплекса АПК / В.В. Куренная // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1(80). – С. 211–216.

101. Куренная, В.В. Формирование масличного кластера: региональный аспект / В.В. Куренная // Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2015. – С. 145–146.

102. Логачева, О.В. Особенности формирования экспортного потенциала предприятия / О.В. Логачева // Путь в науку. Современная национальная экономика: молодые ученые – новый взгляд: материалы международной научно-практической конференции; Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. – Орел, 2020. – С. 399–407.

103. Лошкомойников, И.А. Масличные культуры Западной Сибири / И.А. Лошкомойников // Технологические свойства новых гибридов и сортов масличных и эфиромасличных культур. Научно-технические аспекты производства экологически чистых масел, белковых продуктов с высокими потребительскими качествами: сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Советская Кубань, 2003. – С. 62–63.

104. Лошкомойников, И.А. Продуктивность полновозрастных коров при использовании в кормлении жмыхов масличных культур / И.А. Лошкомойников, Е.А. Чаунина, П.Ф. Шмаков // Современное состояние, перспективы развития молочного животноводства и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: ЛИТЕРА, 2016. – С. 101–103.

105. Лукиных, В.Ф. Барьеры в процессе трансформации кластера в цепь поставок / В.Ф. Лукиных, Н.А. Тод // Логистика – евразийский мост: материалы 12-й Международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2017. – С. 104–108.
106. Лукиных, В.Ф. Кластерная организация государственных закупок продовольствия для предприятий социальной сферы региона / В.Ф. Лукиных, Н.А. Тод, Н.И. Пыжикова, А.Ю. Коновалова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 8(133). – С. 1301–1306.
107. Лукомец, В.М. Перспективы и резервы расширения производства масличных культур в Российской Федерации / В.М. Лукомец, С.В. Зеленцов, К.М. Кривошлыков // Масличные культуры. Научно-технический бюллетень Всероссийского научно-исследовательского института масличных культур. – 2015. – № 4(164). – С. 81–102.
108. Лукомец, В.М. Перспективы и стимулирование производства рапса в Российской Федерации / В.М. Лукомец, С.Л. Горлов, К.М. Кривошлыков // Земледелие. – 2009. – № 2. – С. 7–8.
109. Максимов, И.В. Пути рационального использования растительного сырья при производстве функциональных продуктов / И.В. Максимов, Е.Е. Курчаева, В.И. Манжесов // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 4. – С. 20–22.
110. Макурина, Ю.А. Оценка потенциала развития сельских территорий Новосибирской области / Ю.А. Макурина, К.О. Прокопьев // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 6.
111. Мальцев, А.Б. Использование жмыхов масличных культур, полученных из семян сибирской селекции, в кормлении сельскохозяйственной птицы / А.Б. Мальцев, Н.А. Мальцева, О.А. Ядрищенская // Инновационные технологии в животноводстве. – Жодино: Борисовская укрупненная типография им. 1 Мая, 2010. – С. 263–266.

112. Манжесов, В.И. Продукты переработки семян рапса в производстве мучных кондитерских изделий / В.И. Манжесов, С.В. Трухман, Е.Е. Курчаева // Кондитерское производство. – 2010. – № 6. – С. 9–10.

113. Медведева, М.Б. Товары российского экспорта под «зонтичным брендом»: планы и реальность / М.Б. Медведева, Е.Б. Стародубцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 9(390). – С. 1636–1655.

114. Медведева, Н.А. Механизм стимулирования производства продукции с высокой добавленной стоимостью в зарубежных странах / Н.А. Медведева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – Т. 1, № 12(81). – С. 124–135.

115. Медведева, Н.А. Основные тренды в международной торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием: возможности для России / Н.А. Медведева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 4(98). – С. 181–189.

116. Медведева, Н.А. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции – важное направление аграрной политики стран-членов ЕАЭС / Н.А. Медведева, О.С. Прохоренко // АПК: экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 74–81.

117. Международная конференция «Среднесрочный прогноз сельскохозяйственных рынков на 2020–2029 годы». – URL: <https://iblogger.ru/play.php?video=TFhPgt8dVSo> (дата обращения: 15.12.2022).

118. Межрегиональная схема размещения и специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: монография / А.С. Донченко, В.К. Каличкин, Р.П. Митякова [и др.]. – Новосибирск: Издательство ИИЦ ГНУ СибНСХБ Россельхозакадемии, 2016. – 255 с. – ISBN 978-5-906143-76-1.

119. Мельников, А.Б. Конкурентоспособность агропродовольственной продукции в мировой торговле / А.Б. Мельников, Б.А. Мельников, А.Г. Дмитриева // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1(54). – С. 176–180.

120. Меренкова, И.Н. Государственное регулирование рынка маслосемян подсолнечника / И.Н. Меренкова // Никоновские чтения. – 2005. – № 10. – С. 382–383.
121. Мескон, М. Основы менеджмента. Классическое издание / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – Москва: Вильямс, 2020. – 672 с.
122. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19). КонсультантПлюс. – URL: <https://cluster.spbtech.ru/wp-content/uploads/2020/01/Metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-klasternoj-politiki.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).
123. Минцберг, Г. Менеджмент: природа и структура организаций: учебник / Г. Минцберг; перевод с английского Е.Д. Ряхиной. – Москва: Эксмо, 2018. – 512 с.
124. Мовчан, В. Оценка экспортного потенциала товаров на заранее определенных рынках. Немецкая экономическая группа в Беларуси. Берлин/Минск, 2018. – URL: https://www.get-belarus.de/wordpress/wp-content/uploads/2018/07/TN_03_2018_ru.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
125. Модель развития агропродовольственного рынка во взаимосвязи с национальными интересами: монография / О.Г. Чарыкова, А.А. Тютюников, Е.В. Закшевская [и др.]; Научно-исследовательский институт экономики и организации АПК ЦЧР – филиал «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева». – Воронеж, 2021. – 184 с.
126. Минаков, И. А. Состояние и эффективность производства масличных культур в России / И. А. Минаков // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 428.
127. Моисеев, А.В. Организационно-экономические условия развития и приоритетного государственного регулирования системы селекции и семеноводства региона / А.В. Моисеев, А.Т. Стадник, А.А. Самохвалова // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 9. – С. 24–30.

128. Мотовилов, К.Я. Состояние и проблемы перерабатывающей промышленности Сибири / К.Я. Мотовилов, О.К. Мотовилов // Инновации и продовольственная безопасность. – 2013. – № 1(1). – С. 123–130.

129. Мощенко, О.В. Оценка экспортных возможностей масложирового подкомплекса АПК России / О.В. Мощенко // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 1. – С. 163–186.

130. Мухамедова, Т.О. Основные направления государственной политики по стимулированию экспорта агропродовольственной продукции в Европейском Союзе / Т.О. Мухамедова, Ю.И. Зубцова, А.Ю. Осинина // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 5. – С. 93–97.

131. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». Портал национальных проектов. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/eksport> (дата обращения: 07.12.2022).

132. Несмысленов, А.П. Когнитивная модель стратегического развития кластера масложирового подкомплекса в регионе / А.П. Несмысленов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 2(108). – С. 184–195.

133. Несмысленов, А.П. Модель рационального функционирования кластера в масложировом подкомплексе региона / А.П. Несмысленов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 1(107). – С. 150–161.

134. Нурлыгаянов, Р.Б. Производство рапса в РФ: плюсы и минусы / Р.Б. Нурлыгаянов, В.П. Данилов, С.Н. Непочатая // Актуальные научно-технические средства и сельскохозяйственные проблемы: материалы III Национальной научно-практической конференции; Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия. – Кемерово, 2019. – С. 239–243.

135. Нурлыгаянов, Р.Б. Масличные культуры в России в начале XX века / Р.Б. Нурлыгаянов, А.Н. Лазаренко, Л.Л. Сорокин // АгроЭкоИнфо. – 2022. – № 6(54).

136. Обзор национальных программ и стратегий поддержки экспорта сельскохозяйственных товаров в постсоветских странах. – Рим, 2018. – 71 с. – URL: <https://www.fao.org/3/CA0958RU/ca0958ru.pdf> (дата обращения: 05.12.2022).

137. Овсянко, Л.А. Переработка семян масличных культур в сельскохозяйственных организациях Красноярского края и выбор налоговой стратегии / Л.А. Овсянко, С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 10. – С. 62–71.

138. Овсянко, Л.А. Перспективы развития производства рапсового масла в регионе / Л.А. Овсянко, К.В. Чепелева // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 11. – С. 31–34.

139. Овсянко, Л.А. Производственный потенциал молочного скотоводства Красноярского края: новый подход к его формированию и эффективному использованию в условиях цифровой трансформации экономики / Л.А. Овсянко, М.Г. Озерова, М.А. Федорова // Инновации и продовольственная безопасность. – 2023. – № 2(40). – С. 140–148.

140. Овсянко, Л.А. Состояние приоритетных направлений развития АПК Красноярского края / Л.А. Овсянко, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 408–411.

141. Озерова, М.Г. Потенциал формирования экспортно ориентированных потребительских кооперативов / М.Г. Озерова, Н.Г. Филимонова // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2019. – С. 106–109.

142. Озерова, М.Г. Формирование приоритетных направлений государственной поддержки АПК Красноярского края / М.Г. Озерова, Н.И. Пыжикова, Л.Н. Шорохов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 134–140.

143. Осинина, А.Ю. Особенности развития региональной экономической интеграции в аграрной сфере стран СНГ во взаимосвязи с национальными интересами России / А.Ю. Осинина // Прикладные экономические исследования. – 2018. – № 1(23). – С. 24–30.

144. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года: монография / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков [и др.]. – Москва: Сам Полиграфист, 2018. – 60 с. – ISBN 978-5-00077-784-8.

145. Отчеты о реализации основных ориентиров макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_makroec_pol/otchety.php (дата обращения: 27.12.2022).

146. Оценка экспортного потенциала АПК России: монография / В.М. Кошелев, Д.С. Алексанов, М.А. Романюк [и др.]; РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – Москва, 2022. – 199 с.

147. Панченко, Ю.В. Оценка состояния и перспективы развития масложировой отрасли Красноярского края / Ю.В. Панченко, В.А. Шипко, К.В. Чепелева, Л.А. Овсянко // Национальные экосистемы: сборник научных трудов по итогам проведения I–III Международных научно-практических конференций; Курганский государственный университет. – Курган, 2023. – С. 163–169.

148. Папцов А.Г. Поддержка экспорта масложировой продукции в зарубежных странах / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 1(70). – С. 5–18.

149. Папцов, А.Г. Стратегические направления развития аграрного сектора Китая в современных условиях / А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, О.В. Каме-нецкая, С.К. Клещев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 11(105). – С. 4–19.

150. Папцов, А.Г. Экспорт масложировой продукции России в условиях санкций / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова // Международная экономика. – 2022. – № 12. – С. 833–892.

151. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК». – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/23c/23c8c4aaa9ff1399b56ad23542853b78.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

152. Патент № 2681485 С1 Российская Федерация, МПК А23К 50/10. Комбикорм-концентрат для высокопродуктивных лактирующих коров: № 2018109083: заявлено 14.03.2018: опубликовано 06.03.2019 / Буряков Н.П., Бурякова М.А., Прохоров Е.О., Алешин Д.Е.; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева» (ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева).

153. Перечень кодов ТН ВЭД, входящих в состав федерального проекта «Экспорт продукции АПК». Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/industry-information/info-federalnyy-proekt-eksport-produktsii-apk> (дата обращения: 10.01.2024).

154. Перспективная сельскохозяйственная специализация макрорегионов Сибири: монография / П.М. Першукевич, В.В. Алещенко, Н.С. Бондарев [и др.]. – Омск: Омский научный вестник, 2020. – 240 с. – ISBN 978-5-91306-099-0.

155. Перспективы научно-технологического развития производства растительных и животных масел и жиров. Министерство сельского хозяйства РФ. – URL: <http://www.sgau.ru/files/pages/27976/14871559164.pdf> (дата обращения: 18.07.2022).

156. Першукевич, П.М. Актуальные проблемы развития межгосударственных и межрегиональных продовольственных связей регионов Сибири /

П.М. Першукевич, Е.В. Афанасьев, С.М. Головатюк // Стратегические направления развития АПК стран СНГ: материалы XVI Международной научно-практической конференции; Сибирский федеральный научный центр агробιο-технологий Российской академии наук. – Барнаул, 2017. – С. 38–40.

157. Першукевич, П.М. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Сибири в условиях членства России во всемирной торговой организации: монография / П.М. Першукевич, Н.М. Едренкина, А.В. Деревянкин. – Новосибирск: ГНУ СибН, 2014. – 53 с.

158. Першукевич, П.М. Стратегия развития АПК Сибири до 2035 года: социально-экономические аспекты / П.М. Першукевич // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 12. – С. 4–12.

159. Петухова, М.С. К вопросу влияния природно-климатических факторов на сельское хозяйство Сибирского федерального округа / М.С. Петухова, Н.Н. Воропай // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 1. – С. 10–15.

160. Подтверждение классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС экспортируемых товаров. Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/266155/document/266180> (дата обращения: 15.01.2024).

161. Положение о Совете по вопросам развития Сибири при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Распоряжение Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 мая 2024 года № ббрп-СФ. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/FBXOTAoWt5Rod74v8LodjiZMppZmexe8.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

162. Попова, Л.Р. Некоторые факторы повышения эффективности производства маслосемян ярового рапса / Л.Р. Попова, Р.Ф. Ахметгареев, К.Р. Исмагилов // Право. Бизнес. Население: материалы V Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 91–94.

163. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер (перевод с английского Е. Калининой). – Москва: Альпина Паблишер, 2008. – 720 с. – ISBN 978-5-9614-0760-0.

164. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер. – Москва: Международные отношения, 1993. – 896 с. – ISBN 5-7133-0413-2.

165. Постановление Правительства РФ № 252 от 06.04.2011 «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования процесса программно-целевого планирования в федеральных органах исполнительной власти» (с изменениями на 26 мая 2021 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/266155/document/266180> (дата обращения: 15.01.2024).

166. Постановление Правительства РФ «О введении временного запрета на вывоз семян рапса из Российской Федерации и внесении изменения в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» № 1580 от 08.09.2022 (с изменениями на 30 декабря 2022 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/351682283> (дата обращения: 15.09.2024).

167. Постановление Правительства РФ «О государственной поддержке акционерного общества «Российский экспортный центр», г. Москва, в целях развития инфраструктуры повышения международной конкурентоспособности» № 342 от 28.03.2019 (с изменениями на 24 октября 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/553993813> (дата обращения: 15.09.2024).

168. Постановление Правительства РФ «О государственной поддержке организаций в целях компенсации части затрат, связанных с сертификацией

продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках» № 1816 от 25.12.2019 (с изменениями на 25 апреля 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/564068594> (дата обращения: 15.09.2024).

169. Постановление Правительства РФ «О Комплексной программе стимулирования отечественных и иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации» № 1016 от 13.10.1995 (с изменениями на 27 декабря 1995 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9013987> (дата обращения: 15.09.2024).

170. Постановление Правительства РФ «О мерах по регулированию вывоза масла подсолнечного, жмыхов и других твердых остатков из семян подсолнечника за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» № 548 от 31.03.2022 (с изменениями на 16 июля 2022 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/350143958> (дата обращения: 15.09.2024).

171. Постановление Правительства РФ «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции» № 1104 от 15.09.2017 (с изменениями на 1 августа 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/436766799> (дата обращения: 15.09.2024).

172. Постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» № 779 от 31.07.2015 (с изменениями на 1 апреля 2024 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420291916> (дата обращения: 15.09.2024).

173. Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» № 717 от 14.07.2012 (с изменениями на 22 августа 2024 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения: 15.09.2024).

174. Постановление Правительства РФ «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» № 731 от 14.05.2021 (с изменениями на 27 декабря 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/603604725> (дата обращения: 15.09.2024).

175. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» № 1432 от 27.12.2012 (с изменениями на 4 ноября 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902390890> (дата обращения: 15.12.2024).

176. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки лизинговым организациям в целях возмещения недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга) высокотехнологичного оборудования и техники» № 1313 от 7.08.2021 (с изменениями на 20 апреля 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/608262872> (дата обращения: 15.09.2024).

177. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления государственной поддержки организациям в целях продвижения продукции агропромышленного комплекса на внешние рынки и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федера-

ции» № 255 от 26.02.2021 (с изменениями на 24 августа 2022 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573741277> (дата обращения: 15.09.2024).

178. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления и распределения иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях финансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации по возмещению части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, а также на приобретение и ввод в промышленную эксплуатацию маркировочного оборудования для внедрения обязательной маркировки отдельных видов молочной продукции» № 1413 от 24.11.2018 (с изменениями на март 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/551760664> (дата обращения: 15.09.2024).

179. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям (за исключением сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов), организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке» № 1528 от 26.12.2016 (с изменениями на 25 ноября 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420388024> (дата обращения: 15.09.2024).

180. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета резидентам туристско-рекреационных особых экономических зон, объединенных решением Правительства Российской Федерации в кластер, на возмещение части затрат на

уплату процентов по кредитам, привлеченным на финансовое обеспечение строительства (реконструкции, технического перевооружения) объектов капитального строительства, а также приобретение оборудования» № 463 от 25.05.2016 (с изменениями на 24 июня 2020 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420356959> (дата обращения: 15.09.2024).

181. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» № 41 от 28.01.2016 (с изменениями на 23 декабря 2022 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420332939> (дата обращения: 15.09.2024).

182. Постановление Правительства РФ от 23 января 2016 № 30 «Об утверждении Правил осуществления мониторинга и контроля реализации стратегий социально-экономического развития макрорегионов». Министерство экономического развития РФ. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_23012016_30.html (дата обращения: 01.03.2023).

183. Прижигалинская, Т.Н. Необходимость формирования стратегии экспортной деятельности организации для обеспечения нового качества экономического роста / Т.Н. Прижигалинская, Д.С. Терновский, О.П. Матвеева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2(58). – С. 21–30.

184. Приказ «О внесении изменений в приложение к приказу Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 213 «Об утверждении статистической методологии расчета показателей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» от 25 июня 2020 года № 344. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565270736> (дата обращения: 15.01.2024).

185. Приказ «Об утверждении Перечня продукции для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности» (с изменениями на 23 октября 2023 года) от 15 декабря 2022 года № 5253. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300505555> (дата обращения: 15.01.2024).

186. Приказ Минпромторга России от 15 декабря 2022 года № 5253 «Об утверждении Перечня продукции для целей реализации государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300505555> (дата обращения: 23.01.2024).

187. Проблемы и перспективы развития зернового подкомплекса и рынка зерна Сибири: монография / О.В. Борисова, Г.М. Гриценко, А.П. Задков [и др.]; Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН. – Новосибирск, 2023. – 176 с. – ISBN 978-5-6049742-2-3.

188. Проект Концепции продвижения и поддержки сельскохозяйственной продукции, продуктов питания и напитков с наименованием места происхождения товара (НМПТ). Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России. – URL: <http://www.ros-soya.ru/proekt-koysercii.pdf> (дата обращения: 27.04.2022).

189. Проект стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2030 г. – URL: <https://barley-malt.ru/wp-content/uploads/2019/11/proekt-strategyy-razvytyja-pyschevoj-y-pererabatyvajuschej-promyshlennosty-rf.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

190. Прокопьев, К.О. Государственная поддержка зерновой отрасли при экспортном потенциале в Новосибирской области / К.О. Прокопьев, Ю.А. Макурина, Т.А. Афанасьева, Е.А. Гааг // Теория и практика современной

аграрной науки: сборник IV Национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: Золотой колос, 2021. – С. 1305–1308.

191. Пыжикова, Н.И. Методика разработки стратегии развития мясо-продуктового подкомплекса / Н.И. Пыжикова, Е.В. Титова, Н.В. Шварцкопф // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2(69). – С. 1044–1047.

192. Пыжикова, Н.И. Оценка эффективности производства масличных культур в Красноярском крае / Н.И. Пыжикова, Л.А. Овсянко, К.В. Чепелева, А. В. Коломейцев // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 12. – С. 100–105.

193. Рагулина, Ю.В. Размещение производства семян масличных культур в условиях экспорта растительного масла / Ю.В. Рагулина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 10(106). – С. 94–100.

194. Развитие экспорта зерна в Сибири: монография / С.Л. Соколов, Я.В. Леонова, Е.И. Калягина [и др.]. – Новосибирск: Золотой колос, 2023. – 269 с. – ISBN 978-5-94477-313-5.

195. Рау, В.В. Влияние экспорта зерновых и масличных культур на внутренний рынок стран-экспортеров / В.В. Рау, Е.Ю. Фролова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 10. – С. 121–134.

196. Рау, В.В. Структура российского рынка растительного масла: ведущие компании-производители / В.В. Рау, Е.Ю. Фролова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 10(43). – С. 87–94.

197. Регистрационная информация зарубежных производителей импортируемых продуктов питания. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: singlewindow.cn (дата обращения: 25.10.2023).

198. Результаты ежегодного исследования «Обзор рынка сельского хозяйства в России». – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6df/6df75dbd8774b85fd67e4f0e2ba2b7af.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).

199. Решение Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории Евразийского экономического союза» № 157 от 30.11.2016 (с изменениями на 15 февраля 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/456047392> (дата обращения: 15.09.2024).

200. России нужна полноценная сеть ОРЦ. Официальный сайт делового издания «Агроинвестор». – URL: <https://www.agroinvestor.ru/column/nadezhda-kanygina/37262-rossii-nuzhna-polnotsennaya-set-orts> (дата обращения: 18.05.2024).

201. Российская кластерная обсерватория. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://map.cluster.hse.ru> (дата обращения: 11.12.2023).

202. Рудой, Е.В. Анализ тенденций и перспектив развития агропромышленного производства СФО / Е.В. Рудой, Е.В. Афанасьев, Н.И. Пыжикова, Н.В. Григорьев // Вестник НГАУ. – 2013. – № 1(26). – С. 141–145.

203. Рудой, Е.В. Проблемы инновационного развития сельскохозяйственного производства в Сибирском федеральном округе / Е.В. Рудой, Е.В. Афанасьев, П.М. Федяев // Вестник АПК Ставрополя. – 2017. – № 2(26). – С. 201–206.

204. Рудой, Е.В. Улучшение качества питания жителей Сибири путем производства биологизированных функциональных продуктов / Е.В. Рудой, М.С. Петухова, И.Е. Лаврищев // Достижения науки и техники АПК. – 2022. – Т. 36, № 11. – С. 86–90.

205. Рудой, Е.В. Формирование единого продовольственного рынка Сибири / Е.В. Рудой, Е.В. Афанасьев, Н.В. Григорьев // АПК: экономика, управление. – 2011. – № 5. – С. 66–69.

206. Рынок рапса в 2023 году: тенденции и прогнозы. Агровестник. – URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/oilseeds/rynok-rapsa-v-2023-godu>

tendentsii-i-prognozy.html?ysclid=m1aol7g7gx777517147 (дата обращения: 23.09.2024).

207. Самохвалова, А.А. Новые подходы к управлению АПК региона / А.А. Самохвалова, А.Т. Стадник, Д.В. Эссауленко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 1. – С. 2–11.

208. Сводный обзор о мерах и механизмах поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, применяемых в государствах – членах Евразийского экономического союза и ведущих странах-экспортерах сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической политики. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a08/Svodnyy-obzor-o-merakh-i-mekhanizmakh-podderzhki-eksporta-2019.pdf?ysclid=m17ehrpzeb505527989> (дата обращения: 15.12.2022).

209. Седов, Е.В. Макрорегионы и федеральные округа как территориальные единицы стратегического планирования // Системное управление. – 2015. – № 4(29). – С. 31–35.

210. Селиверстов, В.Е. Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы: монография / В.Е. Селиверстов; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 495 с. – ISBN 978-5-89665-216-8.

211. Селиверстов, В.Е. Формирование системы стратегического планирования в Сибири как механизм реализации ее конкурентных преимуществ / В.Е. Селиверстов // Сибирь в первые десятилетия XXI века; Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск, 2008. – С. 69–85.

212. Семенова, Е.И. Возможности расширения экспорта сельскохозяйственной продукции / Е.И. Семенова // Доклады ТСХА; Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2020. – С. 12–17.

213. Семенова, Е.И. Организационный механизм развития экспортной инфраструктуры / Е.И. Семенова // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 36–47.
214. Семин, А.Н. Об отдельных маркетинговых наблюдениях на внутреннем и внешнем рынках минтая / А.Н. Семин, А.С. Труба // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 477–488.
215. Семин, А.Н. Экономический рост в сельском хозяйстве: факторы генерации и механизм обеспечения: монография / А.Н. Семин, А.С. Труба, А.К. Марков. – Москва: КОЛ ЛОК, 2021. – 278 с. – ISBN 978-5-6046968-1-1.
216. Сердобинцев, Д.В. Организационно-экономическая модель высокоолеинового субкластера в составе регионального масложирового кластера / Д.В. Сердобинцев, Е.А. Алешина // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 2. – С. 113–120.
217. Серков, А.Ф. Методология и механизмы реализации стратегических направлений развития аграрного сектора экономики России / А.Ф. Серков, А.В. Колесников, Ю.И. Здоровец // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 12(106). – С. 19–31.
218. Серков, А.Ф. Трансформация аграрной политики на этапе повышения роли российской агропродовольственной продукции на мировом рынке / А.Ф. Серков, В.С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 12. – С. 8–12.
219. Серков, А.Ф. Увеличение экспорта продукции АПК в системе стратегического планирования развития отрасли / А.Ф. Серков, В.С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 12. – С. 6–9.
220. Сидорина, И. Сибирская стратегия: 16 триллионов на кластеризацию. Журнал «Эксперт». – URL: <https://expert.ru/2023/01/31/sibirskaya-strategiya-16-trillionov-na-klasterizatsiyu> (дата обращения: 22.03.2023).

221. Силаева, Л.П. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в ЕАЭС как основа формирования международной кооперации / Л.П. Силаева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 3. – С. 59–65.

222. Силаева, Л.П. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны / Л.П. Силаева // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции; Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. – Краснодар, 2021. – С. 46–53.

223. Силаева, Л.П. Улучшение межгосударственных и межрегиональных продовольственных связей / Л.П. Силаева, З.В. Якунина, Н.В. Губанова // Нива Поволжья. – 2017. – № 1(42). – С. 117–124.

224. Скляр, И.Ю. Экономические отношения между Россией и Китаем как основа обеспечения национальных интересов в азиатском макрорегионе / И.Ю. Скляр, И.В. Савон // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2023. – Т. 30, № 4. – С. 23–27.

225. Смирнова, Т.А. Использование особенностей маркетинговых коммуникаций для отдельных категорий потребителей в продвижении масложировой продукции / Т.А. Смирнова, К.В. Чепелева, А.В. Коломейцев // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 3(75). – С. 118–122.

226. Состояние кластерного развития в государствах – участниках ЕАБР. Центр интеграционных исследований. Евразийский Банк Развития. – URL: https://clusterland.by/wp-content/uploads/2019/11/eabr_clusters_07_2019.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

227. Социально-экономические аспекты формирования инновационных территориальных кластеров на основе механизма импортозамещения: коллективная монография: электронный ресурс / В.В. Алещенко, Н.Я. Гарифутдинова, П.С. Зотина [и др.]. – Омск: Омский научный вестник, 2017. – 276 с. – ISBN 978-5-91306-084-6.

228. Специализированные высокотехнологичные зоны по производству сельскохозяйственной продукции в России: монография / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Е.А. Воронин [и др.]. – Москва: Сам полиграфист, 2024. – 268 с. – ISBN 978-5-00227-215-0.

229. Стадник, А.Т. Влияние мирового продовольственного рынка на развитие национального рынка / А.Т. Стадник, Е.В. Рудой // Вестник НГАУ. – 2011. – № 3(19). – С. 148–152.

230. Стадник, А.Т. Оценка функционирования организационно-экономического механизма поддержки экспорта на федеральном уровне / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 6. – С. 15–23.

231. Стадник, А.Т. Совершенствование регионального механизма поддержки экспорта продукции АПК / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 8(90). – С. 106–114.

232. Стандарт по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в субъектах Российской Федерации (Региональный экспортный стандарт). Протокол заочного голосования членов проектного комитета по национальному проекту «Международная кооперация и экспорт» № 15 от 22.12.2021. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: https://investugra.ru/upload/004/2_Protokol.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

233. Степных, Н.В. Экономика масличных культур / Н.В. Степных, Е.В. Нестерова // Нивы России. – 2018. – № 2(157). – С. 12–16.

234. Степных, Н.В. Экономика масличных культур в Зауралье / Н.В. Степных, Е.В. Нестерова, А.М. Заргарян, С.А. Копылова // Аграрный сектор. – 2022. – № 1(51). – С. 58–63.

235. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием: монография / А.С. Новоселов, А.С. Маршалова, О.П. Бурматова

[и др.] / под ред. А.С. Новоселова, В.Е. Селиверстова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – 496 с.

236. Стратегия пространственного развития отдельных отраслей сельского хозяйства в России: монография / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.П. Силаева [и др.]. – Москва: Сам Полиграфист, 2023. – 344 с. – ISBN 978-5-00227-022-4.

237. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

238. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г. – URL: <http://government.ru/docs/46497> (дата обращения: 07.12.2022).

239. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566091182> (дата обращения: 07.12.2022).

240. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/10a/10a7fbc5a2677a2231278f12ef7882b.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

241. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. Официальный портал: Красноярский край. – URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (дата обращения: 25.01.2023).

242. Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года. – URL: <http://government.ru/docs/all/145780> (дата обращения: 07.12.2022).

243. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 07.12.2022).

244. Стукач, В.Ф. Экономика льняного подкомплекса Омской области: монография / В.Ф. Стукач, А.М. Редькин; Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. – Омск, 2011. – 200 с. – ISBN 978-5-89764-319-6.

245. Стукач, В.Ф. Реализация региональной кластерной политики в льноводческом подкомплексе АПК Омской области / В.Ф. Стукач, А.М. Редькин // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 1(21). – С. 122–125.

246. Суходолов, Я.А. Современное состояние и основные тенденции развития внешней торговли Сибирского федерального округа / Я.А. Суходолов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 48. – С. 101–113.

247. Телегина, Ж.А. Основные риск-факторы экспорта сельскохозяйственной продукции глубокой переработки / Ж.А. Телегина, Ю.В. Чутчева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 6. – С. 29–32.

248. Терновский, Д.С. Выручка российских товаропроизводителей от экспорта аграрной продукции: анализ факторов формирования в период взрывного роста / Д.С. Терновский // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 9. – С. 71–81.

249. Терновский, Д.С. Сценарии и модели агропродовольственного экспорта в России: ретроспективный анализ / Д.С. Терновский // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 9. – С. 85–94.

250. Технический регламент на масложировую продукцию Таможенного союза. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/266155/document/266180> (дата обращения: 15.01.2024).

251. Тод, Н.А. Расчетная модель планирования поставок продовольствия в системе единого распределительного логистического центра Красноярского края в технологии DRP / Н.А. Тод, В.Ф. Лукиных // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6(143). – С. 694–699.

252. Торговая статистика для развития международного бизнеса. Официальный сайт ITC Trade Map. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 23.03.2024).

253. Труба, А.С. Основные направления стимулирования экспорта продукции АПК / А.С. Труба, А.К. Марков, Е.Е. Можаяев // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 7-1. – С. 197–206.

254. Тю, Л.В. Перспективы обновления материально-технической базы сельского хозяйства Сибири на основе инноваций / Л.В. Тю, Л.Р. Попова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 12(110). – С. 143–147.

255. Тю, Л.В. Продовольственное обеспечение Сибири: состояние, перспективы, основные направления / Л.В. Тю, Е.В. Афанасьев, С.М. Головатюк // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 13–20.

256. Указ президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 07.09.2024).

257. Усенко, Л.Н. Формирование механизмов поддержки экспорта продукции АПК как стратегическое направление развития Евразийского экономического союза / Л.Н. Усенко // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 288–290.

258. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков [и др.]. – Москва: Научный консультант, 2018. – 320 с. – ISBN 978-5-907084-17-9.

259. Ушачев, И.Г. Состояние и стратегические направления развития агропродовольственной и экспортной политики России / И.Г. Ушачев, А.В. Колесников, Ю.И. Здоровец // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 10. – С. 3–21.

260. Ушачев, И.Г. Повышение экспортного потенциала АПК на основе инновационного развития / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 10. – С. 2–5.

261. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 02.04.2024).

262. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. – URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2023).

263. Федеральный закон о развитии сельского хозяйства. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930 (дата обращения: 07.12.2022).

264. Федеральный закон РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями на 13 июля 2024 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420204138> (дата обращения: 15.01.2024).

265. Федеральный закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изменениями на 8 августа 2024 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901738493> (дата обращения: 15.01.2024).

266. Федеральный закон РФ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (с изменениями на 28 февраля 2023 года). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902074307> (дата обращения: 15.01.2024).

267. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК». Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-mezhdunarodnogo->

sotrudnichestva/industry-information/info-federalnyy-proekt-eksport-produktsii-apk (дата обращения: 10.01.2024).

268. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. – URL: <https://regions.aemscx.ru> (дата обращения: 05.12.2022).

269. Филимонова, Н.Г. Влияние международных санкций на внешне-экономическую деятельность сельскохозяйственных предприятий / Н.Г. Филимонова, М.Г. Озерова // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2024. – С. 173–179.

270. Фомин, О.С. Успехи выращивания масличных культур в регионах Черноземья / О.С. Фомин, К.В. Штоколова // Актуальные проблемы современных технологий производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции; Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И. Иванова. – Курск, 2022. – С. 322–325.

271. Халицкий, В. Почвы Сибири – растущий потенциал сельхозпроизводства XXII века / В. Халицкий, М. Коханьска // Отражение био-, гео-, антропоферных взаимодействий в почвах и почвенном покрове: сборник материалов V Международной научной конференции; Национальный исследовательский Томский государственный университет – Томск, 2015. – С. 259–273.

272. Холодов, П.П. Стратегические приоритеты развития молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях / П.П. Холодов, С.А. Шелковников, Л.А. Овсянко, М.М. Габдрахманов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10(39). – С. 659–661.

273. Цифровая платформа «Мой экспорт». Официальный сайт. – URL: <https://myexport.exportcenter.ru> (дата обращения: 18.05.2024).

274. Чекалин, В.С. Возможности наращивания экспорта основных видов продукции АПК в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / В.С. Чекалин

// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 12(69). – С. 144–152.

275. Чепелева, К.В. Преактивное развитие цифровой экосистемы «Мой экспорт» для субъектов АПК / К.В. Чепелева // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: материалы III Национальной научно-образовательной конференции; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 276–283.

276. Чепелева, К.В. Развитие экспортной деятельности Красноярского края на рынке растительных масел Китая / К.В. Чепелева, Н.А. Пыжикова, А.В. Коломейцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 12(102). – С. 288–292.

277. Чепелева, К.В. Экспортные возможности СФО в международной торговле продукцией АПК / К.В. Чепелева // Теория и практика современной аграрной науки: сборник V Национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск: Золотой колос, 2022. – С. 1775–1779.

278. Чепелева, К.В. COVID-2019 – новые вызовы и возможности международной торговли для АПК России / К.В. Чепелева // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2020. – С. 323–326.

279. Чепелева, К.В. Бренд агропродукции как инструмент поддержки и продвижения экспорта АПК региона / К.В. Чепелева // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2019. – С. 158–162.

280. Чепелева, К.В. Бренд как инструмент формирования спроса на мировом рынке продовольствия / К.В. Чепелева // Логистика – евразийский мост:

материалы XVII Международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – С. 321–325.

281. Чепелева, К.В. Взаимодействие участников масложирового подкомплекса АПК Сибири на основе кластерной структуры / К.В. Чепелева // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 385–400.

282. Чепелева, К.В. Возможности и перспективы Сибирского федерального округа в международной торговле продукцией АПК / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2022. – № 4. – С. 22–30.

283. Чепелева, К.В. Географический индикатор как фактор конкурентоспособности продукции на продовольственном рынке / К.В. Чепелева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11(112). – С. 349–354.

284. Чепелева, К.В. Государственная поддержка субъектов масложирового подкомплекса регионов Сибирского федерального округа в условиях развития агроэкспорта / К.В. Чепелева, Л.А. Овсянко // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 1(31). – С. 3–16.

285. Чепелева, К.В. Государственное стратегическое управление агроэкспортом России: новая парадигма планирования / К.В. Чепелева // Материалы XXX Международной научной конференции. – Москва: МАКС Пресс, 2023.

286. Чепелева, К.В. Идентификация и сегментация потребителей растительных масел как базовые условия формирования эффективного маркетингового комплекса продукта / К.В. Чепелева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11(112). – С. 628–633.

287. Чепелева, К.В. Инфраструктура поддержки экспорта продукции АПК: отечественный опыт и зарубежная практика / К.В. Чепелева // Вызовы глобализации и развитие сельского хозяйства в условиях новой реальности:

материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Золотой колос, 2023. – С. 104–110.

288. Чепелева, К.В. Использование географических указаний в маркировке продукции АПК / К.В. Чепелева // Логистика – евразийский мост: материалы XV Международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск – Енисейск, 2020. – С. 200–203.

289. Чепелева, К.В. Использование метода фокус-группа в изучении поведения потребителей в отношении растительных масел / К.В. Чепелева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 3(128). – С. 1452–1456.

290. Чепелева, К.В. Кластеры как инструмент реализации экспортного потенциала АПК Российской Федерации / К.В. Чепелева // Донецкие чтения – 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Международной научной конференции; Донецкий государственный университет. – Донецк, 2023. – С. 234–236.

291. Чепелева, К.В. Конкурентоспособность региона в условиях развития экспортно ориентированного сельского хозяйства / К.В. Чепелева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 373–380.

292. Чепелева, К.В. Масличное производство в Красноярском крае: современные вызовы и перспективы развития / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 23–28.

293. Чепелева, К.В. Мировой опыт и отечественная практика развития кластеров в АПК России / К.В. Чепелева, Н.И. Татаринцев // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 12. – С. 559–562.

294. Чепелева, К.В. Модель регионального бренда в категории «Продукты переработки масличных культур»: монография / К.В. Чепелева,

А.В. Коломейцев, Н.И. Пыжикова, Л.А. Овсянко; Красноярский государственный аграрный университет – Красноярск, 2022. – 232 с.

295. Чепелева, К.В. Опыт и перспективы развития кластеров в АПК Сибири / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 1(107). – С. 169–176.

296. Чепелева, К.В. Особенности рынка растительных масел Китая и перспективы развития экспорта сибирской масложировой продукции / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 90–96.

297. Чепелева, К.В. Перспективы использования экспортного потенциала АПК Красноярского края / К.В. Чепелева // Продовольственная помощь нуждающимся категориям населения в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19; Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. – Омск, 2022. – С. 294–302.

298. Чепелева, К.В. Перспективы Сибирского макрорегиона в формировании сегмента рынка экологически чистой и качественной продукции повседневного спроса / К.В. Чепелева // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции; Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова. – Нальчик, 2022. – С. 309–312.

299. Чепелева, К.В. Перспективы экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК Красноярского края / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Социально-экономические проблемы развития муниципальных образований: материалы XXVII Международной научно-практической конференции; Нижегородский государственный инженерно-экономический институт. – Княгинино, 2022. – С. 74–78.

300. Чепелева, К.В. Повышение эффективности экспорта масложировой продукции регионов Сибири / К.В. Чепелева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 2. – С. 33–40.

301. Чепелева, К.В. Продвижение продукции масложирового подкомплекса АПК Сибири на международные рынки / К.В. Чепелева // PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: смыслы и технологии: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием; Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2023. – С. 23–30.

302. Чепелева, К.В. Развитие инвестиционного потенциала экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК Сибири / К.В. Чепелева // Современные проблемы АПК и их решение: материалы V Национальной конференции; Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина. – Майский, 2022. – С. 302–308.

303. Чепелева, К.В. Развитие масложировой отрасли на основе создания специализированного экспортно-ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК Сибири / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 10. – С. 50–58.

304. Чепелева, К.В. Развитие экспорта продукции АПК в Сибирском федеральном округе / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция к 100-летию факультета экономики и управления в АПК: материалы национальной научно-практической конференции; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 60–64.

305. Чепелева, К.В. Рапс на экспорт – новые возможности АПК Красноярского края / К.В. Чепелева, Л.А. Овсянко // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2019. – С. 308–313.

306. Чепелева, К.В. Реализация экспортного потенциала масложирового подкомплекса АПК Сибири на основе создания совместных предприятий с иностранными инвестициями / К.В. Чепелева // Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 617–624.

307. Чепелева, К.В. Региональный продуктовый бренд как источник конкурентных преимуществ АПК Красноярского края / К.В. Чепелева // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 3(105). – С. 77–80.

308. Чепелева, К.В. Ресурсный потенциал масличного производства в Сибири (СФО) / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Сибирская деревня: 200 лет развития Омской области – от реформ М.М. Сперанского до агропромышленного центра Сибири: материалы XII Международной научно-практической конференции; Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. – Омск, 2022. – С. 299–304.

309. Чепелева, К.В. Рыночные перспективы при организации производства растительных масел на территории Красноярского края / К.В. Чепелева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 3(128). – С. 1425–1428.

310. Чепелева, К.В. Совершенствование государственного регулирования экспорта масложировой продукции в России / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 9. – С. 64–71.

311. Чепелева, К.В. Совершенствование государственной поддержки субъектов масложирового подкомплекса АПК Сибирского федерального округа / К.В. Чепелева, Л.А. Овсянко, С.В. Москаленко // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – № 4. – doi: 10.18334/ppib.11.4.121769.

312. Чепелева, К.В. Совершенствование методики оценки эффективности экспорта продукции АПК РФ (на примере масложировой отрасли) / К. В. Чепелева // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 7. – С. 71–79.

313. Чепелева, К.В. Совершенствование методологии классификации экспортируемой продукции АПК / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 10. – С. 319–323.

314. Чепелева, К.В. Совершенствование планирования развития АПК СФО в государственных стратегических документах / К.В. Чепелева // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 7. – С. 15–28.

315. Чепелева, К.В. Совершенствование стратегического планирования экспорта продукции АПК в России / К.В. Чепелева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 5. – С. 14–23.

316. Чепелева, К.В. Стратегирование развития агроэкспорта СФО с учетом глобальных тенденций мирового продовольственного рынка / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 65–74.

317. Чепелева, К.В. Стратегическое развитие экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК СФО / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Логистика – евразийский мост: материалы XVIII Международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2023. – С. 299–303.

318. Чепелева, К.В. Стратегия и механизмы развития экспорта продукции масложирового подкомплекса АПК регионов Сибири / К.В. Чепелева // Импортонезависимость и продовольственная безопасность: глобальные вызовы и стратегические тренды развития АПК в условиях трансформации международных экономических отношений: материалы международной научно-практической конференции; Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. – Омск, 2023. – С. 503–508.

319. Чепелева, К.В. Сценарии развития масложирового подкомплекса АПК Сибирского федерального округа / К.В. Чепелева // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – № 3. – С. 645–662.

320. Чепелева, К.В. Формирование и развитие системы управления продуктовым брендом региона / К.В. Чепелева // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3(116). – С. 507–511.

321. Чепелева, К.В. Формирование маркетингового комплекса продукта «нетрадиционные растительные масла» / К.В. Чепелева // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2021. – С. 392–396.

322. Чепелева, К.В. Формирование стратегии роста агроэкспорта Сибирского макрорегиона / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Современная аграрная экономика: наука и практика: материалы V Международной научно-практической конференции; Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки, 2022. – С. 192–197.

323. Чепелева, К.В. Формирование стратегий развития агроэкспорта в регионах Сибирского федерального округа / К.В. Чепелева, Н.И. Пыжикова, С.А. Шелковников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 3(97). – С. 169–183.

324. Чепелева, К.В. Формирование экспортной стратегии АПК РФ / К.В. Чепелева // Материалы Международной научной конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 135-летию со дня рождения А.Н. Костякова; Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева. – Москва, 2022. – С. 473–477.

325. Чепелева, К.В. Цифровые технологии для оценки земельного потенциала и развития масличного производства Сибири / К.В. Чепелева // Наука, технологии, общество: экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий: сборник научных трудов III Всероссийской научной конференции с международным участием; Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений. – Красноярск, 2022. – С. 528–535.

326. Чепелева, К.В. Экономическая эффективность и перспективы развития масличного производства в Красноярском крае / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников, Л.А. Овсянко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2023. – № 1. – С. 16–25.

327. Чепелева, К.В. Экспорт масложировой продукции регионов Сибири: проблемы и перспективы / К.В. Чепелева // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: материалы международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2024. – С. 183–190.

328. Чепелева, К.В. Экспортно ориентированный кластер как механизм развития масложирового подкомплекса АПК Сибири / К.В. Чепелева // Конкуренция и монополия: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. – Кемерово, 2023. – С. 216–220.

329. Чепелева, К.В. Экспортно ориентированный кластер как условие развития экспортной деятельности в масложировом подкомплексе АПК Сибири / К.В. Чепелева, С.А. Шелковников // Логистика – евразийский мост: материалы XIX Международной научно-практической конференции; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2024. – С. 304–309.

330. Чернова, С.Г. Транспортно-логистические аспекты сибирского экспортно ориентированного зернового рынка / С.Г. Чернова, С.А. Быкадоров // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 1(27). – С. 50–60.

331. Чутчева, Ю.В. Анализ состояния отечественной селекции и семеноводства сои с применением метода SWOT в современных экономических условиях / Ю.В. Чутчева, М.Е. Бельшкіна, Е.Д. Дегтярева // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 1–11.

332. Шабашева, Е.И. Использование льняного жмыха, полученного из семян сибирской селекции, при выращивании цыплят-бройлеров / Е.И. Шабашева, П.Ф. Шмаков, Е.А. Чаунина // Вестник Тюменской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 3. – С. 65–69.

333. Шеламова, Н.А. Развитие экспортного потенциала в масложировом подкомплексе АПК в рамках согласованной агропромышленной политики ЕАЭС / Н.А. Шеламова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 11. – С. 87–91.

334. Шеламова, Н.А. Тенденции развития мирового рынка рапса и продуктов его переработки / Н.А. Шеламова, С.Ф. Покровская // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 1(34). – С. 45–53.

335. Шелковников, С.А. Государственная политика агроэкспорта в России / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 4–14.

336. Шелковников, С.А. Методика государственной поддержки расширенного воспроизводства сельхозтоваропроизводителей Новосибирской области / С.А. Шелковников, М.С. Петухова, И.Д. Клименко, Л.А. Якимова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 3(104). – С. 458–461.

337. Шелковников, С.А. Перспективы развития масличного производства в Красноярском крае / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 3. – С. 87–95.

338. Шелковников, С.А. Предпосылки создания экспортно ориентированного кластера масложирового подкомплекса АПК Сибири / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 2(108). – С. 148–158.

339. Шелковников, С.А. Развитие взаимодействия субъектов АПК в рамках экспортной стратегии региона / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 9. – С. 66–72.

340. Шелковников, С.А. Формирование спроса на экспортоориентированную продукцию АПК Сибири / С.А. Шелковников, К.В. Чепелева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 4(388). – С. 338–343.

341. Шорохов, Л.Н. Стратегия развития АПК Красноярского края с учетом обеспечения продовольственной безопасности / Л.Н. Шорохов, Н.И. Пыжикова // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2010. – № 11(215). – С. 94–99.

342. Штоколова, К.В. Тенденции развития и переработки масличных культур в России / К.В. Штоколова, О.С. Фомин // Наука и практика регионов. – 2023. – № 4(33). – С. 59–64.

343. Шумакова, О.В. Организационно-экономические барьеры инновационного развития молочного скотоводства (на примере Омской области) / О.В. Шумакова, Н.В. Карамнова, К.В. Емельяненко, С.С. Мельникова // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 10. – С. 129–137.

344. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 400 с.

345. Щевьев, А.Н. Принципы, стратегические тренды и механизмы продовольственной безопасности районов освоения, Севера и Арктики Сибири / А.Н. Щевьев, А.А. Быков, И.В. Зяблицева // Экономический обзор. – 2020. – № 1(3). – С. 15–20.

346. Щетинина, И.В. Обострение проблем продовольственной безопасности в современных международных условиях / И.В. Щетинина // ЭКО. – 2023. – № 8(590). – С. 77–103.

347. Экономика АПК Сибири: состояние и стратегия модернизации агропромышленного производства: монография / П.М. Першукевич, Л.В. Тю, И.В. Щетинина [и др.]. – Новосибирск: Типография ИП Родичев В.Е., 2012. – 324 с. – ISBN 978-5-904424-96-1.

348. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие: монография / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, А.И. Алтухов [и др.]. – Москва: Сам Полиграфист, 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-00166-034-7.

349. Якимова, Л.А. Концепция инновационной стратегии развития АПК Республики Хакасия / Л.А. Якимова, Е.И. Федорова // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 12(63). – С. 26–28.

350. A Basic Guide to Exporting. 11th Edition, 2020. Doug Barry, Editor U.S. Commercial Service. – URL: https://legacy.trade.gov/Guide_To_Exporting.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

351. Chepeleva, K.V. Economic substantiation for the creation of the seed production center for the soybeans domestic varieties / K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12177.

352. Chepeleva, K.V. Market prospects for soybean seed production of the East Siberian ecotype domestic varieties / K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering. – Krasnoyarsk: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22039.

353. Chepeleva, K.V. Production and processing of oilseed crops – a strategic agro-industrial complex development vector of the Krasnoyarsk territory / K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22053.

354. Chepeleva, K.V. Strategic prospects of the Krasnoyarsk territory agro-industrial complex in the market of oilseeds and vegetable oils / K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings. – Krasnoyarsk, Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22033.

355. Chepeleva, K.V. The development prospects for the raw material base and the edible vegetable oils production in the Krasnoyarsk territory

/ K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22029.

356. Freeman, R.E. Divergent Stakeholder Theory / R.E. Freeman // Academy of Management Review. 1999. Vol. 24. № 2. P. 233–236.

357. Freeman, R.E. Stakeholder Capitalism / R.E. Freeman, K. Martin, B. Parmar // Business Ethics Quarterly. 2007. Vol. 74. № 4. P. 303–314.

358. Innis, H.A. Political economy in the modern state / Innis, H.A. – Toronto: PQ Publishing, 1946. – 120 p.

359. Malizia, E.E. Understanding Local Economic Development / E.E. Malizia, Ed. J. Feser, – New Brunswick, NJ: Center for Urban Policy Research, Rutgers University, 1999. – 356 p.

360. Popova, A.D. Modern tools for promoting foodstuffs in the conditions of the digital economy development / A.D. Popova, Yu.V. Panchenko, K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22016.

361. Pyzhikova, N.I. Features of specialization and placement of oil crops production in Krasnoyarsk krai / N.I. Pyzhikova, L.A. Ovsyanko, K.V. Chepeleva // International Journal on Emerging Technologies. – 2020. – Vol. 11, No. 1. – P. 462–468.

362. Pyzhikova, N.I. The Brand as a Tool for Agricultural Products Promotion in the Region / N.I. Pyzhikova, T.A. Smirnova, K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). – Kurgan, Russia: Atlantis Press, 2020. – P. 178–184.

363. Pyzhikova, N.I. The model of the distribution of oilseed processing products to foreign markets / N.I. Pyzhikova, K.V. Chepeleva, P.G. Shvalov // E3S Web of Conferences. – Yekaterinburg, 2020. – P. 05009.

364. Pyzhikova, N.I. The Regional Brand Formation in the Category Processed Products of Oilseed Crops / N.I. Pyzhikova, K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva // Proceedings of the International Scientific Conference FarEastCon (ISCFEC 2020): Advances in Economics, Business and Management Research. – Vladivostok: Atlantis Press, 2020.

365. Pyzhikova, N.I. The role of the name of agricultural products origin place in creating competitive advantages of the region / N.I. Pyzhikova, K.V. Chepeleva, Zh.N. Shmeleva, J.A. Marchenko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: III International Scientific Conference: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22012.

366. Storper, M. The Regional World: Territorial Development in a Global Economy / M. Storper. – London and New York: Guilford Press, 1997. – 236 p.

367. Storper, M. The Rise and Decline of Urban Economies: Lessons from Los Angeles and San Francisco / M. Storper, T. Kemeny, N. Makarem, T. Osman. – California, USA: Stanford University Press, 2015. – 250 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Приоритеты развития экспорта продукции АПК в законодательных, стратегических и программных документах РФ (составлено автором на основе источников [23, 52, 58, 59, 263, 131, 189, 237, 238, 240, 243, 267])

№	Наименование документа	Приоритеты в развитии агроэкспорта
1	2	3
1	Доктрина продовольственной безопасности РФ [58]	Реализация экспортного потенциала с учетом приоритета самообеспечения страны и необходимости обеспечения продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза. Преодоление отрицательного сальдо внешней торговли и формирование экспортного потенциала. Применение мер по защите отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
2	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [52]	Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Достижение темпа роста экспорта продукции агропромышленного комплекса в 2025 году в размере 210,6% по отношению к уровню 2017 года. Достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса (в сопоставимых ценах) в размере 47,1 млрд долларов США к концу 2030 года
3	Федеральный закон о развитии сельского хозяйства [263]	Один из показателей развития сельского хозяйства – сальдо поступлений от внешней торговли продовольственными товарами
4	Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [131]	Увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров, увеличение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в валовом внутреннем продукте страны. Формирование эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках Евразийского экономического союза. Достижение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса в размере 45 млрд долларов США в год. Прирост доли экспорта продукции пищевой и перерабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции и услуг в ВВП страны на 20 п.п. Регулярные маршрутные отправки сельскохозяйственной и пищевой продукции на экспорт

1	2	3
5	Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» [267]	Достижение объема экспорта продукции АПК (в стоимостном выражении) в размере 45 млрд долларов США к концу 2024 года за счет создания новой товарной массы (в том числе с высокой добавленной стоимостью), создания экспортно ориентированной товаропроводящей инфраструктуры, устранения торговых барьеров (тарифных и нетарифных) для обеспечения доступа продукции агропромышленного комплекса на целевые рынки и создания системы продвижения и позиционирования продукции АПК
6	Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г. [238]	Создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора. Увеличение конкурентных преимуществ российского АПК в рамках развития экспортного потенциала. Увеличение объема экспорта не менее 45 млрд долларов США в год. Стимулирование развития экспортно ориентированных отраслей, обеспечение межрегиональных логистических цепочек. Централизация усилий для достижения уровня продовольственной безопасности и поддержки экспорта продукции АПК. Создание новых товарных направлений и групп, реализация мероприятий по обеспечению поддержки продвижения экспорта продукции АПК. Увеличение доли экспорта в сфере сельскохозяйственного производства
7	Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2030 г. [240]	Уход от сырьевой направленности экспорта путем стимулирования производства продукции с высокой долей добавленной стоимости. Переход от сырьевого экспортно ориентированного производства к производству продукции с глубокой степенью переработки как для внутреннего потребления, так и для экспорта. Поддержка диверсификации экспорта продукции глубокой переработки из тресковых видов рыб, в том числе на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона
8	Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса РФ до 2035 года [59]	Увеличение экспорта зерна и продуктов его переработки за счет повышения их конкурентоспособности на мировом рынке, в том числе путем снижения себестоимости и повышения качества и безопасности при соблюдении фитосанитарных норм. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения для расширения экспортных поставок.

1	2	3
		Выручка от экспорта зерна должна составить не менее 11,4 млрд долларов США, от экспорта продукции переработки зерна – 13 около 2,2 млрд долларов США (4,9 процента общего объема экспорта продукции агропромышленного комплекса)
9	Проект Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2030 г. [189]	Инновационное развитие пищевой промышленности на основе продвижения российской пищевой продукции на экспорт. Некоторые стратегические цели до 2030 г.: – по мере насыщения внутреннего рынка обеспечить существенное наращивание объема экспорта пищевой продукции; – увеличение экспорта пищевой продукции на традиционные рынки сбыта и выход на новые
10	Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. [237]	Повышение конкурентоспособности экономик субъектов РФ посредством реализации конкурентных преимуществ субъектов и отдельных территорий через их развитие. Определение макрорегионов РФ и перспективных экономических специализаций субъектов, центров экономического развития в категориях «минерально-сырьевые», «агропромышленные», «научно-образовательные», а также геостратегические территории
11	Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. [243]	Формирование экспортных ресурсов и более полное освоение сельских территорий. Обеспечение продовольственной независимости и потребление населением пищевых продуктов в размере рациональных норм, увеличение их экспорта до объемов, превышающих импорт продовольствия, а также занятие достойного места в международном разделении труда. Координация совместных действий государств Евразийского экономического союза по рациональному размещению и углублению специализации агропромышленного производства, расширению взаимной торговли и наращиванию экспорта. Рост эффективности и устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также обеспечение импортозамещения и развитие экспорта. Создание имиджа России на внешнем рынке как поставщика экологически чистой продукции и обеспечение тем самым более высоких цен на их экспортируемые сельскохозяйственные товары

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Матрица ответственности исполнителей федерального проекта
«Экспорт продукции АПК» в соответствии с этапами экспортного контракта
(составлено автором на основе источника [151])

Этап	Меры под- держки	Исполнители																	
		Минсельхоз	Минпромторг	Минэконом разви-	Минфин	Минтранс	Россельхознадзор	Роспотребнадзор	Росакредитация	Росстандарт	Роспатент	ФТС ¹	ЭСКАР ²	РОСЭКСИМБАНК	ФСТЭК ³	Внешэкономбанк	Росагролизинг	РЭЦ ⁴	Центр Агроэкспорт
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Государственная поддержка экспортеров продукции АПК																			
5	Льготные кре- диты	О	У	У	У	В	В	В	В	В	В	В	У	У	В	У	В	У	В
5	Проценты по кредитам	О	У	У	У	В	В	В	В	В	В	В	У	У	В	У	В	У	В
5	Лизинг	О	У	У	У	О	В	В	В	В	В	В	У	У	В	У	У	У	В
5	Создание, мо- дернизация объектов по пе- реработке	О	О	О	О	В	В	В	В	В	В	В	У	У	В	У	В	У	В
3	Сертификация	О	В	В	В	В	В	У	В	В	У	У	В	В	У	В	В	У	В
7	Транспорти- ровка	О	О	О	О	О	В	В	В	В	В	В	У	У	В	У	В	У	В
9	Продвижение	О	О	О	О	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	У	В
Создание инфраструктуры и условий развития экспорта продукции АПК																			
4,9	Создание сети атташе по АПК	О	О	О	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	У	У
5	Мелиоратив- ные сооруже- ния	О	В	В	В	В	У	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	У	В
3	Сертификация международ- ным эпизооти- ческим бюро	О	В	В	В	В	В	У	В	У	У	В	В	В	У	В	В	У	В
3	Признание странами-им- портерами ре- гионализации РФ по болез- ням птиц, КРС, свиней	О	В	В	В	В	В	У	В	В	В	В	В	В	У	В	В	В	В
3	Согласование ветеринарных сертификатов	О	В	В	В	В	В	У	В	В	В	В	В	В	У	В	В	В	В
3	Цифровизация сертификации продукции	О	В	В	В	В	У	У	У	У	У	В	В	В	В	В	В	В	В

¹ ФТС – Федеральная таможенная служба

² ЭСКАР – Экспортное страховое агентство России

³ ФСТЭК – Федеральная служба по техническому и экспортному контролю

⁴ РЭЦ – Российский экспортный центр

Окончание таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
3	Аккредитация ветеринарных лабораторий	О	В	В	В	В	У	В	В	В	В	В	В	В	У	В	В	В	В
9	Создание проектного офиса	О	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	О	У
Информационно-аналитическая поддержка экспортеров продукции АПК																			
1,2	Информационно-аналитическое обеспечение	У	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	У	О
3,9	Исследования и деловые мероприятия	У	У	У	У	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	О	У

Примечание: О – ответственный за выполнение процедуры; У – участник организации и обеспечения функционирования процедур; В – взаимодействие при организации и обеспечении функционирования процедур с другими участниками.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица В.1 – Инструменты РЭС (версия 2.0)
(составлено автором на основе источника [232])

Инструмент	Период реализации	Характеристика результатов
1	2	3
1. Закрепление развития экспорта, в том числе экспорта услуг, в документах стратегического планирования субъекта	Однократно	Формирование документа стратегического планирования, определение «точек роста» несырьевого неэнергетического экспорта и экспорта услуг, географических приоритетов
2. Определение органа исполнительной власти субъекта, ответственного за развитие несырьевого экспорта и экспорта услуг	Однократно	Создание органа исполнительной власти для координации мер поддержки экспорта в субъекте и развитие несырьевого неэнергетического экспорта
3. Формирование и обучение управленческой команды субъекта	Ежегодно	Формирование управленческой команды, создание и выполнение плана мероприятий по ее профессиональному развитию
4. Разработка и реализация Региональной программы развития экспорта субъекта	Ежегодно	Разработка, утверждение и исполнение Региональной программы развития экспорта до 2024 г. с прогнозом на 2030 г. с детализацией мероприятий по реализации экспортной стратегии
5. Создание экспертного совета при высшем должностном лице субъекта	Ежегодно	Создание экспертного совета, проведение не менее двух совещаний в первый год, далее не менее четырех
6. Создание и развитие Центра поддержки экспорта (ЦПЭ)	Ежегодно	Создание ЦПЭ, выполнение показателей эффективности (количество поддержанных компаний, количество заключенных экспортных контрактов, объем поддержанного экспорта)
7. Обеспечение присутствия субъекта на зарубежных рынках	Ежегодно	Обеспечение международного присутствия в стране определенной экспортной стратегией
8. Развитие системы подготовки кадров в сфере внешнеэкономической деятельности на базе высших учебных заведений субъекта	Ежегодно	Разработка программы, обучение не менее планового количества. Не менее 30% из их количества должны пройти стажировку в ЦПЭ
9. Формирование и анализ базы экспортеров и базы потенциальных экспортеров в субъекте и проведение экспортного аудита	Ежегодно	Формирование базы экспортеров, анализ их потребностей и барьеров
10. Обучение экспортно ориентированных субъектов предпринимательства основам экспортной деятельности	Ежегодно	Проведение образовательных мероприятий

1	2	3
11.Организация комплекса мероприятий по расширению деловых связей субъекта предпринимательства, зарегистрированного в субъекте с потенциальными зарубежными контрагентами	Ежегодно	Разработка плана международных мероприятий на основании экспортной стратегии региона. Обеспечение участия субъектов предпринимательства в запланированных мероприятиях
12.Развитие экспортной деятельности через каналы электронной торговли	Ежегодно	Проведение мероприятий (не менее двух) на продвижение информации о преимуществах электронной торговли. Распространение информации через СМИ, социальные сети и др. источники
13.Реализация на территории акселерационных программ развития экспорта и других комплексных инструментов развития экспорта	Ежегодно	Разработка площадки для взаимодействия бизнеса, программы менторства в экспорте
14.Создание и развитие механизмов популяризации экспортной деятельности среди экономически активного населения и молодежи субъекта	Ежегодно	Создание специального раздела по экспорту на действующем интернет-ресурсе правительства субъекта, в социальных сетях. Проведение конкурса «Экспортер года»
15.Создание и развитие механизмов продвижения продукции региональных компаний за рубежом	Ежегодно	Презентация региональных товаров/услуг в торговых представительствах РФ. Публикация/трансляция информации о региональных экспортерах, товарах и услугах в целевых странах. Создание инструментов продвижения брендов за рубежом

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица Г.1 – Перечень перспективных экономических специализаций
субъектов СФО (составлено автором на основе источника [237])

Наименование отраслей (в соответствии с ОКВЭД)	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Хакасия	Алтайский край	Красноярский край	Иркутская область	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Добыча полезных ископаемых	+	+	+	+	+	+	+	+		+
Лесоводство и лесозаготовки	+	+	+	+	+	+				+
Производство прочих готовых изделий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Растениеводство и животноводство, услуги в этих областях	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Туризм – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, услуги	+	+	+	+	+	+	+			+
Производство металлургическое		+	+		+	+	+	+		+
Производство готовых металлических изделий		+	+	+	+		+	+		
Обработка древесины и производство изделий из дерева (кроме мебели)			+	+	+	+	+	+	+	+
Производство напитков			+	+		+	+	+	+	+
Производство пищевых продуктов			+	+	+	+	+	+	+	+
Производство резиновых и пластмассовых изделий			+	+		+	+	+	+	+
Производство химических веществ и химических продуктов			+	+	+	+	+	+	+	+
Производство электрического оборудования			+	+	+	+	+	+	+	+
Деятельность в области информации и связи			+	+	+	+	+	+	+	+
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов				+	+		+	+	+	
Производство кожи и изделий из кожи				+				+		
Производство кокса и нефтепродуктов				+	+	+	+		+	
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий				+	+	+	+	+	+	+
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях				+		+				+
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки				+	+	+	+	+	+	+

Окончание таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Деятельность профессиональная, научная и техническая				+	+	+	+	+	+	+
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (деятельность санаторно-курортных организаций)				+		+				
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации								+	+	
Производство прочей неметаллической минеральной продукции										
Производство мебели				+			+		+	
Производство прочей неметаллической минеральной продукции				+	+		+	+		+
Производство текстильных изделий				+						
Производство бумаги и бумажных изделий					+	+		+		+
Производство прочих транспортных средств и оборудования					+	+		+	+	
Транспортировка и хранение					+	+	+	+	+	+
Рыболовство и рыбоводство										+

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Таблица Д.1 – Сравнительный анализ документов в области развития агро-экспорта стран постсоветского пространства

(составлено автором на основе источников [136, 208])

Страна	Наименование основополагающего документа, дата принятия	Горизонт планирования	Структурные элементы документа и содержание
1	2	3	4
Азербайджан	Стратегическая дорожная карта по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, 6 декабря 2016 г.	Три периода: стратегическое видение – период до 2020 года; долгосрочное видение – период 5 лет; целевое видение – период после 2025 года	Приоритеты, механизмы и направления аграрной политики, включая вопросы сельскохозяйственной торговли. 9 стратегических целей и 36 приоритетов. География экспорта сельскохозяйственной продукции, а также товары с высокой конкурентоспособностью. Конкретные инструменты поддержки экспорта
Армения	Стратегия экспортно ориентированной промышленной политики, 15 декабря 2011 г.	Среднесрочный, до 5 лет	Приоритетные направления и конкретная продукция АПК. Направления поддержки экспорта продукции АПК, их ресурсное и финансовое обеспечение, механизмы реализации мероприятий и показатели их результативности
Беларусь	Директива президента «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства», 14 июня 2007 г.; Национальная программа поддержки и развития экспорта, 1 августа 2016 г.; Государственная программа развития аграрного бизнеса, 1 февраля 2021 г.	Среднесрочный, до 5 лет	Направления совершенствования системы государственной поддержки экспорта для обеспечения планомерной диверсификации экспортных поставок между тремя рынками: ЕАЭС, ЕС и иных стран. Показатели результативности мероприятий

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4
Грузия	Стратегия социально-экономического развития, 5 сентября 2022 г.; Стратегия развития сельского хозяйства, 2 июля 2021 г.	Долгосрочный, до 10 лет	Потенциал экспорта в разрезе сельскохозяйственных товаров, где у страны есть конкурентные преимущества. 7 основных направлений и 32 меры для достижения целей и показателей результативности
Казахстан	Государственная программа развития агропромышленного комплекса, 12 июля 2018 г.; Национальная экспортная стратегия, 26 августа 2017 г.	Среднесрочный, до 5 лет	Перспективная «экспортная корзина» товаров и услуг (116 товаров из семи отраслей, которые уже экспортируются или которые предлагается экспортировать). Перспективные рынки сбыта товаров и услуг: 27 стран по категориям «приоритетный экспортный интерес», «высокий интерес», «умеренный интерес», а также представляющие интерес в долгосрочной перспективе. Направления поддержки экспорта продукции АПК
Кыргызстан	План правительства по развитию экспорта, 20 декабря 2018 г.	Среднесрочный, до 5 лет	Приоритетные традиционные продукты агропродовольственного экспорта. Приоритетные направления поставок. Конкретные инструменты поддержки экспорта, как финансовые, так и нефинансовые
Молдова	Национальная стратегия привлечения инвестиций и продвижения экспорта, 25 апреля 2016 г.; Стратегия продвижения молдавской агропродовольственной продукции, 21 октября 2015 г.	Среднесрочный, до 5 лет; долгосрочный, до 10 лет	7 приоритетных секторов, одним из которых является сектор пищевой промышленности и сельского хозяйства. Перспективная «экспортная корзина» товаров и услуг с выделением перспективных рынков сбыта. Направления продвижения агропродовольственных товаров на внешние рынки
Таджикистан	Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению, 26 ноября 2016 г., Программа реформирования сельского хозяйства, 1 августа 2012 г.	Среднесрочный, до 5 лет; долгосрочный, до 10 лет	Приоритеты в развитии агропродовольственного сектора с учетом их экспортного потенциала. Ключевые экспортные кластеры (включая центры кластерного развития). Меры стимулирования экспортных поставок в рамках соглашений ВТО

1	2	3	4
Туркменистан	Государственная программа по увеличению в стране объемов производства экспортно ориентированной и импортозамещающей продукции (проект); Программа развития внешнеэкономической деятельности, 13 декабря 2019 г.	Среднесрочный, до 5 лет	33 проекта в различных отраслях, в том числе в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, имеющие высокий экспортный потенциал
Узбекистан	Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития, 7 февраля 2017 г.; Концепция развития экспортной деятельности, 18 августа 2020 г.	Среднесрочный, до 5 лет	Приоритеты в развитии агропродовольственного сектора с учетом их экспортного потенциала. Инструменты поддержки экспорта, как финансовые, так и нефинансовые
Украина	Стратегия развития аграрного сектора экономики, 17 октября 2013 г.; Единая комплексная стратегия развития сельского хозяйства и сельских территорий, 23 марта 2016 г.; Экспортная стратегия Украины: Дорожная карта стратегического развития торговли, 27 декабря 2017 г.	Долгосрочный, до 10 лет; среднесрочный, до 5 лет	10 приоритетов развития, в том числе пищевая промышленность, в частности производство пищевых ингредиентов, готовых продуктов питания и органической продукции. Задача – смещение фокуса с рынков сырья на экспорт продуктов переработки. Для приоритетных секторов экономики предусмотрена разработка секторальных стратегий. Конкретные инструменты поддержки экспорта с акцентом на субъектов МСП. Прогрессивная шкала показателей результативности. Перечень перспективных рынков (топ-10 рынков)

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Таблица Е.1 – Инструменты поддержки агроэкспорта зарубежных стран
(составлено автором на основе источника [268])

Инструмент /Страна	Перу	Аргентина	Новая Зеландия
1	2	3	4
Единый отраслевой (или категорийный) экспортный бренд	Super Foods Perú	Vino Argentino	Fonterra, др. международные и локальные бренды
Общий канал реализации экспортной продукции отраслевого бренда	На основе лицензирования. Условие: экспортировать хотя бы один продукт из категорий, иметь зарубежные продажи	Имеется	9 тыс. фермеров. Сеть перерабатывающих предприятий с налаженной глобальной цепью логистики
Экспортная корзина отраслевого бренда	Шесть основных категорий (фрукты, овощи, зерно и орехи, корнеплоды, травы, рыба и морепродукты)	Аргентинские вина и мясная продукция	Молочная продукция (сухое молоко, сливочное масло, сыры)
Программа по развитию экспорта	Специальная программа, разработанная совместно с частными сектором и отраслевыми объединениями	Экспортная стратегия страны, маркетинговые исследования и акции	Стратегический план развития экспорта
Форма и/или состав объединения	Ассоциация экспортеров (ADEX), Торговая палата Лимы (CCL), Ассоциация гильдий производителей сельскохозяйственной продукции Перу (AGAP)	Более 190 виноделен из всех регионов Аргентины	Производственный кооператив
Выставки и маркетинговые мероприятия за рубежом	Gulfood, Fruit Logistica, Biofach, Seafood Expo Global, Seafood Expo North America, Summer Fancy Food, Asia Fruit Logistica	Ярмарки и дегустационные туры в странах Латинской и Северной Америки, Азии и Европы	Имеются
Бизнес-миссии со странами, представляющими интерес	Имеются	Коммуникационная стратегия Argentina's Got Range, маркетинговые кампании	Австралия, Индонезия, Малайзия, Таиланд, ОАЭ и десятки других стран

Окончание таблицы Е.1

1	2	3	4
Мероприятия по продвижению – рекламные акции, маркетинговые активности, шоу	Привлечение ведущих инфлюенсеров из Сингапура, Малайзии и Таиланда	Привлечение лидеров общественного мнения. Всемирный день мальбека (сорт винограда)	План мероприятий
Электронная торговля, онлайн-платформы	-	Интернет-магазин на крупнейшей китайской торговой площадке Tmall, JD.com. Аналогичный сайт для бразильской аудитории	Специализированная торговая площадка – Global Dairy Trade (GDT), крупнейшая в мире по торговле молочными товарами

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица Ж.1 – Исходная матрица SWOT-анализа АПК СФО

(составлено автором)

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
1. Высокий ресурсный потенциал (имеющиеся резервы увеличения площади посевных культур, поголовья скота и птицы, загрузка производственных мощностей предприятий АПК). 2. Экологическое благополучие территорий. 3. Конкурентоспособность продукции на развивающихся рынках. 4. Резервы для снижения себестоимости и увеличения объемов производства продукции. 5. Высокое (достаточное) качество продукции. 6. Преференциальные таможенно-тарифные режимы. 7. Систематический мониторинг нетарифных барьеров и ведение работы по их снятию. 8. Сформированная система государственной поддержки АПК, экспортной деятельности, а также меры по повышению производительности труда и внедрению цифровых решений на производстве	1. Низкий удельный вес новых продуктов (инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции). 2. Технологический процесс, требующий модернизации. 3. Низкая цена на продукцию по причине слабого маркетинга и неузнаваемости брендов. 4. Отсутствие применения высоких международных стандартов. 5. Системные проблемы в отрасли селекции и семеноводства, генетики и племенноговодства. 6. Дефицит квалифицированных кадров. 7. Недостаток инвестиций в инновационные технологии
Возможности	Угрозы
1. Изменение общепродовольственного мирового баланса. 2. Рост мирового потребления и цен на продукты питания. 3. Изменение потребительских предпочтений на фоне трансформации подходов к питанию (здоровое питание, альтернативное, персонализированное питание и др.). 4. Расширение потребления продуктов глубокой переработки. 5. Замещение традиционных продуктов субститутами. 6. Смещение спроса от традиционного сырья в производстве продуктов питания к нетрадиционному с улучшенными свойствами.	1. Высокая конкуренция на продовольственных рынках. 2. Усиление санкционного давления и торговых войн. 3. Компрометация имиджа российской продукции в результате несоответствия требованиям стран-импортеров. 4. Демпинг, применяемый внешними партнерами. 5. Рост влияния крупных компаний на внедрение инновационных технологий и формирование глобальных цепочек создания добавленной стоимости. 6. Усиление мер по обеспечению безопасности продукции: увеличение числа и ужесточение стандартов и систем сертификации.

1	2
7. Наличие репутации и доверие к российским поставщикам продуктов питания. 8. Усиление влияния онлайн-торговли и постепенное сокращение доли розничного сектора. 9. Интеграция российских товаропроизводителей в мировую цепь добавленной стоимости в АПК. 10. Изменение климата, сдвиг сельхозпосевов на север. 11. ESG-повестка (экологическая, экономическая и социальная устойчивость) и принципы устойчивого развития компаний. 12. Ускорение цифровизации в АПК. 13. Регуляторные изменения (политика протекционизма). 14. Расширение международного сотрудничества в сфере АПК	7. Неразвитость торговой логистики. 8. Недостаточное финансирование НИОКР в АПК. 9. Экологические и природные риски. 10. Несоответствие внутренней системы фитосанитарного и ветеринарного контроля эффективным мировым практикам. 11. Волатильность курса рубля, снижение рентабельности и сокращение производства. 12. Изменение политической и торгово-экономической ситуации (санкции и контрсанкции)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 3.1 – Сравнительный анализ международного опыта реализации государственной кластерной политики в отдельных зарубежных странах
(составлено автором на основе источников [28, 38, 79, 226])

Страна	Закрепление в нормативных актах	Меры поддержки	Вовлечение участников
1	2	3	4
Франция	Программа кластеров конкурентоспособности	Предоставление займов МСП, помощь в поиске международных партнеров, организация коллективных кластерных инициатив и др.	Национальное исследовательское агентство, государственный инвестиционный банк, единый межминистерский фонд, депозитно-ссудная касса, агентство Business France и др.
Япония	План промышленных кластеров	Целевые программы создания промышленных кластеров, субсидии для исследований, создание совместных исследовательских центров, поддержка на конкурсной основе кластерных инициатив, венчурного бизнеса и др.	Международное кластерное сотрудничество с зарубежными странами, в том числе с ЕС
Китай	Государственная кластерная программа (кластеры передового производства – «национальная производственная группа»)	Внедрение инновационных моделей управления, усиление роли государственных инвестиционных фондов, планирование крупных проектов и продвижение модернизации промышленных баз и производственных цепочек и др.	Развитие сотрудничества глобальных конкурентоспособных крупных предприятий и специализированных малых и средних предприятий
Армения	Закон республики «О свободных экономических зонах». (Свободные экономические зоны синоним кластера в официальных государственных документах)	Открытая политика привлечения иностранных инвестиций, стимулирование развития цифровой бизнес-среды, привлечение высокотехнологичных стартапов со всего мира, развитие торгово-экономических отношений, интеграция стран ЕАЭС и др.	Создание совместных предприятий с иностранными инвестициями (9 резидентов, в т.ч. 7 – иностранные компании, 1 – совместное, 1 – национальное)

Окончание таблицы 3.1

1	2	3	4
Казахстан	Указ президента «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития республики»	Создание АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта» – национального оператора территориальных кластеров на национальном уровне. Сертификация кластера в ЕС. Возможность участия в конкурсах на грантовую поддержку от правительства ЕС	Активное привлечение иностранных компаний и сотрудничество с международными организациями
США	Программы поддержки кластеров	Создание кластерных узлов в колледжах, содействие карьерному продвижению в кластерах, инвестиции в кластерные инновационные центры, финансирование НИОКР в кластерах, мобилизация инвестиционного капитала для начинающих высокотехнологичных компаний, поддержка предпринимательских сетей, создание специализированного инкубаторного пространства, организация кластерной экспертизы в центрах малого бизнеса, поддержка и содействие экспорту и экспортным сетям, организация международного образовательного обмена на базе кластеров и др.	Колледжи и университеты, научно-исследовательские учреждения, инвестиционные фонды, международные организации и высокотехнологичные компании, консалтинговые компании и др.

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Насыщенность рынков растительных масел Китая, тыс. т
(рассчитано автором на основе данных Oilscope [14])

Таблица И.1 – Насыщенность рынка соевого масла

Показатель	Маркетинговый год					Изм-я	Прогноз 2024/2025 гг.
	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024		
Начальные запасы	637	877	1122	353	920	283	773
Производство	16397	16666	15752	17024	17562	1165	16143
Импорт	998	1221	291	409	400	-598	1065
Экспорт	155	42	112	116	200	45	92
Внутреннее потребление	17000	17600	16700	16750	17700	700	17040
Конечные запасы	877	1122	353	920	982	105	849
Насыщенность рынка	18754	19844	17406	18590	19664	910	18738

Таблица И.2 – Насыщенность рынка рапсового масла

Показатель	Маркетинговый год					Изм-я	Прогноз 2024/2025 гг.
	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024		
Начальные запасы	1358	1233	1736	841	1228	-130	1410
Производство	6039	6240	6435	7293	7293	1254	5948
Импорт	1940	2365	973	1998	1700	-240	1965
Экспорт	4	2	3	4	3	-1	3
Внутреннее потребление	8100	8100	8300	8900	8600	500	8040
Конечные запасы	1233	1736	841	1228	1618	385	1279
Насыщенность рынка	10566	11572	9982	11356	11836	1270	10598

Таблица И.3 – Насыщенность рынка подсолнечного масла

Показатель	Маркетинговый год					Изм-я	Прогноз 2024/2025 гг.
	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024		
Начальные запасы	0	0	0	0	0	0	0
Производство	430	430	448	287	394	-36	882
Импорт	1749	1640	513	1555	1550	-199	2996
Экспорт	3	3	6	3	3	0	7
Внутреннее потребление	2176	2067	955	1839	1941	-235	3870
Конечные запасы	0	0	0	0	0	0	0
Насыщенность рынка	2176	2067	955	1839	1941	-235	3870